

Александр Акулов

ПРОСТОЕ И СЛОЖНОЕ

Сверка редакций //...//

Александр Акулов

ПРОСТОЕ И СЛОЖНОЕ

© Акулов А. С. Тексты 2008—2023

© Акулов А. С. Простое и сложное. 2012

СОДЕРЖАНИЕ

1. ФИЛОСОФИЯ И РЯДОМ С НЕЙ

Сильные и слабые места книги Брикмона и Сокала "Интеллектуальные уловки"

Утешение

Опять эта онтология

О термине "сущее"

Материя как порочное и бессмысленное понятие

Рассуждение о методе и голых королях

Когда умрет недофи?

Нелепость идеи бесконечного

Границы метафизической онтологии

Фюсис

Психикос

Мировоззренческая рефлексия как стереотипная ложь

Проблема близкого далекого

Границы феноменов

Катавасия с восприятием

Почему мне не подходят планета Земля и земная цивилизация?

Человек как расходный материал

Гиперсофия

Смутный Род

Индифферентность воли

Искусственный дилект

Добрё и злѐ

Квазиконцепции

Иллюзии

Недостаточность в основаниях науки

Память

Атеистический контакт с абсолютном

Бардо и прочее

О неправильном термине "осознаваемые сновидения" и некоторое дополнительное наблюдение

2. ЛИТЕРАТУРА, КУЛЬТУРА

Попытка мощи и прицеливания

Заметки за полями

Александр Грин

Привет органике (о творчестве Айги)

Зощенко

Путь Бро

Еще раз о поэзии

Старпроза

Сепульки

Фигура в скобках

Символисты

Причина падения символизма

Верлибр не освобождает

Эстетическое кредо

А был ли модернизм?

Это не круг чтения, но...

Мир бабы и бабский мир

Петербургская нота

Парадоксы разверток

Софэзия

Стругацкие

Герой нашего времени

Андрей Белый, или Попытка манифеста

О романе "Серебряный голубь"

Франц Кафка

Смешные мысли о поэтах

Соблазны писательской кухни

Концерт Китаро в Петербурге

Мятник, или Поэма в дразгах и стразах

Ответ на три текста

Кунштюки с инопланетянами

В куда направить хроновизор?

Освобождения

Крах блаженной мудрости

Не Котик

Положение в культуре

Министерство культуры

3. НАШИ СРЕДСТВА

3-1. Фуга о компьютере
(обновляемая версия)

3-2. Техника, и не только китайская
(обновляемая версия)

1. ФИЛОСОФИЯ И РЯДОМ С НЕЙ

СИЛЬНЫЕ И СЛАБЫЕ МЕСТА КНИГИ БРИКМОНА И СОКАЛА "ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ УЛОВКИ"

(Философский аспект)

Жан Брикмон и Ален Сокал взяли на себя труд выявить интеллектуальную ничтожность творений постмодернистов-постструктуралистов начиная с Лакана и кончая Гваттари.

Что бросается в глаза сразу? Нет сомнения, что умствования идеологов постмодернизма — лженаука. В лучшем случае — это отдельные квазиконцепции. Квазиконцепции похожи на рабочие гипотезы, они важны в быту, без них никуда не двинуться. Они временны и локальны, оказываются своего рода смазкой, случайной заготовкой. Нужны ли квазиконцепции постмодернистов? Скорее всего, нет. Однако эти квазиконцепции вплетаются в различную синтаксическую заумь и для кого-то приобретают вполне благопристойный вид. Весьма часто постмодернисты прикрывают свои рассуждения физико-математической терминологией. При этом они одновременно показывают незнание физики и математики, допускают массу ошибок.

Различными способами доказывая несостоятельность утверждений главных теоретиков постмодернизма, Брикмон и Сокал (будем называть их в дальнейшем словом "критики") в то же время отрицают любую методологическую ценность солипсизма, а часто весьма близки к наивному реализму, свойственному самим постмодернистам.

Релятивизм постмодернизма по отношению к науке? Конечно, фундаментальная конвенциональная наука заслуживает всяческого поощрения и в частности максимального финансирования. Однако нужно заметить: существующие науки имеют некоторые регулярно повторяющиеся логические лакуны и первично основаны на способах данности обыденного мира, который, мягко говоря, почти иллюзорен. Постмодернисты (точнее, их временные попутчики и предтечи) словно бы почуяли, куда именно нужно бить.

Критика высказываний Лакана? Здесь нет ничего затруднительного, поскольку весьма шатка база любого психоанализа. Психоаналитики выдумывают заведомо несуществующие структуры и используют их для своих гаданий и угадываний. Иногда что-то получается. Всякий раз важна персона самого психоаналитика, его чисто биологические способности к эмпатии и внушению. Путь открыт. Но у нас речь идет о теории, а лакановское жонглирование математическими терминами и в самом деле чрезвычайно смешно.

Юлия Кристева. Ее ранние тексты критики относят к "самым худшим примерам структуралистской распушенности". Действительно, в ее выска-

званиях чрезмерно много избыточного обращения к математике, а полезных результатов такого обращения собственно и нет. Ее много раз подлавливают на некорректном использовании математических терминов, например на слове "континуум". Она связывает его с вполне перечисляемыми объектами. Счетные множества перепутаны с несчетными, дискретность — с непрерывностью. У нее раздражают типичные для постструктуралистов словосочетания: "послание книги", "послание литературы". Если о послании книги в каких-то единичных случаях и может идти речь, то о послании литературы вряд ли. Конечно, в обычном, а не в сектантском смысле.

Критики останавливаются на некоторых основополагающих вопросах философии.

Утверждение "вне меня существует дерево или дом", прокламируемое критиками, слишком самоуверенно для абсолютной философии, то есть центральных неприкладных областей гносеологии. Во-первых, словосочетание "вне меня" слишком обыденно и неточно, во-вторых, и слово "меня" совершенно никуда не годится в философском смысле, в-третьих, мир за рамками субъекта нельзя рассматривать подобным обыденным моделям. За рамками субъекта — потусторонность. Говоря о ней, следует забыть обо всех тривиальных развертках. Даже "теории иероглифов" здесь слабы и совсем не о том.

Мы целиком в лапах практики, она толкает нас к приписыванию значений. Можно говорить о практической применимости теории, но практическая применимость ничего не говорит о верности.

Практика ограничена даже для целей приспособления. Между земной наукой и собственно философией (центральным звеном философии) лежит пропасть. Даже чисто физически в некоторые очень короткие промежутки времени никаких домов и деревьев быть не может. А если их нет в короткие или чрезмерно длительные промежутки времени — у нас в наличии парадоксы! Всеобщую размазную называют домами и деревьями. А сам-то человек в какие промежутки времени есть?

Строго говоря, субъективное сознание имперсонально, безлично. Чувство "я" в нем теплится, но оно не гомункулус. Чувство "я" так же не отождествляется с самим сознанием. Сознание неполноценно по своему статусу, не является чем-то самообъясненным. Где уж тут быть клавесину, "который играет сам по себе". Зрение возникает и поддерживается благодаря посохам — осязанию и сходным с ним восприятиям. Убрав посохи, мы получим весьма интересный мир. О каком сходстве "внешнего мира" и "внутреннего" можно говорить, опираясь только на звуки, запахи и вкус? А ведь в них — дальняя нацеленность! Запах и звук ближе к вещи в себе, чем привычная геометрия. Нужно только задуматься. Что такое музыка? Откуда она взялась на самом деле, а не исторически? Человек погряз в догмах зрительно-осязательных раскладок, разверток по времени и пространству — и всевозможных видов памяти. Мы видим перед собой фрагмент собственной памяти, а до нее и прежде всего встроенной *конституционной* памяти рода и прарода — почти то что, Кант считал априорным. Но это — мелкая ветка ветки чего-то глубинного. Однако и термин "память" весьма нехорош. Мы

только предполагаем наличие памяти, но никак не знаем её модуля.

Скептицизм неопровержим, в нем и заключена суть кардинальной философии. В противном случае философия вообще не нужна. Мы имели бы только некоторый прихвостень науки. Судите сами, ведь сумасшедшими когда-то объявляли считающих, что земля шарообразна, что она вертится вокруг солнца. А ныне уважаемые критики вдруг обращаются к мнению крестьянина по поводу наличия дерева и дома.

Энтузиазм критиков, вызванный предсказанием магнитного момента электрона наивен. Речь идет о предсказании в среде вспомогательных понятий. Кто эти строительные леса заказывал, тот по ним и карабкается в нужную точку. Направляющие этих лесов сооружены задолго до человека и человечества. Восприятие — всего лишь восприятие. Высказывание критиков "передо мной стоит стакан" онтологически глупо. Даже в самой грубой картине мира все соткано памятью, временем, движением. Стакана просто не может быть. Стакан — всего лишь обыденность, сигнальное упрощение. Сам человеческий масштаб и ракурс — заведомая ограниченность.

Человек существует в измерении, связанном с воспоминаниями. Представьте, что памяти нет. Это его развертка событий. Представьте, что реально все происходит иначе. Имеем одну размытость.

Логично считать, что человек воспринимает мир сообразно взаимодействию с ним. То, с чем он не взаимодействует, то он и не воспринимает. А

мир невзаимодействия-невосприятия вполне может быть главным и существенным. Человек-функция, человек-производная воспринимает-взаимодействует только с ничтожной частью сходных с ним функций-производных, а не с подавляющим их числом и уж никак — с примативным бытием в себе. Тень тени воспринимает и взаимодействует с некими соизмеримыми с ним тенями теней. Самой иллюзии важнее всего близкие ей иллюзии, какого рода вторичностями или извращениями они ни были бы. Ведь иллюзия, фикция подменяет собой то, что именуют словом "материя" и таковой фактически является. Большая часть мира невидима. Даже наука ныне стала приближаться к подобным прописным истинам. Наше существование "здесь" можно рассматривать и как изгнание и как случайную кражу бисера, а точнее некоторых его отсветов. Что украли — с тем остались, оказались в ссылке.

"...на протяжении четырех последних столетий наблюдается накопление и рост знания". Это ни о чем не говорит. Рост знаний может идти только в одной какой-то плоскости, однобоко, в соответствии с неким однобоким присутствием человека в мире, ограниченностью его восприятия и "действия".

Рассматривать здесь аргументы за и против теорий Поппера, Куайна, Фейерабенда, куновской теории смены парадигм в науке мы не будем. Вопросы социологии науки не касаемся. Скажем, жутко интересный вопрос о влиянии маскулинности или феминности на законы Ньютона оставим

втуне. Желаящие могут сами ознакомиться с творениями Люси Иригарей, посмеяться, поплодировать — кому что.

Лиотар совершает поистине Колумбовы открытия. Критики поясняют, как он это делает, сравнивая плотность... одной молекулы с плотностью вещества. Лихая диалектика в итоге!

Вполне можно обойтись без сличения метафор "линейное" и "нелинейное" мышление с линейными и нелинейными функциями. Ничего продуктивного такие сравнения априори не дадут. Мало ли где еще может использоваться слово "линейный"! Линейное отделение полиции, например.

Хаос... Вообще-то не философия заимствовала это понятие у математики, а наоборот математика — у философии и мифологии. Теория хаоса? Пусть остается специальным понятием. Художественная литература и кино могут играть с ним сколько хотят. А ведь по сути творения постструктуралистов-теоретиков имеют больше отношения к развлекательному чтиву для немногих, чем к философской мысли.

Рассуждения Ж. Бодрийара о войне в Персидском заливе действительно напоминают собой чеховское "Письмо к ученому соседу". В остальном текст Бодрийара — чистейшая журналистика. Однако журналистика абстрактная, наполненная массой избыточных понятий, превращающих изложение в толчение воды в ступе. Он говорит о прямой Прогресса и Демократии, линейном пространстве

Просвещения. Прочие рассуждения Бодрийара расцениваются критиками как еще более бессмысленные.

Делез и Гваттари. Вначале авторы приводят мнение Фуко о величайшем значении творчества Делеза. Затем начинается разбор использованной Делезом терминологии. По мнению критиков, Делез и Гваттари выставляют напоказ обширную, но весьма поверхностную эрудицию. В наборе бессмысленных фраз изредка присутствуют относительно осмысленные замечания. Среди последних много банальных.

"Кожа располагает чистой поверхностной потенциальной жизненной энергией..." Это образец творчества Делеза.

Поль Вирилио. Его тексты названы псевдонаучной вербалистикой, но при том в его фразах /считают Брикмон и Сокал/ немного больше смысла, чем у Делеза и Гваттари.

Критики объявляют нелепостями попытки применения главной теоремы Геделя к биологии и социологии.

Статья Сокала — одна из причин написания книги. Никто не отнимает у статьи Сокала права быть пародией. Такой она и является, но самое смешное в ней, конечно, редкие моменты... самопародирования. Наличие таких моментов рано или поздно подтвердят даже экспериментально. Объективизм скрытой в ней критики зашкаливает. Потому нечто выдаваемое за дурачество иногда оказы-

вается, либо окажется правдой. А цитаты из Бора и Гейзенберга уже сейчас не смотрятся абсурдными.

Стараниями Брикмона и Сокала постмодернисты повержены в пух и прах. Не удалось ущучить только Деррида. Как же так? Большое упущение. Для кропотливого анализа текстов этого автора надо было приглашать филологов. Можно было бы задаться вопросом и о степени ценности его сочинений. Некоторые из его текстов — чистое литературоведение. Другие — весьма сомнительны. Допускаемые им заземления смыслов иногда простибельны для поэта, но — никогда для исследователя. Нельзя критически не относиться к его словосочетаниям, типа "центр структуры". Нет у нее никакого центра! Если он говорит о читаемом письме, то и надо говорить именно о письме. Тогда не будет никакой ложной диалектики. Деррида берет за исходное различные неочевидности структуралистов, а затем, естественно, находит в них противоречия. У нас новое средневековье: искусственное порождение универсалий и трансценденталий.

Гуманитарные науки — слабое место критики, поскольку в основном разоблачаются только манипуляции с терминологией точных наук. Чисто гуманитарное фокусничество и откровенное мошенничество оказывается вне рассмотрения. А камлание постструктуралистов прелюбопытно! Их область скромно и уважительно именуют псевдонаукой, но она давным-давно — лженаука. Существуют журналы, книги, кафедры и факультеты, идет оборот огромных финансовых средств.

УТЕШЕНИЕ

Утешение философией возможно, но оно слабовато.

Утешение наукой куда сильнее и доступнее. По науке всё рухнет. Забудут все имена и достижения. Забудется факт существования человечества.

Наука дает технику. А эта утешалка еще сильнее. Она может быть здесь и теперь.

Однако не надо забывать: утешение наукой есть утешение плохой философией. Конкретная область конкретной науки остается в себе, а мировоззренческий синтез — отсебятина индивида. Не самая лучшая.

Еще сильнее утешение искусством. Рано или поздно последнее займет место религии. Искусство не только открывает глаза и выпрямляет кривой духовный настрой. Оно загружает. Многие поэты, писатели, обыватели начинают в любом возрасте сами заниматься графикой или живописью. Сюда каждая клетка, каждый внутренний квант могут дать свой призыв.

И все-таки всякая загруженность, в том числе от дедушки Фрейда, весьма подозрительна. Истинное утешение мимолетно. Оно одновременно пробуждает и усыпляет. А рабство и поденщина — из другой оперы. Как и свобода. Очень ли хороша загруженность свободой?

И главное. А для чего потребно утешение? Вас волки съели? Кого-то или что-то отъели? Или у вас отобрали конфетку? Проблема в Прокрусте или в хрусте?

А если почти и вроде всё как-то не так? А как всё надо? Конечно, до пресвятого уничтожения. Этого никто не ведаёт, таких программ мозгам не предусмотрено, и мы вновь возвращаемся к философии.

ОПЯТЬ ЭТА ОНТОЛОГИЯ

В. Е. Никитину

На первый взгляд можно согласиться с утверждением, что сторонники принципиально различных онтологий ведут себя в спорах как представители различных религий. Сравнение довольно красочно. Его можно уточнить: сторонники разных религий обычно разделены либо в пространстве, либо во времени, по разным причинам избегают друг друга; зато представители разных политических партий, наоборот, могут встретиться в одном парламенте или в СМИ и даже публично вести полемику, практически не понимая друг друга в исходных пунктах и основаниях политических доктрин.

Но всё это внешние признаки. Недопонимание между "онтологами" простирается гораздо глубже. Иногда это – чуть не кора и подкорка мозга, а фактически – заикливание на разных планах сознания.

А вот с равноправием разных точек зрения на тип онтологии могут согласиться только текстологи или постструктуралисты. В данном случае исчезает принципиальная разница, поскольку суррогатом бытия выступает либо сам текст, либо нечто к нему близкое.

Если мы полностью согласимся с обыденным или все равно – с научным взглядом на вещи

(наука – это как бы уточненная обыденность), то, будучи последовательны, мы обязаны отвергнуть и уничтожить всякую философию как ненужную болтовню. Но беда в том, что наука существует только на острие практических потребностей. Она — продолжение рук и ног, восприятия. Мироззренческая ценность науки весьма условна. Простого расширения границ восприятия для мироззрения маловато.

Как мироззренческий идол естественные науки оказались отринуты еще до своего рождения – во времена Парменида и Зенона Элейского. Потребность в философии возникает по причине мироззренческой недостаточности науки, более того – из-за ее слабости и многочисленных прегрешений против логики, из-за наличия парадоксов и порочных кругов. Нельзя абсолютизировать временные допущения и заведомые условности. А условности, вспомогательные построения и понятия – ткань науки.

Поскольку наука теоретически все-таки сильнее религии и экзистенциализма, теологический и равно экзистенциальный взгляд на онтологию отвергаются почти автоматом...

И все же существует одно "но", одна странность. Так называемая "правильная" наука и не должна содержать онтологических положений, не должна иметь в себе философии. Эксперимент – формулы, эксперимент – формулы или аналог последних. "Хорошая" наука отвергает собственную онтологию, не имеет никаких трансцендентных объектов и трансцензуса. В то время как многие продвинутые религии такой объект имеют и даже иногда "трансцензус" в виде некоего мистического

постижения. (О подобном "трансцензусе" можно говорить и при расширительно понимаемой концентрированной экзистенциальной интенции.) Однако все это слишком далеко от логики, а логика, пусть не как формальная дисциплина, но как до конца не проясненное и до конца не "онаученное" безоговорочное орудие знания, оказывается необходимой для любого мировоззренческого, в том числе онтологического построения.

Мы приходим к лингвистической тавтологии; "Начало онтологии – логика". Наука и религия здесь отвергаются на основании их неполной логичности.

С другой стороны, в первую очередь областью применения онтологии должно считаться трансцендентное, потустороннее. (Ввиду неполноты, неполноценности, несамообоснованности, иллюзорности всякого здесь-теперь бытия.) Если мы подпишемся под каким-либо логическим трансцензусом, то окажемся в мире без пространства, времени и природы. В этом смысле природа не может относиться к онтологии уже потому, что она – логически противоречивое фиктивное продолжение обыденного человеческого восприятия и всего только. Интерфейс не обязан ничего сообщать своим наличием.

Наиболее чистый чувственный, нерациональный трансцензус обеспечивают не религия и экзистенциализм, но состояния (например, озарение, вдохновение), какие может предоставить искусство, делающее акцент на дальних планах сознания. Однако эти состояния не дают онтологий, но только некий пик, всплеск... А ведь мир без пространства, времени и природы, скорее всего, и есть тот самый

сингулярный пик, всплеск. Логическое и чувственное сходятся в одной точке, а следовательно сходятся трансцензусы, исходящие из противоположных установок.

С формулировкой "онтологические основания онтологии" нельзя согласиться по причине ее непродуктивности; она отсылает нас фактически не к учению о бытии, но к тому, что за гранью субъективного сознания; а спасительному термину "установка" нелепо приписывать субстрат.

Выражение "глубинные ментальные структуры" (вне психоанализа и подобных ему дисциплин) я бы заменил термином "метаментальное", ибо сознание в феноменологии проглядно по определению. Полностью приемлемой дефиниции сознания, конечно, нет, но отграничения от других дефиниций подразумевают извнутреннюю прозрачность чисто философски понимаемого ментального, то есть именно ментального, тождественного с субъективным сознательным без излишних смещений его с мнестическим. Но сознание прозрачно только в своей фактической данности, а не в качестве самообъясненности, происхождения и подложки. Оно не проникает само себя полностью. Предрассудки, установки, стереотипы, инстинкты – вне субъективного сознания. Было бы антропоморфизмом искать за сознанием каких-то дифференциаций, гомеоморфных "выбору мировоззрения", но здесь достаточно и простого указания, отсылки. Но установка сознания, увы, неонтологична. Какое здесь "учение о бытии"! Для субъекта – там мрак крошечный, "черный ящик". Нельзя поступать по-

добно психологам и жить гносеологическими метафорами.

* * *

Философские установки как раз и не должны "укореняться в практической деятельности", в противном случае *вываливание* из пределов философии обеспечено. Весь смысл философии – в ревизии всего. А в процессе переоценок онтология, сколь она ни важна, на втором месте после гносеологии. Соответственно речь гораздо больше может идти *о гносеологических, а не об онтологических основаниях онтологии*. Если и можно отождествить гносеологию с онтологией или ее частью, то в качестве оксюморона или обычной игры в термины. И зачем бы такое отождествление нам понадобилось? Кому-то хочется сделать онтологичным не трансцендентное, но трансцендентальное...

Возникают вопросы о бытии и бытии иллюзии, о прочном и непрочном бытии. Практически весь человеческий мир – иллюзорное муляжное бытие, интерфейс, найти в нем щелку довольно затруднительно, хотя возможно.

Требование равноправия различных онтологий можно объяснить только с позиции необходимости выживания философов. Жизненное пространство расширяется! Учи, как хочешь учить, и никто слова не скажет. Мы теряем возможность выплеснуть с водой, но получаем полную гарантию затопить водой и избавиться в конце концов от философии, будь она неладна.

Куда девать лишние онтологии? Для незлобиво-го интеллектуала книжка с чуждой ему онтологией – куда более приятное чтение, чем бульварный роман.

Прошлый раз никто не воспринял моих возражений против онтологизации природы. Но реально она мало кому нужна. Например, мы знаем и помним Гегеля из-за "Феноменологии духа" и "Науки логики", но не из-за его философии природы.

В качестве заключительной реплики всё же нужно сказать правду и объявить, что король голый. Надо полагать, онтология не сводится к одному кивку, указанию или утверждению; это нечто *развернутое и даже многоступенчатое*. Возьмем для рельефности крайние точки зрения. Дремучему наивному реализму онтология не нужна, для него и так все ясно. Онтология фактически не нужна теологу, на первом месте – сам факт веры и высшее существо; остальное – приложения. Последовательный постструктуралист отказывается от онтологических утверждений сам. Фактический отказ от онтологии всех прочих ими просто не осознан.

О ТЕРМИНЕ "СУЩЕЕ"

Надо сказать, это слово нежелательно, поскольку может вызывать к жизни призраки лишних сущностей. Слово многозначное, связано с архаическим "сущий" (существующий). Хватает и других русских слов.

Сложнее с переводами. Пусть не во всех случаях, но довольно часто можно обойтись и без него. Многое зависит от того, как переводят остальные термины. Так если немецкое *Dasain* перевели словом "присутствие" (тут-бытие), то *Seiende* можно переводить как "существование" или данность. Слово "существование" легко уточняется прилагательным (субъективное, объективное, воображаемое). Термин "данность" относительно прозрачен и без эпитетов: заведомо ясно, что абсолюты или вещи в себе не могут быть данностью, поскольку данность — то, что близко или в каком-то качестве открыто субъекту.

Нет большой необходимости и переводить словом "сущее" латинское *ens* (причастие от *sum*).

Для обозначения данного и неданного достаточно слова существование. Вопрос осложняется тем, что идеальное (лжебытие, бытие понарошку, условное бытие, рисунок на растянутом небытии) вздумали тоже называть бытием, что крайне нелепо. Не имеет прямого приемлемого смысла хайдег-

геровское мнение о бытии как о просеке в сущем. Еще никто не придавал сущему какой-то пракосмический смысл, а потому это и не стоит делать зря. Действительное добытие, недетектированное бытие проще называть недобытием, прабытием. Под словом "многообразие" (якобы атрибут *Seiende*) подразумевают вовсе не это, а всевозможные последствия наивного реализма, коим были поражены главные философствующие фигуры XX века. А Николай Гартман, сверх контаминации чувственного с предметным, пытался реставрировать натурфилософию.

Вот перевод коронной фразы Н. Гартмана из труда "*Zur Grundlegung der Ontologie*": "Бытие отличается от сущего точно так же, как истина отличается от истинного, действительность — от действительного, реальность — от реального. Есть много того, что истинно, однако сама истинность в этом многом — одна и та же; говорить об «истинах» во множественном числе с философской точки зрения неверно и этого следовало бы избегать. Точно так же неверно вести речь о действительностях, реальностях и т. д. Действительное бывает разным, действительность в нем одна — тождественный модус бытия.

Так дело обстоит и с бытием, и с сущим. Необходимо отвыкнуть от смешивания одного с другим. Это первое условие всякого дальнейшего проникновения в тему. Бытие сущего одно, сколь бы разнообразным ни было это последнее. Все же дальнейшие дифференциации бытия суть лишь конкретизации его способов".

Отчего в предлагаемом формальном случае не говорить о бытийном и бытии, о бытийном и бы-

тийности? Мы сталкиваемся с практикой перевода немецких слов. У *das Sein* и *das Seiende* — сходное звучание, у русских "бытие" и "сущее" в современном варианте такого нет, возникает коренное различие в прямом и переносном смысле. С другой стороны, Гартман держит про себя дальнюю мысль о своем желании в обязательном порядке вставить в части своего труда описание весьма отсталой (а зачастую ненужной) сферы под названием "натур-философия". А для этого, противореча сам себе, оставляет клетки для подразумеваемого "разнообразия".

По нынешнему взгляду на реальность можно заявить, что несущего бытия не бывает. Прошлое, будущее, идеальное — не есть бытие. При этом, конечно, надо отмежеваться от мыслителей, полагающих феномены идеальными, либо перемешивающими ум с разумом. Сущее — пережиток прямого или замаскированного трансцендентализма. Объединять реальное с идеальным в одном термине представляется крайне предосудительным. Хуже с лукавым Хайдеггером: словно бы забыв о вещи в себе, о потустороннем по отношению к феноменальному, о субъективной хрональности, он возвращается к архаике досократиков и нелепым образом обвиняет коллег в сокрытии потаенного.

Пожалуй, главная ошибка Хайдеггера — отказ от актуального рассмотрения бытийной модальности, а в связи с этим — исходного и производного. Даже приблизительное представление о степени существования (степени существаемости) делает термин "сущее" ненужным.

"Сущее как таковое" — яркий пример схоластического измышления, заведомой нереальности. Оно ничуть не лучше "стольности" или "стульности".

МАТЕРИЯ КАК ПОРОЧНОЕ И БЕССМЫСЛЕННОЕ ПОНЯТИЕ

И в быту, и на "научном" уровне слово "материя" подзатерлось. Как и слово "любовь". Кто-нибудь встречал слово "любовь" в философских энциклопедиях? Аналогично подзатерлось слово "бог". На одном уровне им обозначают пустую идею, то есть небытие, на другом — куклу. А якобы единого и незримого бога в обязательном порядке заставляют воплотиться в тельца или в человека.

Я исхожу из того, что термины "субстанция" и "материя" не являются тождественными. Материя — нечто наподобие вырожденной абстракции, расширительного понимания, приложенного ко всему. Материей в философском смысле даже называют ту материю, какую используют портные, а это уже ошибка. Подумайте, можно ли показать на материю пальцем? А ведь показывают. Превращают в тельца. Договорились даже до уничижительно-псевдоблагословенных словосочетаний: "виды материи" и "формы существования материи".

Абсурдному положению вещей способствуют такие абстракции, как пространство и время, а также пространство-время. Спрашивается, причем здесь опять математика? Пространство вырождено, чисто математично, условно и вернее было бы го-

ворить не о пространстве-времени, а о структуре-времени, а еще лучше о структуре, поскольку структура, являясь с внешней точки зрения частью (снимком, условной заторможенностью) совокупности вихрей, движений заведомо включает в себя свои внутренние времена.

Однако и термины "структура-время" и "структура" не слишком-то приличны. Они, как мы видим из предыдущего, объективированы, но не объективны; моментализированное восприятием субъекта несубстанционально.

Именно структура — фактор разрушения материи, показатель заведомой искусственности природы вещей.

Изначально (и всегда) нет центра и периферии, правого и левого, прочего геометрического. Для описания протяженности и разверток протяженности требуется не 11-мерная и фрактальная геометрии, но усовершенствованная топология.

Имеем три пункта: 1) неразвернутое, 2) энное количество способов развертки, 3) взаимодействие различных разверток друг с другом и двойным (исходно-конечным) базовым неразвернутым, всегда остающимся в себе.

Итак, субстанция — это одновременно протосубстанция, но не явление, влитое или вписанное, в какие-либо формы. Вписанность в формы — относительна и предполагает наличие воспринимающего (создающего, искажающего, хотя бы попугайно запоминающего) наблюдателя. А необходимость

наличия для субстанции мыслящего наблюдателя — еще вопрос. В том-то отличие субстанции как протосубстанции от её иллюзорных производных, что деления на субъект и объект, прочих мнимостей еще нет.

Субстанция, как ей и положено, бесструктурна и вневременна. А материя оказывается установленным для всеобщего обозрения идеалистическим идолом.

Сколь ни иллюзорно субъективное сознание — оно реально, поскольку воспринимается. Деваться некуда, мы расплачиваемся за родовое нагромождение, можно сказать, проклятие. А материя? Оказывается одним из его пошлых аспектов. Ненужным для центральных областей философии.

Темная энергия, темная материя... Скажите проще: основания естественных наук ими зачеркнуты! Есть смутное подозрение, некоторое наитие: не только естественных...

РАССУЖДЕНИЕ О МЕТОДЕ И ГОЛЫХ КОРОЛЯХ

1

Увы, так называемая немецкая классическая философия является всего лишь раздутым разделом риторики. А современная философия? Она окончила жизнь самоубийством.

Во многих странах философия вроде бы преподается в университетах, но на деле дают ее имитацию.

Как надоели бесчисленные индийские гуру! Но у этих бесноватых (или почти успокоенных) иногда больше философии, чем у всех университетских профессоров, вместе взятых! Речь идет о ключевых утверждениях. Конечно, всякая академическая философия проституирована. Тем не менее удивительно не слышать от кафедральных чиновников стандартных фраз наподобие: "Мира не существует", или "Мир — иллюзия". Нужно сделать уточнение: прилагательное "академическая" к постмарксистской философии и к русской философии вообще применимо довольно условно.

С неакадемическим философствованием в России — еще хуже. Какой только болтовни здесь нет. В основном эту нишу занимают неудачники от естественных наук, религии и политики, любители

ветеранских "красных уголков" и популярной физики без формул. Начисто отсутствуют философские термины, философская проблематика как таковая. Засилье схематизма, скоропалительных выводов, ненаучной научной фантастики, паразитирование на таинственном и загадочном.

В виде отдельной ветви можно встретить самостоятельных эпигонов французского постструктурализма. Здесь положение — не лучше, чем в хип-хопе или рэпе. Во всяком случае, почти неотличимо.

2

Всякая нормальная философия может быть связана только с солипсизмом и редкими протуберанцами из него. К этому обязывает скепсис и то стартовое сомнение во всем, без которого философия как таковая невозможна. Иначе это будет либо очередная языковая мразь, либо журналистика на псевдонаучную тему.

3

Попытка выйти в надсубъективное или засубъективное неизбежно связывается с малоприятной истиной: "Восприятия, представления возможны через посредство памяти". Однако память — не феномен и отнюдь не является чем-то логически доказанным. Наличие воспоминаний в этом плане ничего не говорит, по крайней мере, философски.

Если нет памяти, практически нет ничего. Любая физика осыпается. Нет памяти — нет законов, нет времени и движения.

Ставим вопрос иначе: "Чем заменить память? Возможна ли топология сознания, при которой память превращается в пустую кажимость?"

Возникает параллельный вопрос: "Чем заменяется время, если времени нет?"

Вовлекаются в рассмотрение воспоминания о настоящем, различия и структура субъективного интерфейса.

Имеем нерасшифрованность, словно бы подсушенность данных при их формальной завершенности.

Вроде бы не так плоха гипотеза о том, что всё есть психика и нет ничего кроме нее. Тогда возникают мысли о наличии малопроницаемых перегородок внутри нее, о дележе на большую и малую психику, о пробегании ее самой внутри себя. Суть сводится к открытому и закрытому сознанию. Последнее субъективно смотрится как не-сознание. Мир превращается в Солярис изнутри себя самого при том, что никакого "внешнего планетоподобного Соляриса" нет.

Что противоречит такой картине? Во-первых, разумная агностика. Во-вторых, отсутствие какой-то познавательной отдачи. А что если осколочное

здешнее неполноценное сознание по другую сторону так и не компенсируется полноценным? Не в этом ли причина соскальзывания-пробегания?

Упование на некую скрытую механику имеет свой смысл, но механика — это очень плохо и для современной физики: скажем, судили-рядили о суперструнах и м-теории (которая де объясняет всё) и здесь бац — "столкновение двух мембран". Приехали. Если изначальный математический аппарат теории вырос из обычных описаний, то из окончательной общей теории всего извольте убрать твердотельную механику.

6

К сожалению, философская мысль поломалась не только в России, но и на Западе. Приходится говорить об элементарном.

Метафизика — за физикой. Для философии за человеческим сознанием находится вовсе не биофизическое или нейрофизиологическое, но — неабстрактная вещь в себе. Об этом не следует забывать. Никаких правых и левых полушарий!

КОГДА УМРЕТ НЕДОФИ?

(Реплика)

М. Г. Годареву-
Лозовскому

...тематика первой субботы марта касалась философии творчества, а не философии естествознания. Последняя для меня мертва, является давным-давно отжившим и нелепым введением в философию собственно реального мира. Что же? Начинать можно и с ошибки. Это не запрещено. От философии физики начал уходить еще в конце шестидесятых, хотя где-то в семидесятом разрабатывал свою концепцию движения-неперемещения.

Высказывание "детерминированная бесконечность" филологически звучит для меня точно так же, как "суверенная демократия"...

Говоря о Зеноне и Гейзенберге, вы почему-то позабыли Декарта. Зенона и Декарта еще как-то можно соединять. Гейзенберг выпадает. Либо физика, либо философия, нельзя смешивать то и другое. Пишите математические формулы, достойные современного состояния науки, и посылайте их в международный журнал, — тогда ваши речи обретут смысл. Только тогда будете новым Перельманом.

Сейчас в Петербурге много технарей, что отрицают Эйнштейна, пишут письма "ученому соседу" и засовывают их в бутылку. Изредка полуполюгально публикуются, минуя маститых оппонентов (это называется подметными письмами), и ругаются с ортодоксальными физиками.

Если иметь в виду философию, нужно пользоваться специальным теоретическим аппаратом, либо создавать его заново. Тогда неизбежно возникнет более глубокий взгляд на мир. Так называемые "междисциплинарные вечные проблемы" отпадут сами собой, окажутся неактуальными.

Вот один из примеров доаппаратного введения. Микрообъектов нет вообще. То, что мы считаем микрообъектами — де на самом деле — состояния кластеров пространства. Кластеры могут пребывать в нескольких состояниях. Пусть большинство кластеров пребывают в состоянии А, но некоторый кластер-1 — в состоянии Б. Если оказалось, что кластер-1 потерял состояние Б, а соседний кластер-2 его приобрел, а затем точно так же кластеры-3,4, 5, 6,...n....., то нам покажется, будто состояние Б есть перемещающийся микрообъект.

В середине семидесятых я шел с преподавателем философии ЛХФИ Крючковым (поклонником Библера и Маркса). Он показал рукой на первый в городе экран-постер (из электрических лампочек) над Московским вокзалом и изрек: "Вот ваша теория движения!" Конечно, он еще многое что изрекал, поскольку считал истмат первичнее диамата. К его словам можно было бы и не прислушиваться.

Мы расходились уже по вопросу о сущности понятия как такового. Однако мне в голову пришла мысль о диспропорции, атавизмах и рудиментах: "Допустимы ли какие-то чертежи в философском трактате?" Кластеры — это явный натурфилософский рудимент.

Пусть некоторые подобные иллюстративные рудименты в моих текстах сохранились и сейчас. А вообще механика (и даже что-то близкое к ней) не может считаться в философии чем-то основополагающим.

ПРИМЕЧАНИЕ К ПРЕДЫДУЩЕМУ ТЕКСТУ

Конечно, никакая бесконечность невозможна вообще. Даже в околонатуре или околометафизике. Она — только продукт арифметической фантастики и является абсурдом.

Однако в чисто формальном смысле понятие "бесконечность" более мощно, чем понятие "детерминация".

Нельзя обосновывать логически более мощное, менее мощным.

Поясняю.

1. Оппозиция беспричинность — причинность третична, если не четвертична и в достаточной степени условна. Нельзя путать детерминацию с законом достаточного основания.

2. Причинность может иметь место только после прохода грани иррациональное — рациональное и последующей дихотомии.

3. Еще до грани иррациональное — рациональное есть грань внелогическое — логическое, алогическое.

Бесконечность формально может присутствовать и здесь. Она больше связана с логикой и чистой математикой, чем с математическими приложениями или использованием математики в естественных науках.

Это суть. Всевозможные эвристические маргинальности опускаю.

В этом смысле можно добавить:

1) семантико-семиотическая вездесущность бесконечности объясняется тем, что она, как и нуль, означает отсутствие существования и не принадлежит реальному миру, оставаясь припиской (измышлением) разума;

2) алгебраически бесконечность и нуль часто оказываются приведенными к тождеству, а нуль геометрически можно прислонить везде;

3) значок "бесконечность" метафоричен: центр лежащей на боку восьмерки в ряде математик можно объявить числом, одновременно равным плюс нулю, плюс бесконечности, минус нулю и

минус бесконечности (по этой восьмерке и бежит "числовой ряд");

4) наглядную чисто арифметическую разницу нуля и бесконечности можно видеть в том, что бесконечность — обычно число иррациональное, в то время как нуль — рациональное;

5) гипербола "бесконечность" была важна как противопоставление во времена Николая Кузанского, поскольку Земля тогда считалась центром мира, а о многочисленных звездных мирах не было и речи.

НЕЛЕПОСТЬ ИДЕИ БЕСКОНЕЧНОГО

О бесконечности уже много раз писал и по разным поводам. Не хотелось бы повторяться. Однако поражает упрямство, с каким в постсоветское время бесконечность считают чем-то само собой разумеющимся, включают это понятие в статьи, словари, энциклопедии. Причем даже в те разделы, какие не имеют никакого отношения к операциям с количествами.

Конечно, в бесконечности как формальном математическом инструменте нет ничего бредового: помогает решать конкретные задачи, значит помогает. Но от застарелых шор нужно избавляться.

Математики здесь не первенствуют. Еще в XIX веке они смогли отказаться от бесконечно малых, но школьникам, студентам и прочей молодежи поныне вдалбливают представление об этих абсурдных величинах при введении в дифференциальное исчисление. Откуда здесь появиться сомнению у философов? Сто пятьдесят — двести пятьдесят лет назад теология была обязательным предметом на европейских философских факультетах, многие философы выходили из рядов студентов-теологов. А как же боженьке не быть бесконечным? Непротяжен, но бесконечен! И не смей в этом замечать противоречие! Аналогично бесконечность (либо беспредельность) в качестве атрибута прибавляли к атрибуту непостижимости, непознаваемости: коли абсолют непознаваем, значит он бесконечен. Для античности уж лучше апейрон, чем огонь, воздух,

вода и земля, но это слово в переводе довольно плохо звучит. В представления о "высшем" объекте обязательно включали всякого рода "совершенства". Теологические заблуждения были свойственны даже Кантору. Бог у него впереди всего, а это толкало к примирению с парадоксами. Атеист Рассел также был вынужден терпеть парадокс саморефлексивности. Математика по своей сути фантастична и от этого ее свойства, вызванного абстрагированием, никоим образом нельзя полностью уйти.

В Советском Союзе догму о бесконечности, в частности, было сложно искоренить из-за фразы Ленина о неисчерпаемости электрона. Школьникам и студентам продолжали вкладывать в голову мысль о бесконечности мира, невзирая на прямо противоположные утверждения астрофизиков.

Вскоре некоторые американские и британские физики увлеклись гипотезами о мультивселенной: де самих вселенных бесконечное множество, подавайте только гранты на исследования.

Значение бесконечности-беспредельности может быть только чисто художественное или даже поэтическое. Она выступает в образных представлениях-указаниях как гипербола.

Начало метафизического мира лежит в недобытийной беспричинности и безосновности. К такому началу никак не применимы представления о конечности и бесконечности. Аналогично термин "бесконечность" не подходит к собственно субстанции (абсолюту): о конечности или бесконечности в качестве размеров можно говорить только по отношению к чему-либо и сравнительно с чем-то,

но субстанция не имеет структуры и каких-то объектов внутри себя, оставаясь самоподдерживающимся бытийным импульсом.

Структура может возникать только на уровне субъектов как неполноценных вычлененностей из объективного. Но субъект формально связан только с конечным или неопределенным. Было бы неправомерным отождествлять какие-либо неопределенности и недостижимости восприятия (чаще фактурного порядка) с бесконечностью. Неплохо извиниться перед читателем, верующим в натурфилософские фикции, но тогда пришлось бы обращаться к разоблачениям совсем иного порядка. Субъекты, иносубъекты, завернутые субъекты, как имеющие, так и не имеющие в себе огромные родовые напластования как будто образуют собой прорву, но возможна ли чрезмерная расточительность там, где всё стремится к экономии? Даже в физических картинках электроны занимают наиболее "выгодную" орбиталь. Кроме того, образуемая родовыми расщеплениями прорва никак не соединяется сама в себе, поскольку всякий субъект, будучи во многом иллюзией, объективно занулён, схлопнут. Он может иметь некоторый ограниченный выход только к тому, что с ним сходно и ему близко.

ГРАНИЦЫ МЕТАФИЗИЧЕСКОЙ ОНТОЛОГИИ

Некоторое резюме

Существует по крайней мере один вариант такой онтологии без феноменологии, но поскольку мы сейчас не сосредотачиваемся исключительно на нем, то сделаем краткое феноменологическое разграничение.

Термины "ощущение", "представление", "сознание", "предмет", "философия" и др. риторически удобны, но мировоззренчески опасны. Существуют относительно нейтральные термины "феномен" и "феноменология", но приходится всякий раз отходить на достаточное расстояние от известных абстрактных феноменологий. Именно поэтому мы будем иногда употреблять непривычный термин "ментал", подразумевая под ним конкретное содержание наличной здесь-теперь субъективной данности.

Совокупность всех "внешних" менталов называем квазисредой. Если нечто находится в поле предметного восприятия, если оно сейчас как бы внешне воспринимается, то оно квазисредно, если нет — то считается квазисредно несуществующим. В отношениях оппозиции и синтеза с квазисредой находится среда внутренних неинтеллектуальных представлений. В свою очередь совокупности феноменальных сред (а их около дюжины, не все они способны полностью разворачиваться)

противостоят среды фиктивные или псевдосреды, спонтанно порождаемые различными практическими потребностями.

Субъект в нашем понимании не является персональной или неким гомункулусом. Равным образом в нем нет ничего, что выполняло бы такую функцию. Все менталы равноправны, находятся друг с другом в топологических отношениях объединения и пересечения¹. Особенность в том, что всякое пересечение представляет собой новый ментал. Он и есть связующее звено объединения. Соответственно возникают пересечения пересечений, пересечения пересечений пересечений, но всё это не образует иерархии, что связано с утрачиваемой структурностью. Теоретически возможно и обратное рассмотрение через дифференциацию тонического бесструктурного в структуры.² Мы имеем дело с разными звеньями наибольшей связности в тот или другой момент, но не с наблюдателем и наблюдаемым. <Конец пояснительной вставки.>

Особенность метафизической онтологии — наличие трансцендентных объектов и трансцензуса. Конечно, экзотический вариант метафизической онтологии без феноменологии формально никакого трансцензуса не предусматривает и представляется спекулятивным. Однако здесь нельзя не видеть теоретической игры. Онтология не возникает на пустом месте, пустое место только имитиру-

---

¹ Формальная логика не подразумевается.

² За рамками теории такое означало бы резкое изменение базовых состояний (инободрствание, небодрствование и пр).

ется. Далее под словом "онтология" мы будем подразумевать исключительно онтологию метафизическую. Вот первая граница онтологии: по отношению к субъекту онтология находится на втором месте после гносеологии, а точнее сказать, — после феноменологии. Отсюда достоверность утверждений о чем-то онтологическом находится под бóльшим сомнением, чем достоверность утверждений о феноменологическом. Скепсис неизбежен.

Попытка выйти в предсубъективное (то есть за-субъективное, вовсе не "предсубъективное"!) неизбежно связывается с малоприятной истиной: "Менталы возможны через посредство памяти". Однако память — не феномен³ и отнюдь не является чем-то логически доказанным. Она не может быть даже ноуменом.

Если нет памяти, практически нет ничего. Любая физика осыпается. Нет памяти — нет законов, нет времени и движения. Мы можем только выстраивать пустые догадки о том, что по ту сторону субъекта, находится вовсе не время, а нечто принципиально иное. Остается главным одно — воспоминание о настоящем. Я понимаю интенцию не как направленность, но как концентрат, сворачивание структурного в бесструктурный тон. Обратный процесс в условиях нормального бодрствования (например в отсутствии сенсорных деприваций) — гораздо слабее. В любом случае для субъекта его как бы собственная топология оказывается во мно-

---

³ Ударение на втором слоге в этом слове, я ставлю в тех случаях, когда подразумеваю нечто из ряда вон выходящее, в обычном варианте — только на последнем.

гом съеденной, во многом ушедшей из рамок наглядности. Возникает инерционный потусторонний фантом под названием "метасубъект". Метасубъект будет представлять интерес только при возможности снятия иллюзорных наложений из здесь-теперь субъекта. Фактически трансцендирование идет на элементарном бытовом уровне. Посюсторонне оказывается снятым не только предельно компактированное, но и бывшее настоящее. Возникает нелепая картинка с сумасшедшим бегом субъекта по метасубъекту. В чем здесь ошибка? Менталы равноправны, но имеют различную длительность в зависимости от степени своей бесструктурности (читай: беспредметности). Некоторые практически не меняются и редко прерываются. Прежде всего субъект бежит вокруг себя самого. Однако вызреваемая здесь общая ось субъективного и метасубъективного не может считаться чем-то доказанным. Зато мы видим четкую разницу между наукой и псевдонаукой с одной стороны, — и метафизикой со стороны другой. Субъект как раз и есть водораздел между разными сферами. Наука выстраивается перед субъектом, выдумывает структуры структур, дифференцирует и дифференцирует, полученное пытается связать в синтезе, часто безуспешном. Метафизика смотрит в область за субъектом, ищет не разнообразное, но единое, либо в каком-то смысле единству подобное и, как правило, спотыкается на возникающих при этом парадоксах. Если наука там и сям оказывается праведно и неправедно испачканной псевдонаукой, то метафизика — псевдометафизикой. Главное отличие псевдометафизики — образность. Образы сновидений и видений — внутри субъекта, а не за ним.

Геолог или ботаник идет тропой, по которой позавчера прошли его товарищи и вдруг ни с того ни с сего начинает слышать их разговоры, которые они здесь вели. Подобный феномен (ударение на втором слоге) он величает "метафизикой". Разумеется, собственно метафизика подобными вещами не занимается и заниматься по известным причинам не может. Как бы субъект ни вращался вместе с предполагаемым метасубъектом, между субъектом и метафизическим объектом лежит методологическая пропасть.

И логический, и экзистенциальный переход к объекту имеют недостатки, они дополняют друг друга, но и при условии такого дополнения не обладают полной убедительностью. Основа логического перехода — недостаточная бытийность субъективного мира, несамостоятельность субъекта. В основе эстетико-экзистенциального перехода — наличие неструктурного символа, малой интенсивности, через которую проглядывает предельная. Психоделическое модернистское произведение искусства важно не само по себе, но в качестве указания на иное. Прежде всего в данном случае, имеющем отношение к мировоззрению.

Переход между субъектом и объектом. Прямое замыкание субъекта человеческого типа объектом абсолютных свойств, вообще говоря, смотрится нонсенсом. Слишком разнокачественен, разноструктурен субъект. Однако метафизика ничего не может говорить о неких промежуточных нечеловеческих субъектах. Сверх того, как и человеческий субъект, все эти субъекты были бы несамостоя-

тельны, несамоданны, а следовательно иллюзорны. Их внутренняя протяженность означает внешнюю зануленность, завернутость. Мы имеем вырождение субъектов в монады, не имеющие окон. Метафизическое, как и феноменальное, не совместимо ни с одной из геометрий и требует нестандартной топологии. Чем дальше мы уходим от феноменального в метафизическое — тем эта несовместимость больше.

Сам объект. У метафизической субстанции больше негативных характеристик, нежели позитивных. Рассматриваем ее, конечно, вне теологических и естественнонаучных парадигм. Есть отрицания, есть утверждения, но вместе с ними неизбежны высказывания, подрывающие статус абсолютности. Даже случай вневременности и непространственности полностью не снимает вопроса о генезисе.

Иррациональная (бесструктурная) протяженность не теряет неявной ологиченности. Пусть нет правого и левого, нет центра и периферии, нет конечности и бесконечности, а также нет возможности какой-либо разметки. Полный уход от логического идет только на границе бытийного. Нельзя прикладывать логику к чему-то что, будучи самостоятельным, не является ни бытием, ни небытием. Конечно, предпочтительный объект человеческого рассмотрения — небытие, которое условно считается бытием; его размазывают по удобному пространству, придумывают правила, придумывают структуру. В этом смысле нет ничего лучше небы-

тия. Всё это, как уже говорили, пред субъектом, а не за ним.

Другое направление. За рамками бытия в некоем самостоятельном первообразном недобытии, где невозможно приложение закона достаточного основания, выяснение детерминации и прочего подобного, и речи не может быть о какой-либо онтологии. Это уже не онтология, а нечто иное. Причем независимо от того складывается ли, замыкается ли недобытие в бытие или вовсе не складывается. Здесь уже метаметафизика.

К поиску неочевидного. Есть и другие ограничения: аппаратные. В шестидесятые годы пошло повальное увлечение математическими моделями. Затем слишком сложные модели стали перепоручать ЭВМ. Могу указать на знаменательную ошибку. Компьютерная программа должна была выяснить минимальное количество цветов, необходимое для составления географических карт. Машина выдала результат: "Искомое число равно четырем". Результат долгое время считался общепризнанным, но четырех цветов как раз недостаточно. Соответственно не уйдут сомнения в возможностях топологии и любой неклассической математической логики, когда та и другая прикладывается к чему-то ненаглядному.

ФЮСИС

Что конкретно именуют физическим? Пространство оказывается вне физики, оно никак не отождествляется с вакуумом. Время — тем более нефизично. Здесь только способы раскладки, идущие от психики и математики.

Атомы? Молекулы? Твердое тело? Это вещи, которые сами себя убивают. Они сотканы из времени, то есть нефизического, представляют собой те или иные условные заторможенности, размытости. Мы имеем заведомый абсурд: кусок времени летит во времени.

Собственно физика начинается с сил, масс и движения. Если понимать массу как количество вещества, то возможны два варианта: 1) масса в качестве твердого тела, а равно в качестве кристаллов, молекул, атомов... нефизична, это безответственное ангро; 2) некая гипотетическая масса в срезе времени, равном нулю, либо в гипотетической естественной и наименьшей единице времени, но дробление пространства и времени на корпускулы или ячейки, скорее всего, не имеет под собой никакой почвы.

Как ни подходи, но физика оказывается где-то посередине между психометрией и геометрией и решает благие практические задачи. Прямого мировоззренческого смысла она не имеет.

Там померили, здесь померили, предложили теоретическую модель, построили приборы, подсчи-

тали, проверили, уточнили. К сожалению, этого мало! Суть мира остается непостигнутой.

Некогда Декарт говорил о том, что атомы в веществе связаны друг с другом крючками. Эти "крючки" — своего рода иносказание. Однако таким же иносказанием являются поля, волны и прочие понятия современной физики.

ПСИХИКОС

Что был Декарт, что не было Декарта. Жили некогда Беркли и Юм — то же самое, как если бы они не родились. Толку от нынешних психологов и философов — нуль. В строгом мировоззренческом плане. Они живут на маленьком аристотелевском ковре из разнородных лоскутков. В крайнем случае, эти спецы проявят слабинку и предпочтут прислониться к психоаналитическим мифочкам. Либо (что почти то же самое) — к тихому бреду разнообразных визионеров, но очень, очень осторожно, чтобы коллеги ни в чем не обвинили. Люди смежных профессий когда открыто, когда себе под нос там и сям отпускают фразы наподобие: "Психология — не наука", "Психологи занимаются ерундой". Ясно одно: психологи сосредоточены на чем угодно, но только не на психике, не знают, что такое она есть. Они попросту оторвались от одного из разделов физиологии и дальше ее методов почти не идут. Даже физики первой половины XX века немного подстроились под самый главный прибор получения данных и частично — под азы солипсизма, но психологам психика — совсем не по душе. Зато у них есть специализированный словесный аппарат и склады, забитые результатами разнообразнейших измерений, в наличии — огромный крен в сторону социологии. Общая психология давно почти не развивается и выброшена за борт, некоторые трегубо канонические смехотворные выжимки из нее идут лишь для воспитания и раз-

вития молодежи философских и психологических факультетов.

Действительно, иметь дело с психикой весьма сложно. Человеческое восприятие изнутри самого себя неудобно для изучения. Интроспекцию как метод давно отправили на свалку. Особенность восприятия: пластичность, искривление и приписывание значений ради удобства и разграничений. Самый яркий пример подобного — персонализация. Изначально нет никаких персон, в том числе персоны воспринимающего. Иного и быть не может. Разграничение идет одновременно с самовнушением, в итоге персональность как бы индуцируется, контурируется. Акты разрубания изначально имперсонального в конечном итоге ведут к теизму, а это уже превышение границ прагматического, попытка усилить явную недостаточность здесь-теперь персонности персонностью всекосмической, фантастической. Аналогично непрерывный беспредметный мир начинает казаться состоящим из отдельных предметов, а поскольку для практики подобного мало — атомизация, квантификация мира идет и далее. Следы, признаки раздробленности существования ищут и, конечно, находят! Вот и смысл всей подобной гонки: объявивший забастовку, отказавшийся реагировать, функционировать — перестает существовать, его психика аннулируется.

На деле интересна обратная сторона психического, скрытые складки души (психейное). Оказывается, то и другое выслано тем, чего нигде нет — памятью. О памяти всегда говорят так, как будто она существует, но реально даются лишь отрывочные воспоминания. Этот парадокс отдает сумбурностью, несимметричностью, выпадением за рамки

допустимой риторики. Как-то и неудобно о нем говорить. Субъективное пространство довольно ограничено, органично, редко вызывает диссонансы, но субъективное время в паре с той же проваленной в ничто памятью — вещь, чреватая интеллектуальными затруднениями. Однако действительное затруднение — всё та же утраченная имперсональность, истинная безличность всего и вся. Никуда не девалась, но словно бы размылась. И это на фоне нелепейшего традиционного противопоставления "души" и "тела", донельзя запутанного вопроса о том, что первично, а что вторично. Удивительно, но логического круга здесь почему-то никто не замечает и замечать не желает.

* * *

Материя невозможна, но вместе с тем невозможен и разум как космический, так и человеческий. Материя и разум — идеалистические фикции. Вполне допустимо говорить о ментальности и в человеческом, и в предчеловеческом смысле, а следовательно — о психике, никак не связанной с биологическими организмами. Мы имеем не панпсихизм, но неразумную, внеразумную потустороннюю психику как основу последующих разграничений, дроблений. Было бы странным прикладывать к ней слова "творец", "творческая". Слово "творец" довольно условно и в применении к человеку. Человек больше занят комбинированием исходного, уже данного. Он считается действующим, творящим постольку, поскольку он прикладывает разного рода усилия, может иметь предварительный план того, что он делает, изготавливает. Подобное выглядит суммационным, но не предельным,

относительным, а не абсолютным. Сплошность, непрерывность здесь отсутствует. Игра в кубики есть игра в кубики.

Те или иные предполагаемые ступени детектирования в потустороннем неизбежно могут предстать только в ограниченном ракурсе с ними же связанном, в ином ментальном ракурсе они не обязательны, отсутствуют или подменяются другими. Имеем специфическую топологию вложений. Визионеры обычно далеко не уходят от капусты человеческого восприятия, не пребывают в мире ином. Изредка им дается палеоядро человеческой ментальности, именно его они и путают с философским космосом или абсолютном.

Убедиться в нетрансцендентности наваждений можно по их структуре, слишком уж они напоминают отношения в тривиальном мире. "Архетипы", как правило, не есть нечто буферное между субъектом и метафизическим. Они, наоборот, не досубъективное, а надсубъективное. Гораздо реже можно говорить о чудовищных гибридах.

* *

В ряду действие — переживание — отношение важнее всего невыразимое словами промежуточное как между действием и переживанием, так и между переживанием и отношением. Малофиксируемые скачки-подвижки. Там и провал ментальности, и претензия на автономию. Человек самостоятелен, автономен там, где его нет. Думается, провал идет до конца, провалено не только относительное, но и абсолютное. Конечная опора возможна только в недосуществующем, находящемся вне логики.

О психологии можно сказать то же, что и о философии: ее центральная часть и не должна быть наукой. Более того, главная часть психологии и философии — во многом одно общее.

Чисто психологически важно обратить внимание на соотношение двух явлений: общего тонуса и микротонуса-микроимпульса, не всегда отчетливо замечаемого. Последний интересен и сам по себе и в паре с какой-либо сосредоточенностью. Психика как бы незаметно изливается из малозаметных в среде общего тонуса слабых микроимпульсов.

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ КАК СТЕРЕОТИПНАЯ ЛОЖЬ

Аннотация. Термин "рефлексия" вполне актуален в бытовом, художественном, литературоведческом смысле, но его употребление в центральных философских дисциплинах не может не вызывать сомнений. Уточнение механически используемых понятий и сравнение их с фактическими психологическими соотношенностями выявляет в мышлении остатки наивного реализма, наивного идеализма и ссылку на предполагаемого, но несуществующего гомункулуса. В итоге уточнения достижимо снятие искусственной оппозиции в ментальном, распрямление искаженного и неоправданно умноженного мировоззренческого поля.

Ключевые слова: рефлексия, *percipiens*, гомункулус, фикция, имперсональность.

WORLD OUTLOOK REFLEXION AS A STEREOTYPE LIE

Abstract. The term "reflection" is quite relevant in the everyday, artistic, literary sense, but its use in the central philosophical disciplines cannot but raise doubts. Clarification of mechanically used concepts and their comparison with actual psychological correlations reveals in thinking the remnants of naive realism, naive idealism and a reference to a supposed but non-existent homunculus. As a result of clarification, it is possible to remove the artificial opposition in the

mental, to straighten the distorted and unjustifiably multiplied worldview field.

Keywords: reflection, percipiens, homunculus, fiction, impersonality.

1) Критянин Эпименид

сказал:

"Все критяне лжецы";

2) я лгу;

3) лгу;

4) лжётся.

(Метаморфозы уточнений
парадокса Эвбулида из Милета "Лжец".)

1

Термины "рефлекс", "рефлексия" и им родственные многозначны. Иногда эти слова удобны метатеоретически, например, при попытках описания заданности феноменов помимо самих феноменов, но в этом тексте мы не будем строить метафизические или психофизические модели, говорить об элементах досубъективной рефлексивности, логической саморефлексивности и останемся в рамках феноменологии. Таким образом, окажемся ближе к общегуманитарному пониманию рефлексии как осознаваемого акта, предположительно связанного с некоторого рода поворотом (А).

Термин "рефлексия" в значении (А) вполне актуален в бытовом, художественном, литературоведческом смысле, но его употребление в центральных философских дисциплинах не может не вызывать больших сомнений.

2

Мы не будем покушаться на условные дефиниции рефлексии в прикладных областях, в том числе имеющих отношение к философской мысли. Однако вызывает настороженность злоупотребление пометой "рефлексия" в онтологии, эпистемологии и в эстетике чистого искусства. Особенную гипертрофию понятия "рефлексия" надо видеть в феноменологической онтологии Ж.-П. Сартра. Сартр даже вводит представление о дорефлексивном и рефлексивном *cogito*, отрывает феномен от сознания, а само сознание рассматривает в социологизированном плане как фантастическую надстройку [см.: 1].

Внедряемое сторонниками трансцендентальной философии трансфеноменальное не в силах носить реальный надфеноменальный характер. Оно годится только на роль несуществующей карты, заведомо отстраненной абстрактной машины. Сознание создает теоретический фантом, а затем пытается с ним отождествиться.

Попытка выселения, катапультирования элементов мышления из реальности в несуществующий абстрактный мир хороша почти в любой науке, поскольку освобождает ее предмет от ненужных оков психологии, но крайне порочна в чистой философии, поскольку в ней такие упрощения, допущения, неявные конвенции неприемлемы.

В потоке субъективного времени реальное ментальное крайне эфемерно, имеют место отдельные схватываемости. При этом полное объединение разновременных сознаний, в частности пакета хронологически соседних ментальностей, в единое сознание чаще всего — не что иное, как иллюзия, крайне неосновательное предположение.

Наивный реализм более или менее известен. Он сопряжен с неучетом или забвением экстерииоризации интериорного в восприятии. Вначале это ведет к ошибочному разрыву ментальных пластов в теории, а в дальнейшем служит базой для извращения представлений о трансцендентном.

Наивный идеализм заключается в других смешениях и разделениях. Мысль не отделяют резкой границей от идеи, в суммарном сознании не видят составных сознаний. Дающееся здесь-теперь-так реальное ментальное конгломерируют с фиктивными конструкциями — своего рода рисунками на небытии. В итоге имеем передающийся от философа к философу стереотип, в котором отдельно обретается мысль и содержание мысли. С одной стороны, не рассматривается распределение между разными ментальными слоями, с другой стороны, появляется будто бы непреодолимая преграда между невербальным и вербальным мышлением и возникает кажимость парения вербального мышления над субъективным временем.

Мыслимое либо есть, либо отсутствует. Наивный идеализм (в том числе диаматовской природы) расценивает несуществующее объединение полностью и последовательно здесь-теперь-так не сочлененных смыслов наличным. Однако реальны лишь ссылки, направленные в нереальное надсубъективное. Рефлексивно обратиться из подобных ссылок к самим этим ссылкам невозможно, поскольку они уже в прошедших моментах.

Индукцируемое идеализмом трансцендентальное нельзя поместить внутри рамок субъективного, а равным образом в досубъективное, то есть в мета-

физическую подложку субъективного. Трансцендентальное — одна из псевдосред постсубъекта, заведомый блеф.

Рассмотрению точных рамок реального мешает постоянное спутывание теории с метатеорией. Это видно в зависании проблемы дифференциации бытия (Sein) и сущего (Seiende), в вынесении ее за грань риторики, связанной с бухгалтерией абстракций. Идентичное смешение нетрудно обнаружить и у М. Хайдеггера, и у его комментаторов. О. Ю. Цендровский [2] опирается как на "Бытие и время", так и на более поздние работы немецкого философа (с самопереоценками), но, тем не менее, не пытается отделить одну плоскость анализа от другой.

В искусственной оппозиции находятся не составляющие целого ментального, но ментальное и отбрасываемые в воображаемый постсубъект конструкты, иногда замыкающиеся в те или иные псевдосреды. В постсубъект идёт не только изначально фиктивное, но и относительно обозримые элементы недавнего настоящего, имевшего место в ментальном. При этом реальное словно бы перебегает в фиктивное. Отношение между реальным ментальным и фантомными муляжами прошлого ментального в строгом смысле не является рефлексией.

Приписывать сознанию последовательно осуществляемое мышление так же нелепо, что и логарифмической линейке; всякий раз могут быть доступны отдельные смыслы, отдельные воспоминания. Некое складывание недавнего и настоящего

осознания в полной мере не происходит, невзирая на интегрирующий феномен общей представимости. Идут операции не с идеальными понятиями, не с числами, а с приблизительными всплесками-смыслами, знаками и алгоритмами. Таково стандартное мышление. В случаях особой важности даются предельно уточненные "каркасные" смыслы, либо ссылочные смыслы на фиктивные феноменально невозможные конструкторы. Разум — несуществующий и раздвинутый до феноменального уничтожения ум. В нем важно не существование, но логическая или иная заданность. Трафаретное отождествление реального человеческого сознания с несуществующей идеальной машиной недопустимо. Конечно, рефлексией не считается текст. В актуальную досягаемость могут попасть отдельные переведенные в здесь-теперь реальность его моменты. Сопоставления этих моментов с витальным идет в специальном представлении, вовлекающем, скажем, воспоминания, а не — в паразитическом замыкании круга.

Запрещают или разрешают пустые множества и элементы в математике, но пустая мысль и мысль мысли (исходность, либо наоборот: экзотический предел) вполне могут быть сами, независимо от чьего-то решения. Более чем нелепо отвергать феноменальный статус мысли и не говорить об ее в некотором роде негеометрической протяженности и даже о распределении в ментальном поле. На первом месте стоят не мысли, закованные в пространственные высказывания, но невербальные смыслы.

Не следует сбиваться на физиологию восприятия, выискивать в ментальном и его окрестностях

"воспринимающего" (*percipiens*), "воспринимаемое" (*percipi*) и пресловутую направленность. Обозначаемое термином "интенция" оборачивается только элементарными скачками наибольшей ясности или ментальной концентрированности внутри общего ментального интерфейса. К сожалению, тут выпирает еще один род идеализма, когда абстракцию оматематиченно ставят впереди якобы философски блеклого и ненадежного реального, теряют тем самым нетранслируемые в идеальное соотношения. Почти всем немецким мыслителям было чрезвычайно неуютно от уходящего из их бухгалтерии нериторичного калейдоскопа нативных феноменов. Тайно вставляемый гомункулус-наблюдатель появляется в абстрактно выхолощенных схемах из-за противопоставления феноменов, кажущее спроецированных "во внешнее", феноменам "соматическим" — чисто психическому соматическому облаку, незрительно воспринимаемому, например, как голова и голосовые связки. Феномены перцепции и апперцепции равноправны, нередко совмещены друг с другом. И апперцепция может рассматриваться в качестве своего рода квазипроизвольной перцепции. Разлитый смысл — внутри них самих, но не парит над ними. И обычный дающийся в виде оторванного всплеска канонический невербальный смысл есть еще одно восприятие среди прочих восприятий. Приравнивание мысли ощущению смысла многим претит уже потому, что мысль определяют исключительно через пропозиции, вербально оформленные предложения, вырывающиеся за грань субъективного локуса времени. Относительно длинное высказывание — вне одного осознания, по факту растягивается по пакету со-

знаний-восприятий внутри субъективного времени. Возникающий в итоге связующий, интегрирующий конкретную пропозицию и вкрапленный в общее сознание смысловой тон — только один из его элементов.

Стереотипность заключается стандартном уходе от реальности, вместо прокламируемого поворота к субъективному создают фикции постсубъективного.

3

В бытовое мышление подспудными способами внедряется кажимостное оличествование, супериндуцирование "я есмь". Трафареты с искусственными контурами его идут и в оторванное от быта мышление. Однако реален лишь феномен присутствия. Он упирается в сосуществование разнообразных ментальных сред как спаянных друг с другом, так и распределенных в общем поле. Ощущение присутствия при ощущениях (кандидат номер один на феноменологическое "я") — не единственная относительно постоянная тоника. Прежде всего дается извнутренняя непространственная (негеометрическая) ментальная протяженность-растянутость и ощущение дленности-текучести. "Я" в приведенном значении пассивно, оно не действует, не мыслит и не видит. Его отношения со всем остальным — негеометрическое соседство. В отношениях объединения и пересечения находятся все ментальные элементы; в эмотивно нейтральном сознании ни один из них не претендует на доминирование, а всякое объединение или пересечение — очередная тонкая ментальность.

У персонализации — характер грубого обобщения, не имеющего последовательно просматриваемых реальных ментальных предпосылок.

Именуемое "персоной", "личностью" — один из фантомных конструкторов. Этот фантом зачастую устраивают не в небытии, где ему и место, но в виде весьма контурной апперцепции накладывают на те или иные области феноменного соматического облака. Нет ли здесь нацеленности от смыслового импульса к части этого облака? Однако речь идет не о физическом, но о смыслоданном психическом теле. Заведомо осмыслен сам по себе любой феномен, иначе он был бы неизвестен. Дорефлексивное *cogito* — такое же неправомерное обозначение, как и *cogito* рефлексивное. Не возвратно, а исходно тлеющее самосознание внутри почти всякого составного сознания (а не "центрального" или "главного") — предмет отдельного дискурса. Подобное самосознание чисто феноменно (!), насильственно, неинтеллектуально, принадлежит и тому и этому компоненту ментального поля, даже без учета всего остального поля. Отсюда не вытекает, что мелодии известно о появлении запаха одеколона [3, с. 140]. Их совместное существование предстоит в не имеющих прямой связи с фиктивными суррогатами его разлитых и обычно невербальных ощущениях смысла. Поверхностное самосознание без всяких персон — в любой ментальности, любом самом малом ощущении. Превалирует неотменимая натуральная топология, свойство поюстороннего бытия.

Оконтуривание апперцепцией некоего гомункулуса невозможно, в лучшем случае идет наивный тычок-указание во фрагмент соматического облака.

Более или менее дифференцированная презентация личности уже направляется не на субъективную реальность, но на постсубъективный призрак в небытии. Реальные ментальные акты не могут предполагать рефлексии. Именуемое рефлексией, возникает исключительно в словесном портрете воображаемой персоны.

Изначальное *sum* (я есмь) происходит не из феноменологического озарения, но из мнимых инверсий *est* (он есть) и *sunt* (они суть). Первым делом происходит опредмечивание разнообразных мелькающих феноменов (в том числе следовых, отнестических и синтетических) в отчужденные прагматические конструкторы, сосланные в несуществующую операционную псевдосреду. В эту же псевдосреду фактически презентуется и легендарное *sum*, но вовсе не в феноменологически реальную ментальность. Почти синхронная установка апперцептивного визира на детали соматического облака или ином феномене (сравните с биением в грудь) чудится знаком подтверждения. Ничуть не хуже движение тени на стене.

В деконструкции субъекта (не отождествим с "персоной") нет необходимости, поскольку он не олицетворяет ментальность, но выглядит либо ее неуловимой границей, либо пустым именованим, заменой местоимения.

В заключение, выходя за рамки вопроса для уточнения мировоззренческих координат, надо заметить, что субъективное содержимое представляет собой неполную реальность и в действительном трансцендентном (вещь в себе) царство субъектив-

ностей со всеми его родовыми древами схлопывается, оказывается невыделенным.

Библиография

1. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. — М.: Республика, 2000. — 639 с.
2. Цендровский О.Ю. — Понятие бытия (Sein) в философии М. Хайдеггера и её методологические особенности // Философская мысль. — 2016. — № 9. — С. 18 - 36. DOI: 10.7256/2409-8728.2016.9.19068
URL:
https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=19068
3. Акулов А.С. Буквы философии. Издание третье. — СПб.: "Сборка", 2017. — 660 с.

ПРОБЛЕМА БЛИЗКОГО ДАЛЕКОГО

Проблема близкого далекого многопланова. Прежде всего она связана с метафизикой — тем ее положением, что пространство и время не являются чем-то подлинным и первично существующим. Если подразумевать человека, то, конечно, придется отвергать его скрытую ответственность и ответственность человеческого рода за порождение пространственно-временной развертки сигналов. Такая развертка гораздо глубиннее, в том числе глубиннее самой возможности фактической персональной индивидуации.

Близкое далекое оказывается принадлежностью особой топологии. Предполагаю, оно имеет прямое отношение к порождаемому вместе с бытием логическому барьеру и следующему за ним барьеру четочности. До бытия какая-либо логика отсутствует. Бытие в качестве абсолюта, будучи логичным, остается иррациональным и подлинным. Барьер четочности — это начало неподлинности и рациональности. Всё то, что именуют структурой, уже заведомо является некоей творожной массой неподлинности, невечности.

Между барьерами есть сходство. Для добытия, недобытия отдетектированное бытие не совсем подлинно и таковым не может быть по определению. Бытие — в лучшем случае только самозамкнутый отблеск, ответ внелогичного внезаконного

недобытия, одно из его проявлений. Дефект бытия — несаморожденность.

У рационального, структурного дефектов куда больше. Оно всё — дефект. Однако возникновение второго барьера одной статистикой не объяснишь.

Можно было бы задаваться вопросами об эманациях, дроблениях, о пробегании единого бытия себя в себе. А зачем? У нас бурлит незаконное внелогичное доиррациональное недобытие. Не оно существует в законах, но эти самые законы им порождаются, пусть даже задним числом в прямом и переносном смысле. Абсолюты отваливаются один за другим. Вовсе не факт, что они будут взаимодействовать друг с другом, но это уже намек на четки. Не забываем: здесь неизмеримое, здесь нет времени, нет памяти, здесь нет здесь.

В любом случае в генезисе нашего существования имеет место катастрофа под названием "четочность", "мультипликация", приводящая к множественности, вычлененности, несамостоятельности, структуре — к времени и пространству. Изначально единое оказывается разделенным. Попробуйте-ка слетать в другую галактику, например, в то ее место, какое больше всего перекликается с тем, что есть у нас, либо в каком-то смысле близко лично вам.

* *

Проблема близкого далекого может иметь и другие аспекты, в частности связанные с совпадениями в удаленных друг от друга частично синхронизированных системах, с парадоксами квантовой механики, с психологией, парапсихологией et

setera. Подобное я прямым образом не рассматриваю.

ГРАНИЦЫ ФЕНОМЕНОВ

Так называемых "чистых феноменов" не существует. Всякий феномен может быть только живым и конкретно психичным. Феноменология не подлежит стандартному математизированию. Феномен именно психичен, не "материален" и не идеален.

Бытие феномена в прямом смысле — вне онтологии и в значительной степени иллюзорно, однако феномен реален в своей конкретной данности и связности.

Граница феномена парадоксальна, поскольку за ней по факту ничего нет, идеальное — фиктивно. Отсутствующее по факту как бы присутствует по дикарскому убеждению. Странное уважение к заведомому небытию! Не менее нелепы и попытки мысленно продолжить феномен.

Некоторый интерес может представлять граница между реальной мыслью и идеей, между умом и разумом. Мысль присутствует здесь-теперь, идея сияет небытием, фиктивностью. Она отправлена с нескольких мыслей-смыслов в условное никуда и никогда — в так называемое идеальное. А разум — уже чистейшая небылица и представляет собой как бы продолженный и усовершенствованный ум, которого нигде нет и быть не может.

Есть еще одно странное нереальное, то есть идеальное, явление, а именно — понятие. Понятий нет, не существует, но между тем человек ведет себя так, как будто они есть. Человек словно бы и не может жить без подобного школярского фетишизма. А ведь именно на подобных интеллектуальных пакостях строят науку, философию и религию!

Спрашивается:

— Для чего нам нужны психологи? Почему они не исправляют идущую из доантичности чертовщину? Это же их прямая обязанность!

Ответ:

— Они ходят вокруг и около. Психика их выталкивает из себя вон и не подпускает к себе. Идите, господа, на поклон к йогам, но и им особенно не верьте, обязательно обманут.

Вот еще одна граница: между феноменами и их фиктивным продолжением и умственным дополнением... Все эти обыденные миры, научные картины мира (в физике, биологии, астрономии...) — смесь разного рода идеальностей и воспоминаний, еще одна чертовщина, пусть и полезная.

А главный дьявол — псевдофилософская абстракция, называемая материей. Космос естественных наук не имеет прямого отношения к Космосу философскому, материя по факту — только одна из идей, но вовсе не субстанция.

До всех этих границ можно каким-то образом, хотя бы частично мысленно дотронуться. Но есть граница действительная и почти неуловимая: меж-

ду субъективным и объективным, между феноменами и тем, на основе чего они могут иллюзорно существовать. Эта граница между одним реальным и другим реальным. Первая проблема: объективно реальное беспредметно и бесструктурно. Вторая — между "нашим" субъективным и объективным есть ускользающие посредники. Предки человеческого восприятия, человеческого сознания не совсем умерли.

Еще раз: главная граница феноменов — между разверткой и неразвернутым. А источное неразвернутое — не во времени и не в пространстве.

И все-таки получить представление об этой границе мы можем, обратив внимание на разницу между феноменами. Эмоции и мысли по своему качеству и своей фактуре (но не "содержанию") первичнее наших восприятий-ощущений и наших восприятий-представлений. Они еще не совсем развернуты и не всегда наполнены. Чтобы зря не ломать голову, не нужно лезть в абстракции, собственно фактура мыслей и эмоций чисто ощущенческая. Далее уже потребуются мысли мыслей и чувства чувств на том уровне, где "форма" и "содержание" нераздельны.

КАТАВАСИЯ С ВОСПРИЯТИЕМ

В собственно философском смысле восприятие не может и не должно считаться отражением чего-либо. В частности "отражением обыденных предметов". Нельзя путать физиологию и биофизику с гносеологией или феноменологией. Это фундаментальная ошибка. Чистая философия и наука должны ориентироваться на разные пути, идущие от субъективного сознания. Сложнее в психологии: здесь многое зависит от того, с каким разделом этой науки/дисциплины/сферы мы имеем дело.

Ошибочной в философии является и попытка дробления восприятия на ощущения. При холистическом подходе удобнее разделение сознания-восприятия по топологическим признакам и средам.

Феноменологически почти любое восприятие является иллюзорным, но при этом имеет статус неполной реальности.

Вот еще ошибки: из восприятия выбрасывают внутренние компоненты (в частности соматическое облако, психическое тело), выбрасывают мышление. Но мышление (любое!) не может не восприниматься. Иначе бы его просто не было. И конечно, представления и воспоминания также находятся внутри восприятия.

Благоглупости, нелепым образом сужающие восприятие, происходят из материалистического идеализма, сциентизма и их неизбежных включе-

ний в "натурфилософии" Нового времени. Вытекающее из потребностей приспособления колоброждение по логическому кругу (поглядите на психофизический парадокс!) к лицу естественным наукам, но не философии.

Также недопустимо выставление зрительного восприятия в качестве эталона. Как только начинают говорить о восприятии, то думают преимущественно о нем. Это приводит к заблуждениям. Мир вовсе не таков, каким его выставляет зрение. Нам дается лишь предпосылка для незримого оперативного поля. Координаты его неизвестны. Ясно одно: оно даже и не поле, поскольку находится в том, чему нет таких обозначений, как пространство и время.

Ухитряются также отделять сознание от восприятия, веруют в наличие "бессознательных ощущений". Но если ощущение бессознательно, то его нет. Подпороговые раздражения — совсем иное, причем из другой области. Внутри сознания нет никакого человечка-наблюдателя. Что дается, то дается само по себе; нет наблюдателя и наблюдаемого. Истина довольно простая. Никакого разграничения между воспринимаемым, восприятием и воспринимающим. Сам себя запутал даже Сартр.

Реально мы имеем дело с воспоминаниями, но не с памятью. Аналогичное можно заявить и о знании. В сознании присутствуют только отдельные сведения и ссылки на сведения с ними связанные, но не висящее само по себе знание. В сознании не могут находиться чистые идеи и слишком большие перечни, — только их логическое полага-

ние. Идеализм в философии недопустим. Феноменальное неидеально. Идеальное — типичная для обычной науки попытка оживления небытия, сотворение условной постсубъективности. Здесь и виден порочащий науку логический круг: с помощью фикций постсубъективного пытаются объяснить само субъективное. Прорубать окно в сознании следует совсем в другую сторону — в досубъективное, метасубъективное, метасознательное. Для обычной психики подобное немислимо.

Перечислить все абсурдные высказывания о восприятии, призванные его обескровить и привязать к привычной обыденности, просто невозможно.

Чисто техническую кибернетику нельзя отрицать, но по отношению к нейрофизиологии и психологии восприятия кибернетические подходы оказались крайне неудачными. Большинство из них сводится к бесполезному набору бумажных схем и искусственных терминов. Практикующие психологи могут сообщать о некоторой пользе подобных схем, но с тем же успехом они могли бы говорить и о пользе гадания на утиных кишках.

ПОЧЕМУ МНЕ НЕ ПОДХОДЯТ ПЛАНЕТА ЗЕМЛЯ И ЗЕМНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ?

Конечно, здесь много всяких недостатков и мелких пакостей. Дело не в них, а в идее. Куда всё направлено и куда всё движется? Явно не туда.

Надежда — только на побочные эффекты и случайные непредусмотренные проявления. В пределах двух-трех следующих тысячелетий. Заглядывать далее ни один умный доктор не пропишет.

Однако больше всего претензий можно высказать по отношению к устройству человеческого мозга и человеческой оболочке⁴. Подводят, сильно подводят эти приборы. Правда, иногда проскальзывает луч света и в этом темном царстве. Но, там вовсе не одно царство. Просто доминирует и выживает вовсе не лучшее.

Человеческие сферы. Что о них скажешь?

Наука. Марсианской или таукитянской науки у нас нет. Должны быть довольны тем, что есть. Сравни-

---

⁴ Последняя (конечно, включая скелет, ребуху и др.) вообще напоминают какую-то прочно забытую машину из времени Ante Lucem. Всё, находящееся под кожей, словно бы в силу необходимости позаимствовано у некоего низкородного вражеского существа. Либо наоборот: это существо захватило не свою территорию...

вать не с чем. Всё птолемее и птолемее. Выскочила темная материя с темной энергией? Распрекрасно заптолемяют и их.

Действительное возмущение вызывают:

искусство и литература (слабые намеки на проблески здесь крайне редки, один из заметных был примерно 130 лет назад);

общая психология и философия (здесь всё крайне плохо, до сих пор их исходных посылок, интеллектуальный уровень — не лучше, чем у средневековой алхимии);

практическая медицина (лжива до умопомрачения).

Есть и вызывающее омерзение, но по сравнению с положением в искусстве и психологии с философией оно — мелочь.

Десятки тысяч лет человеческому роду! А он по-прежнему раб. Не обстоятельств (на них легко списывать!), а внутренней природы.

В заключение приведу показательный пример. У нас высшее искусство (музыку) норовят превратить в самое примитивное и гнусное. Изредка в оркестре действительно нужны барабаны и тарелки. Но зачем же барабанить или бить по тарелкам непрерывно? Наличие штатной должности барабанщика обязывает? И это в многообещающих направлениях транс и нью-эйдж.

ЧЕЛОВЕК КАК РАСХОДНЫЙ МАТЕРИАЛ

Человек — расходный материал. В связи с этим неплохо бы расставить акценты, в отношении чего он такой. Всевозможные внутренние импульсы, потенциалы-тоны возникают, исчезают. Есть относительно постоянные тоны, нейтральные восприятия. Из всего этого вроде бы ничего не следует. Ходячей мебели, по имени человек, можно искать различные искусственные оправдания. Это хорошо, это отлично, кто-то здесь найдет смысл жизни, но где же оправдания естественные?

Наличие принуждения к рабству мало что меняет в теоретическом споре. Что единичная мебель/плесень, что мебель/плесень, покрывающая планету.

Для расстановки акцентов можно использовать старый термин "уровни": де на одном уровне — одно, на другом — другое, на третьем — третье, но это не совсем то. Больше бы подошло слово "зоны". То, что социологи помещают на высший уровень, в определенных отношениях может быть низшим, условиями, а не конечной целью. Высшее для социума может оказаться низшим для человека и наоборот. Для человека общество — только подмена природы. Видите, как уважительно! А для общества отдельный человек в действительности... Должно следовать не совсем цензурное слово. Не-

взирая ни на "спасти рядового Райана", ни на всякие благолепные идеологические утверждения. Разумеется, именно для конкретного (а не абстрактного) общества человек является расходным материалом, в лучшем (отдельном) случае малоценным инвентарем. Однако этого заявления недостаточно. И человек, и общество — расходные материалы для чего-то третьего.

Человек пожирается не только обществом, но и собственными эмоциями. Грубо говоря, по планете Земля разгуливают всплески всевозможных чувств, которым наплевать на существа, в которых они находятся. Биологические оболочки для них — ничто. Всплески чувств — истинные обитатели планеты. Безумные валькирии вне мозгов и организмов. Организмы умирают, валькирии остаются.

ГИПЕРСОФИЯ

Какие мысли вызывают раскрашенные фотографии с телескопа Хаббл? Весьма разные. Со временем эти мысли могут меняться. Неполнота картинок, недостача в них чего-то крайне важного — это одно. Другое — сопоставления. Мы видим массу объектов, ясно свидетельствующих о безудержном размножении. Звёзды, галактики? А не хотите тучу кровососущих москитов? Стадо моржей, заполонившее береговую линию? Тучу летучих мышей, зачернившую небо? Нашествие крыс или червей? А зачем забывать молекулы, атомы и частицы? Ох, нечистое здесь дело! А полностью скрытого куда больше, чем нынешнего и будущего открытого. Об односторонности науки и упрямой завиральности философии можно не упоминать.

Было бы слишком антропоморфно видеть в указанных фотографиях космические потуги с поиском чего-то желательного. Скорее, здесь распад, а точнее — свидетельство о застарелой катастрофе и неверное ее отображение.

Доказать, что субъективное сознание — не единственное, что существует, не так сложно. Труднее обосновать наличие других почти таких же сознаний. На словосочетании "почти таких же" стоило бы споткнуться и представить себе совсем не такие сознания, принципиально иные субъективности. Людям, видите ли, не отказывают в

наличии у них субъектности. А по какой причине отказывают молекулам и частицам?

Мысль о завернутых субъективностях слишком односложна. Строить модели возникновения сознания, наподобие человеческого, с помощью неких научных картин нельзя. Наука не является потусторонней и с потусторонним не работает. Она надстороння, парит над обыденностью и обыденным сознанием, строит свои птолемеевские эпциклы. Нырять за/сквозь ментальную плоскость, то есть в противоположную сторону, она неспособна.

Предполагаемое древо субъективностей в чем-то может совпадать, а во многом не должно совпадать с деревом биологическим. Оно и не обязательно связано с этим деревом. Однако есть более жесткий вопрос: "Каким образом можно быть структурой, чтобы ею вовсе не быть?" Относительно одной субъективности прочие субъективности схлопнуты, но это лишь намек на решение.

Практически вся философия несет в себе тяжкое бремя схоластики, нуждается в чистке своего аппарата и терминологии. В обновленной дисциплине — гиперсофии не должно быть таких терминов, как "предмет", "вещь", "частное", "общее", "единичное", "сущее". Даются три слоя: (до)засубъективное, субъективное и надсубъективное.

Философия заведомо бесплодна и является умственным пустоцветом, но она востребована постольку, поскольку человек всегда задумывается над общими вопросами и будет задумываться далее, а важно, чтобы, задумываясь, он не впадал в наивность и досадные ошибки. Потому необходима

совершенно чистая философия, свободная от маскировки собственной непродуктивности, а также всевозможной избыточности.

Из всей философии большинству было бы достаточно десяти кратких тезисов. А усомнившийся в каком-либо тезисе может заглянуть в корпус обоснований.

Умственная бесплодность не свидетельствует о бесплодности вообще. Так стык философии с искусством весьма интересен для художника уже в силу природы искусства. К сожалению, стык философии с наукой (прежде всего с физикой) может оказаться важным только в редкие переломные для науки эпохи.

СМУТНЫЙ РОД

Род не есть проваленность вас в ваших человеческих предков, в биологическую родословную или гораздо дальше, но прочерчивание запредельное и полное. А в собственно родословной нет метафизики: так контур. Смыкание картинки с метафизикой оборачивается бездной, лишенной привычной расправленности по временам, пространствам и структурам. Хорошо ли быть выносными эпифеноменальными проявлениями неизвестно чего?

Реально свернутое всебытие без недобытия, в грязном обыденном смысле, весьма слабо и недостаточно: якобы мысленно неохватываемый, ни во что ни ввергнутый суперимпульс и только. Бездность бездне создает именно безосновное недобытие. В отличие от бытия, ему не требуется порождение, оно кипит-не-кипит само по себе. И попробуйте-ка ему присвоить какие-то атрибуты. Начало Рода здесь, а не в природе. Она есть искаженная перспективами условно продолженная видимость, приставленная к эпифеноменам. Поясняю: под "эпифеноменами" надо подразумевать схлопнувшиеся или ушедшие под горизонт обозрения феномены. Итак, природа идет от Рода, но не наоборот. Однако Род не есть абсолют, ибо абсолют безотносителен к кому или чему-либо. Именно поэтому наше плохое и неважное (или же замечательное) человечество стремится видеть боженку именно в Роде, а не в абсолюте. Причастность здесь есть (разность религий у разных народов от-

сюда же), но Род не может быть индивидом-персоной-личностью по определению. Дальше уже — низовое окукливание, традиционные поиски "идола", "кумира", страсть к наглядности и овеществлению.

С другой стороны, народы не желают расставаться с пуповиной. Дело понятное. Вот он Род, а вот он абсолют. В Роде есть намек на расправленность заведомо нерасправляемого, некий поклон конкретному субъекту. Очень сомнителен этот поклон! И люди-люди начинают поклоняться сами. А чего вы хотите?

Добавление. Абсолют — бытие в узком смысле. Род — один из форматов части бытия в широком смысле (БШС), то есть условно вскрытого абсолюта. Даже в приблизительной трактовке Род не будет соответствовать обычному изображению мирового древа (древа жизни), нескольким разнонаправленным деревьям, биконусам (веретенам) и др. У Рода не только "выходящие" из абсолюта корни, но и никуда не исчезнувший, "тянущийся" из недобытия-праабсолюта ...хвост. Теоретически картину можно перевернуть и объявить абсолют неким актуальным завершением Рода, а недобытие-праабсолют началом Рода. Однако в добытии и полном бытии нет ярлыков, а всё субъективное схлопнуто.

И конечно, Род нельзя путать с псевдосредними образованиями, которые именуют "социальными структурами".

ИНДИФФЕРЕНТНОСТЬ ВОЛИ

Предупреждение: это статья, а не трактат. Поэтому расстановку всех точек над *i*, демонстрацию всего веера пояснений и обоснований здесь не произвожу.

Собственно объективное волевое добрыйно, внелогично, заиррационально. "Субъективная воля" ничего не желает. Приписывание значений, истолкование в плане ситуации — дело ума, а не воли, либо дело стереотипа. Здесь всё более или менее ясно. Мотивы создает сознание. Сплошь и рядом слово "мотив" подменяют словом "воля". Чистая воля внемысленна. Более приемлемы словосочетания "инстинкт доминирования", затем "страсть к доминированию", чем девиз "воля к власти" (стандартная трактовка *Wille zur Macht*). И "предрассудок", и мысль, и эмоция не есть воля. Отсюда можно сделать вывод, что "субъективная воля" во все не субъективна. Она дефицитный остаток чего-то пра-пра, то есть самой себя...

А перед субъективным? Чем меньше мы будем говорить о вещи в себе, а тем более — о предвещи в себе, тем меньше ошибок совершим. Однако наибольшее табу у потусторонних приводных механизмов субъективного сознания-восприятия. Их достаточно много, они наиболее близки субъективному, но, как и у субъективного сознания, у них статус неполной реальности, несамостоятельности.

Эта их бытийная дефективность затрудняет подход к ним. Куда смотрят йоги? Похоже, уже никуда, обленились и заимствуют постментальные фикции у естественных наук, а это диаметрально противоположное направление. Зато вещь в себе может быть только в единственном экземпляре. До нее и после нее кишит виртуальное.

Субъективное сознание — развертка, карта. Науки о "природе" — попытка еще большей развертки. А нам требуется исходно свернутое и далее — досубстанцииальное. В субъективном практически нет абсолюта, субстанции, но недосубстанция, недобытие вполне просвечивает. В неполноценном бытии есть прыжок через бытие полноценное (минуя его) к недобытию. Можно заявить иначе: в субъективном есть некоторый намек на крупницу недобытия. Только вот проблема: вселенная из этой крупницы не рождается, из него не детектируется. Игра в развертки съедает всё. В этом смысле бактерия гораздо ближе к первоначалам, чем человек.

Недобытию (воле) ничего не надо, бытие — внутренне замкнутая пралогическая ржавчина на недобытии. Бытие существует исключительно благодаря недобытию, только им и поддерживается, но для недобытия бытие таково же, как если бы его не было. Истинный творец — беспрецедентные, застилающие сами себя степени свободы недобытия. Бытие и постбытие (субъект) по сравнению с этим — затхлые чуланы.

Итак, каков баланс? Безличный субъект, безличный абсолют, супербезличная, ничего не желающая воля. Потуги Ницше сходны с попыткой

Мюнхгаузена поднять самого себя за волосы. Воображать не запрещено. Но вот подарок: суггестия в какой-то степени действенна! Только она в сумме с филистерской умеренностью и аккуратностью может победить валькирий, бесов, именуемых эмоциями.

ИСКУССТВЕННЫЙ ДВИЛЕКТ

Все чаще заходит речь о прямом взаимодействии "мозга" и "компьютера". Однако приходится задаваться вопросом: "А что там на самом деле взаимодействует или в перспективе будет взаимодействовать? Назревает проблема отказа от сциентистских догм. Никто не знает и никогда не узнает, что именно находится в виртуальной голове у самообучающегося компьютера. Посему надо вспомнить о метафизике, но желательно не завиральной, как у философов.

Для начала нужна хотя бы терминология. Нет оснований приписывать компьютеру, (до)сочиняющему свою программу, ментальность и феномены, но у него таки что-то есть. Пусть это будет двентальность и двеномены. Можно и далее городить в таком же духе и толку от этого не будет. Ставил ли кто себе задачу определения того, с какой стороны феноменов находится мозг и что он такое? Люди держали мозги в руках и даже ели мозги. Что при этом они видели, что им было дано? Всего только феномены. Что в действительности подразумевается под словом "мозг"? Построенная на основании феноменов воображаемая модель. А поскольку представить ее за один присест в полностью проработанном виде невозможно, то она — условно полагаемый в некоем небытии объект. Имеем последовательность: мозг-феномен, воображаемый мозг-модель, условно полагаемый и дополненный в

нигде мозг-модель. Человеку свойственно проецировать свои выдумки туда и сюда. Пришла пора признаться: эти проецирования наивны. Наивно и мнение о развертке по времени и пространству как обязательной. А мы знаем: дисплеи, клавиатуры, мыши, принтеры и подобное нужны устройствам лишь для связи с человеком. Устройство само по себе гораздо ближе первичным принципам мира, чем человек. Обо всех ли искусственных нейронных сетях можно такое говорить? Может ли вычислительный механизм из зубчатых колес, трансформированный в машину, фактически работающую на электронах или ионах, и на порядки усложненный иметь внутри себя нечто, подобное феноменам? Изначально не запланированное человеком? Нужно ли такое, скажем, самообучающемуся роботу-снайперу? Мы приходим к представлению о возможности некоторой машинной дельты, недоступной пониманию человеком. А она может быть в зародыше принципиально иной, чем комплекс человеческих феноменов.

Говорят: "Машина, играющая в го, обыгрывает человека, но она неразумна". А разумен ли человек? У человека в наличии ум, а не разум. Разум — это некий идеальный запредельный и потенцированный ум. Его нет в реальности. В этом смысле самообучающийся шахматный компьютер в паре аспектов гораздо разумнее человека. Разум — неатрибутивное вспомогательное понятие, несуществующая умственная подпорка. Кстати, употребляя слово "человек", мы поступаем не совсем верно. На самом деле в похожих дискурсах чаще подразумевается вовсе не человек, а человеческий ум. Термин "человек" слишком многозначен и неточен.

По какую сторону ума находится мозг? Совсем не по ту, по которую принято считать.

В микро-, макро- и мегамире человеческий ум выделяет объекты-образы так или иначе (явно или отдаленно) сходные с обыденным образом человека. Прочее именуется "средой", либо вообще не замечается, не регистрируется. Однако никаких выделенностей, уровней, пространств и времен не должно быть — всё это подмены неизвестных объективных параметров. Мир не может быть сразу сверхмикро и свермега, у него нет набора ракурсов, эталонов сравнения и точек отсчета.

Мы можем из подручных материалов изготовить тележку с двумя колесами. Даже деревянную, с деревянными втулками, пазами и деревянными гвоздями. Однако полностью природу этой тележки и ее материалов мы знать не обязаны и не знаем. Здесь есть сходство с ребенком, собравшим пирамидку из камешков. Отчего мы вообразили, что достаточно знаем природу искусственных нейронных сетей?

Другая сторона медали. Человеческая ментальность — нечто вроде внутреннего дисплея, место для сличений. Обычный дисплей — пародия на него, но самодействующему искусственному устройству дисплей не нужен. Электронные устройства сличают, но не глупо ли приписывать замку способность сличения ключей? Сличает не замок, а механически прописанная в нем прога. Тем не менее механические аналогии не совсем подходят для самопрограммирующихся устройств. Итак, возвращаемся к представлению о двентальности и ее базе. Мозг — совокупность надсознательных моде-

лей и отображений, создающихся изнутри сознания, и базой (подложкой) сознания не является, иначе имеем абсурд и логический круг. Таким же образом электроника и механика никак не могут быть источником предполагаемой двентальности. И за ментальностью, и за двентальностью в конечном итоге стоит вещь в себе (абсолют). Но абсолют в своем предельном качестве никак не может вдруг и сразу переходить в структуру с ее хрональными характеристиками. Между абсолютном и конкретной субъективностью должны быть некие прото-субъективные, либо иносубъективные буферы.

К электронным или ионным устройствам никоим образом не привязано нечто похожее на биологическую эволюцию, они не сами собой возникали. Следовательно, этажерка, именуемая буферами, у них куда короче и проще. Вот что должно вдохновлять в первую очередь! Причем во всех отношениях!

ДОБРЁ И ЗЛЁ

"Добро" и "зло" — вещи страшные, ужасные. Особенно когда им придают субстанциональность. Конечно, за отсутствием иных понятий нужно с чего-то начинать обучение. Возможно. Подходят слова "хорошо", "плохо", "бяка" и т. п. Но лет с двенадцати или даже с десяти нужно прекращать сказки и побасенки. Мастеров как следует пронять, дабы был желаемый результат, у нас много.

Некоторые представления эстетики (в отличие от этики) как-то лучше идут в абсолют. Здесь воззрения высокоразвитых волосатых и вонючих инопланетных червей можно транслировать: пусть не по стартовым, а по финальным феноменам. Однако это теория. На практике понадобятся противогазы и строжайшие правила этикета.

Получаем сентенцию: "Практика — не критерий истины, но критерий поведения". Однако так можно далеко зайти! Чисто абстрактные догмы вроде бы необходимы, нужны образцы, жития, примеры, эталоны. Всё это есть, но отчего-то не работает. Действительная общественная машина — совсем иная, она посылает всех к черту, мир выглядит очковтирательством и надувательством. Поражает вовсе не это, а огромное число чудаков, выискивающих глубинные корни положения вещей, стремящихся вписать всё в диалектику. А по строгому счету всё безлично.

Возьмем первичную вольную стихию. Она жила сама по себе и в ус не дула. А здесь на нее накинута

ли путы, начали на ней возить воду, заставили вращать жернова. Конечно, она этого не хочет, рвет сбрую и освобождается. За такое-то гадкое поведение ее обозвали мировым злом. Однако для нее самой злом является созданный на ее горбу мир, она вроде бы желает его уничтожить. Можно и далее подобное выискивать, но лучше обойтись без диалектики.

Грубо говоря, законы логики прямым образом вытекают из кривой Гаусса, бытие — продукт детектирования. Однако внелогичному предбытию нет никакого дела до подобных продуктов и того кошмара, который с ними происходит. Оно должно ускользнуть и неизбежно ускользает, что бы там над ним не делали, ибо внелогично.

Если и рассказывать сказки о некоем вершинном (низинном) плохом и хорошем, то — без олицетворений и персонификаций.

КВАЗИКОНЦЕПЦИИ

Научное знание неполноценно. Знание метафизическое спорно и, сверх того, не имеет никакого практического значения. Связующим звеном в отношении всего являются спонтанно возникающие вещи под названием квазиконцепции. Они вовсе не лжеконцепции, их значение только локальное, они на многое и не претендуют. В этом смысле они временны, легко отбрасываемы, их легко заменить на другие же подобные в случае изменившихся обстоятельств.

В течение жизни идет возвращение некоторой массы квазиконцепций. Они и берутся оттого, что никто не помогает в отношении тех или иных дел и не способен помочь. Кто бы чему ни учился, как бы ни пользовался чужим умом или услугами, все равно сплошь и рядом каждый карабкается с помощью своих скромных сил. У кого как получается. На практике так.

А если пойти в глубокую теорию? Здесь уже нужна база. Кому — расширенный здравый смысл (увы), кому логика, математика. Кому еще что. Интуиция и внутренняя музыка? Во-первых, не всем дано; во-вторых, обязательно обманут.

ИЛЛЮЗИИ

Мы живем в мире действующих иллюзий. Большинство из них не порождены самим субъектом, а многие — человечеством и биологической жизнью как таковой. Их общее начало — в неведущественном. Бытие в узком смысле (абсолют) есть не что иное, как нерациональная логическая иллюзия. Это первая ступень. До нее — безосновность и беспричинность. После нее — разброд на структуры, исчезновение подлинного иррационального и расчерченная неполноценность, которую именуют рациональностью.

Иллюзорен всякий смысл жизни. Осмысливание начинается уже с выделения, детектирования, диагностирования чего-либо. Темно-невнятное как-то неожиданно оказывается отчетливым и непреложным. Проявляется-появляется карта смыслов, и выбирать приходится уже из нее, один капкан распадается на тысячи капканов. Субъект словно бы играет в начало мира, но на формально худшем уровне. На беспочвенном возникает иллюзорная почва и оказывается неотменимой.

Положение таково, что внутри чувствований и знаний находятся страшные дефекты, которые самими чувствованиями и знаниями не улавливаются. Чуть-чуть вырваться из этой пропасти можно лишь признав искусство, философию, науку и религию ахинеей. Но тогда возникает вопрос: "Что

дальше?" Либо вопрос: "А можем ли мы улучшить искусство, философию и науку?" Проще всего с искусством: улучшенное искусство лежит где-то в сторону абстрактности, изощенного отрыва от подражаний видимости. Философия? Неизбежен методический полный отрыв от тяжкого груза истории философии. Под видом философии нам преподносят только цепь исторически данных заблуждений. Ошибочно уже стартовое представление о человеческом восприятии, феноменах, смыслах, идеях. Как ни смешно, но хуже всего с наукой. Срочно потребна некая чужая наука. Пусть таукитянская или псевдоисторическая лемурианская. Не менее плохо с технологией. Человечество слепо заточилось в одном направлении, не воспринимает ничего смежного, но скрытого.

А если построить диаграммы роста? Окажется всё наоборот. Наибольшие достижения как раз в науке и технологии, искусство преет в каком-то зачаточном состоянии, никак не может оторваться от земли и стартовать куда следует, а некоторыми направлениями заменить собой религию. Хуже всего с философией. Таковой практически нет. Если сравнивать ее с языком, то можно твердо заявить: она еще не выработала собственный алфавит. Более того, она еще не умеет говорить. То, что нам выдают за откровения и учения — на самом деле младенческое гуканье. Четыре тысячи лет! Боюсь, в отношении ее и таукитяне нам не помогут.

НЕДОСТАТОЧНОСТЬ В ОСНОВАНИЯХ НАУКИ

Здесь мы подразумеваем нечто более фундаментальное, чем, скажем обычные проблемы в основаниях геометрии, теории множеств или физики. И совсем нетрадиционно приходится подходить к описательным или естественным наукам. Разумеется, не идет речь о стартовых конвенциях, это было бы смехотворно. Прежде всего подлежит переоценке то, что именуется прагматическим миром. Каков этот мир? Его нет, он остается совокупностью смутных предполагаемых проекций. Реально-объективный мир не есть восприятие, он не должен быть специально и удобно развернутым подобно ему. Скелет мифа о прагматическом мире возникает как ответ на усилия и действия, кажущиеся проводимыми изнутри субъекта, а также на прочие пассивно наблюдаемые в восприятии. Этот скелет в той или иной степени в тех или иных категориях представлений понарошечко дополняется качествами восприятия, не связанными с действиями. При этом чем дальше представления от обыденных потребностей, тем менее оказывается сходным получаемый результат с реальными здесь-теперь-так данными.

Наука остается местами чуть подправленной обыденностью, иногда прямолинейно наивной, причем в некоторые ее сферы и направления поправки либо вообще не вносятся, либо остаются

незначительными. Проще всего обстоит с локковскими вторичными качествами. По крайней мере, физики и физиологи вынуждены их иметь в виду. Хуже то, что обычно не делают никаких заявлений о возможностях применимости науки. Фундаментальные, непреодолимые ограничения, нужно отличать от преходящих. Вовсе не философы должны бы заниматься их усмотрением.

Утверждение, что одним из оснований науки являются эксперименты, оказывается нелепостью, если не определена среда проведения опытов. Однако точным образом ее и невозможно установить, она смешана и в значительной степени условна. Здесь эклектически объединяются реальное восприятие, якобы продолженное вовне восприятие, воображение и чисто интеллектуальные фантомы. В любом случае эксперимент охватывает не столько мир, сколько способы его обращения субъекту, возникающие из многоступенчатой вписанности субъективного в объективное.

Нельзя говорить о лимбе или капсуле вокруг субъекта, образованных обычно психологическим, биологическим и добиологическим, поскольку при разговоре, касающемся оснований, названное еще не определено, пусть даже сами эти оболочки изнутри субъективного хотя бы косвенно прослеживаются. Расплывчатость можно убрать одним способом: утверждением, что лимб вокруг субъекта, пусть даже прослеживаемый только со стороны субъекта, вне зависимости от его природы наличен. Но может ли субъект действительно быть обращенным в этот лимб, если по факту он обращен внутрь себя, в частности своего восприятия? Фак-

тически идет речь лишь об истолковании этого лимба. При этом мнимо может казаться, что субъект истолковывает некий "внешний", по-настоящему объективный, мир. Как уже говорилось, изначально последний никак не может быть намеренно подпотрошенным и вывернутым так, как это удобно субъекту. Навязывание пространства-времени-структуры происходит автоматически.

ПАМЯТЬ

Видеть какие-либо удовлетворительные модели памяти не приходилось, а тем более не связанные с паразитированием на механике, электронике, биохимии.

Какие её модели можно предложить еще?

1. Воспоминание как частичный портал-червоточину.

2. Память как волепильный волчок-коммутатор в предсубъективном.

Однако в подобном не увидать новизны. Очень наивно считать подобно физикам, что именно человек является наблюдателем чего-либо. Ему дается только срез некоторого букета из дочеловеческих соблюдения и поддерживаний — некоторая часть из мешанины новосозданного и стародетектированного. Всякое сознание сознает только себя, но оно сплетено из неполных сознаний предданно-сознательного, из частичности чуждых сознаний-детектирований. Здесь отсутствие свободы воли в стихийной суммации более элементарных волей. Напоминаю, что воля и память ведут себя как взаимосвязанные величины. При этом воли и воля чаще всего не есть воля человеческого субъекта.

Кажущееся перерождение Ungrund (как такового, а не по Бёме) — в ложном детектировании. Обычно ложь, обман требуют воли, но первичный волюнтаризм не что иное, как атрибут беспричинного и безосновного. В этом первичном добытий-

ном пункте модальность бытия не имеет особого значения. Последующее абсолютное бытие ничем не лучше человеческого парабытия. Иллюзия наблюдения за чем-то посторонним может возникнуть только в многосоставном и овремененном парабытии. В связи с этим возникает вопрос о бесструктурной памяти и памяти бесструктурного, вневременного. Такая память не должна быть памятью на некое статистическое скачкообразное порождение. Жуткая граница внелогическое – логическое сюда не относится. Таким же образом лишен смысла вопрос о степенях свободы добытийного. Сознание как воспоминание о настоящем, конечно, приложимо к человеческому субъекту, но с массой оговорок. Другой вопрос сознание-воспоминание единого качества. О неких кодах или шифрах здесь не может быть речи, как и о спихивании одного на другое. В глубинах неизбежен отказ от зрительно-пространственных разворачиваний. Нет большего обмана, чем картинки. Модели человеческого восприятия не должны экстраполироваться на некую объективную реальность. Образцово-показательными чувствованиями могут быть только лишенные заведомо искусственных разверток: ощущение аромата, иногда вкуса, "надзвуковое" ощущение и некоторые другие. Надзвуковым ощущением названо определенное (часто эстетическое) константное ощущение сопутствующее законченному или длящемуся звуковому периоду, например музыкальной фразе.

Память, в отличие от воспоминания, не является ни субъективной, ни объективной реальностью. Пусть не память, но в любом случае неплохо обозначить какую-то связь между воспоминаниями, в

том числе между настоящим и каким-то воспоминанием. Полностью уберите структуру с ее скрытыми алогичными эпициклами. Что тогда остается? Для человека воспоминание не отличается от представления. Но уже цвет могут представить не все. Запах представляют далеко не все, и представление запаха фактически является его самовнушением или внушением. Вспоминая что-то далекое от близких ассоциаций, человек напрягается. В этом напряжении нельзя не видеть и доли самовнушения, доли медитации. Способность к запоминанию и воспоминанию некоторые ароматы могут повысить (при отсутствии привычки) на 30 %. Связь памяти с центрами обоняния много раз отмечали нейрофизиологи. Впрочем, наша задача — наоборот, уход от структур и приход туда, где они не нужны. В их иллюзорности сомневаться не приходится. Они своего рода вспомогательная субъективная карта.

Вот и тайна связи, а, следовательно, также пресловутой памяти. В том, что неразвернуто, связь между чем-то и чем-то не нужна. Связность там иная. Для неразвернутого, бесструктурного пространство и время не требуются. Когда мы говорим не о людях-феноменах, но о самых обычных, приходится думать именно об их байпасах, частично преодолевающих инерцию структурных нагромождений. Какое-то безотчетное обращение к первичному беспредметному миру должно быть и здесь.

АТЕИСТИЧЕСКИЙ КОНТАКТ

С АБСОЛЮТОМ

Аннотация: Рассмотрены пути и возможности нерелигиозного сосредоточения на полном самосуществующем бытии (абсолюте). В строгом смысле, у автора абсолюте, будучи субстанцией, не является материей или духом и не имеет сакрального смысла. Это предел сознания, выглядящий не как разум, и есть единственное полное бытие, в то же время лишённое теологических свойств, обозначаемых как совершенства. Несовершенство абсолюта (неполная абсолютность в традиционном смысле) в том, что имеет место иллюзорное детектирование бытия-сознания — нерационального, бесструктурного и нерасщепленного импульса из внелогичного беспричинного недобытия (праабсолюта). Кажущаяся антиномия в том, что для всего производного от иллюзии она несокрушима. Использована авторская концепция полисознательности суммарного субъективного сознания с отказом от традиционной интроспекции, мнимо упирающейся в оторванные друг от друга феноменологически искусственные моменты: воспринимающего, воспринимаемое и восприятие. Субъективное сознание (потенциально и нечеловеческое) рассматривается не как эпифеномен над феноменами, но распространенным внутри них и подразделяется не

по восприятиям или идеальным критериям, а по феноменальным средам. При этом особыми средами оказываются малоразвернутые, в том числе незвуковые тонические, прежде всего связанные с чувством и невербальным мышлением. Достигнуто пересечение предыдущих оригинальных работ автора в новом ракурсе в связи с вероятностью замены для части субъектов религиозных чувств интеллектуальными и эстетическими. При этом прорисовывающийся субъективный абсолют выглядит и как уменьшенный по интенсивности абсолют объективный, и как его символ.

Ключевые слова:

абсолют, иллюзия, метасознание, недобытие, безличность, парадокс, псевдосреда, досубъективность, надсубъективность, развёртка-свёртка феноменов

УДК:

111.3

Abstract:

The ways and possibilities of non-religious concentration on the complete self-existent being (absolute) are considered. In the strict sense, the author's absolute, being a substance, is not matter or spirit and has no sacred meaning. This is the limit of consciousness, which does not look like reason, and is the only complete being, at the same time devoid of theological properties, designated as perfection. The imperfection of the absolute (incomplete absoluteness in the tradi-

tional sense) is that there is an illusory detection of being-consciousness - an irrational, structureless and unsplit impulse from an extra-logical causeless pre-being (pra-absolute). The seeming antinomy is that for everything derived from illusion it is indestructible. The author's concept of polyconsciousness of the total subjective consciousness is used with the rejection of traditional introspection, which allegedly rests on phenomenologically artificial moments separated from each other: perceiving, perceived and perception. Subjective consciousness (potentially also non-human) is considered not as an epiphenomenon above phenomena, but as widespread within them and is subdivided not according to perceptions or ideal criteria, but according to phenomenal environments. At the same time, low-deployed, including non-sound tonic ones, primarily associated with feeling and non-verbal thinking, turn out to be special environments. The intersection of the author's previous original works in a new perspective has been achieved due to the possibility of replacing religious feelings with intellectual and aesthetic ones for some of the subjects. At the same time, the emerging subjective absolute looks both as an objective absolute reduced in intensity and as its symbol.

Keywords:

absolute, illusion, metaconsciousness, pre-existence, impersonality, paradox, pseudo-environment, pre-subjectivity, over-subjectivity, development-folding of phenomena

(Для снятия сакральных отеков и в соответствии с последующим содержанием выбрано написание слова "абсолют" со строчной буквы.)

Начнем с рассмотрения свойств абсолюта. Апофатические: абсолют не является богом, персоной, личностью, структурой, материей, духом, энергией [1. с. 283 — 325]. Не имеет геометрии. Он не конечен и не бесконечен. К нему неприложимы представления о традиционных "совершенствах": всемогущ, вездесущ, всеблаг и большинство соображений рационального рода. Абсолют не есть первопричина какого-либо мира.

Катафатические: он иррационален и являет собой полноценное (полное) и самообъяснимое сознание-восприятие, являющееся для себя бесструктурным импульсом-потенциалом. Он самостоятелен в пределах бытийности и сознательности, обладает достаточной для бытийности логичностью и единством. Имеет внутреннюю ни с чем несопоставимую негеометрическую протяженность без центра и периферии, правого и левого и конкретного числа измерений.

Особые свойства: хотя он, по обычным понятиям, вневременен, утверждения, что он был всегда (или что он имеет начало во времени) неадекватны. Нормальное полное бытие — это бытие абсолюта, тем не менее, абсолют не есть что-то первичное во всех смыслах. Он не породил сам себя из ничего, но только сдетектировал-выделил из недобытия, взял последнее только частично. В этом смысле любое существование может рассматриваться как иллюзорное. Исходное недобытие так и осталось

недобытием. Собственно Ungrund именно оно, а не абсолют. Поскольку внелогичное недобытие (или ни-то-ни-сё) ничему не подчиняется, не цементируется, не отдает себя напрокат, выделение-детектирование из него чего-либо не может быть однократными и окончательным. Иллюзия существования (Для всего производного от иллюзии, она отнюдь не призрачна и смотрится почти несокрушимым материалом.) должна быть квантованной, иметь определенные границы разрешимости и содержать неизбежные искажения схватывания, приводящие к впечатлению размазанности. Бытие — своеобразная логическая инерция недобытия, то есть мнимо затупленное недобытие, его округление, ложная подгонка. По сути, бытие мерцает, пропадает, но не ощущает своей смерти в паузах.

Позитивная характеристика недобытия — самостоятельность; всё прочее к нему неприложимо. Так оно не-сознательно и не-несознательно, не есть единство и не есть множественность. Его можно обозначить как беспрецедентное внелогичное кишение степеней свободы.

Бытие в трактовке М. Хайдеггера мы отвергаем как несостоятельное [\[2\],\[7, с.361—381\],\[8, с. 5—15\]](#). Аналогично нельзя принять трансцендентализм при рассмотрении человеческого сознания, в частности у И. Канта и Э. Гуссерля [\[3\]](#).

Хотя субъект представляет собой весьма условную рамку некоторого содержания, как таковую неощущаемую, либо общее именование (обозначение) полностью нефиксируемого имманентного мира здесь-теперь-так, употребление этого термина в философских текстах неизбежно. Отказ от рассмотрения субъект-объектных соотношений

(когда под объектом понимается абсолют) не оправдан. Только в этом случае субъект формально сливается с содержимым. Говоря об имманентном содержании, мы имеем в виду холистически принимаемое сознание-восприятие. Сартровское отделение сознания или мышления от феноменов* недопустимо. При этом феномены не обязаны быть "внешними", грубо зримыми и заметно развернутыми.

Объектами субъекта в чистой (неприкладной) философии никак не могут считаться экстрактированные феномены, а равно их воображаемые следы, ergo и результаты операциональных манипуляций с последними как в обыденности, так и в естественных науках. Простодушная онтологизация данных естественных наук ведет к логическому кругу, психофизиологическому и аксиологическому парадоксам [5. с. 221]. Собственно объективное (в философском смысле) нужно искать не в области, диктуемой практической деятельностью, но по другую сторону субъективного сознания.

Строго говоря, субъект безличен и не является персоной [6], представляет собой контингент сознаний разнообразного рода, чрезвычайно отличных друг от друга. Какой-либо гомункулус отсутствует. Впечатление о его наличии возникает вследствие наивного противопоставления сугубо внутренних восприятий экстрактированным и неисправленного синтаксиса высказываний с местоимением "я".

Явные следы абсолюта наличны внутри человеческого субъекта. Субъективное время различно для каждого из сознаний внутри суммированного

сознания и зависит от степени их структурности. Восприятия, представляющиеся вневременными, вовсе не есть гуссерлевские "сущности". Без специальной ментальной тренировки, сенсорной депривации они кажутся бесцветными и не имеющими особых интеллектуальных зацепок. Поэтому приходится уходить от чувственно априорного и брать как бы рангом ниже, сосредотачиваясь на сознаниях либо с повышенной смысловой, либо с остро выраженной реактивной (ненейтральной, первично-ценностной) начинкой. В некоторой степени и здесь можно найти искомую бесструктурность, беспредметность. Различного рода инсайты, озарения, экстазы, эстетические ощущения могут подвести к пределам субъективного восприятия. Ощущение внутрисубъективного (или отсубъективного) абсолюта отличается среди них избыточной значимостью-оцененностью, но в то же время уравновешенностью. Крайний чувственный негатив, позитив и предельно возможный глубинный самосмысл (сверхмысль, смысл смысла, Логос) оказываются растворенными друг в друге и взаимно усиленными, превращаются в единый Тон, какие-либо структуры в нем отсутствуют. В интенсивно выраженном целостном виде такое восприятие экзотично. Чаще можно контактировать с его расщеплениями и различными оттенками последних.

Базовая недостаточность науки (особенно нейрофизиологии, квантовой биохимии), существование ранее названных парадоксов и пресловутый порочный круг заставляют искать причину субъективного сознания непосредственно за ним

(как метасознание), но не в псевдосредах естественных наук. Последние фактически являются коллективной надсубъективностью, а требуется досубъективность, исходное, а не заведомо производное.

Во-первых, логический выход на внешний абсолют одновременен с выходом из методически установленного солипсизма: внутренне наглядное и чисто феноменальное (реальное, а не идеальное фиктивное) сознание-восприятие не объясняет собственного наличия. Во-вторых, возникает сравнение с составными человеческими сознаниями, расположенными в ряд по степени их атемпоральности.

Другой способ вывода абсолюта основан на формальном рассмотрении непротиворечивого Что. Это самостоятельное Что должно быть свободным от логических и математических апорий. Поиск способов нерассыпающейся самосвязности этого Что приводит к аналогиям с субъективным сознанием-восприятием, но в отличие от субъективности здесь необходима внутренняя полнота и самообъясненность. К этому добавляется отказ от введения в философию термина "материя", как изначально идеалистического, рассчитанного исключительно на воображаемые псевдосреды практики и науки. Самовозникновение любого холистически понимаемого феноменального сознания-восприятия невозможно внутри или поверх принципиально не обладающего сознанием. **

Как правило, на то или иное обращение к абсолюту настроена более или менее универсальная нечеловеческая зона человеческого сознания. Ей не требуются идолы, кумиры и божки. А равным образом не нужна рациональность, заложенная в представленности структурированных или мультиплицированных восприятий. Однако проделывать обратный процесс свертки приспособительно развернутого по координатам пространства и времени нет необходимости, так как эта универсальная данность почти вневременна, непространственна внутри себя и по своей сути является живым символом абсолюта. К сожалению, композиторы почти перестали работать в этом направлении, не говоря уже о других деятелях искусства (требуется не слишком популярный отказ от мимесиса обыденности).

Наиболее проблематична разница между действительным трансцензусом и традиционно ложной "направленностью на". "Направленность на" неизменно оказывается частью фиктивной, частью следствием неразличения разнообразия сознаний внутри одного общего сознания. Ссылки реального феноменального ума на идеальный (несуществующий) разум в качестве алгоритма рассуждения к лицу науке, а не философии. В философии подобна экономия мышления крайне порочна. Но почти бесструктурные тонические ощущения (их аналоги — апперцептивно-мнестический остаток от только что пронесшейся музыкальной фразы, сердцевина беспричинной эмоции***) и не направлены на что-то внешнее. Их упор на собственную неспецифичность, необычность, с попыткой усиления и еще

большого заглядывания в недостигнутое означает и попытку выйти за собственную грань внутри самих себя. Проще говоря, они не только символ, но и само абсолютное с ослабленной интенсивностью.

ПРИМЕЧАНИЯ

* {Феноменальная (а не идеальная) природа реального мышления отчетливо видна при рассмотрении таксономического ряда разновидностей смысла. Привычная вербально выраженная мысль (мысль-слуга) — частный случай тонических апперцепций. ^[4. с. 418 — 441]}

** {Если хотите, сознания-ощущения; чем меньше составных сознаний-структур в общем сознании, тем оно полноценней. Потеря разбросанности ведет к единству.}

*** {Можно видеть: в тонических компонентах любой, по крайней мере, некомбинированной эмоции есть тенденция на автономное бытие, независимое от чувства напряжения и ситуации.}

Библиография

1. Акулов. А. С. Буквы философии. Изд. 3-е, изм. СПб.: Сборка, 2017. 660 с.

2. Акулов А. С. Лукавый Хайдеггер // Кудри-мудры URL: http://lit.lib.ru/a/akulow_a_s/kudmud.shtml

3. Акулов А. С. Есть ли сущность у феноменов? / Там же.

4. Акулов А. С. Начала ментальной логики // Камень от входа, или Попытка мощи. Торонто: Altaspera, 2017. С. 418 — 441.

5. Акулов А. С. Преддверия философии // Скважина. СПб.: Библ. журн. "Невский альманах", 2009. С. 221.

6. Акулов А.С. Мировоззренческая рефлексия как стереотипная ложь. URL:

<https://proza.ru/2021/04/05/846>

7. Хайдеггер. М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 447 с.

8. Heidegger. M. Sein und Zeit. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1967. 438 S.

БАРДО И ПРОЧЕЕ

Кто с середины горбачевской эры, а кто-то гораздо раньше начал усиленно впитывать в себя всякого рода восточную мудрость. Помнится, я вырезал из журнала "Наука и религия" публикации Тибетской книги мёртвых, соединил и отдал переплетчику. Что можно было почерпнуть из этой вещицы? О сын благородной семьи, не бойся лимонного света⁵ и делай (выражаясь по-современному) в его сторону свой таксис, чтобы больше никогда не родиться на этой планете. Затем книгу несколько раз запускали в печать (издательство Чернышева /с эмблемой в виде черепашки/, "Азбука" и др.). Недавно я вновь открыл такой томик "Бардо Тхёдол". И наткнулся на абзацы, в которых говорилось о различных будто бы потусторонних существах. Вот существо, сидящее на троне, украшенном изображениями львов, вот существо с собачьей головой, а вот — с лошадиной... Бред? Неужели так заземлена наша фантазия, чтобы подобное навоображать после смерти? А существо свиноматка? Мы уже слышали об этой свинье. Вроде бы руку приложил в числе прочих Карл Густав Юнг. Скучно,

---

⁵ Последующие переводы на русский, похоже, не сверяли с десятитомным тибетско-русско-английским словарем Ю. Н. Рериха, да и с местными ламами не консультировались. В переводе Ольги Тумановой говорится о желто-синем цвете мира людей (третий день после смерти). Существует ли такой свет? Кто его встречал? Как не запутаться? Обычно желательным в "Книге Великого Освобождения" считается резкий и отталкивающий свет, а нежелательным мягкий, приятный. Особо плох свет с дымком.

скучно, господа! А что говорят современные приверженцы индийских сект? "После смерти я рожусь вновь и буду жить в доме, сделанном из золота и драгоценных камней". Это куда круче индийских фильмов!

Каково истинное назначение "Бардо Тхёдол"? Разумеется, экономическое. Это руководство ламам по выманиванию избыточных средств у "высокородных" состоятельных клиентов. Изредка в книге встречаются сугубо практические обыденные рекомендации, а некоторые намеки на действительную метафизику — только тогда, когда авторы оставляют в стороне пережитки антропоморфизма и слепки с посюсторонних восприятий.

Дающиеся в "посмертных" мытарствах конкретные образы (бывают не всегда) слишком индивидуальны, чтобы четко вписываться в рамки юнговских архетипов. Они необязательная развертка чувственных тоничностей. Многие из таких тоничностей принадлежат не индивиду, а стадному началу в нём. Жуткий злодей и убийца вполне может прослезиться, рассматривая на экране бесхитрое мильное действие, испытать жалость и как-то выразить сочувствие, хотя в своей действительной практике он только ухмыльнется.

Косвенно книга как бы отвечает на вопрос:

— Почему прогресс на Земле так куц и односторонен, а пещерная дикость всегда остается?

— Оттого что чрезмерно умные и просветленные считают новое рождение позором и сами себя отбраковывают.

В связи с этим можно почти уяснить: "Следует ли искать сверхцивилизации за пределами Солнечной системы?" Если они и есть, то вряд ли имеют

биологию, а возможно, — и какое-либо отношение к тем прагматическим условностям, которые именуют атомами и молекулами. Не исключено отсутствие для них и других корпускул.

Есть еще один вопрос: "Почему бы не проанализировать «Бардо Тхёдол» от первой до последней строчки, пусть даже схематично?" Хотя эта книга служебная, обращена она к массе, основана на смешении высшего буддизма⁶ с шаманизмом и примитивной магией, что связано с необходимостью профанизации, популяризации, подкупа толпы. Это подобно хитрому дополнению-окукливанию энциклопедического ветхого завета, с целью превращения его пророчеств во всем известную мировую идеологическую бомбу. Через века взрыв ударил и по потомкам создавших ее.

В "Книге мертвых" много вызывающего возмущение, подобного наивной психотерапии и мантрам, направленным на удовлетворение прозаических потребностей. Рыться во всех этих простынях и партикулярных иллюзиях, откровенно говоря, дело греховное.

---

⁶ Истинного буддиста нисколько не оскорбят высказывания: любой будда — это иллюзия или Будды (Шакьямуни, Гаутамы) никогда не было. В пользу "исторического" существования прототипа Будды-Шакьямуни говорит утверждение о его немогуществе и отсутствии ясновиденья (случайная смерть от пищевого отравления). В дальнейшем многое покрывает миф на мифе.

О НЕПРАВИЛЬНОМ ТЕРМИНЕ "ОСОЗНАВАЕМЫЕ СНОВИДЕНИЯ" И НЕКОТОРЫЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ

Я бы их назвал внутренне распознанными сновидениями, мечеными или для краткости р-сновидениями. Специально выделенных осознаваемых сновидений нет. Все сновидения осознаются, иначе бы их не было вообще и мы бы не помнили о них.

Нельзя воздержаться от укоров в адрес переводчиков, поскольку в Штатах существует и другое именование, а именно: "прозрачные сновидения". В России термин "сознание" избыточно социализирован и девальвирован.

А как быть с управляемыми сновидениями? Речь может идти только о степени управления. Но не это главное. На самом-то деле подразумевают внутренний отчет о координатах сон — бодрствование, понимание самим сновидцем, что он в данный момент спит.

А как раз здесь не всё правда. Не у всех это одинаково. Ваш покорный слуга, например, может видеть несколько сновидений одновременно. В некоторых из них я понимаю, что сплю в соседних. Было и так, когда я видел два непересекающихся сновидения и одновременно бодрствовал. Шло ныряние то в один сон, то в другой, а то в бодрствование. При этом, когда я находился в одних коор-

динамах, действие в других как бы тормозилось или вообще временно останавливалось.

Бывало и такое, когда в мире бодрствования застывшие сновидения превращались в висящие прямо в воздухе светящиеся туманные экраны. Я наблюдал их боковым зрением, но стоило посмотреть на какой-то экран внимательнее, как сам я внезапно оказывался внутри него. Если от таких "порталов" отойти метра на два или три, то можно вернуться. На этот раз ногами...

Эти тлеющие в бодрствовании остаточные экраны почти разоблачают авторов теорий о распознанных сновидениях. Теоретики должны были бы считать, что спят, а не бодрствуют — ведь во "внешней реальности" подобные воздушные экраны вроде бы невозможны. Однако возможны! Если вдруг задержаться с очередным нырянием в сновидение, экраны-порталы просто исчезнут, останется одно вульгарное бодрствование.

Случались и обычные р-сновидения (непараллельные), но именно они приводили к вещам инфернальным. Кому-то хочется просто полетать в небе, а кому-то очутиться внутри колец Сатурна или перед бурлящим Юпитером, либо прямо на границе вселенной. А нельзя ли оказаться внутри черной дыры? Собственного мозга? Особенно височных долей большой коры. А то попросту разрезать мир как таковой, то бишь вещь в себе, а не какую-то случайную развертку, наподобие научно воображаемой вселенной. Неплохо и почитать на ночь нечто вроде "Розы мира" Даниила Андреева

или похожую сказку, представить самому нечто подобное. Некто поступит еще хуже: начнет играть в Машину времени. Скажем, заявится в собственное прошлое, в определенную точку сборки и поступит совсем по-другому... На каком-то этапе можно забыть, что спишь, и по ошибке прожить двадцать жизней вместо одной. Нечеловеческих и страшно длинных.

Вредны ли р-сновидения? Увы, для кого-то они вредны, если вызываются по традиционной методике. Однако больше всего интересен вред метафизический. Стивен Лаберж и многие другие призывают к привнесению искусственной критичности в сознание сновидца. Де так легче распознать факт сновиденности. Проблема в том, что эта критичность оказывается у Лабержа компарацией с обыденностью, а это очень плохо. Видя сновидение и сравнивая его с обыденностью, сновидец заранее заземляет будущее содержание сновидения, убивает его потенциальную экзотичность.

Лаберж несколько злоупотребляет словом "вращение", подробно не поясняя его характер. Для того чтобы вполне кинестично, а не зрительно вращаться во сне, нужно иметь достаточный опыт такого вращения наяву. Если вы не совершали балетные пируэты в обычной жизни, то вряд ли вам удастся совершить их во сне, а тем более не удастся имитировать вращение лежащей на боку бутылки или волчка. Особенно в последних случаях нужно иметь какую-то приближенную, но вполне внятную практику наяву со всем полагающимся в таких случаях сопроматом. Лучше перепробовать

какие-то хорошо знакомые и не слишком обременительные движения из гимнастики, танцев, нахождения на качелях или еще чего.

Надо также знать, что обязательная связь быстрых движений глаз со сновидением — фундаментальная ошибка, поскольку сновидения могут коррелировать не только с состояниями зрительного анализатора. В основе снов могут лежать слуховые, речедвигательные и прочие явления. Отличный модулятор — тихо включенное радио, лучше всего передающее какие-то истории. Обычная музыка и реклама должны отсутствовать. Конечно, в части случаев будут подвижны и глаза.

Очень странно выискивать философские корреляции между феноменами обыденного мира и феноменами частично контролируемого сновидения. Подачу сигналов из "того" мира в "этот" лучше сравнивать не со стучением в дверь, а с отправкой телеграммы. Именно философская смежность здесь отсутствует.

Как и в жизни, в сновидческом деле, а особенно в самих сновидениях главным врагом человека является он сам. В каждом есть масса субъектов, в том числе внешне умерших, уснувших или отживших свое, но в сновидениях кто-то из них пробуждается, реанимируется и действует там именно он, устраивая свои порядки. А потому ясна блокада воспоминаний о сновидениях, а тем более об рсновидениях. В сновидениях могут проснуться и персоны сорокалетней давности, по случайности подцепившие толику современной информации, но в целом находящиеся далеко в прошлом. А отсюда

сложность в навязывании сновидческому субъекту
какого-то желательного образа действий.

2. ЛИТЕРАТУРА, КУЛЬТУРА

ПОПЫТКА МОЩИ И ПРИЦЕЛИВАНИЯ

Книжку Аркадия Драгомощенко "Небо соответствий" я купил не в Лавке писателей и не в Доме книги, а за Уральским хребтом. Из той самой "Октавы" (восемь тоненьких сборников разных авторов в одной суперобложке), в какую "Соответствия" входили, ныне и вспомнить нечего. Кроме разве двух стихотворений В. Кривулина: одно о "малиновом берете", другое — о тени от Синего моста.

Если куда-то надолго уезжаешь, если места мало в рюкзаке, какие книги в него положишь? Можно какую-то новую математику, можно учебник тайского языка, а можно — тексты Драгомощенко. А в век флешек и ридбукеров появляются другие мотивировки плотности, например желание сохранить сознание компактным.

Если даже вызову своим текстом раздражение поклонников Драгомощенко (А были ли они у него за пределами американских университетов? Так или иначе, но близких по духу людей и даже учеников — сколько угодно.), то по крайней мере обращу внимание на его фигуру — забывать его пытались и до 2012 года. В то же время есть проблемы поэтики, которые, как второе небо, долгое время держал над пространством России только он один.

Драгомощенко трудно сопоставить с каким-то иным русскоязычным автором. Даже с Виктором Соснорой и Геннадием Айги. У Сосноры принципиально иной подход, Айги по сравнению с Драгомощенко — спринтер. И все-таки зря так неизменно далеко задвинуты авторы, подобные Басё. Если иметь в виду длину текстов — поэзии должно быть мало! С другой стороны, совершенно нельзя и запрещено сравнивать Д. с Сен-Жон Персом. Ведь Д. нельзя читать непрерывно и подряд, твердить его вирши, как молитву. Приходится выбирать если не так, то этак. А что делать? Почти никто не желает выходить из консервного состояния, людям только кажется, будто они торят новые пути. А те, кто вопреки всему и вопреки себе это делает, могут испытывать ломку. В поэзии Д. представляется мне более далеким, чем Хлебников, Георг Тракль или Ганс (Ханс) Арп, но все-таки более близким, чем Пауль Целан и Геннадий Айги.

Довольно нелепы частые гуманитарные кивания в сторону нейрофизиологии; все эти давно обрыдшие упоминания о правом и левом полушарии. И все-таки, если давать подобные сравнения, нужно искать соответствия письму Д. не в верхнем слое клеток коры головного мозга, но несколько ниже и при этом, увы, всё-таки не в подкорке. Что есть художественное в подобных смыслах у иных авторов? Это верхнее представление нижнего, архаического в современном. У Айги и Драгомощенко не совсем так. Их вирши нельзя сравнивать со сновидениями. У них — потенцированная предоформленность. А идти биологически непроторенными путями весьма накладно.

Я побывал на экскурсии в кочегарке, где когда-то работал Драгомощенко, примерно через неделю после того, как его место занял другой поэт. Пространство между стеной и агрегатами внушительно: гуськом можно поставить трех слонов, а не только столы для заседания литераторов. А сами координаты примечательны: это место близ оранжереи и ботанического сада Большого университета, недалеко от Двенадцати коллегий. В начале семидесятых мне часто приходилось смотреть в ту сторону из окна читального зала, оглядываясь в перерыве между строчками К. Бальмонта и Н. Гумилева. Рожденные декадентами упования и образы проецировались на небеса над садом. А кочегарка-то не Эдем, а преисподняя, пусть она и питает теплом орхидеи в оранжерее. Однако небеса в роли тайного флюида или галлюцинации ада — чем не концепция? Чем она хуже Платоновой пещеры? И так ли уж плохи морлоки Герберта Уэллса? Недаром позже их пытались превратить в демиургов. А эти Гефест с Прометеем... Кто они? Да каждый человек в реальной жизни время от времени испытывает обращение фаз, то чаще, то реже, в различных циркадных ритмах. Мы — морлоки и злои сразу. Особый вариант — копанье в темной и неудобной подструктуре текста. Причем неосознанное.

Неоднократно на выступлениях Драгомощенко-поэта можно было слышать возгласы из зала: "Да разве это поэзия?!", "И это поэзия?!" Непруха-Лапенков даже однажды заявил: "Драгомощенко — очень умный человек, но поэт он .....", то есть не поэт вообще. Увы, здесь у нас лишь странная, ту-

манная традиция, кого считать или не считать поэтом. Как раз Драгомощенко — поэт, но мыслитель он... Судите сами. Однажды где-то в конце восьмидесятых Аркадий Драгомощенко изрек: "Материя — это отношение". Подобное утверждение может высказать поэт, но — никоим образом мыслитель. И важно не содержание (его можно и подобрать, подогнать, притянуть, перевести с русского на русский), — существенней способ высказывания. Аксиома номер один: Д. был всегда движим не какой-то теоретической мыслью и не в сторону философской мысли, но эмоцией и в сторону эмоций. Зато эмоции его были весьма интеллектуальны. С этим уже не поспоришь. Конечно, задача перепрустить Пруста, перепсихотропить Саррот и др. более касается психологии ассоциаций и представлений, но необходимость сопоставления интроспекций в этих слоях сама по себе требует нетривиальных сосредоточений.

Психологизм и духовный нарциссизм не устраняют требования поэтичности. Основная проблема в том, что Д. часто игнорирует непосредственный план восприятия, а также естественно раскрывающиеся дальние планы. Его поэзия касается смысловых проекций на различные виртуально-умозрительные области — фактически идет снятие ее со строчек, снятие с традиций обычного чтения (хотя и в меньшей степени, чем у Айги!). Поэзия Д. — прежде всего поэзия свободных умствований. Скажу больше: стихи Д. вовсе не на бумаге! Они и не в тексте, а несколько далее его, точнее — они не перед носом.

Нередко современную традиционную поэзию можно сравнивать со стуком механического пианино с провисшими струнами: клавиши стучат с каждым годом все правильнее, но музыки нет. И вот странно: правильность таких стихов часто гораздо выше, чем, скажем, у Александра Блока или Максимилиана Волошина.

Не подбираю комплиментов для Д., поскольку нахожу большинство попыток возрождения поэтичности только проектами.

Сборник "Ксении" не всякому покажется ксениями (то есть подарками). В "Ксениях" я часто видел лишь сухое мастерство. Да! В "Небе соответствий" есть неравномерность стиля, невооруженным оком видно втискивание словесных пассажей в интонацию, присутствует некоторая заемность темы и дистанцированность от нее, но витальное там огромно. Словно в циклотроне, — какие бы и чьи бы электроды ни стояли — разгоняется "поэтонами" жизненная сила самого автора.

"Ксении" больше напоминают гербарий. А их главный герой — Кондратий Теотокопулос? Какое дело стихотворчеству до наличия бытующей в реальных паспортах фамилии или точной этимологии? Так и выпрыгивает весьма созвучное "теоскопулос". Это вам не сорокинские землеэбы из "Голубого сала"! Кондратий, а не Кондрат, Кондратос или Доменикос. Все равно чувствуется кондрашка и одновременно "кон-драт", "драт". Полное издевательство над просвещенной публикой. Пусть даже здесь хитрое второе эго, пусть аналог проделки Чарльза Лютвиджа Доджсона. Да что там гово-

ритель! Тель Кель Греко, и всё тут! Будет в самую точку.

А вот выход за пределы лирики, философии и науки:

Пепел — состояние информации,
превзошедшей допустимую сложность.

"Состояние информации" и др. Спросят: "Что за трактат? Являются ли поэтически цензурными специальные термины?" Играть в Лукреция Кара нынче не принято. И это не эссе! Требуется читать нараспев, слегка смакуя, абстрагируясь от первого плана слов и прочая и прочая. Всякому ли захочется это делать?

Кроме того. Автологичности там не видно? Да еще кое-чего?

Выбрать стихотворный фрагмент из творений Драгомощенко для некоей сверхантологии (такой антологии, в какую за эстетические прегрешения не попадают лермонтовское стихотворение "Выхожу один я на дорогу", блоковское "По вечерам над ресторанами" — "Незнакомка") весьма и весьма сложно.

И все же я такой фрагмент выбрал. Там нарушался синтаксис, связь мыслей и многое. Так кого это интересует? Важнее результат! Но вдруг ни с того ни с сего я испугался филологов с калькулятором в руке, заменил отобранное на более спокойную начальную строфу из первой элегии. К со-

жалению, выбранного я не сохранил. А наизусть мог запомнить и нечто другое.

Так не этот ли фрагмент я наметил?

Пока, одетый глубиной оцепененья,
невинный корень угли пьет зимы
(как серафимы жрут прочь вырванный язык,
стуча оконными крылами),
и столь пленительны цветут — не облаков —
системы сумрачные летоисчислений.
Весы весны бестенны, как секира мозга,
и кровь раскрыта скрытым превращеньям
как бы взошедшего к зениту вещества,

откуда вспять, к надиру чистой речи,
что в сны рождения уводит без конца
и созерцает самое себя в коре вещей нерасточимых.

Или этот?

"Что связует, скажи, в некий смысл нас, сводит с ума?"

Тьма
быстролетающего облака, след стекла, белизна.
Циферблата обод.
Величие смерти и ее же ничтожность,
парение мусора в раскаленном тумане стрекоз.

Никуда не уходим.

Колодцы, в полдень откуда звезды остры,
но книгой к чужому ветвься.
И всегда остается возможность,
песок
и стоять.
И какое-то слово, словно слепок условия,
мир раскрывает зеркально по оси вещества...

А вот что я оставил:

Параллельный снег.

Звериный дым уютится по неолитовым норам ночи.

Понимание заключено в скобки глаз, покусывающих белое.

И мозг, словно в лабиринте мышь.

Ты видишь то, что ты видишь.

Мир притаился. Ты только дичь,
ступающая с оглядкой по ворсу хруста.

Стайерство не касается эссе. Эссе Драгомощенко коротки и чрезвычайно многословны, порой состоят из одного пространного предисловия к чему-то, а чаще нескольких предисловий-суесловий... Фигаро там, Фигаро здесь, растекаемся мыслью — хотите, мыслью (белкой) — по тридцати и более древам. Здесь Драгомощенко схож со всеми постструктуралистами сразу и отнюдь не выдвигает себя в первые их ряды. Он работает в том же ключе и духе: текст у него и есть "читатель", "зритель", "интерпретатор"... Вот она суть всех этих Деррида-Делезов-Гваттари!

И все же не надо сбивать всех постструктуралистов в одну кучу. Камлание камланию рознь. Кто-то нахваливает исключительно позднего Фуко (чаще это имя относят к структуралистам), а некто — Делеза. Для Драгомощенко Феликс Гваттари — высший авторитет. Так явные идеологические недоразумения возникли между А. Драгомощенко и руководством философского кафе на Пушкинской, 10 (не ирония ли вход с Лиговского проспекта?).

Однако об исходном. Всякие стрижи летают над Парижем. Видимо, учредителю кафе, Анатолию Власову, стартовая площадка (Латинский квартал) показалась совсем иной. Практически все забывают о запоздалом отрещивании Э. Гуссерля и Л. Витгенштейна от собственных главных творений. Как, впрочем, Гитлера от "Моей борьбы". И без того ясно: текста не существует, он — не что иное, как фиктивная совокупность контаминаций. В отличие от относительно уловимо-реальной здесь-теперь-так речи. А логика? Любая формализованная логика, в том числе Л. Витгенштейна, донельзя вторична, искусственна и не является какой-то начальной точкой.

В работе "Тень чтения" Д. делает вид, что не понимает смысл именованья "Маленькие трагедии"... Однако ясно, что речь идет всего лишь об объеме данных произведений и авторской скромности Пушкина; никакого оксюморона нет, как нет и усложненного толкования наподобие противопоставления новой бытовости хтоническим силам античной трагедии, и близко не подразумевается "интериоризация Океана" и прочее. И все же Д. и дальше продолжает вышивать гладью по канве. Но, конечно, при этом заведомое *переигрывание* (логически избыточный перебор), например «Моцарт — Мосарт — МСРТ — анаграмма "СМРТ" — СМеРТ», слишком характерно для литературоведческого анализа в России, выступает в виде знака усердия, желания не пропустить ничего, собрать обязательно все грузди, какими бы они ни были.

Есть тексты-междумирки, например "Подкожная зима". Пригодная для какой-то зарисовки доктрина, точнее сеть микродокtrin, начинает претендовать на всеобщий диктат. А ну, наденьте, люди, сброшенную кожу змеи! Но даже красивую змеиную оболочку отодвигают ногой с тропинки.

Нарушение всех мыслимых правил риторики, женскую логику — если хотите, абсурдизм, обычную для рассматриваемого автора игру в бисер наглядно можно увидеть в эссе "Здесь". До хлыстовского говорения "на иных языках" совсем недалеко.

Что может дать серия разрозненных утверждений о ничтожных вещах? В том случае, если это ничтожное не совсем уж примитивно? Надежду, что появится ничтожное откровение. А если художественной прибавочной стоимости так и нет? Действительно нет, сколько ни жди. Задача литератора — обмануть читателя. Впрочем, подобные вопросы нужно относить к собственно прозе.

В разных текстах Д. почти всегда можно обнаружить неявную фразу А. Моруа: "А видели вы когда-нибудь, как течет река?", но не только. Калейдоскопичность удивительная. Что возглашали работники Пушкинского Дома, услышав: "Такое говорите, а у вас в штате Аркадий Драгомощенко?" — Конечно, "свят, свят, свят..."

Спрашивается: "Для чего потребны умолингвистические аберрации?" Ответ: "А хотя бы для подыскания уровня, достойного для создания того,

что продолжило бы, скажем, «Симфонии» Андрея Белого, скомпенсировало явный провал в начинаниях последнего". Поэзия как вид литературы разрушается. Да что травить байки! Она уже кардинально переделана, расцвела специфическими фиалками Маяковского. Этого не видят только никто — пустые места, по инерции с чем-то себя отождествляющие... Исчезла поэтическая тематика как таковая. Так попытаемся же создать поэтическую прозу. Как раз здесь не всё исчерпано. И вот роман Аркадия "Китайское солнце" (хотя, как и "Фосфор" того же автора, скорее большое эссе смешанного типа [miscellanea — крошка] со смешанной техникой и наличием изрядных вкраплений нетрадиционной мемуаристики). Кто хочет, пусть закрасит часть предложений непроницаемой краской... Кто-то предпочтет фильтровальную установку, а некто опять ассенизационную по-маяковски... Разного много, на разное настроение. Кто-то сможет разнести по разным этажам — испечь "Наполеон". То, что останется в сиюминутно открывшемся поэтическом слое, будет весьма недурно... Напротив, известная трилогия того же А. Белого отличается ровностью стиля, но, к сожалению, в ней утеряно многое из того, что было в "Симфониях". Сравнить ее с полотнами-"сонатами" Чурлениса уже никому не придет в голову. Как быть?

В связи с названием можно вспомнить китайскую сказочку о сборе золота на Горе Солнца или другую — о стрелке И, убившем девять солнц из десяти. Однако десять солнц Диких (героя "Китайского солнца") — это смотрение через (между) пальцы (пальцев) чужих рук.

Сколько нам преподнесли киношек о перемене ролей писателя и персонажа? Не менее дюжины. В "Китайском солнце" герой Диких занимается подглядыванием за Драгомощенко. И правильно. Есть вещи, когда писать о самом себе становится не совсем удобным, а откровенность требуется. Если вдруг и вопреки антропологам внутри сапиенса случайно сидит неандерталец (чисто условное предположение), то неандерталец, конечно, главнее. Так и Диких гораздо важнее какой-то блеклой тени по имени Драгомощенко. Другой пример: Джугашвили отделился от Сталина, Драгомощенко — от Диких, как некогда — от Теотокопулоса. Однако присутствуют и более важные моменты разделения: Диких родился в некогда существовавших на Васильевском острове бараках, есть иной разграничивающий персонаж — некий о. Лоб. Фамилия последнего весьма красноречива. А загадочный Карл? Этот "солнечный зайчик" косвенно пытается назвать себя только к концу текста, вдруг отождествляясь с Диких... Полное впечатление того, что Драгомощенко необычным образом корректировал текст, отработывая возражения действительных и воображаемых критиков, пытался окончательно сбить их с толку и хорошенько запудрить извилины всех мыслимых и немыслимых читателей. Ай да Пушкин! Всех оставил в дураках! Славно припечатал! Разделить одну персону на несколько, затем эти персоны слепить, но не просто так, дабы читатель протирал ваткой каждую букровку в тексте, словно это математические формулы. Детектив-с! Попытки литературных игр в духе Павича и Кортасара есть, но их итоги не дают никакой гео-

метрии, никакой архитектоники. Более того, остается впечатление вмазывания в пластилин или иную аморфную среду. Нечто уместное в секунду или минуту становится дико нудным, когда ему придают статус вечности. Непрерывное мюнхгаузеновское вытаскивание себя самого из болота за волосы.

Много места в "Солнце" занимают муторно-занудливые письма к возлюбленной (или лицу, ее заменяющему: девочке, девушке, женщине, матери и прочая — с различными переменами и подменами) в явно заемном и безнадежно устаревшем стиле, напоминающем вирусную болезнь. Несомненной заразной болезнью этот стиль и является. Некий первичный автор как бы говорит: "Я мучился? Мучился! Так помучайтесь и вы!" Кстати, подмены — один из факторов, вызывающих раздражение: рассуждения-воспоминания одного персонажа часто переходят в рассуждения другого. Рассказчиком являются и автор, и персонажи. Конечно, читателя нужно разводить, но не подрагомощенковски! Через несколько лет после написания "Солнца", похоже, уже и сам автор не помнил, какому персонажу принадлежит та или иная реплика, — настолько края фрагментов как бы заходят друг за друга. Если в стихотворениях Г. Айги нужно подчеркивать или выделять курсивом подлежащие (иначе можно позабыть, о чем вообще идет речь!), то в прозе Драгомощенко — окрашивать в разные цвета слова различных персонажей во избежание неперенной путаницы.

"Фосфор" структурно однороднее (пусть в нем не разделены положенными звездочками разрозненные мысли), но художественно заметно слабее "Солнца", часто посвящен очень злободневным воспоминаниям о том, кто, когда, с кем и как выпил.

Что есть "Фосфор" и "Китайское солнце?" Складывается впечатление: это механически соединенные, несколько нестандартные дневниковые записи разных лет, снабженные последующими дополнениями, изменениями и многочисленными хитростями. Чем не метод? Что на выходе? А здесь дело не в безрыбье. Драгомощенко захватил не одну какую-то нишу — целый стеллаж, комнату, забитую стеллажами. Спрашивается, где остальные авторы? Но авторы таки были. По стилю прозаические тексты Драгомощенко поразительно напоминают окончание "Серой тетради" Александра Введенского. Абзацы Введенского, посвященные сифилису и зубной боли (ни грана издёвки!), вообще неотличимы от рассуждений Драгомощенко. Любой текстолог не найдет ни малейшей разницы.

В спортивном магазине на Литейном долгое время была выставлена игра го. Драгомощенко — один из немногих, кто купил покрытую пылью коробку. Он же одно время очень интересовался кришнаитами и "Бхагавадгитой как она есть". Да он абсолютно всем интересовался, серфингист пролетающих идейных волн. Но "Серая тетрадь" Введенского то с раешками-полускладушками, то со смелыми попытками опрокинуть Канта и Бергсона запала ему в душу окончательно. Конечно,

многие плюются, как только возьмут в руки и остальные творения обэриутов для взрослых, точнее творения обэриутов для самих обэриутов. Кто захочет разыскивать абстрактные перлы в рутине тематической обыденности? Разве можно выставить в качестве эталона обрезки грязных ногтей и дохлых тараканов, разыскивать "иероглифы" в потце⁷ покойника?

Саше Соколову можно предъявить претензию: герои его главных произведений ("Школа дураков", "Между собакой и волком") — либо юродивые, либо около того. У Д. — часто важна оглушенность, спутанное мышление — не сознание! Последнее-то спутать невозможно, что бы ни вешали нам психиатры! А тогда хорошее ли существо человек? У собаки — четыре ноги и хвост. Чем человек лучше? Да хоть он разгений. Очень плохо нас обманывает литература, не создает "рая", "небожителей" или чего-то подобного. А многие нейтральные площадки истоптаны

Каковы способы возрождения "Котика Летаева" с "Крещеным китайцем", причем на лучшей основе? Теоретически представляется, для этого не обязательна помощь театрально преподносимой имбещильности или условного сумасшествия.

---

⁷ Логико-лингвистические изощрения различных авторов в истолковании этого потца не могут не вызвать усмешки. Тем более что здесь неизбежен внятный намек на другое слово.

В целом прозаические тексты и тесты, похожие на прозу, у Д. как бы промежуточны между эссе и стихотворениями.

В "Фосфоре" и "Китайском солнце" присутствует скрытая стихотворная "подстава" — та мутность опор для восприятия, которая более уместна для стиха, но в нем она может реабилитироваться обращением к архаике или иному. Однако в прозотекстах (фактически антипрозе) Д. никакого выкупа нет. С другой стороны, прозотексты не статьи, а потому и сшивки восприятия железной логикой или хотя бы видимостью таковой нет. Идет игра со знаками знаков, а потому полностью подрывается также возможность той занимательности, каковая напрямую присутствует при демонстрации зрительных иллюзий. Аналогии с Морисом Эшером весьма отдаленны, натянуты, но весомы. В 3D-развороте в замкнутой лестнице Эшера появляется обрыв, зияние. Маскирующее значение имеет ракурс в плоской картине. Что же образует примыкание у Драгомощенко? А именно — примыкание. В нем хитрость. И это не обязательно трижды перехваленное бессоюзие (паратаксис). Забудьте об отвлекающих жестах в содержании, смотрите на структуру, господа! Это может быть и отсутствие разбивки на абзацы. Да и наличие положенного деления не прикрывает немотивированного прыжка в тематике. Хуже фигового листка. Утомленный читатель этого не замечает и подобен пассажиру, уже не обращающему внимания на стук колес о стыки. Можно распрямлять рыболовные крючки, а можно — написанный как подстрочник стих и превращать его в прозу. При этом Крученых

здесь не на уровне слогов-слов-строчек, но — оборотов-предложений-тактов-абзацев-главок-текстов.

Мы живем в то время, когда новый Розанов не требуется, а всевозможные розанчики так и прут из земли. Куда и как их приспособить, дабы не слишком пестрели? Даже постмодернизм с ними не справляется. Но розанчики ли это? Не (о)павшие листья, имитирующие цветочки, самосвал тридцать третий? Вот реплика для современного Мармеладова: "Сказать нынче нечего!" Везде вторичность.

Перебои тематики формально не запрещены. Их используют, когда изображают пьяного или задумавшегося человека. А рассказчик Драгомощенко слишком надолго задумался и свински нарушает единство места, времени и действия. Тексты не для читателя, а для писателя. И что рассказчик нам хочет сказать своей упрямой миной? То, как не надо писать? Или: дескать, сами вы прыгаете, господа. Вот и обратите свое внимание на структуру письма (тайного морлока), она у меня впереди всего. А будете лениво проскальзывать, как привыкли, то вообще у меня ни во что не включитесь. Примите анальгин на всякий случай. Не забудьте. Скоро его в России запретят. Тогда вообще ничего не прочтаете без головной боли.

Как-то разгромить, окончательно разоблачить или "замолчать" Драгомощенко нельзя по очень простой причине: слишком много макулатуры, изданной как за счет издательств, так и за счет средств авторов и многочисленных субсидий. Очень немногое выплывает из этих завалов. Чуть

не в половине случаев оказываются весьма плавучими так называемые "спорные" или "проблемные" произведения. А создавать их не так просто, как это может показаться. Есть еще одно затруднение в устранении текстов Драгомощенко: все мы мечтаем о книге жизни, о книге книг, которая могла бы быть и настольной. Если иметь в виду прозу, то сверхзаумные Джойс, Беккет, Саррот, Роб-Грийе и прочие подобные, не создав такой книги, в то же время оставляют нам туманную надежду на нее. Кто бы нам сделал Джойса более поэтичным, Беккета менее обыденным, Саррот не такой однообразной? Забудем о несбыточных сказках — важнее другое: без экспериментальной литературы самая обычная проза просто умрет, если уже не умерла.

Особенности способов выражаться и языка вообще.

Д. избрал стиль некоего франсовского или борхесовского чудака-архивариуса: "...они обречены возвращению..." ("Здесь"); "...но повинуется руке, вожделеющей непонятно зачем целокупности..." ("Китайское солнце"), "...принадлежностью к должествованию, полагаемому мыслью..." (Краткое осязание").

Есть попытка сочетать современность с ушедшим в прошлое и благополучно отмершим. При этом иногда прорываются откровенные нотки Натали Саррот: превращение языка в самостийный тяни-толкай, виртуознейшее воспевание ничто.

О частой непоэтичности лексики мы уже говорили. Вот еще пример:

...мальчик идет,
атрибутируя полет...

Тавтология
(стихотворение о летящей стреле)

Разумеется, можно объявить о рождении языка **НОВОЙ ПОЭЗИИ**, о новом литературном языке и др., тем более, преодолеть стереотипы, вчитаться довольно просто. Хорошо, но в этом случае новая поэзия или новая литература должна стоять сама по себе, не опираясь на костыли, да и вообще заявить о себе не только драгомошно, но и действительно гораздо мощнее, чем ныне.

Многие обращали внимание на дисгармоничность системы образов Елены Шварц, наличие в ней будто бы эрзацев. Конечно, автор имеет право создавать собственный мир, однако, к сожалению, старые связи между вещами остаются, что и вызывает чувства несовместимости и противоестественности. Подобное уже вследствие статистических разбросов можно встретить в самых различных текстах. Хуже, если это затрагивает заголовки. В первой строчке стихотворения Драгомощенко говорится об "Агонии лучистой кости в шипящем снеге". Кость вряд ли соответствует свойствам луча, мало кому придет в голову возможность лучистости кости самой по себе, в состоянии агонии кость находиться не может, а намек на неправильное написание словосочетания "лучевая кость" чрезвы-

чайно правдоподобен. Может даже возникнуть мысль об ушибе руки: де прохожий поскользнулся на заснеженной тропе, упал и барахтается... После первой строчки нет тире, а потому с изогнутым по ветру кустом полыни кость не отождествляется, название "Кухонная элегия" неизбежно вызывает ассоциацию с варкой суповой кости, а накладка разных противоречивых картинок и вызывает синдром пресловутого мехового пирожного. В той же элегии мы имеем: "Чай жил птенцом в узорной клетке чашки..." Гм... Так, разве этот узор клетчат? И долго ли "птенец" там жил, пока не испарился? Или бедного птенца выпили? А лишних вопросов и быть не должно. Итак: чай — птенец. Невольно вспоминаются куриные яйца-болтыши с пленниками-трупиками и покрытые слизью воробьиные птенчики, выпавшие из гнезда на асфальт. Такова ныне чайная церемония! Многое зачеркнулось в приведенном произведении. Не нужно наливать в фарфор крепкий/слабый чай и проверять, будут ли на его поверхности отражения окна, неба, прочей виденности. Якобы в оправе чая-птенца, а скорее — все же краев чашки... Во всяком случае, упомянутого в стихотворении шипа кизила там точно не будет, как проблемы изгнания (?) звезды из "уравнений света" (а была она там когда?). И воззвание к бушующему потоку сознания курильщика-чаепитца, и хитрый эпиграф "Догадайся, кто прислал тебе эту открытку!", и посвящение Майклу Молнару (исследователю текстов Фрейда) положения не меняют. Возражений автоматизму письма нет, но подобный метод требует особого тематического упора.

Если читается, как поется, и песня летит в самый зенит, то вообще наплевать на все смысловые неправильности, никому не придет в голову заниматься пустым анализом уже по другой причине.

Поражает чудачеством фраза из очередной элегии:

Сны
Языка огромны.

В отличие от круга Драгомощенко, большинство людей не подвинуты на вопросах языкознания! Для них язык как анатомический орган — нечто более живое и реальное, чем абстракция. И конечно, приведенная фраза указывает в первую очередь на него, что и вызывает комический эффект.

Употребленное в "Китайском солнце" слово "подкрылья" (применительно к насекомым, не автомобилям!) совсем не звучит, будь это хоть только образ. Правда, бывают варианты хуже: Александру Кушнеру не дадут и Шнобелевской премии за то, что он отнес тысячелистник к семейству зонтичных.

Еще один пример из "Солнца": "Как сделать так, чтобы никто не умирал? Изобретение элемента под номером «Х»". Вроде бы простое слово "элемент" здесь оказывается покрытым контекстуальной мерзостью, поскольку неизбежно перекликается с абсолютно неуместным термином "новый химический элемент". Хе-хе! Последний может быть

только сверхтяжелым. Радиоактивным. Существующим миллионную долю секунды и пр.

"Пространство между сознанием и телом остается культуре, четкам" ("Кит. солнце"). Какой бы образ здесь ни использовался, это величайший гносеологический ляп, недопустимая гуманитарщина — опять к вопросу о Драгомощенко-мыслителе. И парафизиология восточного типа не даст здесь индугенции. А вот к философским прозрениям Александра Введенского я бы не стал придирааться. Он жил задолго до "информационного взрыва" и необходимых переоценок ценностей, оставаясь достаточно скупым на высказывания.

Написания мягкого знака в окончаниях существительных среднего рода ("явленьи", "тленьи", "прослушиваньи", "бессильем" и др.) выдают частый контакт с переводными виршами. Возможно, это связано и с географией первых лет жизни. Например, Драгомощенко говорил всегда с неким белорусско-североукраинским акцентом: "чАсы" вместо "чИсы", "Язык" вместо "Езык" и конечно "заЯц" вместо нормативнейшего "заЕц". Иногда он обзывал себя южанином, но остатков южноукраинской мовы у него никогда не чувствовалось. Нечто совдружбонародно-гарнизонное — да! Имел честь родиться в Потсдаме.

"На экране плыло облако, которое плыло за окном, проплывавшим по стеариновой плоскости стекла, коснеющего стеариновой плоскостью в пределах допущения перемещением проекции" Ш

— Щ — Щ — Щ! Плюс ломаный язык. А был приятный посыл! Аромат Роб-Грийе в предполагаемой, но далекой бесконечности!

И стали они язык холостить... Откуда это? Увы, эксперименты требуют зануления части координат. Если в нашем мире и есть "иные измерения", то, как считают, они весьма малы — много меньше ангстрема. Вот эти-то малые дополнительные языковые измерения куда-то исчезают у многих весьма продвинутых витий, — иначе холсты не измеришь, километры поэм не отмотаешь. Так и в произведениях Д. откровенно отсутствуют блески живаго великоруссаго... Именно в верхнем слое данности, обычно составляющем особо ценимый гламур, связь с жизнью. Собственно говоря, литературный язык Драгомощенко и части его соратников — это вовсе не "великий и могучий", но международный русский язык. Страшная и специально культивируемая далекость от народа, нарочитость, излишняя лексическая "правильность", то есть правильность иностранца! Плюс архивариус. Упрек в книжности, сухости, сходстве текстов с переводами, к сожалению, верен. Меня могут неправильно понять. Возможно ли такое говорить о Драгомощенко?! Общепризнанном литераторе-подвижнике! Повторяю: подразумевается близкая игре диалекта самая верхняя структура языка, его одиннадцатое измерение. Если хотите, нечто вроде последней и завершающей конформации белка. Вы только представьте, что бы вытворил современный редактор с кишасим повторами и плеоназмами барским языком Льва Толстого.

Мы много раз упоминали имя Андрея Белого. Эксперименты экспериментами, но эстетически наиболее состоявшийся прозаический текст Белого — мрачная повесть "Серебряный голубь", ничто иное. Не сверхвеликое мандро московское психопержицкое и задопятово. "Петербург" Белого, случается, издают под одним переплетом с "Мелким бесом" Сологуба. Страшная ошибка! Сологубу удалось гениально переиграть и обыграть, как в шахматы, всю предыдущую русскую литературу, уйти ввысь.⁸ У Белого кое-что получилось, но и конфуза этим "Петербургом" он породил немало. В начальных абзацах он даже попытался писать бесхитростно... Да не Гоголь он, чтобы такое делать! Прозаический гимн-парафраз Невскому проспекту торжественно провалился. Как и в трилогии "Москва", много странного в этом тексте, осложнения и резкие упрощения перекрещиваются, перемножаются. Никто так и не понял, для чего в авторских словах бородатый атлант неоднократно обзывается кариатидой. Предположим, Белый предвидел грядущую пролетаризацию страны, все его намеренные "офицерá", "пóльта" и прочее подобное отсюда. Более нелепо название веток, ветвей и сучьев деревьев одним и тем же словом "суки"... По контексту не сразу видно, о каких именно "суках" идет речь. Похоже, Андрей Белый вполне под стать своему персонажу-сенатору пытался хотя бы немного позабавиться плоским юмором. И у ав-

---

⁸ В иной своей большой прозе (в отличие от поэзии) он весьма плох и даже бульварен. Одни "Навы чары" чего стоят. Адресованы вроде бы не среднему школьному возрасту... Это общий случай: поэты очень рискуют, когда занимаются не своим делом.

тора, и у персонажей до смеха Чехова⁹ и его героев — миллиард верст. Зато лик Достоевского почти рядом.

Итак, новый век на дворе, но Драгомощенко часто произносит слово "любовь" в бессмысленном значении. Никакого индивидуального наполнения. Это что-то вроде "хорошего человека" из аксеновской "Бочкотары".

А вот постоянно употребляемое Д. нецензурное слово "чарующий". Оно перестает раздражать только тогда, когда его произносишь не по-русски, с драгомощенковским акцентом. Станный долгий слог "чАА" (вместо короткого "чИ"). В Ленинграде Аркадий периодически бывал в литературных кружках Д. Дара и В. Сосноры. О Даре заявлений делать не буду, но сильнейший акцент Сосноры ни у кого не вызывает сомнений. Подобное идет к подобному. Однако нельзя не упомянуть: нарушения В. Соснорой орфографии и синтаксиса весьма изящны, органичны и словно бы взяты из некоего реального интимно-шутливого сленга, вовсе не иностранного. Даже лучшая часть интернетовской олбании отступает и замирает.

Кровь и прочее не играет роли. Важна языковая среда первых трех-четырёх лет жизни. Афанасий Фет в качестве поэтической вольности частенько

---

⁹ Во время оно даже Чехова снобы считали пошлым и грубоватым. Да! В "немецкий" юмор Белого вчитается не всякий! Кстати, не в той же струе и В. Голявкин? Этот литературный принц несколько сбоку от прочих мастеров смеха.

допускал косноязычие, но оно прямо противоположно лихому косноязычию уже упомянутого Айги. Косноязычие Фета — любовь с первого, а не с четвертого взгляда. И никаких упреков кому-то! Биография Демосфена отлично известна. Сирень цветет, когда ее ломают. Аналогично ведут себя язык и литература, особенно русская. А сколько в ней "полуварягов", причем на первых местах.

Пусть Аркадий Драгомощенко часто избыточен, а в вышеуказанном измерении недостаточен, но у него есть заслуга: ему удалось доказать сохранность языковых возможностей. По творчеству многих стихоплетов видно противоположное: после них книгу современной русской поэзии нет-нет хочется захлопнуть и никогда не открывать. Много определяет не читатель, а слушатель публичных выступлений. Слушатель оживляется, когда читают смешное. У нас на плаву — сатира и юмор!

Ложные темы, спотыкания, недоумения, прочие недостатки относительно приемлемых поэтов прошлого я отношу (как и у Драгомощенко) к различным производным некраткости. Обычно литератор всегда пишет больше, чем надо. Если он вдруг будет производить слишком мало вещей, ограничится изящными миниатюрами, то рискует потерять способность к письму. О вульгарной, чисто практической стороне дела, неразумных требованиях издателей умалчиваю.

*   *

Долгое время А. Д. выращивал в себе переводчика, то с пользой, то во вред собственному поэтическому творчеству. Мало быть хорошим переводчиком, нужны и поэты, которых следовало бы перевести. Одно время я даже собирался поставить на нынешней англоязычной поэзии крест. Во многом на ней крест и стоит. И все-таки чудо свершилось: в переводах Драгомощенко поэтом — автором шедевров — оказался Гёльдерлин нашего времени — Роберт Крили:

Ни вперед
Ни назад
Не двинуться.
Пойман

временем
его же мерой.
Что думаем
о том, что думаем о —

безо всяких причин
думаем, чтобы
думать и только —
для себя, в себе.

И всё же мы говорим о Драгомощенко, а потому напоследок следует привести именно его слова, пусть даже раскритикованные за кажущуюся неэстетичность, нефилософичность и антинаучность, но теперь уже несколько впитавшиеся в разумение читателя:

Пепел — состояние информации,
превзошедшей допустимую сложность.

Для лиц далеких от изложенной проблематики. В этой статье говорилось примерно о той горе, на которую начинал в свое время карабкаться Иосиф Бродский, пока его не перехватил Евгений Рейн, а затем с помощью уговоров, российского пива и какой-то матери не перевёл на более пологую возвышенность.

ЗАМЕТКИ ЗА ПОЛЯМИ

13 сентября 2012,
Звенигородская, 22

Говоря о войне 12 года и литературе можно вспомнить не "Войну и мир" Толстого, но, скажем, тексты Анри Бейля — Стендаля, человека с той стороны, или "Былое и думы" Александра Герцена (первую главу).

У этих авторов иная манера письма, другое отношение к излагаемому. Сообщаемое ими заведомо не смотрится абсолютной истиной: Герцен только доводит до читателя мнения, много раз им слышанные в детстве, а Стендаль весьма лукав. Для него битва на Москве-реке (Бородинская битва) якобы событие менее важное, чем оперная ария, а весь наполеоновский поход только интермедия между двумя музыкальными спектаклями, один из них ("Тайный брак") состоялся в Дрездене, а другой ("Милосердие Тита") — в Кенигсберге по возвращению из России. Однако это поверхностное отношение к военным трубам делает авторов ближе к ответу на различные больные вопросы наподобие "Что делать?" и "Кто виноват?".

Как известно, Толстому не дали Нобелевскую премию оттого, что он кощунник (мы знаем тех, кто действительно сам отказался). Граф Толстой был своего рода предтечей панк-рэп группы "Яростные <....>" — "<.... ...>". Зато Томас Манн, десятилетиями позднее (1929 г.), стал более достойным претендентом: просвирками не бросался и вроде бы слова Вольтера "Ecrasez l'mfame!" в кредо не превращал. И роман "Будденброки" (1901), и многие другие произведения мировой литературы стали возможны благодаря полотнам Толстого: "Война и мир", "Анна Каренина". Речь идет о структуре и новых формах детализации как действия, так и размышлений героев. Но в большей степени настольной книгой литератора может считаться "Анна Каренина". Описания военных действий уводят литературу в сторону от эстетики, нарушают рисунок повествования, романы и повести превращаются в эпос. Список кораблей принято прочитывать до половины, Одиссея смотрится художественней Илиады. Да и главный роман XX века — джойсовский "Улисс" именуется именно "Улисс", а не "Илион".

И все-таки подобные закономерности имеют отношение к суммарному окончательному эффекту, но не к истокам. Если бы Толстой в начале творчества не написал "Севастопольских рассказов", то, возможно, не состоялся бы как литератор, а писателем-профессионалом он никогда себя и не считал. И в письме Фету даже радовался, что ... больше никогда не напишет дребедени подобной "Войне". Здесь работают слова Ницше: "Боль заставляет кудахтать кур и поэтов". Конечно, война во многом убивает литературу вообще. Не будь в

литературе военного пласта, она оказалась бы на несколько порядков совершенней. Война и любовные истории портят литературу. Сколько можно повторять фабулу Дафниса и Хлои? Похожие фабулы помогают кое-как дотащить повествование до среднего уровня, но вести ее далее они бессильны. Необходимо иное. С другой стороны, война (как и эротика) делает прозу острее.

Сравним ту же "Войну и мир" с "Анной Карениной". По Толстому, положительны Каренин и Левин-Лёвин. Ничего не говорит слово "Лёвин"? Вронский и Анна — отрицательны. В обоих текстах важны духовные поиски героев. Однако очень ли приятен читателю носитель таких поисков Лёвин? Эмоционально он ненамного лучше Нехлюдова из "Утра помещика" или "Воскресенья". Лёвин — как бы немного тюфяк-с. Правда, Пьер Безухов — тюфяк еще больший. Однако за гранью быта смотрится птицей высокого полета. Похоже, происходящие исторические события это усиливают. Духовно Пьер даже сходен с Иваном из "Братьев Карамазовых" Достоевского. Чувства, устремления Андрея Болконского не особо оригинальны, но военные события придают им особый статус. Возможно, без оставленного в прошлом неба Аустерлица и щебет Наташи Ростовской не превратил бы в восприятии Болконского ветви старого дуба в мыслящие тростники.

Приближаемся к трактовке истории. О фельд-маршале Кутузове многое что сказано. Однако термин "<.....>" в его отношении не особо играет.

Прежде всего крепостник есть крепостник; на вопросе <.....> как-то не заострялись и в начале XX века. Кроме того, современные "прокуроры" признаются сами: десяти — двенадцатилетние девочки, которых полководец одевал для благоприличия казачками и помещал в опочивальню, уже были замужними. У живых мужей они и отбирались. На место старческого пристрастия можно поставить и житейскую хитрость: возможно, от теток было больше проблем. Для Толстого Кутузов вовсе не трус, не "кофейник", не лакей¹⁰, не придворный льстец. Автор "Войны и мира" наверняка немало знал о бытовых качествах прототипа своего героя, но пожелал от всего этого абстрагироваться, наделил его собственным мировосприятием, сделал его средоточием русской народной души. Кутузов — персонаж, проникнутый духом екатерининского времени, не хуже и не лучше других колоритных фигур из той эпохи. Мне представляется, Толстой таки сумел охватить в Кутузове литературном главную суть Кутузова исторического. Еще бы: поведение полководца вписывалось в толстовскую концепцию войны. Чем плоха байка: "Кутузов спит, а война идет"? Вполне по-толстовски.

А вот и обещанные большие вопросы. В 1812 году и раньше в умах русского общества царил сумбур. Одни и те же события одни и те же лица в разное время оценивали по-разному. Во многом можно согласиться с мнениями Н. А. Троицкого

---

¹⁰ Из карьерных соображений пожилой Кутузов лично исполнял "функции гейши" на кофейной церемонии у молодого екатерининского фаворита П. А. Зубова. Каждое утро. Умению варить кофе научился у турок.

(1931-2014) и <.....кова> на описание политической конъюнктуры того времени, а мемуары и письма аристократов выглядят разоблачающе. Корсиканское чудовище не собиралось завоевывать Россию. Конкретно в войне 12 года повинен Александр I, имевший обязательства перед силами, приведшими его к власти. Действуй царь более логично, эти силы имели некоторый шанс убрать его с трона. А этот царь не был Петром Первым, Иваном IV и казался даже гораздо слабее самодура Павла I. Шовинистические настроения в обществе, желающем взять реванш после Тильзитского мира¹¹, цены на зерно и прочее¹² гораздо менее значимы.

Есть некоторые параллели между обстановкой перед войной 1812 года и войной 1941—1945 годов. Перед последней — секретные протоколы к пакту, в 12 году — дозволение Наполеона продолжить границы России до Дуная, положительное отношение к успешным действиям России в войне с Турцией. А ведь, невзирая на специальную оговорку европейского диктатора [См. мемуары Армана де Коленкура.], Константинополь был как никогда близок, большая мечта всех царей. Черное море потеряло бы статус сероводородного гальяна. Ныне

---

¹¹ Откуда он? Кто бы взял на себя труд оценить опасность и бессмысленность постоянной помощи австрийским монархам или уступок иранским шахам? Всегда ли подобное вытекало из механического положения вещей? Думается, нет.

¹² Трудно оценивать деятельность князя А. И. Чернышева при дворе Наполеона. Ныне его считают то предтечей Рихарда Зорге, то русским Талейраном в роли разведчика (кстати, после 1825 года он стал похож на Фуше). Конечно, Бонапарт был недоволен случаями несоблюдения Россией континентальной блокады.

это море известно тем, что в нем находится одна русская дизельная подводная лодка. В 12 году Александр прославился тем, что начал снимать полки с турецкой границы и бросать их к границе с Польшей. Поляки несказанно обрадовались, стали мешать правду с фантазиями, слать доносы и гонцов к Бонапарту, а он не верил, не верил точно так, как Сталин в 41 году сообщениям о планах Германии.

В связи с описываемым не хотелось бы говорить "о роли личности в истории", как-то подчеркивать значение "личности". Что такое личность? Личина, маска, фикция, условность. Личность — сокращенный иероглиф иного. Более важно сознание, будь оно явное или скрытое.

Имеем ли мы в виду греховные соображения отцеубийцы царя или брожения в головах вельмож (а то и хитрые идеи британского форин-офиса, ведущие к экономии на сухопутных операциях), — 1812 год как бы говорит еще раз: "Сознание первично, а материя исчезла, ее никогда и не было". Кто знает, быть может, и литература важнее жизни? Весь смысл в искусстве, а не в печенках и селезенках?

Однако когда опрокидывается небо — улетучивается всё, включая искусство. Живы пунктиры и многоточия.

АЛЕКСАНДР ГРИН

27 июля 2010 г, СПб.,
Звенигородская, 22

Сегодня у нас приятный момент разделенности: секция прозы с живым литературным процессом идет по своему расписанию, а юбилеи, праздники, прочие зарубки — по-своему. Впрочем, есть нюансы, в которых живое и музейное сходятся.

Вне нюансов у Александра Грина находят массу противоречий, парадоксов. И всё-таки на самом деле речь может идти только о противоположностях. Так, произведения Грина многие считают одновременно интересными и скучными, но лучше сказать, что в текстах Грина присутствуют признаки как интересной, так и скучной литературы, что в них есть признаки как новаторства, так и заведомого повтора. Много раз упоминаемый в гриниане Безумный Эдгар — на особом положении: сходство Грина и По достигается не столько за счет подражания, сколько за счет духовного родства.

Грин имел богатую биографию, в начальных этапах даже сходную с биографией Горького. Конечно, личный опыт неизбежно переходит и в литературу, но в основном творчество Грина вызывает мысли о чисто кабинетном писателе. Довольно часто Грин, прежде чем начать новую вещь, должен был принять так называемое мозговое слаби-

тельное — как следует начитаться. Иначе процесс писательства абсолютно не шел.

Скорее всего, было бы лучше, если бы Грин выбрал себе более спокойный удел. Можно привести в пример множество людей, которые испортили себе жизнь и творчество, избирая поприще моряка, геолога, лесника и др., ради литературного материала. Не всякий может быть Джеком Лондоном или Хемингуэем. Можно привести в пример аналогичную инициацию. Константин Бальмонт выбросился с этажа и стал писать гораздо лучше. Но как мы знаем, падение с высоты обычно приводит к другим последствиям. Если бы Чехова в его 18 лет мы сразу отправили в Сибирь и на Сахалин, то ныне о Чехове никто бы и не знал. Часовым механизмом нельзя забивать гвозди.

Грин начал творчество, когда серебряный век еще не кончился. Но ничего серебряного (духовное родство с "предтечей" символизма Эдгаром По неизбежно за рамками) в текстах почти Грина не найти. В этом заключена более общая трагедия: если русская поэзия продолжала благополучно существовать, невзирая на падение символизма и декаданс декаданса, то русская проза испытала глубокий кризис. Он продолжается и сейчас! Действительно в 4 году начала прошлого века умер Чехов, в 10 году — Лев Толстой. Прозаиков сравнимых с ними по значению уже не было. Более того — подобных фигур русская земля больше не рождала.

Проблема в том, что Грина невозможно сравнивать и с писателями, действовавшими при его жизни. Например, с Алексеем Толстым. Алексей Толстой был величайший технолог: мог менять формы письма, как перчатки, из ничего, мог сделать всё. Александр Грин таким виртуозом не был. И тем более Грина и близко нельзя сравнивать с Горьким. Максим Горький обладал всеми качествами, которые потребны писателю-титану. Другой вопрос в том, что на Горького совершались различные покушения. Мы знаем только 1/10 того сверхчеловека-Горького, каким он мог бы быть... И главным убийцей Горького был Короленко. Необычайный инцидент можно сравнить только с известным преступлением Белинского перед Некрасовым, Евгения Рейна перед Бродским.

Итак, более всего Грин тяготел к переводной приключенческой литературе. А своеобразие Грина можно видеть в особым образом окрашенном психологизме, в отношении героя к самому себе. Нередкая лихорадочность, болезненность этого вектора только поверхностно может корреспондироваться с обычным для западной культуры сплином или декадансом.

Я считаю, что главное у Грина не романы и повести (явный диккенсовский трафарет, основа для "тканья"), но рассказы, такие как "Крысолов" и "Возвращенный ад". Можно назвать "Серый автомобиль".

Некоторые события, относящиеся к гриниане.

Фильм "Господин оформитель" (режиссер Олег Тепцов, сценарий Юрия Арабова, музыка Курехина) — чрезвычайно редкая удача. Не всякому литератору так везет при экранизации.

Малоизвестное событие гринианы. Очень давно в Академии художеств я видел работу студентки-дипломницы — аллегорическую статуэтку. В ней Грин — внешне не похожий на себя — был представлен в виде обнаженного мальчика, стреляющего из лука в зенит.

ПРИВЕТ ОРГАНИКЕ (о творчестве Г. Айги)

Тексты Геннадия Айги выглядят очень простыми и привлекательными, когда на них смотришь издалека. Они кратки. В них нет смысловой перегруженности. Почти нет нарратива. Они напоминают серебряный век. Однако мало кто читает Айги. Попробуйте его почитать.

И комментаторы у Айги есть. Но смотрят они куда-то вбок. Диссертации защищают. А Сергей Бирюков в своем Тамбове? Говорит-говорит. Для кого? Норовит опустить самое главное. Вспомните позитивистов — собеседников Лёвина из романа "Анна Каренина".

У нас немало любителей абстрактной живописи. Обычный обыватель пожимает плечами, когда видит "абстракцию", дескать, ничего не понимаю. А что там понимать? — Наоборот, любитель живописи разводит руками, когда обнаруживает на выставке обычного обывателя. Если какой-то чувственной или умственной трансценденции нет, то ее нет. Не обязательна. Видимость преподносит сама себя. На собственных уровнях.

Да, но изобразительные массы связаны одним холстом и в стороны не разбегаются. А как быть со словами, будто бы надерганными из разных восприятий?

И музыка. Уже давно привыкли к додекафонии и прочему. Шнитке — так Шнитке. Колтрейн — так Колтрейн. Звук — дело насильственное. Пролезет — и когда не захочешь, воссоединится в памяти с другим звуком.

А слова иногда топорщатся. Ничего не образуют. "...писалось туго и читалось туго..." — это скажите своей мамочке. За чистую монету такое не примешь.

Крайние проявления символизма, имажинизма, акмеизма, а часто и сюрреализма выглядят родной стихией, тем, что и должно быть. Они открывают реальность, скрытую за пленкой стереотипов.

С футуризмом дело сложнее. Он-то пытается реальность сотворить. Может покуситься на грамматику и сам словарь, корни-суффиксы-префиксы-окончания. Запросто перепишет значения. Все волны авангарда примыкают именно к нему.

Умерло то. Умерло это. Футуризм остался в живых. Там и сям вступал в брачные отношения. Например, с конструктивизмом, сюрором, экспрессионизмом. Очевидно, за счет этого выживал.

Кроме того, он разнообразен. Можно видеть глухой и открытый футуризм; и, подобно року, тяжелый и легкий. Тяжелый футуризм все знают из учебников. Пример легкого (таки воздушного) сюрфутуризма — Ганс Арп.

Айги визуально напоминает Арпа, но вовсе не таков. Это глубочайшая мимикрия!

Попробуйте, обустройте "сопротивление" и "затруднение" в очень простых по внешним признакам виршах. У вас это не получится. Как это выходит у Айги? Никакого "Дыр бул щыл" у него нет. Сравнение восприятия смысла с осязанием — еще куда ни шло; упор в сопромат откровенно кинестического уже несет куда-то в кузнечно-прессовый цех. Как-то не хочется подставлять стихотворные строчки под кувалду и паровой молот.

Владимир Маяковский более походил на литейщика. Бродил по берегу моря, бормотал, бормотал, сливался со СТИХией. Затем разливался по формочкам рядовой СТИХотворной обыденности, правда, чуть-чуть измененной.

Городить подобный огород можно и дальше: с аппроксимациями, интерполяциями, экстраполяциями.

Есть и другой подход к Айги: вначале почти полный филологический анализ замысловатых мест (а то и просто чисто субъективной зауми), и только затем — нормальное чтение. Предварительное рассмотрение мелких абсурдов (с возможным их растворением сознанием читающего, элиминацией) снимает абсурд в восприятии целого текста.

Остается наклеить на каждое стихотворение наклейку:

Перед употреблением взбалтывать!

Только так достигается максимально возможная гомогенность, исчезает то, что при быстром ПИ-

ТИИ ТЕКСТА кажется нерастворимыми конкрециями и палками, костями и косточками. Иначе не просто подавиться — задохнуться можно.

* * *

Итак, читаем по новой методе. С утра пораньше. О вечере забудьте! Что там видно? — Гм-мм... Обычные стихи. Почти без обращений к потустороннему миру. Почти без трансценденций. А он и не объявлял себя символистом.

Некий "абсолют" так себе чувствуется, но умеренно. Пастернаковская терпкость в наличии... А это не есть чистая духовность. Явное присутствие чего-то анатомического, чего-то вкусового, среднего между осязанием и обонянием, как бы и корой дерева отдает и обдает... Правильно говорят: "синестезия". Небо потерявши, кушаем землю. "Ангелы опальные, светлые, печальные блески погребальные тающих свечей..." — И у легчайшего поэта Бальмонта иногда намешано. За счет отождествлений. Но он грызть ножки стула и лизать на морозе металлические предметы не заставляет!

Данный способ освобождения от предмета-объекта имеет странные побочные эффекты. Да это, господа, другой вид искусства: тонкая органическая поэзия, работающая на защемлении смыслов. При отсутствии перегруженности оными. А сам акт защемления, ущемления, незримого удара и пр. тонким не назовешь. Это для каждого индивидуально. Отсутствие мигрени обещать невозможно. Плохо другое: Айги заставляет проживать свои стихотворения, а не читать их. А с какой стати мы их должны ставить куда-то на первые места? Был

бы поэт неким эфирно-зефирным существом — тогда другое дело...

Супрематизм не течение. Супрематизм — граница.

ЗОЩЕНКО

Начну с плохого. Читать и перечитывать Михаила Зощенко не стал бы и под угрозой расстрела. Его тексты — уже архив, но такое было не всегда и, видимо, не всегда будет: время от времени этот автор будет всплывать из забвения.

Зощенко у меня ассоциируется вовсе не с Ахматовой, но — с Заболоцким. Есть нечто общее также у Зощенко и Маяковского, у Зощенко и Андрея Платонова. Тридцатые годы — зощенковский пик, акмэ. "Замешалась тинной советская мешанина..." Всем известное мурло лучше всех показал именно Зощенко. Какое-то время творчество Зощенко было под спудом, но в середине семидесятых рассказы Зощенко стали перепечатывать тонкие журналы, наподобие "Авроры". И звучали эти рассказы чрезвычайно актуально, актуальнее, чем когда-либо... В чем дело? А в том, что стала показывать коготки контркультура, ее веяние ощущалось и без самиздата. Творческие озарения андеграунда оказались весьма близки духу Зощенко.

Конец восьмидесятых — время жуткой линьки и смены кожи. Куда уж там до Зощенко! Его нагло обогнали. Однако в 92—95-е годы явилась последняя вспышка зощенковской актуальности. Еще бы! То было время малиновых пиджаков, белых носков и прохаживающихся близ лотков с матрешками ха-

рактрных персон, прибывших с мест не столь отдаленных и весьма дальних.

Есть авторы, выходящие на универсальную человеческую волну. Это, например, Лев Толстой. (Столетие его памяти почему-то замыливают!) Есть авторы, использующие разные частоты, вызывающие интерес в один период одним, в другой период — иным. Это Достоевский. И авторы-попрыгунчики, имеющие то разнообразие, то универсальность, то эмоциональную монотонность, то технологический рационализм, а то — всё вместе. Это Тургенев. Зоценко, конечно, разнообразен, но не настолько, чтобы быть олимпийцем.

Закон Геккеля можно применять гуманитарно: приобщающийся к литературе одновременно проходит ее развитие заново. Тексты Зоценко здесь неотъемлемы. Вот слова уже народные: "Будущее русской литературы — ее прошлое". В этой фразе есть коварство и двусмысленность.

ПУТЬ БРО...

Текст начат за здоровье и хорошо начат. Окончен — за упокой. На одной механике. Да и всю трилогию следовало бы подсократить. Много лишнего. Много повторов. Поменьше бы ударять молотом...

Авторы стремятся к творению однодневок, заранее кладутся на лопатки, превращают удачнейшие замыслы в черепки, не стремятся быть великими.

Еще один писатель. Павел Крусанов. Его безукоризненный роман "Где венку не лечь" ("Ночь внутри") достоин высочайшей премии. Только вот беда: "Венок" уже написал Маркес и назвал его "Сто лет одиночества". А новые тексты Крусанова? Масса эстетических удач. Но при этом — однотипные поездки по сельской местности и ловля жуков! Такая тематика мигрирует из одного произведения в другое. Многочисленные описания застолий, чистка зубов. Романы не сценарии, черт (или Мураками) возьми!

А сверхновые тексты Сорокина и Крусанова? Эту Кысь, которая туда прыгнула, следовало бы высечь!

Кстати, Пелевин и Сорокин после, э-э-э, ...третьего и, соответственно, пятого года: кто на самом деле писал их тексты? Интересуетесь? Тогда профинансируйте матлингвистов, дабы доподлин-

но разобрались. Правда, еще в прошлом тысячелетии газета "Гуманитарный фонд" (и не только) вворачивала нам хитрую песню об Александре Курносове (не Крусанове) — авторе всех текстов Сорокина. Комментариев по этому поводу не было. А начиная с вещицы "День опричника" и за Курносова (хи-хи!) пишет кто-то другой?

Зато Пелевин до ДПП, уж точно писал сам. А затем? Хотя бы частичное его участие (иногда неуклюжее, композиционно лишнее) чувствуется! Это вроде бы не только байки и побасенки в хвостах... И то слава великой пустоте!

Замечание. Вполне понятно: без матлингвистов и прочих исследователей многое из написанного после зачина "Кстати..." можно считать только хохмой-вопросом. Не обязательно моей. В словах "Курносов" и "Сорокин" слишком много одинаковых букв. Плохо не это, а какая-то всеобщая заштампованность, пазловость, ощущение, что нас одурают не одним, так другим способом.

ЕЩЕ РАЗ О ПОЭЗИИ

Поэзия имеет довольно косвенное отношение к стихотворчеству. Ярче всего и острее всего поэзия и философия выразимы в музыке, но для самой музыки (она универсальна!) подобное слишком эпизодично, более исключение, чем правило. Поэзия есть и в живописи, зато недвусмысленных примеров наличия там же философии я не могу припомнить. (Есть исключительно наметки. Необходимой пронзительности нет ни у Босха, ни у Дали, ни у Эшера.)

Поэзия в литературе (но не поэзия как формальный вид литературы!) только способна принять более развернутую форму.

Поэзия в литературе как явление более управляемое (чем поэзия в жизни, музыке, живописи и др.) может иметь три задачи:

— быть мнемонической зацепкой, своеобразным консервантом иной поэзии, фиксацией восприятий визионера-поэвидца;

— быть инструментом поиска особых высших восприятий;

— и наконец, инструментом создания поэтических восприятий через их представление.

СТАРПРОЗА

Спич

Звенигородская 22,
7 сентября 2011 г

То были тяжкие времена соцреализма, диамата, истмата и прочая. Следовало ли в это время заниматься прозой или гуманитарными науками? Золотой век ленинградского филфака (20 — 30-е годы) давно закончился, товарищ Жданов завернул потребные ему гайки. Талантливые люди стремились не в литературу, но в точные, естественные и отраслевые науки, но при этом сохраняли свои гуманитарные устремления. Тогда-то и возникло странноватое словосочетание "физики и лирики".

Ныне цены на газ связывают с ценами на нефть. Довольно часто и прозу можно поверять поэтическим измерением. Например, тексты Платонова и Зощенко вполне перекликаются с поэзией обэриутов. Однако если на Руси всегда существовал площадной мат, то в шестидесятые годы вдруг возникла площадная поэзия. В литературе могли находиться только наиболее приспособленные, а мы знаем, что морозоустойчивые растения никогда не дадут роскошных цветков или плодов.

Событием шестидесятых был абстрактный рассказ Василия Аксенова "Победа", именуемый в народе "Гроссмейстер". Под стать этому рассказу оказалась игровая "Повесть о затоваренной бочкотаре", но в ней Аксенову не удалось подкупить советских критиков грубо пририсованными поисками хорошего человека. К сожалению, затем этот автор отошел от дававшейся ему с большим трудом малой прозы. Некоторые его вещи были явно вымучены, насильственно исторгнуты (особенно это видно по тексту "Жаль, что вас не было с нами"). В конце концов, Василий Аксенов заставил себя полностью овладеть технологией романописания, но механически созданные произведения не стали шедеврами, даже весьма примечательный по тематике "Остров Крым".

Нишей для многих писателей оказалась научная фантастика.

СЕПУЛЬКИ

Сепульки — специальные мягкие трубки для соития ардритов. Не изготавливаются промышленностью. Имеют природное (естественное) происхождение. Кто против такого определения?

Интуитивно вопрос должен быть ясным при первом чтении соответствующего места в "Звездных дневниках". Видимо, подобная трактовка термина была близка первоначально и С. Лему, однако в дальнейшем он стал мистифицировать вопрос с художественной целью. А когда вокруг сепулек возник ажиотаж — конечно, стал усложнять проблему и уклоняться от банального ответа на шквал вопросов.

Смысл слова "сепуление" прямо выводится из указанного значения слова "сепульки".

Сложнее говорить о сепулькарии, но число предположений по расшифровке термина должно быть невелико.

ПОЯСНЕНИЯ И УПРОЩЕНИЕ

Высказывание "своей цветовой гаммой напоминают мягкие пчмы" нам говорит, о мягкости сепулек, их искусственном происхождении. Расцвет-

ка каких-то искусственных предметов могла бы быть любой. Разумеется, догматически исходя только из логики, можно заявить: "сепульки — не трубки", но такое заявление как раз усложняет образную картину, изобретает лишние сущности. Нетрубками могут как раз быть сепулькарии — надо думать и о морфологии слов.

И если попавшаяся Ийону Тихому энциклопедия все-таки — "турусы на колесах", изготовлена мошенниками (как утверждает профессор Тарантога в дополнительном тексте Лема "Осмотр на месте"), тогда остается в запасе более простой вариант определения:

Сепульки — специальные трубки для соития ардритов.

ФИГУРА В СКОБКАХ

Текст С. Носова "Фигурные скобки" не так велик, хотя разброс эпизодов по часам и минутам¹³ несколько напоминает джойсовского "Улисса". Объем не тот, поскольку отсечено заведомо лишнее, избыточное. На каком-то десятке страниц возникает представление о гениальности произведения — и автор мгновенно прячется, подменяя свое письмо стилистикой человека якобы воплотившегося в Мухина (заурядного покойного друга главного персонажа книги — Капитонова; сам Капитонов — математик и феноменальный отгадыватель задуманных двузначных чисел).

Дневник "Мухина", к языку которого начинаешь привыкать, заканчивается. Перед нами возникает масса диалогов. Всё хорошо, всё отлично, даже занимательно, но возникает ужасная мысль: "Носов-драматург побивает Носова-прозаика!". Вообще у нас существует проза сама по себе, а есть пришедшая из периода публичных чтений проза,

---

¹³ В тексте часы и минуты расставлены. Кто бы занялся скрупулезным анализом этой цифири с тем, чтобы доказать: здесь нет подвоха и происходящее в романе — не сновидение героя? А заодно ответить на вопрос: "Куда исчезла неделя времени?". До начала действия герой не спал две ночи, затем еще одну. Раз название дня недели набрано прописными буквами, несколько раз начато с прописной в середине предложения и перенесено на другую строчку. Повествование в дневнике и вне его иногда синхронизируется. Герой словно бы проживает время чужого дневника. Синхронность по обозначенному времени может задеть и... чтение произведения, написанного Носовым.

полученная расплавом пьесы, проза филдинговско-диккенсовской алхимии. Признаюсь, мистер Пиквик мне не по вкусу. Аналогично мы имеем двух Достоевских: Достоевского "Братьев Карамазовых", прочих подобных полотен и Достоевского малых произведений, таких как "Двойник", "Бобок", Записки из подполья", "Крокодил", "Скверный анекдот"... Второй Достоевский мне нравится гораздо больше.

Итак, театр, но театр Носова начинает мешаться с цирком и тем самым, что в тексте и описывается. Возникает особый род саморефлексивности или саморефлексивности, как иногда говорят. А здесь неизбежны парадоксы. Бросаются в глаза чисто художественные аспекты.

Первый. Мы имеем формалистическую наработку. Как правило, в подобных случаях творческий поворачивается спиной к читателю или зрителю, решает собственные задачи, но у Носова в наличии чрезвычайная занимательность.

Второй. Занимательность занимательностью, но она оказывается-таки дробями искусства для искусства. Это непрерывные самодовлеющие загогулины и антраша, начинающие замыливать стремительно отодвигающиеся на задний план смыслы.

Далее пошла игра почти в духе коротких аксеновских рассказов. Ералаш. Иногда фарсоподобность. Но без буффонады. Слишком важен таинственный вектор в сторону возможных разгадок, есть искусственная отсрочка разрешения событий.

Сюжет и композиция? Отсутствие отчетливых объяснений происходящему? Невозможность уяснения творящегося с первого взгляда? А вспомните Харуки Мураками! Вот мастер подобных вещей. Ведь вершина вершин ПРЕДВКУШЕНИЕ, а не то, что за ним следует. Почему бы с этим не поиграть, не поиграть как следует! Основной герой — фигура недосказанности. Если так, то приходится ее прятать, как бы брать в скобки. Есть и подмены действия: ожидалось, должно быть одно — совершается совсем другое. На всем протяжении повествования. Многочисленные фобии Капитонова заранее нас готовят к появлению такого феномена, как укрывание за скобками. Наиболее важное действие идет за кулисами, читателю его не представляют. Правда, особо внимательный книголюб увидит многое, что скрывается при беглом чтении, возможны расчудесные толкования действия, и главная загадка текста не вопрос "почему?", но "для чего всё это, да еще таким образом и столь откровенно?" Фамилия "Мухин" будто бы поперек текста указывает на обычную муху, что живет в холодильнике исчезнувшего изнутри себя Мухина¹⁴. А какова акцентуация на актере из сериала! Героя, какого он играл, убили, и теперь он невинным образом лицедействует, там же играя другого. Ясный намек на того, кто поселился в освобожденном теле Мухина!

---

¹⁴ А вот, похоже, ложная авторская подсказка: погибшую жену Капитонова зовут Нина, а попавшую ему ночью в номер даму — Нинель. По логике текста, Нина, после окончательного перевоплощения во взрослого человека и понижения статуса, должна забыть русский язык, оказаться в Монголии, Бразилии или в Средней Азии.

Демоны-макромаги имеют вид обыкновенных людей: Архитектор Событий — сквалыжный воющий бомж, страшный Пожиратель Времени страдает рвотой, Господин Некромант почти ничем себя не выдает. А главный герой Капитонов (четвертый из подобных персон, фигура в скобках), по одной из версий прочтения книги, вообще ничего не подозревает ни о своей роли, хтоническом питонстве, ни о своем потенциальном могуществе, например способности к телекинезу. Несколько по-другому заземлен "надмирный" координатор человека, вселившегося в тело Мухина: таинственный закадровый Поправитель — не дух, не психиатрический голос. Он даже кашляет. Словно это обыватель, звонящий по телефону прямо в мозг, а то и прямо так говорящий, будучи, правда, невидимым. А однажды Поправитель заявился в ванную в виде хилой моли, заставил поправляемого выключить там свет и сделал ряд прелюбопытных наставительных заявлений. Моль, разумеется, какой-то посредник (или даже символ смерти представляемой персоны), а сам Поправитель — будто бы обычный земной человек с довольно ограниченными возможностями. Его функции и посвященность в тайны ничего не меняют.

Многие не удовлетворены концовкой. При том есть возможность обрезать текст на несколько фраз раньше. На ударном месте. Без нЮниФар, направленных на взбалмошную дочку¹⁵ и др. На "Монго-

---

¹⁵ Носов-драматург вынужден дать в конце штрих, поскольку слишком много абзацев отдано этой дочке в начале книги. Даже здесь кто-то отыщет ответ: персонаж выцарапал ее с того света и соответственно получает по полной программе за лишнее чирканье на скрижалях судеб. После освобождения

лии Пелевина" (на этот раз разреальной), на встрече старых попутчиков, внезапном обнаружении... незаметно съеденного времени. Но я заметил странность: современные прозаики любят давать по полдюжины завершений сразу. И никто их не переубедит в необходимости сокращения.

Не имеет смысла проводить сравнение носовских скобок с *Einklammerung* у философов, бесплодно разглагольствовать здесь можно сколь угодно долго. Даже без заменителей феноменологического остатка. Однако нужно считаться с названием текста. Есть вариант, при котором скобками можно объявить сам текст. Помним: собственно текст автор в скобки не заключил. Можно прислушаться к героям романа, к тому, что именно они помещают в скобки и чем эти скобки считают. Загадки остаются. Но ясно: помещаемое в скобки — это скрываемая или скрытая реальность, скрываемые слова и мнения. Не без усиления, ибо скобки фигурные, да еще тройные. Здесь намек на фрактальное, но без него. Выражения "круглые скобки" или "квадратные скобки" куда менее звучны, ни на что не намекают. А многозначность слов "фигура", "фигурные" куда более к лицу художественному тексту. Сверх прочего, поясняющие круглые скобки противоречат идее текста. Его задача манить тайной, а не выдавать сокровенное или лукавое.

от смертельного числа 99 (перешедшего на другого человека) дочка, похоже, становится пайнкой. Словно автор писал текст по гексаграммам Книги перемен или картам Таро. Похожие фокусы на уровне отдельной фразы умел показывать Милорад Павич.

В композиционных скобках не только части дневника¹⁶ "Мухина", но и фрагмент данной взамен оперы пьесы. Любопытна реплика актрисы:

— У меня иногда появляется ощущение... что мы совершенно несамостоятельны... Будто принадлежим какому-то причудливому миру, кем-то придуманному...

В самую точку!

Городить огород и далее не требуется. Для субъекта, вселившегося в тело Мухина, скобки — замена магического круга или магической черты. А это частью рудимент, частью атавизм первобытного восприятия. Да и к самому творчеству, искусству временами применяют высокопарно-банальное выражение "магический кристалл". Скобки будут хотя бы в таком виде.

Теперь главное. В литературе есть проблемы сравнимые с теоремой Ферма или гипотезой Пуанкаре в математике. Так некогда я задавался вопросом: "А возможна ли практическая дегидратация Мураками, то есть способ сходного начиненного таинственностью, письма без обязательной воды?".

---

¹⁶ Да и сам дневник — своеобразная постмодернистская скобка. Его наполнение — одна проформа, больше пустые оболочки того, что совершается за пределами быта, но не описание совершающегося. К тому же вселившийся в Мухина сам не знает, кто он такой, кем он был до вселения. Это какая-то дежурная личность. Пунктирный сюжет тщательно спрятан от читателя, зато чисто бытовые рассуждения "вселенца" часто представляют собой подробнейшую умственную жвачку, наполненную тавтологиями. Тем не менее она между делом проясняет персону Капитонова, проливает некоторый свет на его способность угадывать двузначные числа. Дескать, математик их неведомо для себя внушает. Происходит как бы "отскок" мысли, резонансный эксцесс.

"Фигурные скобки" Сергея Носова оказались ответом на этот вопрос.

Конечно, Носов не такой уж Мураками. Для связывания нитей его сюжета требуется концентрация внимания и феноменальная память, либо — многократное чтение. Только вот незадача: при повторном чтении может куда-то исчезнуть часть того, что виделось и отчетливо представлялось при чтении первом. словно перед глазами была другая книга или иная ее редакция. Предельно загадочные, недостаточно проясненные или двусмысленные элементы в фабуле всё равно остаются, но кто против этого?

В произведении фактически сосуществуют несколько исключających друг друга пунктирно намеченных сюжетов. Весьма вероятно сюжетная линия с незаметно состоявшейся смертью Капитонова и вселением в его тело другого человека. Ее признаки: живая муха в холодильнике (как в случае Мухина), Капитонов начинает заключать свои послания в фигурные скобки (как человек, вселившийся в Мухина), целый день он, не замечая, носит очки, хотя никогда их раньше не носил, на собрании магов его вынесли за скобки (вариант: наоборот внесли), и др. Соответственно в самолет садится не сам Капитонов, но другая персона вселившаяся тело Капитонова, но пока еще не осознающая факт вселения.

Менее вероятно смерть жены Мухина, невзирая на признаки: увлечение на последних страницах теми же скобками, получение странных "вестей из Монголии".

Там и сям рассыпаны моменты, из которых скрытым образом исходят разные варианты прочтения.

Итак, роман Носова — особого рода сжатый гипертекст без гиперссылок.

СИМВОЛИСТЫ

На Руси символизм — пока высшее литературное направление. Возможно, так и не преодолеют, не побьют этот рекорд, фактически воплотившиеся, а не ожидаемые или теоретические возможности. Само название "символизм" не совсем адекватно. Главное у этих поэтов — интенсивность и трансцензус.

Гиппиус. Пресвятая Мадонна символизма. Именно она Царица поэтесс, русская Сапфо, а не какая-то Ахматова, но дама она странная. Чем-то темным отталкивает эта туберкулезница. Умна, остроумна, но порой страшна во всем и особенно ужасна внешним видом, хотя существуют чрезвычайно прелестные, чудеснейшие изображения. В буйстве противоречий есть аналогия с обликом "рощинской" (райволской) избранницы Аполлона — Эдит Сёдергран. Как поэт — гораздо сильнее Мережковского, бесспорно входит в десятку лучших русских поэтов. Другим дам, кроме нее, там нет.

У Зинаиды Гиппиус достаточно похвальных претензий, но из отобранных ею 88 стихотворений разных авторов для антологии 1917 года, нельзя принять 88. Пусть здесь можно из разных текстов со скрипом вырвать строф семь. Образцы любов-

ной лирики — полдюжины страниц — сами собой просятся в другой переплет.

Художественная проза? С этим у нее неважно: поражает обыденность, отсутствие эксперимента и даже серость¹⁷.

Бальмонт — чемпион по числу шедевров. Наше всё. Главный гений. Волшебник русской словесности. Пускания петуха, то есть срывы в поведении, жизни, творчестве общеизвестны и простительны.

Блок — самый острый и пронзительный символист. В молодости был сверхгением. С возрастом стало увеличиваться число механически созданных произведений. В третьестепенных малоудачных стихах изумляет не столько банальность (как у многих соратников), сколько спутанность и смысловая нескладность. Зря он так погряз в эротической тематике. Вино убивало, постепенно превращало в робота, но и давало. Любовь отнимала главное — тексты, строчки, буквы. Озарения-то ее слишком сходны между собой со времен трубадуров. А главная нота одна и та же. Конечно, частично поэтическая инициация пошла оттуда (у многих она идет только оттуда!), но далее? Попусту растрачен гигантский потенциал. Такого не было ни у кого на этой грешной земле. Внутриутробный сифилис? Гм... Только на некоторых портретах что-то проскальзывает характерологическое, специфическое. Сойдет для медицинского атласа, но прямых

---

¹⁷ Не исключено вредное влияние беллетристики Мережковского. Она мало кого вдохновит.

доказательств нет¹⁸. Л. Менделеева упоминает совсем другую похожую болезнь, менее опасную. Даже Пушкин писал стихи "с меркурием в крови".

Публика прощает Блоку неровности таланта и делает его священной коровой за некоторые удачные любовные стихотворения, а кое-кто — аж за "Двенадцать"! Я считаю Блока одним из трех¹⁹ лучших русских поэтов за мистический полет. Именно поэту он не только дозволен, но и необходим. Ученому и философу от подобного надо держаться на расстоянии.

Федор Сологуб. В поэзии достиг вершин. А мог сгинуть в провинции. Уловил самую сердцевину декаданса. Наитием и методом аппликации сюжетов сотворил лучший русский роман начала XX века. Не будучи ни на гран прозаиком! Его прочие большие тексты (меру соавторства с А. Чеботаревской установить сложно) — фи! — "Бесу" и в подметки не годятся.

Брюсов. Достоин памятника уже как создатель издательства "Скорпион" и журнала "Весы". Мастеровитее всех. Много блеска, невзирая на формализм. Трудно подойти с пасквилями, однако нельзя оправдать чрезмерную склонность к эпическому, историческому. Лучшие строки (6–8 стихотворений), увы, написаны в XIX веке. Человека словно подменили! Продолжал рифмовать еще двадцать с лишним лет. В отличие от Блока и других, у него нет откровенной подгонки строчек и смысла под рифму, но, к сожалению, он выпекал свои сборни-

---

¹⁸ Тот же тонзиллит наверняка был очень важен для творчества.

¹⁹ На вершине всегда Блок и Бальмонт. Третий — функция переменная, переходящая. Чаше подразумеваю Ф. Сологуба или Белого.

ки без перлов, как блинчики. Полтора десятка. Зачем? Для чего?

Белый. Как поэт не хуже раннего Брюсова. Порой ярче. В теурги не особенно просился. Маловато метафизики. Оттого увлекся антропософией. Конечно, зря он учился не на гуманитария, зря так много сил отдал прозе и мемуарам.

Волошин. Нехилая комплекция. Редкость для тех, кто себя расточает. А еще художник, дошел пешком до Парижа. Верю: не врет, или почти не врет (где-то мог и проехать). Чего в нем не хватает? Чего ему не хватало? Трудные вопросы. Вроде бы всё было. Однако остается слабый признак сожаления. Есть тоска по чему-то. Перечисленные выше хватили больше звезд. Не могу упирать на вторичность или на спонтанную вовлеченность в волну. А не тайный ли он волхв? Похоже, умел отводить глаза всяким разным таким-сяким. Возможно, здесь владел тем, что Андрею Белому и не снилось. Не исключена и житейская хитрость.

Мережковский. Ох эти лавры Лютера! Подлинный удел — стихотворные миниатюры и критика. Исторические романы? Этот жанр, как правило, не попадает в большую прозу. Беллетристика. Никакого отношения к символизму. Проза Брюсова и то гораздо изящнее.

Вячеслав Иванов. Суховат. Все-то его тянуло к гербарию. Башней прославился больше, чем творчеством. И все-таки шедевры есть, а в них — такая игра звуков, такие редкие эстетические оттенки, кои другим поэтам попросту не снились.

Сергей Кречетов. Невзирая на особые обстоятельства, не слишком преуспел в салонах. А тогда

это было важно. Относительно удачна только вторая книга. Как издатель в нюхе на новые веяния, новые имена часто опережал Брюсова. Романтик.

Владимир Соловьев. Пара-другая достижений имеется. Смог стать вдохновителем. Излучателем. Ложным пророком. Уже этого достаточно.

Иннокентий Анненский? Не буду делать подарки Кушнеру. Черты протоакмеизма. Стихи гораздо хуже, чем у Фета и Минского. Пусть и с "глянцем центифолий".

Константин Диксон. Упоминают редко. Поздновато родился этот Надсон, возведенный в куб и квадрат.

Есть еще три десятка имен, в том числе пред-, пост- и парасимволистов. Алексей Толстой и тот пытался. Пролог к "Хождению по мукам" лучше "Хождения по мукам". Приписывал Блоку некоторые черты Бальмонта. А как страшно презирал!

Разумеется, классический стих устарел, слишком точные чугунно-бетонные рифмы современных поэтов раздражают. Даже относительно новаторские. Стоит ли думать о символизме сейчас? А больше-то на Руси ничего не было. Не-е-е-чем гордиться. Плохо пишем, господа-товарищи. Полный, провал и в тематике. Емкости со шкварками, а не поэзия.

После символистов

Что там у нас? Конечно, Гумилев и Есенин. С прочими как-то хуже. Хлебников? Заслуживает всяческих похвал. Председатель земного шара, но

ребенок еще тот. У него и большие строчки чрезвычайно гениальны.

Бессмертные строфы (и немало) можно наскрести у Игоря Северянина.

Сюрреалисты? Почти не было у нас. Будущее русской литературы — ее прошлое. Позор на наши головы.

Мандельштам? Ясно, совсем не графоман, писал кристально до геометричности, но взлететь выше неба ему не дано. "Математики" вообще не летают. Потому не падают. Убегая от трансцендентного, акмеисты уходят и от пустословия, но взамен ощущимой потери потустороннего объекта ничего не получают.

Пастернак? А что у него, кроме февральских чернил? Терпкость, терпкость, терпкость. Всеволод Рождественский и то написал стихотворение. Правда, Пастернак подготовил глубочайшую яму для Арсения Тарковского, Ивана Жданова и многих, многих. Вот и ползайте в ней. Даже у Мандельштама был блеск...

Не пишите, братцы, о бытовщине. Это для юмористов-эстрадников и массовиков-затейников.

Георгий Шенгели? Всё про него забываю. Вроде бы новый Брюсов, на новом этапе. Технически куда сильнее Блока, но однообразнее. Шедевры есть. Вот только вещи его часто смахивают на перевод и сильно пахнут европейской поэзией. А са-

ма европейская поэзия славится сильной подмесью архитектуры. А это не всегда приятно. И разумеется, в ней много структурной избыточности, многословия. Ряды архитектурной монотонности идут Шенгели, когда он говорит о "пересыпчатых барханах", переливчатых огнях и подобном.

До символистов

Тютчев. Фет. Фет, Тютчев.

У Державина — "лиры и трубы".

Одно стихотворение и пара вольных переводов у "немца" Жуковского.

Если у "француза" Пушкина (субъект особого культа, просветитель!) взять о "праздном черепке" или о "цветке, засохшем безуханном" и включить в антологию, то оскорбятся ярые поклонники, побьют камнями. Примут за автологичное. Гм... "Положен сюда зачем?"

Господа! Кто видел переводы лирики Парни? На что они похожи?

У Лермонтова "...волнуется желтеющая нива", "...как будто он хочет схватить облака". Хорошо для подростков. А больше сам дух! Направленность! То, чего ни у кого не было. Человек знал и видел вещь в себе.

Тютчев. Фет. Фет. Тютчев. У Тютчева не слишком разнообразна форма. Ныне писать как Тютчев — уже нельзя. Не верьте рассуждениям совпиитов

о русской просодии. А дабы не упереться в похожий на подстрочник голый верлибр, надо искать "неклассические", пусть малозаметные, особенности русского слова.

ПРИЧИНА ПАДЕНИЯ СИМВОЛИЗМА

В России не было, нет и, возможно, не будет ничего, кроме одного явления — символизма в поэзии. Лобачевский, Чайковский, Менделеев, Кандинский — одинокие как бы саморождённые фигуры, противостоящие окружению. Поэты-символисты зажглись целым созвездием. Символизм в иной языковой среде был значительно слабее, провален уже недостаточной степенью концентрации и тематически. А березки растут также в других странах. Наука и техника — дело международное. Привязанности, привычки — насильственны, даже родной язык. Русская проза подрезана на пути к своему Эвересту: Гоголь, Достоевский, Толстой, Чехов — еще чуть-чуть модернизма и... — никакого ожидаемого аккорда. Когда очнулись, испарился модернизм вообще. А русская философия дважды уничтожалась в самом зародыше. Проснулись: философией уже никто не занимается, отпала вместе с метафизикой, а одно без другого практически невозможно. Научной или философской интроспекции не существует. Себе на пуп (а заодно в нирвану) смотрят лишь йоги.

Итак, символизм. Но он исчез. Оставил гораздо меньше следа, чем акмеизм и футуризм. Параллельный пример: Кандинского выдавили из России, но абстракционизм дважды возвращался: и к нонконформистам времени бульдозерных выставок, и

к художникам времени перестройки. Сейчас абстракционизм не запрещен, но почти не дышит, хотя именно он не завершен, не видел своего акмэ и недостаточно исследован. Однако важно другое — все-таки возвращался. По символизму ни публика, ни пииты не вздыхали. А если вздыхали, то не слишком энергично.

Казалось бы, ответ на вопросы о падении нужно искать в причинах возникновения. О подобном я не думаю. По своему метафизическому качеству символизм должен быть. Обычные рассуждения о закономерностях его возникновения представляются смехотворными, притянутыми за уши.

Враждебно встретили? Так враждебно встречают многое. Как клеймили сюрреалистов! А теперь от сюрра не избавиться. Он — повсюду! А в искусстве он теперь — прием.

Формально не так плоха гипотеза об исчерпанности. Мол, исчерпаны источники и темы, подобно тому, как исчерпываются месторождения драгоценных камней и металлов. Де закончилась золотая жила. Однако русский символизм достаточно многообразен, не ограничивается хрестоматийными примерами. Кроме того, еще почти не использовались выходы за грань классического стиха.

Важна проблема восприятия. Взгляните на многочисленные антологии. Ведь воспринимают не того Блока, не того Федора Сологуба. Ищут бытовое, близкое себе! При этом высшие экзистенции Блока — эти высоко бегущие по карнизам "улыбки, сказки и сны" — многим представляются пустыми аб-

стракциями, а не чем-то живым и дышащим. Позднего Блока ценят больше, чем раннего, а должно быть наоборот! Откуда же здесь сохраниться символизму, если у символистов выбирают вовсе не символизм, а побочное!

Мой ответ: "Символизм убит мурлом мешанина". А таким духовным мурлом становились даже следующие за символистами поэты, не говоря уже о других обывателях. Генетически исчез тип человека, необходимый для особого виденья, ушла некая приходившая со звёзд волна.

Интригует не сама новая реальность, но ее открытие, первые тропки по ней.

ВЕРЛИБР НЕ ОСВОБОЖДАЕТ...

Верлибр не является полностью свободным стихом, поскольку обычно в нем формально недопустимы элементы поэтической ритмизации, иррегулярные, случайные или даже необычные по расположению рифмы, скрытые от беглого взгляда. Считаются крайне нежелательными ассонансы и всякая преимущественная опора на гласные. Да и аллитерация не приветствуется. Оказывается чуждым белый стих, хотя и здесь вполне достижимы раскованные варианты, комфортные для современного восприятия.

Намек на античные размеры? Долой! Существуют апологеты "чистого верлибра", которые гневно вычеркнули из готового сборника всякое отклонение от кажущейся им нормы, обязательно обедняют мелодику.

Именно поэтому можно попытаться использовать термин "освобожденный стих". Где-то неплохим было бы название: "Плавный нерифмованный стих", но оно оказалось бы неточным, поскольку моменты, препятствующие возможности грубого скандирования, мало разрабатывались, а слово "рифма" многозначно, да и специально ставить задачу абсолютного избавления от рифм творчески непродуктивно. Хотя лучшая рифма — "подсознательная", та, которой не видно. Судите сами: классические рифмы давно приелись, а особо изощренные часто превращают поэзию в прозу по содержа-

нию из-за понижения тематики, опошления интенции. Подгонка под рифму в лучшем случае может увести только куда-то вбок, в имитацию.

С одной стороны, чистый верлибр плохо прививается на русской почве, нередко отталкивает, с другой стороны, в нашем мире классический стих стремительно устаревает, уже устарел. Нельзя бесконечно подстраиваться под достижения позапрошлого века. Времена давно изменились. Нужно искать некоторый промежуточный путь. Однако для этого требуется определенная критическая масса — набор примеров предельно удачных свободных строк. При этом главное в выборе — борьба не с формой, но с бытовщиной. А именно заигрывание с бытовщинкой — главный грех современной поэзии. Он регулярно поражает от 90 до 98% произведений. Некоторые пииты при чтении своих творений, подобно соловушкам, испытывают некий чисто телесный горловой оргазм, но читателя подобное мало интересует.

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ КРЕДО:

- 1) модернизм себя не исчерпал;
- 2) главное содержание художественного произведения — особого рода метафизика, никак не отображаемая аппаратом философских концепций;
- 2) высшие достижения России не наука и техника, а шедевры поэтов-символистов;
- 3) партия большевиков вытолкнула Россию за пределы культурной ойкумены;
- 4) неявным образом линия большевиков в искусстве продолжается и сейчас;
- 5) лирика в чистом виде (без примеси бытовой трюистичности, социально–психологического) практически исчезла в Европе в 80-е годы XX века, в России — на 50—60 лет раньше;
- 6) проза — комбинированный вид искусства, подобный кино; он меньше освящен музами, чем музыка, поэзия и живопись; современная поэзия впитала в себя многие недостатки прозы.

А БЫЛ ЛИ МОДЕРНИЗМ?

В полном смысле его и не было. Только отдельные блестящие.

Формальным признаком модернизма можно считать не столько схематизм, сколько отказ от мимесиса. Говорить о схематизме в музыке и лирической поэзии практически не приходится. С определением сущностных характеристик модернизма дело обстоит значительно сложнее. Нужно иметь в виду каждое из направлений.

Импрессионизм. Постимпрессионизм. Одни обещания. Слишком много обыденности. Портреты, жанровые сцены — это плохо. Метафизики почти не найти.

Фовизм, экспрессионизм — здесь малозаметные подвижки, выдающиеся произведения — редкость.

Символизм. У большинства гениев символизма не более пяти примечательных стихотворений. Истинно символистических. Проза? Ох, как худо здесь с прозой. Живопись и музыка? Где-то в хвосте всего.

Акмеизм? И говорить о нем не стоит. Лучшие вещи Н. Гумилева ближе к символизму.

Футуризм. Чрезвычайно беден шедеврами. Их почти нет. Вместе с конструктивизмом чаще приписывают к авангарду²⁰. Эгофутуризм Игоря Северянина — нечто отдельное.

Имажинизм. Отдельные строфы Есенина. И всё на том.

Абстракционизм — единственная надежда прогрессивного человечества. Увы, только надежда. Но открытия здесь будут. Абстракционизм не умер! Ясно, что надо требовать с художников: 1) разного рода отрыва от плоскости, стереометрии (вовсе не обязательна физическая рельефность); 2) чувственности бесчувственного помимо всякого Роршаха. Поэзия здесь в вечно зачаточном состоянии.

Сюрреализм. Пара вещей у Ива Танги, что-то у Дали. Много плакатоподобности. Шел как-то криво и по касательной. Сейчас едва теплится. Больше в качестве художественного приема.

"Авангардный" джаз, минимализм, нью-эйдж. По факту это довольно часто модернизм. По технологии — типичный постмодернизм. Оценка? Да так как-то. Метафизика местами пробивается, но одного настроения для ее восприятия мало. Повторное прослушивание часто режет уши.

* * *

---

²⁰ Соотношение смысловых объемов "понятий" модернизма и авангарда — пересечение. Проще говоря, граница между тем и другим не везде существует. Кроме того, авангард — начало постмодернизма.

А что могло бы быть? Чего бы хотелось?

Антиструктурализма, контрструктурализма, большей трансформации, уничтожения обыденного пласта вообще. Живого, а не мертвого абстракционизма! Беспредметной психоделики! Глокой куздры без старомодной зауми! С сюрмом и трансом! Это в искусстве. А в жизни? Ответы — как всегда. На последней странице задачника.

Ясно одно: проект под названием "модернизм" еще не завершен. Главная проблема — в поиске его скрытых потенциалов. Враг модернизма — массовая культура.

О Д. Б. И НЕ ТОЛЬКО

Ad marginem

"Так вот он, каков мир прекрасного!" — воскликнул Клоп,
влезая в щель
между холстом и подрамником

Речь не идет о Д. Б. поэте или прозаике. Читать или слушать вирши Д. Б. не собираюсь. Пусть это делает кто-то другой. "ЖД"? Поражает гладкописью и страшной разбавленностью, трюизмами. Поль де Кок, но в иных координатах, с иной эмоциональностью. Лучшей гиперболы не подобрать. Могу констатировать: у ряда ...вских рассказов и "Орфографии" очень удачное начало. Дальше моего пыла не хватило. Пусть здесь буду виноват я. Однако Д. подвизается на особого рода журналистике, прямо связанной с художественной литературой. И здесь он проходит в любые двери. Хоть стой, хоть падай, но проходит. Что с этим поделаешь?

Итак, Д. Б. Для многих он — суперпросветитель. Память без границ. Большой энтузиаст. Кроме того, у Д. есть такой ресурс, который одним словом не обозначить. Применять здесь псевдонаучный термин "психосоциальный" не хочу. Этот

ресурс сильно умножен благодаря работе Д. в качестве журналиста. И? Зачем я вообще пишу эту прокламацию? Меня заставил Афанасий Фет. Вы только представьте картинку: паломники любуются эдемским источником, но вдруг из кущи выскакивает Д. Б. и наступает на волшебную скважину грязной сапогой.

Поставить на одну доску Фета и Некрасова, да еще заявить, что Некрасов лучше... Извините! Хвалить кадавра Некрасова (был духовно убит Белинским²¹, превращен в живую агитку, приложение к газете) имел моральное право только Бальмонт²². Страсть Д. к ложной поэтизации прозаизмов не вы-

---

²¹ Как позже Горький — Короленко, или уничтожен на корню, как Иосиф Бродский Евгением Рейном. Некрасов мог бы подобно Фету стать предтечей символизма.

Гм... Мне думается, при таких экстраполяциях главным символистом, в прозе конечно, вполне мог бы оказаться Алексей Пешков. Федор Сологуб и Андрей Белый сверхвеликую прозаическую миссию провалили...

Зато именно Короленко помог Бальмонту. Какова ирония истории!

²² Родство можно искать не только в мелодике, но и в биографии: и Некрасов, и Бальмонт в молодости были лишены средств отцами. Первый — за отказ от военной карьеры, второй — за женитьбу без дозволения. Оба начинали с нищеты. Их творческий скачок питался бедностью. А новаторство Некрасова, на котором так упорно (!) настаивает Д. Б., играло роль только до появления Бальмонта и символистов вообще. А у них как раз не было эстетического самоубийства в тематике. Бальмонта интересовали в Некрасове конкретные интонации, чувственный надрыв, но отнюдь не "трехсложные размеры", которые, конечно, не были новостью в стихосложении.

ветрить. Фет²³ написал одиннадцать стихотворений, больше тридцати великих строф. Возможно, именно их Д. Б. пролистал, а скорее, проявил толстокожесть. А ведь в названных текстах Фет гораздо разнообразнее и тоньше Тютчева. Вообще говоря, душа Д. не соткана из нужных эфирных субстанций, не тот он человек, чтобы оценивать даже начало Серебряного века, не говоря уже о Фете. Д. — не эстет, а журналист. Кастальский ключ и Парнас — не для него. Именно журналистика толкает в объятия Некрасова, Маяковского и к сугубо прикладному Блоку, скажем — к Блоку "Двенадцати". Грубо говоря, репортеру — репортерово. "Случаи", интервью, сбор информации, а также якобы большая журналистика: газетные передовицы, обзоры, трактовка событий — с одной стороны, а вершины поэзии — совсем с другой. Одновременно эти вершины несовместимы с масскультом и тем паче с "важнейшим", коим является кино. Нельзя быть и там и там. Сценарии, фабулы, как правило, пошлы. Делалщики сюжетов словно бы не замечают паразитическую сущность эмоций.

А эпическое именно в поэзии устарело в середине XIX века. Трактаты в стихах по истории и химии сейчас производят одни чудачки.

---

²³ Даже недруг чистой поэзии Белинский считал Фета лучшим поэтом Москвы.

Фет критикует лермоновское "Выхожу один я на дорогу" за повествовательность, сюжетность, а точнее, за отсутствие одноцентренности.²⁴ Правильно делает! Д., наоборот, всеми фибрами психеи норовит вычленить из стихотворных текстов прозу, именно ее видит и рассматривает. Даже из Ходасевича пытается извлечь некоего Теркина (то есть чисто эпическое), декламирует Ходасевича, словно поэму Твардовского. Порой Владислава Ходасевича самого обвиняют в преступлениях против чистой поэзии, но их куда меньше, чем у поздних пиитов наподобие Бродского. Немногим поздним поэтам удавалось частично выбираться из ямы, в которую их свалило, да и то с помощью ломки синтаксиса (Г. Айги, А. Драгомощенко).

Д. сам сочиняет вирши, да еще якобы "по всем правилам"? Ну и что? Беда в том, что он ничего не смыслит в поэзии как стихии, поэтичности как таковой. Нельзя верить ни одному его слову, когда он пытается ранжировать поэтов: де этот поэт второго эшелона, а этот первого... У нас гигантское количество версификаторов-ремесленников, зацикленных на концах строк и связанных круговой порукой. Долгое время Литинститут и всевозможные Лито занимались идеологией и устаревающей стихотворной техникой. Перезанимались. И то и другое их обеднило. Идеологию отбросили — и

---

²⁴ Нетрудно понять, что аналогичный недостаток — у блоковской "Незнакомки". Невзирая на рассыпанные там и сям гениальные строки, это произведение Блока автоматически не попадает в число шедевров.

ничего не осталось, кроме Аз, Буки, Веди. Квашня переквасилась, создала массу ходячих функций без содержания. А среди них есть и таланты. Вот они-то и спиваются, сгорают. Стремление к наполнению лирики эпическим и эротическим возникает при наличии технических навыков и отсутствии светлых мыслей в голове. Прежде всего поэзия — это поэтичность, особый экзистенциал, который не все или не всегда воспринимают в неиспачканном виде. Он может быть даже в изобразительном искусстве, музыке.

Хорош, очень хорош Д. Б. Только взгляд на литературу (особенно на поэзию, та-та-ТА-та та-та-ТА-та, нар-ра-тив люб, нар-ра-тив!) глубоко советский, узкоцеховой, с аберрацией.

Высшие авторитеты и учителя Д. — из дремучего соцреализма. Так Нонна Слепакова не хотела видеть леса за кривенькой ольхой, не могла слышать слово "модернизм", не представляла искусство вне мимесиса. Всякие там Дали или Пикассо оказывались у нее апостолами человеческого уродства. Даже пальчиком показывала, где у человека что должно находиться по истинной природе вещей²⁵. По крупному счету и не было у нас поэтов после Хлебникова. Зачеркни советские вирши жир-

---

²⁵ Справедливости ради. Есть у Слепаковой замечательное декадентское стихотворение, достойное антологии, но взятое в отдельности, оно превращается в автологическое оскорбление: "лирический герой" смотрится самой поэтессой. А потому во избежание неадекватных реакций его не называю.

ным крестом — мир не изменится. Дегенерации в совпоэзии Д. почему-то не замечает, а она началась еще до Советов, с крахом младосимволизма, с прельщением Гумилева, Северянина и Есенина периферийными настроениями, с неожиданным тормозом и усталостью, которые четко видны в творчестве Волошина. Советы возвели наметившуюся дегенерацию в четвертую и прочую степень. Но странная вещь: хватает советских поэтов, что создавали из подстрочников немало гениальных переводов—переложений, но не написали ничего стоящего своего. Даже тогда, когда писали в стол. Поэты были, но поэтов не было!

Разумеется, в отношении к поэзии Д. не одинок. Так <А. ..нис> вдруг поставил стихи Цветаевой и Ахматовой впереди планеты всей. В чем дело? А в том, что этим поэтессам немного попустительствовали большевики. Видно, не добрался <..нис> в свои 14—17 лет до больших латвийских книгохранилищ и получил не тот импринтинг. У Ф. Сологуба много неудачных стихотворений, не меньше, чем у Бальмонта и Гиппиус. Однако Сологуба никто не клянет. Ведь Сологуба не слишком рьяно ругали советские критики — вот в чем причина. Оценивать нужно по шедеврам, а не по графомании и общественному настрою. Подобно Д. Б. Ге..с²⁶ временами проговаривается, но делает это куда скромнее. Как-то бегло, а потому особо себя не изобличает.

---

²⁶ Деятельность <..ниса> важна поднятием новой или малоизвестной темы, но его выводы, умозаключения нередко оказываются довольно вздорными.

Почти все нынешние пииты и почитатели пиитов недалеко ушли от советской поэтики, её примата чувственного примитива в лирике.

Универсалы исчезли. Каждый берет из буреморя стихоплетства какой-то узкий спектрик и в нем живет, всего прочего не воспринимает... Однако Д. Б. — феномен. Никому не показалось странным, что, почитывая стихи, он постоянно подхихикивает? Голос становится сахарным. Что это такое? Ужас, кошмар! А здесь еще восхищение Маяковским. Отнюдь не ранним. Уже наступившим на горло собственной песне! Возникают смутные подозрения... Привет пармским фиалкам!

А Брюсовым вообще доконал. Знает ли вообще Д. Б. разницу между красотой и механикой? Какие там властительные связи между контуром и запахом цветка! И речи о том нет.

Стало обидно за Валерия Брюсова. До 1900 года он был великим поэтом²⁷, затем — самым символом символизма.

"Гумилев — один из моих любимых поэтов. Я считаю, что как поэт он ничуть не слабее Ахматовой". А это что за новость? Соображает ли хоть сколько человек, о чем говорит? Рядом с Гумилевым нет никакой Ахматовой. Возможно, чуть заметна какой-то слабенькая Горенко. Зато Гиппиус как поэт много сильнее Мережковского. Здесь — другое дело.

---

²⁷ Написал семь стихотворений! Не у всякого поэта хватит сил и на одно. У Брюсова есть намек на фантом Небесной Москвы... Ницшеанец из Брюсова, конечно, не получился.

Вот еще свидетельство, о том, что медведь на ухо: "...Андрей Белый – это просто великий писатель, чего там говорить, великий мастер. Гениальный прозаик, довольно интересный поэт". Конечно, наоборот! Десять поэтических фрагментов-шедевров²⁸. Когда у большинства расхваливаемых Д. стихоплетов — ни одного. Несомненно, Д. Б. выбирает пиитов, тем или иным макаром похожих на самого себя, а стихи у него обязаны быть бытовыми побасенками, сварганенными по схемам Агнии Барто. Какое-то извращенное представление о медитативной функции искусства.

Проза А. Белого — в основном только проект сверхпрозы будущего, задел для следующего рождения. Семь избранных мест из поэзии Брюсова могут показаться сильнее десяти мест из Белого, мастеровитее, но в целом стихи Белого кажутся свежее. Все эти "рогороги", "берегов перебой", "воскуренные небеса", неожиданная фруктовая палитра. Архивная плесень на подобном не растет. А вот кое-каких "серьезных" поэтов она проела насквозь. Независимо от того, в каком веке они жили.

А "разборы" стихотворений в конце "Одинов"? Почему-то выбирается опять кондовый нарратив.

Нет хороших переводов Рильке? Давно зревшая истина! Надо не коверкать, а переводить верлибром, даже не белым стихом. Возьмите хотя бы "Im alten Hause" из "Larenopfer" и переведите как случайный текст, без попыток выполнения ка-

---

²⁸ Однако удивительно! Д. Б. правильно счел "Голубя" лучшим прозаическим текстом Белого. Пусть "Серебряный голубь" и слабее сологубовского "Беса".

кого-то творческого задания. Только не объединяйте строки. Полученное, скорее всего, окажется чем-то большим, чем подстрочник. Важно и другое: ранний Рильке почувствуется сам собой.

Интуиция у Д. периодически прорывается через всевозможную колючую проволоку. Общие знаменатели в связи с этим у меня с Д. Б. есть, скажем, обвинение некоторых литературных бонз²⁹ в отсутствии метафизичности (хотя слово "метафизика" Д. понимает в поповском и условно-обывательском, а не в философском смысле). Другое — некоторые идеологические стержни. Разумеется, за исключением эстетики, этики и его странной теологии. Я категорически против биологически удобного мышления с помощью сердечной мышцы. Вот пример дамской логики Льва Толстого: "Когда я думаю о боге, мне становится легче, а значит бог есть". Много похожего можно видеть у Д. Он выставляет слово "люблю" в качестве синонима очень большой категории слов и словосочетаний. Ведь это так выгодно и социобиологически полезно! Да и теплее становится на душе! Где-то мы всё это слышали... Не буду уточнять. До 2020-го года Д. Б. почти не раздражал своей религиозностью, хотя частенько ее выставлял наружу. Зря это делал³⁰. Плюс неостывающий интерес к фильмам о

---

²⁹ Один из таких "бонз" как человек мужественный и весьма заслуженный совершил подвиг: составил гигантскую антологию русской поэзии, обкорнал поэтов великих и разных, подстриг под собственный горшок. Иногда ночной. Оттого затеняется положительное большого замаха: открытие незаслуженно закрытых имен.

³⁰ С 2020-го года стал напоминать кое-каких бродячих агитаторов: аргументы 1:1.

бродячих мертвецах... Можно догадаться, чем подогревается его вера. Спрятанным за тюлевую занавеску страхом смерти. Эта занавеска — не что иное, как представления о... бессмертии. Такие представления бессмысленны, поскольку Та реальность безлична, имперсональна, а всякая индивидуация иллюзорна и в конечном итоге смехотворна, она — что-то вроде детской сказки о Карлсоне, который живет на крыше. Разумеется, мировоззренческое уточнение может противоречить исходному коду самой этой индивидуации — особой внутренней музыке. Потому-то восточные мудрецы и поют мантры, продолжая ее (куда деваться!), хотя и ведают о великой пустоте. Другой модулятор — излишняя приземленность, материализм. Мир иной у Д. архаичен, наполнен земными образами и даже людьми. Он у него — всего-навсего продолжение посюстороннего мытарства. Тогда нужны щетки для этого "чистилища". Д. развел много проповедей об этой околomosговой буферной области. Падение во ад смущает? Куда-то запропастилась душа души... А суть поэзии — вне корпускул и структур!

По Д. Б., атеисты — люди озлобленные. Это даосские и буддистские монахи? Имели место и у них эксцессы, однако на пару порядков меньше, чем у адептов авраамических религий.

Д. так-таки мечтает о мире посмертия, без конца об этом говорит... Так вот. Душа Д. Б. (если такая существует) никогда не попадет в некие высшие сферы, поскольку слишком плотна, тяжела, землиста и чрезмерно привязана к человеческому муравейнику. Если она случайно куда-то и взмоет, то вскоре падет вниз. В крайнем случае, какое-то вре-

мя погоняет по очень низкой орбите. Почему так? А потому, что чистая поэзия и есть транспортное средство в мир иной. До Д. Б. и легиона его "учителей" это не доходит.

Россия — литературная мастерская мира? Уже сто лет — нет! А была? Меньше века! С Гоголя до Чехова включительно. С Тютчева до смерти символизма.

* *

С критикой прозы вроде бы проще, много совпадений в оценках, но нельзя согласиться с отношением к Саше Соколову. Кого интересуется, вторична "Школа для дураков", третична, либо вовсе нет! Это очень сильная вещь, концентрированная, даже не без самобытности. Правда, "Между собакой и волком", "Палисандрия" — гораздо слабее.

Через подпольного человека Достоевского Д. Б. как-то уж поспешно перешагнул, не заметил в нем главного. Да, много в этом убогом, загнанном в угол запальчивом герое от Смердякова. Нет в нем красивой живости Грушеньки, невзирая на сходство протеста. Зато есть скрытый в мерзком паутистом коконе зародыш богочеловека, первосубстанции. Отход от эмоций — чистая логика — отход от логики и рождение той точки опоры, о которой мечтал Архимед и до которой так и не дорос Витгенштейн. Оказывается, на атомарном уровне вполне можно поднять самого себя за волосы... Да здравствует, ее величество Автономия! В конце концов Достоевский — учитель Ницше, а не

наоборот. Другой вопрос, что Достоевский как гениальный певец великой мелкой пакости слишком уж мелочен, лишен лихой молодцеватости. За это ярый ницшеанец Горький его и невзлюбил. И все-таки нельзя путать три вещи: иррациональное, алогичное и дологическое. Это разные пласты. Увы, совершенно разный пласт теоретическая и практическая части "Записок из подполья". О последней. Даже если сам Достоевский конкретно не поступал подобно своему герою, то это в его духе: унижать униженных и оскорбленных, отвешивать оплеухи трактирной прислуге и прочее. А чаще мысленно доводить эти унижений до предела. Яблочко от яблони.

Нужно ли, по Д. Б., заставлять школьников читать Чернышевского? Вряд ли. А вот несколько общих соображений о "Что делать" у них в тетрадочках должны быть. Между Достоевским и Чернышевским можно видеть не только различия, но и много общего. Это какая-то сухая черно-белая эстетика, идеологическая заголенность. Издавать книги этих авторов можно на очень плохой бумаге, в невзрачных переплетах.

"Я — профессионал! — заявляет Д., — я знаю, как вызвать у читателя чувства..." Под чувствами он подразумевает не нечто экзотическое, суперэстетичное, но сугубо бытовое, рядовое и без того надоевшее. К чертям собачьим нужны лишние переживания на мотив дважды два четыре. Казавшееся когда-то любопытным, новым после отбрасывания догм классицизма, в современном мире таковым не является. Требуется принципиально иное

письмо, иные задачи. Сценарные курсы (пусть Валерия Попова) — не лучший вариант, могут отбросить литератора в семнадцатый век, к авторам "пьес". Только некоторые режиссерские приемы годятся для современного текста.

Я бы не стал называть критическую стихию литературоведением. Последнее ныне — дело кафедральное, псевдонаучное. Плюс к тому его трудно отделить от архива, текстоведения, источниковедения и массы важных лингвистических дисциплин. К сожалению, сюда замешали психоанализ, психопатологию сомнительного качества и прочее подобное. Хорошо не дошли еще до хиромантии и астрологии. Всё путают и современные формы журналистики. Имитаторов и начетчиков в литературоведении — легион, но я не отрицаю возможности добросовестных и самокритичных специалистов. Такие, конечно, есть, но и они, к сожалению, сплошь и рядом увлекаются какой-либо пришедшей в голову фикс-идеей. У коллег-гуманитариев есть тенденция относиться к подобному снисходительно. А ведь многие превращают свои писания в обильно усыпанную цитатами бесполезную беллетристику.

Философия? Конечно, у Д. чисто гуманитарный подход. Без гносеологических хитростей и определения силы анализа. Не расстался с ортодоксальным боженькой писания. И скорее всего, с материализмом или натурфилософией, откуда и противоречия. Реальность у него — обыденное и социальное, как ни странно. Откуда здесь взяться Фету? Твардовского подавай. Да здравствует истмат!

Представления Д. Б. о природе иррационального сильно хромают, здесь он часто противоречит сам себе, рассматривает его не в субстанциональном, но исключительно в мотивационном плане.

"Фаталист", конечно, не является главной частью "Героя нашего времени". Уберите из романа повесть "Княжна Мери". Что останется? Одно ее обрамление, стереоризация образа Печорина. Пара философских идей "Фаталиста", о которых говорит Д. Б.? Иллюстрации для подготавлишек! Именно в философии нужно вставить на точку зрения не-человека, отбрасывать иллюзориум механического воображения. Или хотя бы пытаться это делать.

Прочее о Лермонтове у Д. Б.? Сличение романа с гетевским "Вертером" занимательно. Но утверждения о Фаустах в юбке, женских Фаустах откровенно притянуты за уши. Д. путает слабенькие обертоны чувств, намеки на них с мейнстримом. Тогда бы брал и героинь из "Молота ведьм". У нас в розетке — ток 50 герц, но тончайшими замерами там часто можно найти и 80, и 800 герц. А какое это имеет значение? Практически никакого. И дело не в том, что Фауст — ученый, но в самом фаустовском замахе и размахе. Гетевский Фауст, в отличие от Фауста из предания, даже сходен по части деталей искушения с кое-каким мифическим героем, коему, скажем, были показаны с высокой горы все царства земные. Правда, Фаустом двигали во все не онейроидные грезы голодающего.

"...романтизм для Лермонтова — пройденный этап..." Увы, нет! Просто у него другой романтизм, пусть и на окаменевшем горбу предыдущего.

Как правило, всё утверждаемое Д. Б. о философии и поэзии, нужно понимать наоборот. Здесь он не Копенгаген.

Экономика? Политика? Бывает, не видит очевидных вещей, невзирая на похвальную приличность общих посылов.

Вне сомнения, Д. Б. — персона титаническая (пусть не в писательском смысле, а как необычная попытка объединить многие физиономии), но в некоторых деталях и массивах, к сожалению, очень сходная с подsunутой фигурой. Подsunутыми у нас ранее считались многие артисты. Журналист Д. Б., журналист³¹. Вовсе не научный работник. Но в отличие от Доренко, он гораздо реже сомневается сам в себе, почти не пытается прибегать в прямом эфире к консультациям. Зато Д. Б. не побоялся показать себя в невыгодном свете и сильно затушевать, когда приглашал на эфир А. К. Жолковского.

Д. — специалист по общению, но сильно зависит от "учителей", от того что ему когда-то вставили в голову. Даже его фрондерство, его протесты — природы чисто конформистской. Чувствуется острая нехватка Неба. Выпрыгнуть за пределы маскальта Д. Б. не может. А если бы этих учителей не

---

³¹ Преподавательская деятельность? Возможно, он хороший педагог. И все-таки лучше ему преподавать не литературу. А если последнюю, то где-то для 5—7-х классов. До учеников 8—11 классов его допускать нельзя. Студенты? Им Д. Б. уже не страшен. Формальное они возьмут, искру отыщут или высекут сами.

было вообще? Что стало бы с Д.? Что от него бы осталось? Малому шансу "уже, но глубже" сильно помешали бы педагогика и журналистика.

Последнее. Отчего всякие злыдни так цепляются к Д. Б., норовят укусить, ударить, оцарапать? Ведь и собственно личные представления многих профессоров с гуманитарных кафедр оставляют желать лучшего, но в их сторону агрессии куда меньше. Научились зря не подставляться! Прибегают к методам лжеобъективности. Конечно, существует всякого рода органика, слишком широка аудитория масс-медиа. Всякое сугубо частное (или клубное) мнение Д. словно бы оказывается возведенным в абсолюте. А здесь еще совмещение журналистики с педагогической работой. Много инерции. Самонадеянность зашкаливает. Самокритика отсутствует. Не обходится и без подыгрывания всяческой стардури. Высказывания выглядят поучениями, попытками что-то вбить в мозги и втолковать. Фактическая безапелляционность высказываний многократно умножает мнимую. Гм... Возникает как бы иллюзия отъема жизненного пространства. В прямом и в переносном смысле. Веет вольный дух, склонного к хищническим набегам Тараса Бульбы. Что-то есть и раблезианское! Энергия-с! Наверное, особо неуютно от мощного напора чувствуют себя тщедушные и худосочные. А чтобы заведомо попасть в нужную степь, можно заявить: "Д. Б. — ба-а-а-ль-шой живчик! Не всякому такое дано!" Прекратим эту тему.

Итак, главное у Д. Б. — просвещение ленивых и чрезмерно занятых, людей далеких от модных ли-

тературных тусовок. Часто не вызывают возражения критика не особо великих прозаических текстов и журналистика.

2017—2018 г.

ЭТО НЕ КРУГ ЧТЕНИЯ, НО

Тексты, которые показались пустыми и неинтересными.

Над пропастью во ржи.

Дворянское гнездо.

Почти весь Диккенс, а в особенности "Записки Пиквикского клуба..." (раздражают до чертиков, большей нелепицы, чем все эти страсти на пустом месте не придумать). И дело не в переводе! А в завинченной и перевинченной бытовщине, перемноженном на себя и протертом до дыр дважды два четыре. Раздутом примитиве в конце концов!

Большинство детективов. Слишком виден крючок в наживке, а еще больше — в губе читателя, не очень приятно, когда тебя тащат, нужно плыть самому. Приходится с подозрением относиться почти ко всему "увлекательному" чтиву: а нет ли там обманки? Тебя протащат по тексту, а в самом конце — фига. Можно было бы и не читать. Многие детективы — реальные вампиры. Они опустошают. Прочитал — отбросил. Хороша книга, которую читают без конца.

Большинство фэнтези.

Все боевики (суть прозы — скрытая поэзия, а здесь вместо нее — суррогаты и повторы на разные лады одного и того же).

Фрагменты с описанием "сильных" эмоций у Достоевского (не верю!)³².

Швейк. Солдафонщина и хуже.

Пруст (почему-то казался интересным и очень живым в детстве).

Мастер и Маргарита. Ужасный китч. Одной словесной правильности мало. Хорошее письмо не предотвращает от смешения пирожного с яичницей.

2. То, что можно перечитывать по многу раз.

Мелкий бес.

2/3 Чехова.

Улисс (хотя там много лишнего, ничего не пропускаю, кроме бухгалтерских перечней). Нельзя читать залпом, непрерывно. Это словно создано для планшетов с pdf.

1/2 Томаса Манна.

3. Странные тексты

Серебряный голубь — единственная удача Белого в прозе, но этот роман — жуткая тряпина, дракон откусывающий голову; схвачена одна из сердцевин Достоевского.

---

³² В похожих случаях куда убедительнее Лев Толстой. Достоевский больше мастер парадокса и негативного выверта.

Симфонии Белого — попытка сделать шедевр из прозы. А это невозможно по дефиниции самой прозы; проза — это проза. Но здесь есть пунктир в нечеловеческое будущее, в недостижимый перпендикулярный мир.

Котик Летаев, Крещеный китаец, московская трилогия — филологически есть всё (де учитесь, как надо писать!), но по тонико-музыкальной стороне — ничего, провал, убогость. Зрительные образы, их развертывание — дело тридцатое, но и с ними здесь чрезвычайно слабо. Нужна хотя бы легкая экзотика... А у Белого здесь всё на постном масле. С. Беккет в своих романах, написанных по-французски, компенсирует скудость картинок нескончаемой рефлексией. У Белого такого нет.

"Петербург" Белого — опять много Достоевского. Отталкивает и мотивами, и подгонкой конструкции, но есть музыка.

Дилогия Ильфа и Петрова. Лапидарности-то много, очень хорош абстрактный юмор, но тоска берет зеленая от обычного. Не могу смотреть и фильмы по "Стульям" и "Теленку". Бесперывный самоповтор. Как в боевике.

Харуки Мураками. Гениальные задумки и сосредоточения у него растворены во всякой второстепенной чепухе, в репортаже о сугубо нелитературном.

Странное можно видеть и в другом: по большому счету в России было четыре прозаика; пер-

вые три из них — сумасшедшие, а четвертый, врач по образованию, будучи идеалом нормальности и страдая болезнью легких, совершил сумасшедшее, с точки зрения медицины, путешествие. У названных персон, кроме одного, главное — все-таки малая проза.

4. Х. Л. Борхес?

Во многом чужд, но можно отметить рассказы: "Алеф", "Синие тигры", "Сообщение Броуди", "Книгу песка".

5. Отталкивающие тексты

"Божественная комедия". С детства раздражала теологией и бредовой космологией. Наличие в ней коллизий и толики мудрости не дают эстетического спасения³³. Много неизбежных повторов. Данте явственным образом упорствует в своем занудстве. Откуда у меня такие настроения? Очевидно, была хоть какая-то польза от советского атеизма. Возможно, в данном случае и отказ Руси от католичества не повредил. В виде исключения. У Данте мы видим догму и обман, у Сведенборга и Даниила Андреева догмы модифицированы, превалирует самообман. Что вызывает сомнение-возмущение в первую очередь? Метастазы элементов обыденности в потусторонний мир, попытка сохранения структуры. Метафизическая мысль неразвита и еще не видит освобождения. Трактовки и дифирамбы

---

³³ Не отрицаю подвига по отношению к итальянскому языку, достоинств формы и стиля.

Борхеса не выводят из трясины, поскольку главным героем оказывается философская неестественность, умноженная избытком действующих лиц. Для прояснения ситуации должен признаться: даже старая без конца повторяемая разными видами искусства байка об Адаме и Еве основательно надоела и невольно вызывает протест.

"Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский". Двухтомное фарсоподобие! Возможно ли такое? Хитроумие просто зашкаливает.

4. Тексты для писателей, а не читателей

Французский "новый роман", романы Беккета, мешанина Берроуза. У большинства французских текстов из этой категории — много отбеливателя. С одной стороны, это дает стерильность, с другой стороны, снимает абсолютно ненужные переживания, что и требуется.

У Роб-Грийе случается сплошной голый отбеливатель, независимо от содержания. Тогда это и не для писателей, а для артхаусного кино и композиторов — вбивать то, чего нет, усиливать малозаметное.

Кто-то пытался делать музыкальные пьесы по миниатюрам Саррот? Без ксилофона.

5. Лучшие стихотворные тексты я перечислил в "Шедеврах" и "Психоделике", в других мной составленных антологиях. Кое-что можно читать у тех же самых авторов и некоторых других. Однако 98 % всего стихоплетства не выношу физически.

Особенно плоха советская поэзия. Постсоветская не лучше. Крика "Слава КПСС!" почти нет, но этого еще мало. Место КПСС заняли весьма приземленные "чуйства", нанизывние всякой бессвязицы рифмы ради. Владение методами вербально-образной растушёвки, переход на некоторый отрыв от здесь-теперь положения не спасает. Нельзя подражать Мандельштаму. Литинститут и всевозможные ЛитО известно кем были основаны, они остаются инкубаторами эстетов от сохи.

Слушание стихотворений? Актеры всё портят актерством. Их подчеркивания, "чтения с выражением" совсем не нужны, хотя дикция гораздо лучше, чем у поэтов. Бывает неважная дикция и у актеров, но чаще подводит тембр. Довольно часто поэты-мужчины ухудшают свои произведения собственным чтением (много скрипучих голосов), а поэтессы — улучшают, но это не есть правило. Нельзя не отметить одного преимущества артистов: смысл ими читаемого обычно хорошо воспринимается. В чисто информативном смысле их чтение неоспоримо, можно заметить даже просчеты и стилистические ошибки автора. В авторском исполнении часто невозможно слушать и прозу. Слушатели недоумевают, до них не доходит две трети текста. Иногда возможны варианты, когда актерское чтение разукрашивает, исправляет скучное и нудное, но грамотное произведение.

Достоинства стихотворного текста лучше всех доносят профессиональные чтецы с ровными, бесстрастными голосами. Из голоса чтеца не должна выпирать личность или какие-то индивидуальные

особенности. Слишком популярным деятелям театра лучше бы чтением стихотворений не заниматься.

Идеальный случай — когда стихотворение выглядит творением духа, а не человека.

МИР БАБЫ И БАБСКИЙ МИР

Экспромт

Есть мир литературных героинь вообще, а есть мир отдельной героини. Второй — значительно уже. Обозначим контуры первого.

Начало такого мира идет из индоевропейского прошлого: спящая красавица, принцесса на выданье... Не надо забывать и даму-воительницу с тяжелым мечом и в латах. Былинный богатырь не понимает, что это за витязь перед ним, сражается и почему-то никак не может победить. Кто забудет Бабу-ягу костяную ногу, поедающую деток или пребывающую поблизости от пути в тридевятое царство, тридесятое государство? Или женщину-смерть? Добрых волшебниц мало. Остались в вечности анекдотические дамы заветных сказок, собранных Афанасьевым.

Ныне этот мир заканчивается у нас киберпанком: искусственной женщиной, женщиной-роботом и дамой — компьютерной программой. Обвинять наших авторов (скажем, Пелевина) в подражании Пинчону и прочим англоязычным авторам не совсем удобно. Был рассказ А. Грина "Серый автомобиль", фильм "Господин оформитель" с музыкой Курехина. А уже здесь намеки на панночку (нео-

жиданно созвучно слову "панк") из фильма по гоголевскому "Вию". Недалеко и до ступы Бабы-яги.

Вот мир, представленный Андреем Тарковским. Панфеминность. Перемешаны мать, жена, любовница и земля родная. Мужики — необязательные выносные запчасти, но явный проговор в "Андрее Рублеве": там Русь — беременная от татарина дурра, сидящая на лошади задом наперед.

А есть ли некие перпендикулярные границы? Пожалуйста. Были нематериальные дамы: Сильфида Одоевского, Эллис из "Призраков" Тургенева. С другой стороны, inferнальная Рената из "Огненного ангела" Брюсова. На таком фоне известный роман Булгакова — мягкая пародия, предназначенная для лиц, незнакомых с текстами на тему готического ужаса, халва для нищих духом.

Однако действительно эфирно-зефирных существ надо искать в других мирах. Впрочем, поэты именно их имели в виду, а не земные воплощения. Что на землю упало, то — то. Не надо есть яблоки, в них много лишних кислот. Лилит? Это у Федора Сологуба. Прочие старались ее демонизировать под библейские дудки. Эллинские богини? Возможно, некоторые, но даже они употребляли нектар (медовуху) и невкусную амброзию (это каша такая), что свидетельствует о недостаточной эфирности. О противной Гере и говорить не стоит.

Теперь мир узкий. Добролюбов назвал Катерину из "Грозы" Островского лучом света в темном царстве. Однако что за мир у Катерины? Мир Ка-

терины — это мир Диких и Кабаних. Чистым грязное не испачкаешь, а грязным чистое — сколько угодно. Сверх прочего, здесь откуда-то из тени выходит Флобер и держит за ручку госпожу Бовари.

В прочих отношениях рюшки-тряпки, побрякушки плюс пеленки неизменно весят больше духовных начал. Кто эти начала замечает?

До Коллонтай и Инессы Арманд (и то после 17-го года!) женщина — формально существо бесправное, не имеющее возможности образования. Домашних учителей было недостаточно. Дворянки и столичные разночинки долгое время отправлялись в заграничные университеты, провинциальные купцы отдавали дочек в ненужные епархиальные училища. Знаю одно такое. В чем-то напоминало веселый дом, а в чем-то побасенки маркиза де Сада.

Думаете, сейчас лучше? Почему нет спасения от Фрейда? Лет в тринадцать девочки вдруг и сразу увлекаются конным спортом, потом записываются в парашютные и авиамодельные кружки. Подумывают о ядерной физике (куда их, конечно, не пускают). Мечтают ЛЕТАТЬ, летчицами, космонавтками стать. На самом деле всем ясно, что это такое, но никто не помогает. Затем в 21 год менять что-то поздно. Попадает в цель одна из миллиона. Рушатся судьбы.

Бесправная-то женщина, бесправная, но на деле матриархат у нас никуда не исчезал. В отличие от прочих стран. Жуткая путаница у тургеневских героинь. Девушки противостоят женщинам, из девушек тоже иногда кто-то или что-то выглядывает

наподобие гоголевского черта. Кто это? По Борису Парамонову: девушка в таком случае — на самом деле не девушка, но "...бабища ражая Расея". Де писать Тургенев хочет об одном, а прогрессивные круги общества ему навязывают другое. В итоге — контаминация. Все-таки путаница у Тургенева еще хуже, идет смешение на манер Тарковского, но на другой, противоположный лад. Мы знаем, что за мамаша была у Тургенева сама по себе. Вдобавок она неосознанно мстила сыночку за отношения с мужем. Тургенева-барчонка секли гораздо чаще, чем сына прачки Тетерникова, будущего поэта Федора Сологуба и не говорили за что. Термин "мазохизм" появился через три года после смерти Тургенева. Однако оба автора (Тургенев и Захер-Мазох) жили в одно время и о творениях Мазоха Иван Сергеевич мог слышать. Конечно, соответствующая мания Тургенева обходилась без плеток и наручников, но мазохизм как таковой, пусть в духовной форме был в наличии. И хотелось бы Ивану Сергеевичу панфеминности, но откуда ей при таком положении вещей взяться?

Вот статуя "Родина-мать зовет!", плакаты А здесь тетка в латах и с мечом. И щитом. И конечно, подразумеваются казематы в подвалах. Умри за родину и там тоже.

— Страна у нас военная...

— Военная? Ну так и получайте матриархат. Не менее семидесяти процентов мужиков — так и есть, никчемные запчасти. Отберите у них бабу — издохнут у пивного ларька.

Это вам не Франция, не кафешантан. Это там — подзаголенная Свобода на баррикадах ("Свобода, ведущая народ") или статуя Свободы, затем презентованная американцам. Задолго до того была Орлеанская дева, но как только она выполнила свою функцию, ее сожгли подобно чучелу русской Масленицы. Не дай бог будет властвовать.

В 1988 году журнал "Аврора" не без сложностей опубликовал повесть Владимира Кунина "Интердевочка". Через год режиссер Петр Тодоровский снял одноименный фильм. Власти предержавшие запретили растушевывать трагическую концовку. Еще через три года в интердевочку превратилась Россия. Опять пошло тогда на Руси известно что, но по-другому. Кысь прыгнула.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ НОТА

Вряд ли имеет смысл говорить о петербургской школе литераторов. Такой, мягко говоря, нет. Не на кафедрах их выпускают. Петербургская тема? Нечто более внятное, но не главное. Звучит слишком формально. Можно подобрать термин более острый: петербургская нота.

Трудно сказать откуда она, фантастическая, взялась. Она есть даже у Пушкина: Александр Сергеевич скрестил Медного всадника со статуей Командора, напустил воды и тумана, что-то еще сделал.

Писатели не обязаны принадлежать Петербургу, они иногда только отдают ему дань. У Гоголя есть два шедевра: "Нос" и "Записки сумасшедшего". Назвать какие-то тексты Достоевского шедеврами сложнее, даже если речь идет о малой прозе. Повесть "Двойник" сильно растянута, оба названных гоголевских рассказа оттуда торчат, но петербургская нота есть в преизбытке.

Что есть эта нота? Белые ночи, башни, шпили, вода, сумрак, изморозь, косые лучи предзакатного солнца есть и в других городах. Всем этим она не исчерпывается. Нужен особый неповторимый букет стихий, метафизический подтекст.

Советский период в литературе не особенно признаю и люблю его пропускать. Тем не менее особую петербургско-ленинградскую ноту при желании можно отыскать на страницах тонких и толстых журналов того времени. Особенно это относится к первым номерам журнала "Аврора". Тех авторов, конечно, забыли.

Важна интенсивность. В этом смысле надо начинать с Александра Пушкина и заканчивать Александром Блоком.

ПАРАДОКСЫ РАЗВЕРТОК

Сокращенное эссе
(без двух конечных частей)

Когда я слышу слово "реализм", в литературоведческом, искусствоведческом или в философском дискурсе, — мне хочется сказать: "А был ли мальчик, может, мальчика и не было?"³⁴ По факту почти всякий так называемый реализм оказывается либо наивным, либо метафорическим.

Разумеется, реализм — не метод, не направление, но явно или опосредованно данное отношение. К понятию "метод" ближе совокупность отличительных приемов в направлении, а иногда даже основополагающий прием. Реалистами считают себя не только создатели произведений или концепций, но и те, кто оценивает созданное, в частности читатели, зрители. При удачном повороте положения вещей реалистическим можно было бы считать мировоззрение, но бывает ли такое на самом деле? Человек — практический идеалист по своей сути.

Объективной реальностью может быть только одно — вещь в себе, абсолют. Все прочее оказывается необязательным виртуальным расслоением, разверткой, чешуей, лишенной какого-либо самостоятельного статуса. Объективно реальное пред-

---

³⁴ У горьковского Самгина стилистика Достоевского: "Да — был ли мальчик-то, может, мальчика-то и не было?"

стоит само в себе и не требует для себя никаких подложек и подставок. Если для него предположительно и есть некие особые основания, то они оказались проглоченными и растворенными в нем самом. О вещах же производных, кажущихся подобного сказать нельзя.

Милый друг, иль ты не видишь,

Что все видимое нами —

Только отблеск, только тени

От незримого очами?

Милый друг, иль ты не слышишь,

Что житейский шум трескучий —

Только отклик искаженный

Торжествующих созвучий?

Это иллюстрация, претензия на суперреализм и не более того. К похожему приходят как чувственным, так и чисто логическим путем. О Той реальности существует только пять-шесть высказываний, в лучшем случае — пара абзацев, а к ним — многие сотни страниц подходов или десятки лет тренировок в духе восточных аскетов.

Уже три века реализмом объявляют формы мимесиса, говорят о "подражании природе". Что это за при-Род у нас такой? Продолжение дочеловеческой филогении плюс сама филогения в скрытом

виде? Опрокидываем капустный кочан собственно-го, родового и предродового восприятия вовне, придумываем ему фиктивные продолжения, подключаем математику, а потом этой же чертосфере и подражаем. Хорошо получается! Как правило, реализмом называют пошлейший натурализм, да притом от натурализма же и открещиваются: "У нас не натурализм, у нас гораздо лучше, мы типизацией, судари, занимаемся! Достоверные детали и социальную механику выискиваем!" Ну и типизация! Почитайте платоновский "Котлован". Тошно от него не станет? А именно "Котлован" — квинт-эссенция человеческого муравейника. А вот "реалист" Марсель Пруст. Так-таки не вспомнил о руководящей роли партии. Подменил бывших мальчиков образами девочек, но описал действительные или потенциально действительные переживания и кое-что даже обобщил, особенно в последнем томе.

Чисто художественно социальная механика смертельно скучна, поэтому авторы стремятся вытеснить ее на дальний план, а впереди поставить непосредственные чувства и мечты героев. Потому книги еще продолжают читать. Мало того, что наука дробит и умножает восприятие до очередных Птолемеевых систем (это до науки миллиарды лет делало стихийное древо жизни, причем грубо и тонко, в чем-то зримо), к этому процессу еще норовят подключить искусство и литературу. А не лучше ли, господа, идти обратным путем — собирать изначально разорванное, расходящееся, разъезжающееся восприятие в нечто одно?

Я не относился к диссидентам и лет с четырнадцати выдвигал советской власти только одну

скромную претензию: резкое возмущение диаматом и соцреализмом. На поверку материализм представляется очень тупой, но замаскированной формой идеализма. В дореволюционной России многие считали материализм очень гнусной вещью. К сожалению, эти считающие сами оставались наивными реалистами, подвизались на поприще религии или спиритуализма. Не будучи йогом и оставляя силлогизмы в стороне, чисто чувственно можно понять вторичность-многозначность, искусственность времени-движения-пространства, его многостадийную актность и мультиплицированность максимум два-три раза в жизни. В остальном нужны посылки и логика. Однако у нас никогда не было ни собственно философии, ни метафизики; в других странах за рамками пустой риторики только изредка появлялся слабый намек на них. Ныне и он исчез. Какова ситуация! Зато протащилась, успела мелькнуть масса "измов" в искусстве. Только лишь символизм, абстракционизм и сюрреализм чего стоят! Взметнулись из подводного царства их горные вершины, но потом океан, похоже, опять покрыл их водой. Крах модернизма убивает всякую надежду на некий истинный и глубинный реализм. В метафизическом аспекте рассыпалось, отамтамилось (от слова "там-там") даже главное искусство и предтеча любого эстетически значимого модерна — музыка. Колтрейн, Шнитке, Губайдулина нас только дразнили. Хитрые старички Гайдн и Гендель что-то такое знали, но остались себе на уме.

Реализм — противоположность идеализму, он может быть только несбыточной мечтой.

СОФЭЗИЯ

Поэзия — это не стихи, а стихия. Давно бы пора это запомнить.

На первый взгляд кажется: философская поэзия присутствует:

С горы скатившись, камень лег в долине —
Как он упал? Никто не знает ныне —
Сорвался ль он с вершины сам собой,
Или низвергнут мыслящей рукой?
Столетье за столетьем пронеслося:
Никто еще не разрешил вопроса!

Но здесь вроде бы философии больше:

"Вот наша жизнь, — промолвила ты мне,
Не светлый дым, блестящий при луне,
А эта тень, бегущая от дыма..."

А если задуматься? Намного ли было сказано лучше, чем у Омара Хайяма? Например:

Все, что видим мы — видимость только одна.
Далеко от поверхности мира до дна.
Полагай несущественным явное в мире,
Ибо тайная сущность вещей — не видна.

***

Удивленья достойны поступки творца!
Переполнены горечью наши сердца:
Мы уходим из этого мира, не зная
Ни начала, ни смысла его, ни конца.

***

Жестокий этот мир нас подвергает смене
Безвыходных скорбей, безжалостных
мучений.
Блажен, кто побыл в нем недолго и ушел,
А кто не приходил совсем, еще блаженней.

Хорошо, но походит на трактат. Этак возникнет желание почитать Веды или Парменида. Как раз в философской поэзии исключительно важно то, что невыразимо философскими терминами и не схватываемо ни одним философским аппаратом.

В поэзии нужно оторваться не только от философских учений, — но и от всякой житейской мудрости. Тогда получаем нечто сублимированное, высшее, на что способна поэзия. Можно увидеть пик.

А где хваленая русская просодия? Ведь философию можно выразить одной инструментальной музыкой. Почему в этом смысле плохо работает музыка стиха?

Несмотря на это, куда выразительнее, чем всё предыдущее, строки:

Дай вкусит уничтоженья,
С миром дремлющим смешай!

А здесь еще больше:

Душа моя, Элизиум теней,
Что общего меж жизнью и тобою!

А вот не просто философия, но философская
магия:

Странных и новых ищу на страницах
Старых испытанных книг,
Грежу о белых исчезнувших птицах,
Чую оторванный миг.

Жизнью шумящей нестройно взволнован,
Шопотом, криком смущен,
Белой мечтой неподвижно прикован
К берегу поздних времен.

{У Блока именно: шОпотом}

Или:

Зазовь.
Зазовь манности тайн.
Зазовь обманной печали.
Зазовь уманной устали.

Здесь иной оттенок, вдохновляющий:

Есть иные планеты,
Где мы были когда-то,
Где мы будем потом.

Либо:

Мне странно видеть лицо людское,
Я вижу взоры существ иных...

А это чуть не призыв:

Сны и тени, —
Сновидения,
В сумрак трепетно манящие,
Все ступени
Усыпления
Легким роем проходящие,

Не мешайте
Мне спуститься
К переходу сокровенному...

Напоминание:

Тончайшие краски
Не в ярких созвучьях,
А в еле заметных
Дрожаниях струн, —
В них зримы слияния
Планет запредельных,
Непознанных светов,
Невидимых лун.

Совсем хорошо:

Мне открылось, что Времени нет,
Что недвижны узоры планет...

А здесь Алексей Крученых переступил через
блаженного Тинякова и киников:

в покои неги удалился
лежу и греюсь близ свиньи

Омара Хайяма упоминали, но есть и другие
азиаты. То у них заслоняет путь лотос, то дороги и
ручьи сплошь покрывают лепестки цветков, но
больше всего они любят ловить мгновение.

***

Вдруг капли дождевые сорвались
Перед горой с бегущих облаков.

***

Только лотос разросся вокруг,
Всюду лотос на нашем пути.

***

Всё же сбился с дороги
Средь ручьев, лепестками
покрытых

***

Вечерним вьюнком
я в плен захвачен... Недвижно
Стою в забытьи.

***

В мареве майских дождей
Только один не тонет
Мост над рекой Сэ́та.

***

Волна на миг отбежала.
Среди маленьких раковин розовеют
Лепестки опавшие хаги.

А здесь похоже на европейскую печаль, но это
XI век, Япония:

Будь я Луною,
Что там заходит
За горный гребень,
Я б не вернулся в печальный мир.

Переезжаем в Европу:

Я погашу мои светила,
Я затворю уста мои,
И в несказанном бытии
Навек забуду все, что было.

***

И день окончился. Горит одна звезда.
Вечерний зов к душе. В неизвестное Туда

***

И странная струна
Играет без смычков.
Мой ум — в долинах сна,
Средь волн без берегов.

***

В сердце — надежды нездешние,
Кто-то навстречу — бегу...
Отблески, сумерки вешние,
Клики на том берегу.

***

Дома растут как желанья,
Но взгляни внезапно назад:
Там, где было белое здание,
Увидишь ты черный смрад.
.....
Я закрою голову белым,
Закричу и кинусь в поток.
И всплывет, качнется над телом
Благовонный, речной цветок

***

Я вышел в ночь — узнать, понять
Далекий шорох, близкий ропот,

Несуществующих принять,
Поверить в мнимый конский топот.

.....

.....

И стало ясно, кто молчит
И на пустом седле смеется.

***

Ужасен холод вечеров,
Их ветер, бьющийся в тревоге,
Несуществующих шагов
Тревожный шорох на дороге.

***

Мыслей без речи и чувств без названия
Радостно-мощный прибой.

***

На том берегу наше счастье взойдет,
Устав по лазури чертить огневую дугу.

***

Нам непонятны веления тайные,
Жизни земной предсказания смутные, —
Мы — только атомы жизни случайные,
Мира печального гости минутные.

***

И лишь во сне
    Над этой жизнью рея,
Себя тая,
    Цветка касалась
Бабочка-психея,
    Душа моя.

***

Хорошо на зеленой луне
Там душа моя бродит во сне
Осторожно по трещинам дна
Как слепая ступает она
А за нею зубчатая тень
Со ступеньки скользит на ступень

В России так и не появился настоящий сюрреализм. Зато он расцвел в других странах:

Звенит
шумит
откликается
изморозь
аромата
становясь блаженно поющей синью.
Синь плодоносит светом.

***

Цветыоблака
облакацветы.
Отражаются звоны
в безмерности.
Синие воспоминания.
Между высью и глубиью...

Вот он искомый модернизм без декадентства! Два усатых человека его у нас заблаговременно отобрали. Правда, не так давно от нас ушел супрематист Геннадий Айги. Увы, не всем оказался понятен. И действительно в каждый его текст нужно долго вживаться, а результат такого процесса редко кого обнадежит. Уже будет не до философских озарений.

СТРУГАЦКИЕ

У братьев Стругацких есть безусловный шедевр — "Пикник на обочине".

"Улитка"? "Лес" в ней значительно сильнее "Института". Действие в "Институте" смотрится некоей самопародией, весь "Институт" — литературная игра, цирк, принадлежность капустника. Был бы там один "Лес"... Отличное письмо!

"Отель" — крепко сделанная вещь.

"Жук в муравейнике" — тоже крепок, но уже не читается на одном дыхании, местами растянут. Голованы, прошу прощения, — издевательство над читателем. Невозможно поверить в их достоверность, они противоречат эстетической максиме самих Стругацких под названием "авторитет". Зато максима под названием "тайна" отработана в "Жуке" на триста процентов.

"Град" относительно неплох.

Все прочие большие вещи братьев значительно отстают по качеству от названных. "За миллиард лет..." и "Волны гасят..." хорошо задуманы, но раздражают лишними подробностями и попытками обстоятельности. "Гадкие лебеди" попеременно представляются то переводом, то репортажем, то чем-то для младшего школьного возраста. Много дождя и мрака. Еще бы туда добавить свистящий ветер и дать побольше болота, ползания по жиже.

Всевозможные фэнтези — еще хуже. Манная каша. Ранние фэнтези поражают дурашливостью, смешением со сказкой. Видел очень плохо вычитанные варианты. Кто поверит, что такая корректура была возможна во времена Брежнева! Правда, орфографические ошибки (больше десяти на странице) имелись в специальных терминах: химических, медицинских и прочих.

Как правило, фантастические миры, сходные со средневековьем, — не бог весть какая художественная радость. Возникает ощущение ходульности, балагана, комедии ряженных. Особенно мерзко такое в кинематографе. Цивилизация в "Обитаемом острове", когда-то была высокоразвитой, но стала фактическим средневековьем по своему укладу. Показанные в "Острове" распри, войны смотрятся игрушечными, однако текст явно не рассчитан на деток десятилетнего возраста. К сожалению, в "Острове" можно видеть не столько начало трилогии, сколько... "Трудно быть богом" на новом этапе.

Подведем черту. А что представительнее в советской фантастике, чем творчество братьев Стругацких? Ответ: ничто. Хотя были отдельные удачи у небольшого числа других авторов.

ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Этот роман Лермонтова — вещь сверхвеликая, в особенности для времени его написания. Однако нельзя не видеть разнообразных проблем с сюжетом и попыток автора их преодолеть. Нам дана форма малосвязанных частей, намеренно переставленных. Печорин вынужден постоянно подсматривать и подслушивать, просто обречен автором на подобное действие. Доктор Вернер практикует в Пятигорске, но каким-то образом спокойно пользуется семейство Лиговских и в Кисловодске. Три-четыре часа езды в карете в один конец — слишком серьезно для уважающего себя эскулапа. Затем как-то неожиданно оказывается, что Вернер таки проживает в Кисловодске... Грушницкий переехал. Однако в Кисловодске некстати оказывается шайка-лейка во главе с драгунским капитаном Рокотовым! Причем в неурочное время! Автор будто забывает о смене города.

Невзирая на крайнюю скуку, Печорин почему-то не пишет записок о своем пребывании в крепости. Современный нам писатель, скорее, создал бы две "Белы": одну через восприятие Максима Максимовича, другую — в качестве дневника Печорина и всячески обыграл бы различия.

Галантный век закончился, а сексуальной революции еще нет. В связи с этим можно понять: многое в сценах Печорина с Верой опущено. Подобным же образом Тургенев пропустил ночь перед

утренней сценой между Базаровым и Одинцовой. И даже с этими поправками Вера выглядит бледной тенью по сравнению с Мери. Неясно, чем она ее лучше и привлекательней. Пусть, несомненно, она удобнее в некотором смысле, поскольку не несет с собой цепей. Абсолютно непонятны и ее претензии к Печорину. Среблолюбка-геронтофилка! Повести о петербургской жизни главного героя в окончательном варианте романа нет. Эпизод с бешеной скачкой на коне — вообще вне рамок. Ну, догнал бы Печорин Веру с ее очередным мужем, чем бы это закончилось? Похоже, торчащая поперек действия и читательского настроения Вера — фикс-идея самого автора, особый знак для некоей особы. Пусть в структуре романа Вера все-таки играет роль кариатиды, подпирающей несколько балок.

Сравните саморазоблачение героинь: испуг Веры, когда она узнает о дуэли и испуг Анны Карениной при падении Вронского с лошади. Не исключено заимствование Толстым.

Образ Печорина фактически прокладывает путь будущей Достоевщине. Волшебные оттенки неба, разлитые в романе, несколько этого не маскируют.

Небо небом, но многие элементы романтизма XIX века ныне безнадежно устарели. Грушницкий — пародия не только на Печорина, но и на автора. Особенно одиозны откровения Печорина о "жизни души" — в кинематографическом отображении.

Печорин иногда проявляет свойства мыслителя. С чем нельзя согласиться в его воззрениях? Ска-

жем, с тем, что страсти — это будущие идеи. Как бы не так.

Главное противоречие романа. Он предназначен для подростков 13 — 15 лет, но именно им его лучше вообще не читать. Они легко могут заразиться печоринской психопатологией. В самой злокачественной форме. Искусство требует больших жертв! Кастальский ключ отравлен и не соответствует здоровому образу жизни. Здесь есть и третья сторона: это сладостно-ядовитое произведение — несомненно, лучший текст из школьного курса русской и советской литературы. "Война и мир" Толстого слишком громадна и разбросана, в "Преступлении и наказании" Достоевского много заведомо искусственных построений и мало поэтичности.

АНДРЕЙ БЕЛЫЙ, или ПОПЫТКА МАНИФЕСТА

/Пересказ текста, исчезнувшего в поделке Lenovo/

Андреем Белым был задуман великий проект, недостижимый для русских символистов и первой, и второй волны. Сейчас осыпается, не продвигается задуманное в начале XX века. Что-то пошло не так — поэзия и проза устояли в прежних возможностях и границах. Огонек был, фитиля не хватило. Из Белого высунулся Борис Бугаев и закрыл волшебство черным платом.

Обращать внимание на ранние не получившие полного развития мотивы в прозе Белого приходится вынужденно: из-за зияний в прозе символистов вообще и русских символистов в особенности. Поскольку в России был искусственно пресечен модернизм, символизм оказался высшей точкой духовного развития. Сверх того, запоздало появившись, он оказался значительно мощнее французского и вообще европейского.

Романы Д. Мережковского (да еще исторические) носят мало черт модернизма — их приходится отвергать с порога. Проза В. Брюсова отличается выразительностью, но собственно ее символизм не стоит в этом качестве на первом месте. Вершиной прозы направления неожиданно оказался роман Ф. Сологуба³⁵ "Мелкий бес". Этого мало.

---

³⁵ При строгой оценке, далеко не прозаика!

Лучшее прозаическое произведение А. Белого "Серебряный голубь" носит черты символизма, но он слишком специфичен и ограничен по тематике. Трилогия "Москва" — в основном уже вне символизма. У романа "Петербург" — самая обычная фабула.

Эти вечные он и она, надоевшие король и королева, жуткие имена и фамилии. Но ведь стихи и проза не музыка, надо о чем-то писать. Тогда шифруйте (на то и существует искусство) интуитивно чувствуемыми или выдуманными стихиями и стихиялями, реанимируйте для сознания предполагаемые скрытые силы. За всякой обыденностью можно увидеть запредельное. Иначе для чего нам нужен символизм? Даже красotka может оказаться чем-то вроде лупы или телескопа, через которые видна метафизическая суть или иная потусторонняя цель. В свое время нам вырисовывали закаты и восходы, чтобы не комментировать особенности пожирания каши. Однако и от восходов надо уходить. Вместо того чтобы протереть обыденность как подложку переводной картинки, Белый настойчиво умножает и без того обрыдшее. Одного ритма мало. И мелодии претят возвращающие вещность барабаны и тарелки. Даже Блок оказался острее и пронзительней Белого, но слишком ушел в сторону, а потому утратил многие возможности Бальмонта и Федора Сологуба. Тогда для России только закончилось предмодернистское время просвещения, многое шло по инерции, можно было традиционно брезговать ассонансами, не спешить. Но стремительно ворвались акмеисты, футуристы, а за

ними советская власть — они опрокинули и растоптали Аполлона Мусагета.

В первой симфонии режет слух слово "сердце" в романтическо-средневековой коннотации. На формально устаревших или претенциозных эпитетах можно не останавливаться, поскольку отношение к ним меняется каждое поколение, если не чаще. Тем более "Героическая симфония" вначале кажется сказкой, затем — фэнтези, затем чем-то существующем в декорациях на сцене и одновременно в природе. Убедительности ибсеновского "Пер Гюнта" нет. Условности перемешиваются с архетипами. Без конца катятся слезы людей и облаков. Есть удачи, но немало и провалов, свидетельствующих о неполноте филологического чутья. Через десятилетие и позже вся эта юношеская декоративность и нарочитая экзальтированность сменяется у Белого довольно пошловатым взрослым юмором, в том числе внутри втиснутого в величественный стиховой размер приземленного и суконного обыденнейшего нарратива ("Московская трилогия"). А тексты с попытками восстановления субъективно драгоценных воспоминаний детства читателю могут показаться плоскими, оставляющими оскоми-ну, не слишком эстетичными. Хочется пропеть строчки Есенина о кое-чём утраченном. Во всех смыслах. Итак, на симфонии Белого придется смотреть через призму его поздних произведений с их избыточным компенсаторным сопроматом и механическим письмом. Писать, когда не пишется, можно только детективщикам и литературным неграм. Символистам подобное не должно и сниться. Художественному творению требуется неуло-

вимое искусствоведением свойство под названием витальность.

Просвечивает отвращение автора симфоний к язычеству. Такое качество несколько странновато для модерниста. Идеология не выверена, некий истовый монах, одержимый литературным зудом, обошелся здесь бы без сомнительных описаний. Характеристики "проклятый дворецкий", "вечно радостная Вега" из первой симфонии показывают скрытого рассказчика, оказываются неуместными.

Персонажи "Героической симфонии", слава богу, не совершают подвигов, почти не участвуют в стычках. Невзирая на изобилие рыцарей, отсутствуют битвы. Нет ничего особо ужасного. Однако и здесь — и вообще у Белого: в прозе, в мемуарах — масса мелкого безобразного. Автор избыточно тычет читателю в лицо такие качества, как старость, морщинистость, уродливость и тому подобное. И надо признаться, кормит этим всласть. Белый гонится не столько за возможностями музыки как таковой, сколько за традиционными ухватками композиторов. Пытаясь сделать искусство популярным, музыканты пытаются внести в него черты обыденности. Аналогично поступают и жрецы всех религий.

Многие изъяны первой симфонии можно устранить механическим сокращением. Сложнее с сюжетом и неубедительностью, но автор нам показывает: теоретически шедевр в прозе вполне возможен, поэтическая проза не обязательно блеф.

Симфония вторая. Фраза о солнце и небе: "Оттуда лились потоки металлической раскаленности"; далее; "Всякий бежал неизвестно куда и зачем, бо-

ясь смотреть в глаза правде". Это какой у нас Андрей: Платонов или Белый? Подобных подарочков немало. Вступительное слово к симфонии, уведомляющее о трех *смыслах* текста: музыкальном, *сатирическом* и идейно-символическом — не спасает. Притом симфония у Белого именуется "Трагической", а не трагикомической. А музыка? Она может быть философичней любой философии, но как раз существует для того, чтобы не быть логосом, мыслью, *смыслом* и тянуть за собой сознание совсем с другой стороны. Суть подлинной музыки — граница между предбытием и бытием.

Будучи небезукоризненной, вторая симфония все-таки начинает ощутимый полет. От ее страниц уже веет лучшими местами "Серебряного голубя" и "Петербурга". Но словно боясь обвинений в отрыве от действительности, Белый без конца устраивает заземления: люди у него храпят, икают, поедают пряники; подвалы заливают нечистоты.

У Гоголя в лавку заходят коровы и спрашивают фунт чаю, у Белого — в двадцатом веке к далекому северному берегу подплывает тысячелетний кит, осведомляется о здоровье Рюрика.

Белый в своем репертуаре: "Не один атеист жаловался на боль в желудке". Оттого что... засветили лампадки накануне троицына дня. Далее обещанная в предисловии сатира на собрание мистиков полностью нивелируется микроскопически повсюду разлитой лингвистической мистикой автора симфонии.

Пропущенные через каландры предрассудков и самоограничений современные поэты и прозаики побоялись бы употребить выражение "и *зывали* *призывно*" /Курсив мой — Ал. Ак./.

тий повтор пресловутого "зывает" ("призывая к золотому утру") уже говорит о небрежности. Симфония не редактировалась автором при новых прижизненных публикациях.

В видении похорон Европы Белый невзначай упоминает яростного критика симфоний в экспериментальной живописи³⁶: "...сэр Джон Рескин, перепутавший понятия добра, истины и красоты..." Продолжающаяся ирония в адрес золотобородого "аскета" и мистика Сергея Мусатова нисколько не злая. Белый даже защищает его от злобных критических мыслей "тяготевшего к народу" сельского учителя: "Он был химик по профессии, и перед ним молодой учитель неоднократно срамился незнанием точных наук". Однако золотобородого осудили две группы бывших соратников (в том числе Мережкович³⁷), а временно восставший из гроба в Новодевичьем монастыре Владимир Соловьев заявил другому аналогично восставшему: "Это ничего, Барс Иванович: первый блин всегда бывает комом". Вдобавок золотобородый пророк испытывает двойной конфуз: его нелепые грёзы о появлении мессии рушатся. Младенец во Франции умирает, внезапно появившаяся в Москве замена — только девочка, одетая как мальчик. Истинным победителем в спорах теософов оказывается мистика описываемых Белым пейзажей.

---

³⁶ По мнению многих комментаторов, Андрей Белый не мог не иметь сведений о творчестве Уистлера (Джеймс Эббот Мак-Нейл Уистлер). Названия картин этого художника: "Симфония в белом № 1", "Симфония в белом № 2", "Симфония в синем и розовом". Естественно и давно неоригинально сличение симфоний Белого с сонатами М. К. Чюрлёниса.

³⁷ В другом месте симфонии фамилия "Мережковский" обыгрывается как "Дрожжиковский".

Ошибка религий и оккультных учений — попытка рационализации заведомо нерационального.

Третья симфония. Возврат.

Эдем, но вместо райского сада — скалистое побережье, морская пучина. На берегу обитает ребенок. Временами появляется старик бог. В море живет змий с рогатой телячьей головкой. Несколько раз наблюдаем хамоватого Ветряного Царя в колпаке. Старик бог задумывает какое-то испытание, исчезает. Всё перечисленное ранее выглядит сновидением ведущего унылую жизнь магистранта Хандрикова. Имена, отчества людей типичные для Белого: профессор-миколог, автор книги о мухоморах, — Прах Петрович Трупов, жена Хандрикова — Софья Чижиковна, теща — Помпа Мелентьевна.

Начинается периодическое вкрапление одной реальности в другую: сущности фантастического побережья постепенно проявляются, в особенности после сумбурной банкетной речи защитившегося Хандрикова: доцент Ценх является в образе старого ветра-колпачника; несколько раз Хандриков видит странно знакомого старика; из Самарской губернии прибывает то ли поезд, то ли змий. Современный читатель привык к сочетанию разных планов, сказывается и воздействие кинематографа, но орёл в манишке (посланец психиатра Орлова), явившийся с визитом к собиравшемуся бежать Хандрикову, больше вызывает ассоциации с фантазмагориями Гофмана и Гоголя. Психиатр выступает у Белого в роли прямо противоположной той,

что была связана с традиционной психиатрией. Отказ от рассмотрения ментальных аномалий в качестве сумасшествия и сейчас представляется все еще необычным. А эта страсть русской литературы к описанию психопатологии? Все эти так и не находящие достойных целей талантливые лишние люди? О чем всё это говорит?

Озеро — зеркало, отражающее небо; озеро — само небо, в котором опрокинулись сидящие в лодке Хандриков с Орловым; озеро-небо — заграница, куда отбывает психиатр Орлов. "...Хандриков молчал. Он был доволен и утешен. Он начал понимать кое-что". Во время предыдущего взгляда в воду он увидел не себя, но ребенка, смотрящего на свое отражение из опрокинутой лодки. Здравствуй, вечный иллюзориум!

Позже, после отъезда Орлова, Хандриков таки улетел в небо. Утонул в нем. Затем, оглянувшись вниз, он увидел стоявшего на берегу вверх ногами присяжного поверенного. А сам оказался ребенком на том самом побережье, откуда всё началось.

Четвертая симфония. Кубок метелей.

Симфония закончена в 1907 году. Можно сказать за два года до падения символизма³⁸. Ее начало и по содержанию, и по форме ближе к поэзии, чем к прозе. Такое можно сказать о трех первых главках. Для прозы это слишком хорошо. Хорошо

---

³⁸ Две первые волны направления промелькнули, им на смену не пришла третья.

и для поэзии, но при этом ожидание моментов высшего накала остается неудовлетворенным. Антология шедевров отдыхает.

Главка "Бархатная лапа": "Адам Петрович спешил по спешному делу". Иронию здесь не найти. Четвертую симфонию Белый несколько раз редактировал. Не будем заостряться на мелочи. В главке больше ассоциаций с "Двойником" Достоевского, чем с блоковской "Снежной маской". Адам Петрович не Голядкин, но перед нами все-таки мир Петербурга, в противоположность Москве 2-й и 3-й симфоний.

Среди прочего видно вырывание за грань нейтральности. Любовь-морковь? Сытый голодного не понимает. Налицо элементы измененного сознания. В какой степени читатель может последовать за героем и автором? И захочет ли? Влюбленность — наркотик. Под ним весь мир воспринимается иначе.

По фотографиям Любовь Дмитриевна Менделеева-Блок производит самое обычное и сильно разочаровывающее впечатление. Кому захочется мысленно забираться в души двух сошедших с ума поэтов³⁹? Да и мало кто почувствует себя вкусно внутри чужой души. А ныне многие стандарты поменялись, в том числе на ощущения. Неизбежно потребуются поправки на восприятие автора, его героя и на другой век.

Герой "Кубка". Инфантильность. На многих страницах можно видеть варианты детско-юношес-

---

³⁹ Где спрятаны сведения о наличии у нее других чрезмерно подвинутых поклонников? Не иначе лестница обожения заведомо была хитро подставлена Владимиром Соловьевым. Согласились по ней пойти немногие. У Белого в надмирном фокусе оказывалась не только Любовь Дмитриевна.

кого самогипноза: "Только и буду думать о ней. Думать о ней". Раскопчегарить таким макарон пецц огненную можно без проблем.

А вот другие внушения: "Всякая ко Христу любовь приближается!"; "Уноситесь же, милый, на христовой любви, как на крыльях..." Уж лучше подале от Религиозно-философских собраний и Религиозно-философского общества! Даже Владимир Соловьев и лилово-фиолетовые миры Александра Блока интереснее! Петербургские символисты многое что проповедовали, но собственное художественное творчество оберегали от лозунгов. Андрей Белый и его герой попали, как кур во щи⁴⁰. Тронуться на религии у нас позволительно только Толстому с Достоевским.

Гадалка ворожит на угольях. Как водилось и раньше, сие деяние Белый осуждает (Куда ему до Брюсова с его "Огненным ангелом!"): "Чем восторженней ей дышала о милом Светлова, тем углям поклонялась бесстыдней гадалка..." Верно сказала о прошлом, а что напророчила? "Сладкая у вас, сладкая любовь. Но кто-то встанет меж вами".

То же заявил Адаму Петровичу седой мистик: "Кто-то встанет меж ею и вами". И вот в пурге проявилось: "Побежал навстречу почтенный полковник. Пели крылья, шипели, вскипали, и почтенный полковник рвался в пургу бобровым воротником".

---

⁴⁰ Пока это выражение со словом "ощип" выглядит изобретением современных снобов. И классики XIX века, и советские академические словари обходились в поговорке без этого существительного. Его нет ни в этих словарях, ни у В. Даля.

Порой ритм симфонии перекликается с фольклором, в частности с былинами. Некоторые из таких фрагментов даже названы ектеньями. Собственно официальной богослужебности в них нет. Сразу вспоминается что-то наподобие: "Уж, вы, ветры, ветры буйные, вы летите в родную сторонушку..."

Опус "Мраморный гений" (часть вторая "Сквозные лики") не имеет намеренного комического посыла, но от комического эффекта никуда не уйти из-за диспропорции художественных целей и средств. Никакая интерпретация не даст обратного. Здесь и полковник Светозаров, и его столетняя мать-старушка, и виртуальный седой мистик, и бассейн с фонтаном, фигурами мраморными, ложно мраморными, струйно-хрустально-серебряно-водяными, отражениями в воде, и черт знает что. Удвоения и утроения не только внизу. Времена года не испарились. Как-то надо пришпилить к предыдущим выюгам лето... Тем не менее требуемой интерференции новообразованного в духе Роршаха, искусственного, натурального и отражений не происходит. Ненюфары рук, копьё вместо трости, прочие непродуманные навороты вызывают не просто оскомину, но впечатление, которое дает меховое пирожное. Нет даже запутанной поствербальной синестезии, которую смог в наше время породить супрематист Геннадий Айги.

Следующая главка "Зацветающий ветер". Ни мрамор (реальный и мнимый), ни столетняя старуха, как раньше, здесь не мешают развоплощению, имитации бесплотности. Правда, мечта не об эфире, но о воскресении в ином мире. Текст не для чи-

тателей, а писателей. Но и... слушателей. Это новая "Песнь песней". Для кого-то переключение и терапия, для кого-то усугубление. Важно подобрать чтеца. Возможные при невнимательности подмены и совмещения субъектов действия не препятствуют восприятию. Есть некоторая неоднородность стилистики. На протяжении всех симфоний Белый злоупотребляет словом и образом "одуванчик". Одуванчиком оказываются луна, солнце, облако, само растение.

"Воздушный набег". Построение фраз с самого начала коробит. Эпитет "пирно-сладкий" (по отношению к губам, устам), слишком броский, в предыдущей главке использовался по адресу Светловой, а ныне по отношению к полковнику-миллионеру. Кстати, разоряющийся инженер и его жена — Светловы, а фамилия полковника — Светозаров. Подобное совпадение возможно, но не для художественного текста. Объяснений созвучию не было, но сейчас, когда персонажи не разъединены, начинает настукивать некоторый молоточек настороженности по этому невнятному фарсовому поводу.

Далее на протяжении нескольких главок повествование напоминает поэму. Определение "поэма в прозе" в данном случае нехорошо. Обозначение "симфония" вполне подходит. Однако читателя ожидает выход автора за грань светскости. В принципе уход от "мирского" не так плох, когда он более или менее универсален, либо весьма оригинален. Но в данном случае у нас нет ни того, ни другого. Читателя пичкают подробностями иудео-византийской премудрости. Дело не в последней. У Милорада Павича рассказ "Шляпа из рыбьей че-

шуи" претендует на звание шедевра, концовка не может вызывать возражений. Но Андрей Белый явно введен в соблазн и заблуждение семейством Мережковских, а потому заплутал в художественном поиске⁴¹.

К четвертой симфонии и в ней самой мы видим формальную нерожденность промежуточной разновидности искусства, что в данном конкретном случае связано с отсутствием интуитивных самоограничений, а вообще — с недостаточностью похожих попыток творчества. Некоторая массовость произведений могла бы породить и соответствующие каноны. На общем фоне из-за возможности сличений произошла бы диктуемая предпочтениями неизбежная кристаллизация (на основе наиболее удачных опытов).

Выспренность формы сковывает инструментарий автора при показе деталей. В связи с этим не надо забывать о возможном отсечении и фактическом микшировании сюжетных смыслов, как это бывает в балете, пантомиме, опере. Нехватку связности зритель компенсирует предварительным знанием фабулы, либо изучением краткого изложения действия в программке. А что делать читателю симфоний?

Главка "Хаос зашевелился". Так и хочется сказать о паре строчек ("Нам открыты святые восторги..."): "Христос воскрес!". Где она, черная вода пенноморозная?

---

⁴¹ Речь может идти о заострении сосредоточенности, поскольку опыт предсимфоний свидетельствует о подвижности самого Белого на религиозной тематике.

Духовидческие действия и небесные пейзажи окончания третьей части ("Синева господня") не слишком впечатляют. Что-то из описанного могло бы вполне пройти в лирическом стихотворении. Приближение к прозе требует большей убедительности, а у Белого здесь голая сказка, метафизики нет и в зачатке. А равно и намека на сакральное. Мало кто примет и фантазмагии последней части симфонии (скажем, "Верхом на месяце").

На протяжении зимних главок "Кубка" сохраняется инвариант, который можно обозначить словосочетанием "художница-метель". Прочие стихи-али (тот же временами появляющийся разноликий Змий) менее значимы и куда менее феноменальны. Название симфонии "Кубок метелей" оправдывается не множественностью метелей, но скорее разорванностью явлений этого важного персонажа во времени. Кстати, в тексте иногда встречается написание "мятель", в котором можно видеть намек на душевное смятение. Метель выступает и как протосубстанция в'иденья.

В "Кубке" слишком много стариков, но есть и тот самый надмирный. Трактуйте его хоть ветхозаветно, хоть по К. Г. Юнгу, хоть по Лео Таксилю.

А вот один из итогов загробных поисков Светловой (уже игуменьи) — "...жених из свещного действия в полях рожденный". Песнь песней приобретает характер неспецифический. И в то же время автор много раз намеренно показывал... пустую

могилку⁴². Шло зримое затягивание неких мытарств, еще не умерший⁴³ словно вел жизнь луна-тика. Затем он и странник, идущий вместе с другим странником (старцем), и мертвец. Это много раз подчеркивается и заново подтверждается. Идет смещение времен и понятий. Вдруг показывается гроб. "Протянула гробу икону и цвет. И стал воскресший из гроба: от лица его стекало солнце".

И опять возникает Змей. Мог ли тургеневский Базаров оказаться способным к подобным онейроидным узрениям, похожим на хлыстовские? А естественник Борис Николаевич Бугаев мог. И чаще Белый показывает не перенос сознания в иные миры, но грубо-зримое овеществление чего-либо внутри юдольного здесь. Такая смесь не особо воспринимается. Исключение — лирические стихотворения. Но даже и здесь у Белого всё весомо и вещно, включая самые лучшие строфы. Вещен и мир горний при вознесении любовников. Александр Блок помещал катафалк на лилово-сиреневом фоне куда-то на развоплощенные небеси, а бежавшие по карнизам "улыбки, сказки и сны" были подобны естественным апперцепциям. Посюсторонние предметы у него высекали и отбрасывали нечто мистическое подобно искрам, бликам и теням. Пространства таяли под взглядом и представлением: "И очи синие бездонные цветут на дальнем берегу". Белый не любил флюиды и фазовые переходы, его предел — зеркальные отраже-

---

⁴² Не менее семи раз, чаще в сновидениях. Первый раз говорилось о могиле героини, а не героя. Гробовые ассоциации напрямую подводят к переложениям Василия Жуковского и роману Яна Потоцкого "Рукопись, найденная в Сарагосе".

⁴³ Адам Петрович был ранен в голову во время дуэли со Светловым.

ния, лучистые изображения и художества метели. Потому-то ему и потребовались особенности музыкального строя и поэтическая проза. Стихи спасают сами себя родовой связью с первичным и главным искусством. В прозе дефицит реального мистического (если оно нужно) восполнить сложнее.

* *

Поиск прямо неартикулированных мотивов русского символизма — задача архисложная и важная. Теории самих символистов идут по касательной к фактическим художественным достижениям, когда такие имели место. Для схватывания сути требуется нечто среднее между эстетической дегустацией шедевров символизма и собственно анализом. Симфонии Андрея Белого, подготовительные материалы к ним позволяют в какой-то степени интуитивно ухватить часть эвристической схемы попыток отрыва от мира привычных вещей. Однако окончательные выводы о причинах символизма возможны только за пределами литературоведения и искусствоведения — в неоперившейся и почти несуществующей метафизике. Ключ к ней не только в философии, но и в художественном творчестве — в ныне уже забываемом модернизме. Беспредметное может быть поймано только беспредметным. Для этого и существует музыка, причем музыка в высшем смысле этого слова, относящаяся не только к звуку, существующая *per se*. Платон, Плотин и мировая душа не имеют к ней никакого отношения. То, что символистам не удалось выразить декларациями, сказали их лучшие стихотворения и редкие фрагменты поэтической прозы.

О РОМАНЕ "СЕРЕБРЯНЫЙ ГОЛУБЬ"

(Несколько аспектов. Повторное чтение.)

Впечатление от стартовой экспозиции "Наше село" иное, чем прежде. Сходство с прозой Есенина минимальное. Возникает вопрос об уместности здесь простонародной стилистики. Обращает на себя внимание избыточность знака "точка с запятой". В этом противоречие с избранным стилем.

Фабула романа (закончен в 1909 г.) несколько напоминает куда-то сгинувший немецкий фильм "Ведьма с чертова болота"⁴⁴. Разумеется, во всех случаях замысел Андрея Белого первичен, в том числе по отношению к эпизоду с хлыстами из эпопеи Максима Горького "Жизнь Клима Самгина"⁴⁵. Есть ассоциативная перекличка с исследованием Розанова "Люди лунного света" (1911 г).

Повествование подраздела⁴⁶ "Дарьяльский" явно ведется от лица другого местного рассказчика. Вторую экспозицию: "Обитатели села Целебеева" опять дает первый рассказчик, бывалый, но куда менее интеллигентный, чем второй. Переключение между рассказчиками выглядит мотивированным только содержанием сообщаемого, но не сюжетом

---

⁴⁴ В фильме четыре основных персонажа почти те же, но финал другой. Колдуну намеренно присуждают степень магистра магии с пожизненной стипендией, отчего он теряет свою природную силу. Главный герой благодаря этому спасается.

⁴⁵ Названа самим Горьким повестью.

⁴⁶ Здесь и далее подразумеваются части глав романа.

в целом. Бросается в глаза неоднородность. Невзирая на частую нелитературную лексику, вторая экспозиция при описании взаимоотношений попа Вукола с лавочником по интонации 1:1 походит на гоголевскую "Повесть о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем".

Слишком частая точка с запятой по-прежнему бросается в глаза. Признаться, при первом чтении (тридцать два года назад) этот знак вообще не замечал. Чтобы далее не спотыкаться на нём, пришлось с блеклой печати "Избранной прозы" (1988 г.), в которой букву "н" на мелованной бумаге иногда трудно отличить от "и" даже в лупу, перейти на электронную версию с другим шрифтом.

Второй рассказчик (у него меньше диалектизмов) в то же время играет роль всевидящего ока, временами говорит о том, что непосредственно видеть невозможно. Наличие подставных рассказчиков не снимает с текста огрехов ("два всего прихода... приходилось"). В подразделе "Невозвратное время" появляется уже третий рассказчик и говорит в частности о студенчестве Дарьяльского, упоминаются имена Тибулла и Флакка.

Подраздел "Катя". Речь идет о невесте Дарьяльского. Здесь рассказчик вообще нецелебеевский. Просветил девичью душу, как рентгеном, хоть и не всё в ней сумел увидеть, в чем скромно признался. Электронная версия читается значительно быстрее, что, несомненно, улучшает и отношение к авторскому письму.

Подробность малого крестьянского бунта: "...белая вошь ползла по щеке старика..." (подраздел "Свара") — типичный импрессионизм временами

переходит в экспрессию. Собственно символизм, как и в сологубовском "Мелком бесе", предстает не слишком часто. На самых важных моментах остановиться успеем. Вообще чистого и сплошного символизма не найти в любой прозе. Заслуга Андрея Белого в том, что ему не пришлось сводить своего героя с ума. А что таить? Даже в наше время Саша Соколов показал крутые трансформации "потока сознания" (дурной термин), только прибегнув к восприятию психически больного человека.

Вот уже роман начинает подстригаться под горшок классики, но на арене появляется жалкое существо — мистический анархист Семен Андронович Чухолка, большое недоразумение и предвестник неприятностей. Дарьяльский оставляет его у себя во флигеле, выходит и рассматривает отражения в озере. В них — Гуголево, стриж над шпицем. Дарьяльский думает о пропаже души, рябь на воде, Гуголево исчезает, минута беспамятства, Гуголево появляется вновь. Вот отражение Кати с иван-чаем в руках. Встреча. Душа Кати (в ее восприятии) разливается, захватывая окрестности со всем зверьем. Будто бы и собака стала смотреть на прохожего мужика человеческими глазами. Тот, де испугавшись оборотня, начал креститься... Однако мучают Катю только обычные девичьи опасения.

Подраздел "Ночь". Не "Вечера на хуторе близ Диканьки". И всё же встает вопрос об отличиях фантастики и мистики обычных от символистских. Можно ли Гоголя рассматривать как предтечу символизма? В какой-то степени. Стандартно символистов делят не только по поколениям, но и по устремленности к духовному протообъекту (на фор-

малистов и теургов). Разумеется, декларации самих символистов приходится отметить. Убедительной теоретической базы символизма не существует. Возникает и коварный вопрос о наличии символизма в религиозном мистицизме всех времен.

Мистицизм русских символистов тесно связан с эффектами художественной выразительности. Материал для анализа проще найти в шедеврах поэзии, а не в прозе. Даже в отдельных строчках и строфах, а не в целых стихотворениях. Такой анализ расставляет по своим местам все виды мистического, указывает координаты многочисленных предтеч и религиозного мистицизма⁴⁷.

"Житье-бытье". Очередная смена рассказчика, конечно, не обрадовала. Мещанская речь хороша, но в меру. Можно поинтересоваться (как и по отношению к новоязу Андрея Платонова): "Не издевается ли автор над читателем?" Данте Алигьери ругали за просторечие, но в итоге то просторечие стало современным итальянским языком. Мужичью лексику Белый внедрял и в романе "Петербург", еще хуже: в тех его повествованиях, которые к мужикам отношения не имели. Сейчас мы не говорим "п'ольты". В чем дело? А в том, что этап литературного просветительства и стремительного совершенствования (время Карамзина, Жуковского, Пушкина) давно прошел. Литературный язык уже создан. Фактическая разговорная речь вполне может постепенно входить в литературную, о чем вынужденно заботятся многие писатели. Но пред-

---

⁴⁷ Подробности см. Экстраполяция иррационального // Акулов А. С. Буквы философии. Изд. третье. — СПб.: Сборка, 2017, ч. 2.5.

лагаемое Белым (за пределами диалогов!) не является даже стилизацией. Это вовсе не то, что нужно для медленного реформирования, скажем, с целью расширения изобразительных возможностей письма, уменьшения числа высокочастотных слогов⁴⁸ в основе слова. Экспериментальной прозе позволено многое, но минимальный объем романа "Серебряный голубь" не допускает те разворачивания и специализации, что смотрятся на своем месте в джойсовском "Улиссе" (1922 г).

Вот, казалось бы, стиль относительно приемлемого сказа: (подраздел "О том, что говорили люди, и о том, кто ездил на велосипеде"), но очередной переход на медленно читаемый бумажный текст позволил заметить то ли случайные, то ли намеренные несостыковки в сбивчивой речи: "Выскочил поп... в одном *подрыснике* — прыг: да и был таков" и "зажаривает себе поп на велосипеде по проезжей дороге с рулем и в ветрилом надутый *рысе*" [Курсив мой — Ал. Ак.]. Далее: "взлетают рыжие голенищи болтающихся с подвернутыми полосатого цвета штиблетами ног". Не перемудрил ли автор?

Подраздел "Матрена". Описание рябой столярихи менее эффектно, чем самое первое. Семантические возможности сказа ограничены.

Подраздел "Павел Павлович". Семейная история баронов довольно путано изложена, но разбираться в ее хитросплетениях и лакунах не входит в нашу задачу. В целом композиция и сюжет "Сереб-

---

⁴⁸ Их можно рассматривать как сорные. Например, "ста". Нет ни одного национального языка, который был бы лишен недостатков.

ряного голубя" представляются более удачными, чем у романа "Петербург".

Подраздел "Человеки". "...перепиливает потом, задыхаясь от поту..." Ни результата звукописи, ни внятности. Смысловой сбой ритма. "Потом" воспринимается как наречие, а не существительное в творительном падеже.

"Ловитва". Говоря о богдыхане, барон Тодрабе-Граабен косвенно высказывает мысль, которая позже не уходила из анекдотов брежневских времен: "Миром будет править Китай".

Образы героев и стереотипного рода идеи вне нашего рассмотрения, но в диалоге Петра Дарьяльского и барона проклевываются два тезиса: 1) Россия — несчастная страна; 2) Россия — несказанная страна. Несказанной она была в период с 1890 по 1910 г. Будет ли она когда-либо еще раз такой — неизвестно. Ясно одно: несказанность не является спасением и нисколько не противоречит несчастиям. Кажущийся парадокс в том, что именно в указанный период поэты пытались что-то сказать, а иногда им удавалось все-таки выразить немислимое. До них были одинокие предтечи: Тютчев и Фет. При этом суть фактически выраженного не является и не может быть чем-то рациональным, подобна волшебной музыке. Первичный природный символ негеометричен, внеобразен и тоничен. Это ощутили, но не поняли русские и никак не ухватили французские символисты. В западноевропейской поэзии слишком много архитектурной избыточности и ложной сверхчувственности, пустого интеллигибельного.

Белый несколько раз описывает оккультную силу столяра Дмитрия Кудеярова — лидера голубиной секты. В наибольшей степени это ему удалось в первом подразделе "Деланье" (дальше есть и другой подраздел с тем же названием).

"...дик и грозен лик столяра; дико и грозно в избе; странно натягивается здесь воздух между предметами, как силы духовной некая ткань; и ткань светится, потрескивает: искры по комнате, трески сухие, бегут огоньки, будто паук, светлую выпрядающий из себя паутину. Руки вверх бросает столяр, бормоча наклонения и слова: и снова прижимает руки к груди; вверх — вниз, вверх — вниз руки летают; будто от хворой его груди к цепким пальцам пристают света кудельные волоса: благоуханные, богоданные; благоуханные, богоданные волоса вырывает он из груди. На Матрены Семеновны грудь, на плечо, на живот, — падает, падает, падает перст столяра, быстро-быстро ее его заволакивают паутиной руки; сонно тонет она, сонно тонет она, сонно тонет она в едва глазу заметной света пучине, вырванной из груди столяра и намотанной на нее, а над всем этим — глаза столяра, как зеленые злые отверстия, ведрами льют на нее свет. Так сидят они у окна; луч вечерний, последний скромно протягивается в окошко и, свирепея, багровым бежит косяком на столе, не разберешь, что тут солнечный свет и что тут свет столяровский — столяровская паутина молитв, затканых солнцем и тьмой в один воздушный ковер; странный невидимый вид — душа столяра вытекает наружу паутинными нитями, светами, пламенами; вокруг рук его, вокруг его

головы — теперь багрово-золотой круг: сонно все то увидала Матрена; глупая, сонно она уже на коленях пред ним; руки целует и — ах! — молится. То уже не сожигатель, Митрий Мироныч; то праведник, то великий пророк, из себя выкинувший пламя: знает Матрена, что колья есть случай, пламенем этим Митрий Мироныч поджигает солому: руки сложит, пальцами изобразит острие, и к тем копиям заостренным пальцам страшная притечет сила, скопится, засверкает белым калильным огнем: видела однажды она, как в глухую ночь из окна из заряженного силой столяровского пальца молния исходила и тукнул гром...

...вот оплетает он предметы льющейся из себя светоносной тканью, бормочет: руку положит на стол и вновь от стола отойдет; от стола за ним протянется нить; ту он протянет нить и к окну, и к лампаде, и к красному своему углу; паук заплетает всю комнату паутиной; всюду теперь сверканье тысячи нитей, поблескиванье, миганье — нитей тончайших, светлейших, — нитей потрескиванье: золотая, страшная канитель; все те из столяра выпряданные нити сходятся к столяру же — не то у груди его, не то сходятся к его чреву, а он, сидячи в углу, быстро перебирает руками, и быстро, будто лапками перебирает нити паук; так и кажется — на своих на собственных на сетях вот он повиснет в воздушной волне ночи; быстро он, быстро колдовские бормочет невнятные речи... ..Так из уст в ужасном блаженстве полиелейя дикая рвется: то световое, быстро перебирающее пальцами тело, которое еще так недавно считало себя столяром, — не столяр: то — легион сдавленных бешенств; то — поток неизреченных радостей;

погляди, погляди; вылетающие из столяра света снопы золотеют, бледнеют, яснееют, синееют, изо рта выпрядают красные пламена, ударяются с шипом о пол и выпархивают из избы в полуоткрытое оконце; если стать у пологого лога, притаившись в бурьяне, дозируя издали оком суровым избу, то покажется верно, что в открытое окно самоварная выставилась труба и плюет в темноту снопами красненьких искорок.

Внутри себя обращены теперь глаза столяра; из глазниц тупо выглядят только бельма: паутина, вся невидимая, ставшая видимой на мгновение, уже потухла, дрябло повисла — будто и нет ее; но она висит; всякий, входящий в избу, о нее спотыкнется, в нее запутается и ее за собой, уходя, потащит домой из избы; а коли у него есть жена, запутается и жена; между ними и кудеяровской хатой будут тянуться ехидные нити; и будет казаться, что и предметы неспроста уставились на него, на жену; уйдет из села, а за ним из села потащатся нити и будут его обратно тянуть; будет случайный прохожий захаживать к столяру с женой, с малышами — все больше, все чаще, пока вовсе семью не запутает всю в сетях...

...Если ты запоздал в чистом поле и уже ночь настигает тебя, если зрение твое не испорчено грамотой — помни: ты увидишь во тьме золотую, во тьму бесшумно слетевшую нить; и не думай, что это — падучие звезды слетают на небе: то частица души столяра сладостно жалящей световую стрелой пролетает во тьме к молящейся голубице..."

Другой подраздел, названный "Деланье". На сей раз проходит радение четырех человек в Целебееве, в доме столяра. До этого действие в романе касалось двух многолюдных радений в городе Лихове (в доме богатея-мукомола Луки Силыча Еропегина при отсутствии последнего). Первое за исключением апофеоза — пропуск заполнен точками — было подробно описано, второе осталось за кадром и предшествовало неожиданному возвращению ничего не ведающего Еропегина. Радения заканчиваются порождением фантома, имеющего вид серебристо-белого Голубя с ястребиным клювом или ястребиной головой. На сей раз в итоге деланья из разорванной окровавленной груди столяра и выходит такой голубь, Дарьяльский подманивает его хлебными крошками, голубь бросается ему на грудь и начинает ее расклевывать. Расклеванными оказываются и остальные участники действия. Нельзя не видеть сходства с ледяным молотом из трилогии Владимира Сорокина.

Подразделы, в которых нагнетается атмосфера угроз в связи с предполагаемым убийством Дарьяльского. Общий эмотивный тон типичен для детективов и ужастиков, особого интереса не представляет, хотя Белый с изобразительной задачей здесь вполне справился. Некоторая таинственность, знакомая нам по Достоевскому и Чехову, появляется во время необычного шествия героя через ночной город Лихов.

Чем все-таки хорош "Серебряный голубь"? Способом подачи пограничных и мистических состоя-

ний. Это — встреча в церкви с рябой бабой; воспоминание Дарьяльского у ворот Гуголева после небольшого "загула-самоволки" о давнем призраке; рассматривание отражений в озере после приезда мистического анархиста Чухолки. Но при том никаких словесных ухищрений, ничего особого в каждом высказывании — временами голая проза. Цитировать почти нечего. Тем не менее свойственное шедеврам символистской поэзии впечатление отрыва от земли, перехода в другую действительность остается совершенно четким.

ФРАНЦ КАФКА

Кафка? Что у него за темы? Чиновничество, субординация, подчинение, просьбы; пресеченные, отставленные или невыполнимые намерения, от ворот повороты... Не надоест ли такое? Особенно в романах, когда идут подобного рода повторы? Писателя легко проверить по его малой прозе. Вот "Маленькие рассказы". Не впечатляют. Мимо, мимо, мимо. Единственный рассказ, на который пришлось обратить внимание — "Коршун". Он двадцать третий по счету.

Сборник "Сельский врач". Второй рассказ, одноименный сборнику, как и "Коршун", реабилитирует себя только тем, что неотличим от полноценного сновидения. В прочих рассказах обоих сборников есть недоделанность, недорезанность, голявкинность, напоминающие неуклюжий немецкий анекдот, экспромтом придуманный августейшей особой исключительно для придворных.

Сборник "Созерцание". Созерцание, так созерцание! Однако Кафка как человек не настолько интересен, чтобы и на короткое время меняться с ним душой. Вьедливое, пусть первоклассное письмо, ничего в этой истине не меняет. Сам Франц Кафка похожие подмены (и собеседников) успешно терпит, даже дает ответ по этой теме в четвертом рассказе сборника под названием "Решения". Зато мне кажется противоестественным (заодно с Кафкой) Александр Введенский. И часто — Даниил Хармс.

Сборник "Кары". Рассказ "Приговор". Не иначе как эксцесс экспрессионизма: словно "графиня <с> изменившимся лицом бежит к пруду. "Преобразование"? Этот шпиг кафкианства оставляю без комментариев.

Садо-мазо рассказ "В исправительной колонии" (Иное название: "В поселении осужденных"). Вместо ожидаемой замены осужденного на наблюдателя путешественника, либо убийства обоих, руководящий казнью офицер (он же и судья!), заново настраивает механизм, приводящий в движение борону с длинными иглами (для вычерчивания на теле и внутри тела наколки-проколки не с прежней надписью "Чти своего начальника", но с заповедью "Будь справедлив!"), начинает раздеваться сам и ломает свою шпагу... Однако казнь-самоубийство офицера не длилась положенные двенадцать часов, поскольку из механизма начали сыпаться шестеренки, а иглы не выписывали надпись, постепенно погружаясь глубже, а сразу прокололи и порезали судью-палача.

Новеллы из наследия. "Блюмфельд, пожилой холостяк". Наметившаяся новая тема сменилась любимыми Кафкой нудными проблемами чиновничества. А два шарика-проказника (дома у Блюмфельда) оборачиваются приданными ему на службе непослушными мальчиками-учениками. "Охотник Гракх". Не рассказ и не притча. Таких вещей много у Кафки. Некоторые из них напоминают Борхеса, но Борхес гораздо разнообразнее. Кафке далеко до чеховского экономного письма: избыточная риторика, назойливая пунктуальность, эпилептоидная жвачка. Экспрессионизму — да! Импрессионизму — нет!

Общеизвестные и чудовищные "Процесс" и "Замок", как и "Превращение", оставляю за кадром. А дебютный роман "Америка"? Он начинается с тройного недоразумения. Недоразумение не так плохо в художественном отношении, но казусы, сотворенные Кафкой, как бы навязываются самому читателю и давят на его психику. Далее на нас опрокидывается смесь прозы XIX века с ситуацией из комедии положений. Намек на второй план и символичность не снимают изначальной нацеленности на диккенсовщину.

За тексты Кафки приходилось браться только из-за некоторой причастности его к модернизму... Но это сторонний модернизм! Серая пыль не тот прах, который нужно замешивать и склеивать мыслью. Афоризмы? Да-а! Это вам не Оскар Уайльд, не Эрих Фромм, не Бернард Шоу! Ни малейшего намека на блеск. Письма и дневники? У большинства русских писателей их можно читать сколько угодно. Кафка сотворен из совершенно чужеродных субстанций. Не рептилоид ли он?

Кто, зачем и для чего нам упорно навязывает Кафку? Неизвестно. Однако неустраняемая кафкианская нота уже внесена в мировую литературу. У Кафки есть свои фанаты. Один из них — гениальнейший творец литературной воды Харуки Мураками. Он дал имя "Кафка" своему герою. И не "Превращение" ли (наряду с кое-каким другим фактором) подтолкнуло Мураками к порождению образа человека-овцы?

СМЕШНЫЕ МЫСЛИ О ПОЭТАХ

Почему-то первым из небытия всплывает Блок. Он то действительно первый из поэтов, то второй после Бальмонта. Написал тридцать стихотворений. Иногда важны только отдельные строфы или строчки. А в целом, как и многие поэты, сильно устарел. Ох, эта чертова Прекрасная Дама! Лучше бы он о ней не писал. Из-за любовного сдвига или по другой причине со временем всё больше кажется... ба....м. Зато ухватил суть потустороннего мира.

Бальмонт? Блажен не менее, но его завихрения как-то более понятны и простительны. 50 стихотворений или фрагментов-шедевров. Солнце русской поэзии. Блок — ее луна.

Гиппиус. Похоже, соткана из антиматерии.

Федор Сологуб. Велик и могуч! И вовсе не математик, как некоторые. Но вот проблема! Попахивает Достоевщиной. Бородавка торчит не только из нижней части лица, но как-то из самого творчества.

Брюсов. Чисто технической графомании куда меньше, чем у сотоварищей, но таки написал много лишнего. А в XX веке уже не создавал шедевров.

Ганс (Ханс) Арп. А почему у нас так не умеют? Не из-за того ли, что люди с улицы подобных текстов не признают?

Хлебников. И такой и сякой, но лучше орды футуристов. Последний русский поэт.

Андрей Белый. Не без интеллекта. А может ли классик быть умным? Царское ли это дело?

Гёльдерлин. Оскорблять никому не позволено. Не от того ли, что немец? Конечно, нет. Тогда в чем его святость? Не хочу говорить.

Георг Тракль. Опять недотрога. На жестокой Руси такие нежные не водятся.

Есенин? Затюкала революция. А до нее? Выезжал на бабах. Связи по мелкому расчету. От перегибов истории не спасают.

Опять о Федоре Сологубе. Будто бы творчеством других стихоплетов (даже самых слабых) ловко пользовался именно как математик. И сам часто был графоманом; но иное главнее: математика из его шедевров не выступает! Даже из "Мелкого беса" (единственного удачного романа). Заимствованное здесь монолитно запаяно в индивидуальную авторскую экзистенцию.

Тютчев. Отказался от принятой тогда избыточной риторики, нелепого нарратива, прочей антипоэзии, но, тем не менее, слишком классик, слишком

строг. Бытовые чудачества не отразились на творчестве.

Все смешалось в доме Тютчевых? О характере и привычках знаем мало, заявлять о других сходствах со Стивой Облонским нельзя.

Фет. Не прокисал до самой смерти. А бороде зря зарос.

О СОБЛАЗНАХ ПИСАТЕЛЬСКОЙ КУХНИ

С фонограммы

3-кая ул.
20.04.2023

Многие слышали байку: Гюстав Флобер хранил в столе гнилые яблоки; когда пропадало вдохновение, выдвигал ящик и нюхал. А Оноре де Бальзак беспрерывно пил крепкий кофе, отчего заболел и умер. Но есть и новейшие представления. Один кофе надолго не повысит работоспособности. Повинна гигантская суточная доза сахара и прочих углеводов, приведшая к диабету второго типа, его печальным последствием.

К ушедшим векам еще успеем вернуться. Мы живем во времена постпостмодернизма, постлитературы и посткультуры. Куда-то исчезла даже контркультура. Похоже, растворилась в жировой подушке массмедиа. Власть захватили издательские холдинги, стали определять темы и содержание, скупать авторские имена. В конце восьмидесятых — начале девяностых в России проклюнулись литераторы, годные быть кандидатами в ВПЗРы и лауреаты Нобелевской. Что с ними случилось позже? Эти авторы вдруг стали выдавать довольно средненькие тексты, и слишком регулярно. Не секрет: некоторых авторов действительно стали заменять командой из отобранных и специально натрениро-

ванных филологов. Дабы выяснить истину, некогда можно было воспользоваться услугами матлингвистов. Однако ныне существуют нейросети, обратиться в их деятельности не всегда сможет и другая нейросеть. Есть методики эрзац-переводов: дорогостоящих переводчиков заменяют машиной и непрофессионалами, а затем полученные чрезвычайно сырые переводы сличают и шустро обрабатывают обычные редакторы, не владеющие иностранными языками.

Показательна история автора с псевдонимом Макс Фрай. Много ли у нас интеллектуалов, которые смогли бы осилить пять страниц из хроник Ехо? Однако любителей фэнтези предостаточно. Читают в метро, читают везде. Один из издателей попытался купить названное имя, предложив Светлане Мартынчик свободу от творчества и ежемесячную ренту. Хотел заменить её кандидатами филологических наук? В данном случае дело простое, поскольку Мартынчик и ее соавтор Игорь Стёпин — художники и шли от представлений изобразительного искусства. На первых этапах творчества имена героев, названия пространств и пунктир сюжета определял Стёпин. Говорят, соавторы предварительно лепили персонажей из цветного пластилина.

О русских писателях-классиках (Гоголь, Гончаров, Тургенев, Достоевский, Чехов) писал французский литератор Анри Труайя. В московском детстве — Лев Тарасов, а еще точнее — Леон Асланович Тарасов, армянский черкес по происхождению. Стилем его тексты несколько напоминают Нину Берберову, но куда как более скромны.

Тех эксцессов, что допускала Берберова в отношении, скажем, Бунина, у него нет. Тем не менее его биографии по некоторым параметрам интереснее тех, что нам выдавали советские авторы. Антон Чехов выглядит у Труайя почти постоянно окруженным большой родней и многочисленными гостями. Он брал материал прежде всего из этого круга и только потом — из врачебной практики. Подобное заимствование не всем нравилось; Чехову приходилось терпеть упреки. Особенно ему досталось за "Попрыгунью".

В начале девятнадцатого века такое обращение с сюжетами было трудно представить. Историки (в частности С. В. Виватенко) объясняют причину скомканности второй половины "Евгения Онегина": по первоначальному плану, Татьяна должна была бежать с Онегиным, но героиню опередила родная сестра Пушкина, поскольку упорхнула со своим кавалером. Не был ли отсюда дан коловращательный импульс матримониальной эксцентричности или определенного рода немощности прочим русским литературным героям? Печорину, Обломову, Рудину? Так и Катерина из "Грозы" Александра Островского, прописанная по флюберовским наметкам, окончательно не стала госпожой Бовари из-за нерешительности любезного ее сердцу Бориса.

Труайя кое-что упустил, говоря о Чехове: умолчал о воздействии на творчество токсина туберкулезной палочки. Чехов, будучи врачом и заметив у себя признаки болезни, долгое время не лечился, отгонял от себя мысли о чахотке: дескать, лопнул

сосудик в горле... Возможно, он чувствовал внезапный подъем творческих способностей.

Нам известна одна поэтесса-символистка. Свои критические статьи она подписывала мужскими именами. Ее поэзия далеко не женская, а удачные стихотворения на порядок совершеннее лучших строф Ахматовой и Цветаевой. Молодость и становление Зинаиды Гиппиус проходили под знаком названного токсина. А заразилась она от отца. Можно также привести пример райволской Эдит Сёдергран.

Венерические болезни? Не только сифилис. Нужно отметить снадобья, которыми лечили. В них содержались ядовитейшие соединения. Пушкин писал стихи с ртути в крови. Карамзин и Вяземский радовались: де теперь наш повеса сидит дома, лечится и пишет, а не бегаёт за юбками. Что творилось в конце девятнадцатого — начале двадцатого века?! Лучше промолчать. Ведь даже простейшие тинктуры готовили совсем не на том спирте. Правда, на раз шли капли, а не граммы, а потому не было массовой гибели населения. Но люди, конечно, отравлялись и преждевременно теряли здоровье.

Александр Блок. А если бы ему в детстве вырезали гланды? Не исключено, он стал писать бы по-другому, но и прожил бы на десятилетия дольше.

Не надо забывать те подарочки, которые повлекло за собой путешествие Колумба. Многое что было завезено. Действительно, с какой это стати прозаические произведения вдруг стали столь

масштабными? До этого они часто уступали по объему поэмам и пьесам.

В итоге? Томас Манн умер от рака легких. Эта же участь постигла советского фантаста Илью Варшавского. Такой падёж нашел и на новейших петербургских авторов.

Могут быть повинны не только содержащийся в табаке изотоп полония и канцерогенные смолы. Именно из-за никотина немало персон остались недоучками, не окончили вузов и даже техникумов. Сверх того, низовые медики как-то забывают об окиси углерода. Из-за образующегося вследствие её вдыхания карбоксигемоглобина ближние медики и пациенты (творческие люди) медленно отправлялись на тот свет: угореть нельзя, а получить инфаркт можно. Вовсе не сто граммов доконали Глеба Горышина. О вредных привычках ленинградских ньюйоркцев (поэта и прозаика) можно не упоминать.

Что делалось в Шереметевском особняке на улице Воинова, 18 (ныне Шпалерной)?! Комендант ходила по зданию и увещевала, но кто ее слушал? О кафе внизу промолчу. Дым стоял на секциях, на семинаре Бориса Стругацкого и прочих. Если бы здание сгорело не в лихие девяностые после вечера Виктора Ширали, а в советское время, то обвинили бы курильщиков.

Добавление

В качестве наказания под Дом писателей в Петербурге отдали принадлежащее банку здание с ужасающим микроклиматом. На входе нет тамбу-

ра, в вестибюлях двери сняты с доводчиков, на каждой батарее отопления хитрые затычки от фирмы Danfoss. Регуляторы этой арматуры в положении, близком к нулю. При этом управление ими возможно только при монтаже системы. Затем они недоступны. А ведь при открытии Дома затычек не было! Кто, когда и зачем их установил, не ведают ни очередной завхоз, ни два последних директора Дома. Обратки остаются холодными. Общая обратная труба обычно ледяная.

КОНЦЕРТ КИТАРО В ПЕТЕРБУРГЕ

БКЗ "Октябрьский"
(По свежему восприятию)

Дают проспект-нагрузку на 12 страниц и называют его "программой". Извольте 300 р. за лакированную поверхность. Сама программочка там кое-как притулилась, микроскопична, не развернута, без описаний и комментариев. БЕЗ ПЕРЕВОДА! Здравствуйте пожалуйста! Просто сбывают не предназначенную для Петербурга неудачную типографскую продукцию, которая где-то заведомо не может разойтись.

Информация в проспекте. В основном, давно устарела. Пригодилась бы и 20 лет назад⁴⁹.

Сцена. Оформление. Освещение. Хороша только демонстрация слайдов. Все прочее выглядит весьма похоронно. Кого отпевают? Главная скрипачка (Джесс), центральная фигура, вначале вызывает восхищение. Затем становится ясно: она — истинное олицетворение смерти. Женщину заставляют неподвижно стоять весь концерт, изображать каланчу. Медитативная музыка (в том числе нью-

---

⁴⁹ На передней стороне обложки надпись: CROCUC CITY HALL; на задней под баннерами: ShowBook.ru, OFFICIAL SHOW MERCH. Отсюда примерно ясно, кому адресовать недоумения.

эйдж) — не эстрада, но главные фигуры должны временами как-то менять положение. Пусть минимально. Видимо, и затемнение над сценой (черноту) не следовало делать постоянной.

Приложение "Петербургского симфонического" оркестра... Впечатление разное: где-то он всё портит, где-то резко усиливает положительное впечатление.

Сам маэстро. Здесь всё уместно и правильно.

Его творчество. Он имеет право вообще ничего не делать. Никто не должен придирааться. Мы же не требуем сейчас от Робертино Лоретти быть мальчиком-колокольчиком из города Динь-динь... Свойственное многим композиторам творческое долголетие зачастую связано не с гормонами, не с силами души, но с инерцией музыкального образования, нарастающим на него по периферии своеобразным снежным комом музыкальной техники. Похоже, для Китаро главное знание нот (которого у него формально нет) являлась чистая экзистенция и волшебная сила.

В Советском Союзе Китаро (Такахаси Масанори) иногда приписывали некоторые произведения Эннио Морриконе. Даже великого "Одинокого пастуха"... В девяностые распространением произведений Китаро занимались кришнаиты⁵⁰. Филип

---

⁵⁰ А не только одна печально известная ипритная секта!

Гласс, Клаус Шульц⁵¹, Джон Марк стали доходить не только через короткие волны.

Ныне... Все-таки лучше было бы как-то скромно объявить выступление ностальгическим, подготовить слушателя. Ведь во всех последних "новых" альбомах — старые знаменитые мелодии с переименованными названиями. И всё затмевает "Шелковый путь"⁵²! Не хочется верить в стандартный чёс.

---

⁵¹ Klaus Schulze.

⁵² Silk Road.

МЯТНИК,

или ПОЭМА⁵³ В ДРАЗАХ И СТРАЗАХ

(О рассказе Евгения Лукина "Памятник"⁵⁴)

*<Фрагменты не предназначены
для бумажной публикации>*

Цирк Шапито на воробьиной ножке

ПРЕДИСЛОВИЕ

Евгений!

Наткнулся на заделы по отзыву на твой проблематичный текст. Конечно, в последнем много эстетически не проходящего, ужасного. В свое время говорить об этом постеснялся. Сейчас много воды утекло. Возможно, теперь эти разрозненные заметки помогут твоему грядущему творчеству.

Вместо рецензии могла бы получиться статья или эссе, но только тогда, когда попутно была бы рассмотрена еще парочка авторов с похожим экс-

---

⁵³ Можно было бы сказать "ноэма" (конституированный в мышлении объект).

⁵⁴ По тексту: Евгений Лукин. Памятник. Поэма в прозе и бронзе.:// "Северная Аврора", № 6, 2007.

периментальным направлением. Один такой автор живет в Киришах; в Питере есть две девушки (они приходили на конференцию к А. Скокову). Однако их тексты не опубликованы и у меня отсутствуют. Статья-эссе на основании одного рассказа в данном случае неизбежно заваливается.

Рассказ гораздо интереснее "По небу полуночи" и всего прочего, однако могу его сравнить только со сверхвиртуознейшей фигуристкой, вызывающей громовые аплодисменты, но постоянно падающей на лед под ахи и охи публики.

Сам проект

Портреты классиков ни о чем не говорят. Когда слышу слово "писатель", я представляю заросшего волосами узколобого человека, этакого пещерного человека, неандертальца, облеченного в смокинг или в свитер с петухами. Как правило, ай кью литератороведов и писателей, не владеющих иной профессией, оставляет желать лучшего. Например, по сравнению с ай кью математиков. В нормальном случае проза не пишется высокоинтеллектуальным языком, искусство ищет архетипы, некие тайные ценности общие современному человеку и троглодиту.

У искусства огромная область пересечения со сновидениями. Ныне выяснили, что сны снятся только теплокровным животным. Сны — плата за уход из ящеров, холостая отработка программ старого мозга. Старой коре мозга дают соску, чтобы

она успокоилась и не бунтовала за смещение с должности "царя в голове". А искусство и литература — не что иное как суррогат сновидений. По крайней мере, в ближайшем приближении. Отсюда пунктирно-метафорически можно видеть, какой должна быть проза: хвостатой, зубастой и чешуйчатой.

Я клоню к тому, что Евгений Лукин, пытаясь мастеровито упроститься и войти в нужное русло, искусственно понижает интеллектуальный статус и рассказчика, и главного героя. Правда помещает того и другого не в пещеру и не в юрский период. Он оставляет их в современном мире, но сдвигает их культурологически, подвигает крыши на их бедных головушках, делает их психику и язык под стать полуграмотным персонажам Зоценко, Платонова, Обэриутов. (И вот здесь — пока Лукин отвернулся и не слышит — я тихо скажу на ухо читателю: "Троглодиты троглодитами, крокодилы крокодилами, но есть большая не-свя-зу-ха в том, зачем он это делает!")

.....

.....

...в поэме-рассказе сразу видно отличие от большинства других текстов. С места в карьер мы погружаемся во второй план действительности. Реакция персонажа или рассказчика (реже — незримого автора) много важнее любой непосредственной данности. Читатель оказывается в области неотвязных грёз и психотропизмов главного героя — Воробьева. Грёзы и тропизмы эти, надо сказать, весьма инфантильны и просты. Воспарения не слишком поднимаются, а пламя души героя-

чиновника, похоже, дает много сажи и серы. Немедленно вспоминается духовный микромир трагивершинного героя русской классики Ардалиона Передонова. Нет только остро заточенной самодовлеющей рассерженности, не хватает недотыкомки серой и злых чар сумасшествия. Конечно, Передонов сидит почти в каждом, это — как бы само его со снятыми социальными оболочками, но... удобно ли так говорить? Персонаж Лукина — реальное лицо. Правовед и журналист. Заместитель председателя Комитета... (На всякий случай не скажу какого.) Дипломант конкурса "Золотое перо" и многыя, и многыя и многыя. Член правления особо уважаемой общественной организации... Главное не в этом, а в том, что текст Лукина прошел частичную модерацию у персонажа, во всяком случае, получил "одобрям-с" на обнародование... Что делать? Тогда забудем о мелком бесе. Тем более, недовольство миром и злоба не становятся у героя-Воробьева субстанциональными из-за перехода действия в жанр таки фарсово-водевильный. Но театральные подмости в голове самого персонажа.

Несмотря на игровой характер повествования, в возможностях его осмыслении зияет лакуна: несусветная мечта Воробьева о собственном памятнике недостаточно мотивирована. Честное слово, так и хотелось набрать служебный номер персонажа и спросить. Так ведь очень долго представляться! Сверх того, а вдруг Евгений Лукин на самом деле не испрашивал разрешения на публикацию своей игристой поэмы?

.....

.....

...в принципе, автор не обязан быть детерминистом, важна видимость законченной компоновки. Гоголь, желая показать скупость Чичикова, многословно излагает историю с пятаком, пожертвованным на похороны любимого учителя. Гармония может потребовать и тектонических сдвигов: так, у Достоевского вместо Раскольниковца стреляется Свидригайлов. Лермонтов, гениально не справляясь с сюжетом, заставляет подглядывать и подслушивать почти всех героев: Печорина, Максима Максимовича, компанию бретеров, доктора.

.....
.....

...а в поэме-ноэме? Философский вопрос. Речь вовсе не идет о закладке фундамента под Дом Советов. Требуется ли для своего изготовления описываемый бюст, не имеющий даже подставки и постаментов, платоновского котлована?

.....
.....

...кто Воробьев? Юноша? Нарциссист? Чиновник, неосторожно пришпиленный к присутственному месту канцелярской скрепкой и требующий моральных компенсаций? Ан нет! У нас литературная игра-с!

.....
.....

...вот всплывает персонаж Обер, а вот идет словесное фрюштюканье... Словно, близ туманного озера Обер, в зачарованной области Вир. А где же дни трепетанья вулканов? Но с психеей-душою бродил — это точно.... Иль с психеей-душою бредил... Но все равно, откуда "Улялюм"? Вестимо, из того же Эдгара По. Из "экстраваганца" под названием "Ангел необъяснимого" — художественного духа белой горячки. Всплывает акцент: "...ферно, ты пьян как сфинья, раз не фидишь меня, федь я сижую..."; "А что я гофору, так я гофору, что надо".

Кроме того, Обер не только обер-гофмаршал, но и тайный намек на ОбэРИу. Да у нас поэма-помазанник!

.....
.....

...а нужна ли словесная крутовесь-круговерть? Вот если бы бюст ваял некий записной экстранеосюрреалист или хотя бы на худой случай многоупомянутый в поэме ... Шемякин.

Игра идет без правил. В таких условиях главные придирки к рассказу-поэме могут быть довольно субъективными и поверхностными. Но все же резонно и недовольство архитектурой текста. Последние четыре главки кажутся написанными гораздо лучше, чем первые четыре. Какова регламентация в распределении "СУПЕРФРАЗ"? Где густо, а где пусто. Временами забываешь о существовании таких. И вдруг — бац! Честное слово, друзья!

Словно падает с неба мешок с картошкой, и без парашюта!

Особые претензии требуют филологической виртуозности, филигранности. А в тексте? Сбои в употреблении совершенного и несовершенного вида глагольных форм /страница 114 и др./. Конечно, случается, профессорская мудрость отстает от жизни. Литератор, находясь меж многих огней, вынужден лавировать, выступать и против грамматологов, и против житейских привычек. Но в "Памятнике"?! Никакой рандомизации выступов, подведения их под общий знаменатель! Иначе и слово "корова", написанное через "а" не вызывало бы протестов.

Что еще? Мелкотемье и безыдейность... Есть такие, невзирая на интенсивную попытку автора привязать действие к ноге Медного всадника, втиснуть историйку о бюсте во всемирно-исторический петербургский универсум. Правда, мелкотемьем, безыдейностью характеризовались и ранние абстрактные рассказы Василия Аксенова и его "Затоваренная бочкотара". Должен признаться, подобные вещицы я ставлю гораздо выше, чем поздние циклопические романы того же высокозаслуженного писателя, но то Аксенов, то другие времена, то абстракции в конце концов. Как бы ни было, но Евгению Лукину не хватило идеологических ядов, а та поваренная соль, что содержится в его прозаической поэме, не доведена до должной концентрации. Не мог Лукин покрепче схватить своего героя и потрясти как следует... А из-за художественных условностей даже фамилия персонажа виновата!

Хотя бы выбрал лошадиную. Какое "иго-го!" потерял! Больше, больше надо было отрываться от прототипа. Измельчало все вокруг. О нашем времени (в художественно-культурологическом плане) никогда не скажут: "Конец двадцатого века, начало двадцать первого..." И перелом тысячелетий не вспомнят! Не серебряный век сейчас, и даже не оловянный. То господин Гексоген машет шляпой, то господин Полоний старомодным викторианским цилиндром. А тот, кто увидит что-то общее между названными головными уборами, — тому брадикардец. Многое еще что: нью-йоркские здания, подозрительно плавно опускающиеся, как русские соборы 20-30 годов, приснившийся иприт Саддама, секретное рукопожатье Сэма и "Джо" над неповапленной подлодкой... Тьма намеренных политкорректных и дипломатических умолчаний порождает сказки! Ифриты-симулякры заслоняют события. Какая же здесь смычка между тысячелетиями? Выходит, что благополучно вымершим русским символистам крупно повезло на грани столетий. А как они плакали, как были недовольны жизнью.

...безыдейность? Не идея ли она сама в себе? Вот она истинная русская идея! Мощнее не придумать! Без нее сублимируется в никуда весь период от Александра Сергеевича до Антона Павловича! Шуты Чацкий, Рахметов и Базаров растоптаны печориными, обломовыми, рудинными...

.....

.....

...выражения и неологизмы неоднородные по достоинству есть и у Велимира Хлебникова.... Однако в нашем случае точку над "і" ставит много раз

повторяемое неудачное выражение "картинистая дама" (к сожалению, не дама, годная на картину, но дама с картины). В избранное эстетическое пространство подобное не проходит и в качестве дурашливости. И в этом герои как-то не преуспевают... Обои грязными подошвами обуви не пинают, не пачкают, кота с демоном, а людей с баранами не путают.

Кстати, рассказ обозван автором "поэмой в прозе и бронзе". Дотягивает ли он до такого именованья пусть и в ироническом смысле?

...намеренные контаминации, перестановки, кое-как скомпонованные плывучие смыслы...

У Андрея Платонова, Зощенко — постреволюционные полуграмотные люди. Сам лирический герой, рассказчик таков. А у Лукина? И герой, и повествователь на неграмотность не претендуют. Вот перлы:

"целовались под вспышки фотографической любви"

(что-то из анекдота про липентричество, заканчивающегося фразой: "и осталась я одна у растопертого окна");

"скульптура Аристотеля, академика солнечного синтеза"

(оригинальная помесь Платонова с Заболоцким!);

"ампирным диваном, ломберным столом потертой страсти";

"резным креслом, продавленным в нежность" (тогда, по требованиям новорожденной поэтики, каждую фразу нужно изготавливать именно такой!);

"печальной шубкой жены";

водитель "нажал на педаль жизнерадостного движения";

лампа мерцала, "излучая зеленоватый болотистый свет";

оборот человека, стремящегося из грязи в эстетические князи: "перешли мостовую, заляпанную голубиной слякотью небес";

спутница "на большом проспекте жизни" (выход из контекста).

Перечисленный цирк опять никак не мотивируется. Упомянутого в поэме-ноэме стопарика с каплями водки на стенке маловато.

Однако есть фразы рассчитанные, выверенные, сближающие с Андреем Белым, футуристами, филологическим ричеркаром. Впрочем, они могут показаться и случайным порождением, неизбежным вероятностно-математическим продолжением предыдущих:

"в нетрезвой системе координат";

"Васильевский остров покачивался под порывами сильного ветра".

Зощенко, Платонов, обэриуты, Малевич — это всё красные флажки, за которые нельзя заходить. Зощенко и обэриуты были реакцией на советскую мешанину, мешочину и мещанину, на знаменитых оголтелых канареец. Спрашивается, на каком основании о современном чиновнике вещает окунувшийся в мир названных авторов лукинский йорик-рассказчик? Нет и не может быть вразумительного ответа на этот вопрос.

ОТВЕТ НА ТРИ ТЕКСТА

<Не предназначено для бумажной публикации>

П-ову

Доскональным анализом ваших вещей не занимался. Этого сейчас не делаю и в отношении опубликованных произведений.

С мнением Т. Дрозда не согласен. Ничего "сумасшедшего" или "из ряда вон" не увидел. Так пишут многие. Правда, лет в двадцать.

Что касается формального кодекса письма, то каждый автор его изобретает сам (например сколько раз одно и то же слово — даже местоимение — может употребляться на странице, в абзаце, в предложении). Главное — чтобы не было общего впечатления просмотренной небрежности или назойливости. На поверку писать как граф Толстой или Достоевский ныне считается крайне неприличным.

Обратите шпильки оппонентов себе на пользу. Читайте, что ваши тексты и действительно никому не нужны. Пишите исключительно для себя. Пусть на планете Земля никого нет. Еще больше усильте герметичность и автономную осмысленность. Или абсурд. Есть интерес заниматься писа-

ниной при таком обороте дела? Будут ли соблюдены принципы экономии мышления?

Если испишите мелкими буквами килограммов шестнадцать бумаги и займетесь задним числом непрерывным и бесконечным редактированием, то лед куда-то и как-то тронется.

С пожеланием успеха, Акулов.

P. S.

Боров. Задумано отлично, но не слишком ли высока планка?! Какой-нибудь там Борхес или Кортасар легко бы ее перескочил.

Умение-неумение описывать психические аномалии лирического героя — лучший тест на остаточное наличие каких-то авторских несоответствий.

Стиль всего. Ощущение написанного в конце XIX века. Перед глазами маячит тень начинающего и медленно пробуждающегося Александра Грина. Отставал даже от Эдгара По во времена бурлящего декадентства! И речь не о стиле — но о требуемом слое нервных клеток и типе восприятия. А в Николая Гартмана приходилось заглядывать? Диспозиция-с!

Одни смотрят мыслями в предметы, другие — в мысль.

Судья. Ощущение перевода с русского на русский, где-то когда-то читанного. Нет мира, но текст пишется текстом. И всё — черно-белое. У некоторых бывают такие сновидения. Словно бы ткань некоего астрального тела для неизвестных нужд. Сейчас обычно пишут весомо, грубо, зримо...

Вещь, конечно, глубокая. Было бы неплохо, чтобы этой глубине соответствовала и достаточно выпуклая внешняя форма. Не хватает резонанса, хотя грань какой-то смутной великости почти близка. Фивейский у Л. Андреева — увы, для однократного прочтения, но сколько там импрессии, поиска словосочетаний, нанизывания эпитетов! В сюжете ("Жизнь Василия Фивейского") есть рифмовка: поп сходит с ума, а в качестве псевдотристера выступает сын-идиот. И вот на тебе: у господина Иконникова подобное же... И фамилия поповская! Однако у Л. Андреева нет выпадения из парадигм-архетипов, приложения частного к всеобщему. Фактически переделывается греческая трагедия, вычленяется ее суть...

Кошмаранзис с удушением хорош, но ему не хватает формальных дополнений и для пушей убедительности чего-то гормонального. А ведь сказочка эта для судмедэксперта не проходит в любом случае, а здесь, как в насмешку, герой — судья. Другая версия: де один младенец искусал другого и вызвал инфекцию не произведет драматического эффекта.

Сюжет таки требует изгибов стиля. А здесь можно было бы долбить всё той же монотонностью, умножив ее на саму себя... Накидать в конце концов запрещенных критиками и редакторами повторов. А хоть и глюков, наподобие змейки-недоныкомки. Посмотрите, что делает Достоевский со своим сбрендившим Голядкиным. А что еще недавно умел порождать Юрий Мамлеев, пока не свалился прямо на "Розу мира"?

Расстрел, так расстрел. Пусть височная кость. Хотя как это о кафедре? Где сопромат? Здесь и кафедра не целиковая и каким-то образом свалилась с пьедестала или имела в самом низу какой-то выступ? Описание суматохи не слишком авторитетно. Что-то явно упущено. Здесь тот момент, где только рефлексия, только мысль о мысли недостаточна. Беглым пересказом событий, обращенностью внутрь героя не отделаться.

Писать одномерно никто не запрещает. Был такой писатель Геннадий Гор, но он много потерял: его почти журналистские рассказы-воспоминания оказались куда ярче фантастики, то есть главных произведений. Взбитая литературоведами слава Кафки сильно опережает его действительную популярность.

удивлённые разговоры жены

самого лучшего специалиста

"В одном далеком уральском городе..." Опять в позапрошлом веке? Где видано, чтобы к номенк-

латуре медики ездили на поезде? Как раз здесь сказочки недопустимы. В подобном случае губернатора самого забирают в Москву. Сказать в какую больницу?

КУНШТЮКИ С ИНОПЛАНЕТЯНАМИ

(Нагой скепсис без науки и религии)

Возникает противоречие. С одной стороны, известны необыкновенные успехи различных доисторических цивилизаций в области каменной архитектуры и скульптуры, безграничные возможности в обработке твердых пород и перемещении на большие расстояния гигантских объектов. Как старые гипотезы о применении деревянных катков, так и новые о хитром управлении земляными насыпями и манипулировании бетоноподобными смесями не объясняют этих успехов. Хороша версия с притиранием нижних камней подвешенными верхними на месте размещения, но всех особенностей полигональной кладки это не объясняет. Пусть кто-то повторит. Как обстояло дело с обтесыванием и полировкой неправильных боковых граней? Помощь со стороны гравитации здесь уже не та. А шипы и проушины? Никуда не уйти от назойливых нелепостей наподобие телепортации (телекинеза) и размягчения камня без нагрева. Только ограниченное число случаев позволяет заподозрить что-то вроде каменного литья. Растет число мнений о бетоноподобных смесях. Но тогда рождаются вопросы о способе измельчения, особенно пород прочнее гранита, и анализе сколов на наличие органики внутри монолитов. Проще было

бы брать гальку. Кроме того, в наличии геометрически правильные вырезы в ближайших скалах. Но эти вырезы не всегда отменяют использование флюидолитов, а временами даже подтверждают. Неокаменевшие полужидкие породы можно делить, а затем вновь соединять. Авторы вариантов с бетоном (как бы он всё упростил!) сильно смущает странная сосулькообразность некоторых остатков "такелажных" выступов. Неотвязна мысль, что твердым породам могли без измельчения частично придавать свойства незастывшего бетона. В таком случае "сосульки" можно формовать или прилеплять. Все равно не уйти от проблемы перемещения "непластилиновых" мегалитов. Шеренги журавлей? Нет следов подобного. Но ведь Коралловый замок во Флориде, близ Хомстеда, неизвестным образом построил в одиночку Эдвард Лидскалнин. Или он всех обдурил?

Впечатляют пазы для предполагаемых швеллеров и неизвестного оборудования. Возникает мысль о сверхнауке, свертехнологии. С другой стороны, изображения на камнях поражают своей условностью, часто примитивизмом, бесхитростностью, удивляет почти полное отсутствие некаменных артефактов доисторических цивилизаций, например из тугоплавких нержавеющей металлов (кроме платины). Не всё могло быть кем-то изъято или расхищено.

Часть следов дисковой пилы наверняка оставили и в XX столетии при изъятии фрагментов и образцов чего-либо. Химического анализа на магнетит украдкой отколотых камешков здесь маловато.

Важны оставшиеся от распилов мелкие отходы. Но где их собирать? В помещениях? Сплавы со значительным избытком меди пойдут только на инструменты, доразделяющие уже каким-то образом деформированный или размягченный материал.

Фильм "Неизвестная Мексика", ч. "Жемчужина в джунглях". Красивая роспись на вазе (персонажи уж точно не майя!)⁵⁵: у фигур "строителей" вверху шлемов, отчасти похожих на маски сварщиков,.. воинские украшения из перьев, в руках не столько дисковые пилы, сколько какие-то пламенные звёзды (пусть даже не наверх палиц, не кастеты и не факелы), болтаются ленты, с характерными для индейцев бутанообразными расширениями на концах, похожие из-за слишком большой длины на пращи (тематлатли), но что у них в левых руках? Неясны светлые пятипалые пятна наподобие перчаток внизу колен и вблизи бицепсов. Орудия великанов Тулы вряд ли отбойные молотки (как утверждает команда А. Склярова). Вариант "вульгарного" толкования: справа фрагмент лука или арбалета (иногда говорят о коротких копьеметалках), слева колчан со стрелами.

Следы взрывов на американском континенте? Не исключены иногда результаты действий исторических католиков до XIX века, незаинтересованных в сохранении языческой культуры. Бочки с порохом не были дефицитом, но всякий раз нужна экспертная оценка дат и силы взрыва. Могут насторожить

---

⁵⁵ Четкость изображения выше, чем в книге "Древняя Мексика без кривых зеркал" (Рис. 144), но по всему древу ответвлений от mayavase.com стиль изображений у майя несколько другой. А. Ю. Скляров не указывает местонахождение вещи.

вызывающая оплавление температура, разброс массивных фрагментов и другое. Многие вписываются в картину суперцунами со стороны Тихого океана с волной высотой в километры. По Д. Ю. Мыльникову, подобное было связано с прониканием Земли планетоидом (при этом считать земной шар твердым телом или условно принимать его за таковое нельзя). Есть аналогичные версии с другой периодизацией.

Формально у ахово древних построек будет сказываться фактор текучести породы: стыки якобы будут заплывать. Для учета подобного нужны вычисления и знание дат. Одного деятеля большой науки по этому поводу осмеяли. Но могут помочь разного рода косвенные характеристики. Скажем, замеры заведомых изменений, не относящиеся к совмещению блоков. Похоже, геологи подобного рода расчетами в связи с архитектурой не занимались. Одновременно нужно учитывать эрозию и бо'льшую подверженность естественному разрушению незащищенных поверхностей, в том числе внутри щелей, связанных с неплотностью примыкания блоков. Всё это подстраховки. Наиболее вероятным остается вариант изначальной точности кладки и катаклизма (либо войны "богов"). Остается много недосказанности, непроясненности, недоверия ни чему и ни кому.

Динозавры? Гм... В том, что их действительно покрывали перья, палеонтологи убедились лишь недавно. Аргумент. Правда, у мексиканских фигурок (музей в Акамбаро) с перьями вроде бы не густо. Много шестипалых. Такие твари притопали с

другой планеты? Не меньше мрака и с камнями Ики.

Изображения на плато Наска (весьма сходны с рисунками на тканях и керамике) для своего объяснения не нуждаются в летательных аппаратах. Скорее всего, они части проектора для ночного небесного шоу. Для разметки не требовались теодолиты: достаточно было черного неба и тех же горшков-фонариков с горючей жидкостью. В принципе, была возможна и анимация: при движении исполнителей с фонариками (прожекторами) от исходных позиций птицы и насекомые в небе могли махать крыльями. Утверждение Константина Хазановича о вызывании миражей считаю неудачным. Кто не играл в детстве фонариком и не навел его на небо? Никаких проблем! А миражи — редкое явление.

По-настоящему ошеломляют линии. В сумме они кажутся остатками испытательного или тренировочного полигона (на пересеченной местности с галечно-песчаным грунтом) для устройств, не имеющих шасси с колесами, использующих, скажем, нечто вроде воздушной подушки. Катание на управляемых снизу необычных воздушных змеях маловероятно. Не водные лыжи. Или это следы пробоотборника с особо шустрым экспресс-анализом, затем не оставляющим ничего, кроме пыли? Но можно забыть о таких фантазиях и допустить крайне простецкие мотивы и способы создания линий. Например, связанные с религиозным рвением и состоянием транса (при посвящении в воины, исполнении обязанностей каждой семьи перед предками). Часть оврагов могла возникнуть

позже. Опять рисунки. По наиболее тривиальному рассуждению, они кажутся призывом к тем, кто сотворил главные линии: "Мы живы! Мы всё еще здесь!"

Соседние с Наска участки приходится убирать из рассмотрения. Так, геоглифы на плато Пальпа как легче производимые и сумбурные (иногда эклектичные) могли иметь позднее и подражательное происхождение и по большей части быть добавками к чему-то раннему.

Технари конкретно поправляют историков, в отличие от них не боятся закулисного спрута, четко обозначившего запретные темы (Кому на самом деле потребовалась вторая война в Ираке? Музей разграблен, словно специально.), но имеют явные провалы в мутной сфере гуманитарщины. Совершенно зря А. Ю. Склярлов, подрывая свой нелегкий авторитет, занялся «физикой духа»⁵⁶. Обыденный язык здесь неуместен! Зачем плутать в логическом круге психофизического парадокса? Метафизику не смешать с прагматикой. Даже реальная феноменология (не говоря о немуляжных, несхемных метафеноменах) диаметрально противоположна воображению науки, потуги Э. Гуссерля — нелепость.

Аналогично предложив некоторые почти правдоподобные гипотезы относительно геологических катастроф, Д. Мыльников, уперся в маломотивированную фантастику с всемирным гипнозом и уничтожением памяти на относительно недавнюю ги-

---

⁵⁶ Можно обратить внимание на филологически ужасный термин "духовно-нематериальный мир".

бель населения в Западной Сибири (в окрестностях внушительных воронок не обнаружилось деревья-долгожители). Возникла даже чисто композиционная диспропорция: одна часть рассуждений недостаточно рифмуется с другой, а крепкие подтверждения датировок нередко требуют усилий какого-то дяди. Ясно одно: весь мир — обман, а люди в нем фантомы.

Средний член противоречия: некоторые на тысячелетия опережающие свое время достижения в астрономии, математике, электротехнике. Но и в этом есть своя негативная сторона: артефакты, через которые стало известно об этом, не выглядят чрезмерно сложными изделиями. Многоструктурные изображения создаются умножением простейших рисуночков. Изощренность и примитивизм часто идут вместе!

Цивилизации, застигнутые испанцами в Центральной и Южной Америке, предполагаемые доцивилизации этих цивилизаций пока сопоставимы с европейской античностью. Однако технология скульптуры и барельефов, если иметь в виду проработку мелких деталей, в доколумбовой Америке значительно уступает Греции и Риму.

Изображения "астронавтов" на стенах пещер и склонах гор? Есть намеки на их психоделическое происхождение. Куда сложнее объяснить статуэтки "водолазов". В цеховой науке по рассматриваемым здесь вопросам много не только замалчиваний, но и заведомых фальсификаций разной степени умышленности. Главное в теоретических

предубеждениях: стремление омолодить артефакты, невзирая на их оголтелую разницу с поделками и неуклюжими реставрациями позднего времени. И все же на крышке саркофага (подземелье Храма надписей в Паленке) опять изображен не астронавт. Больше психолётчик.

Чехарда с хронологией? Не по Фоменко. Это смещения и на 200, и 1000, и 12000, и 3000000000 лет. Нужно разбираться где-то отдельно или лучше вообще молчать. Черт знает что. В разных головах время течет по-разному и не только в головах. Изменения орбит, диаметра планеты, наклона ее оси, ложность радиоуглеродного анализа (и не только из-за неучтенных ядерных катастроф), подвижки физических констант. Идите все в баню. Да — были Наполеон-то, может, Наполеона-то и не было? У авторов версий о перепутанных мультивселенных можно обнаружить немало несообразностей, например крамольное слово "бесконечность". Работает математика? Значит, работает, но хорошей математике (будет ли такая?) лучше существовать без нуля и бесконечности. Точной науке следует заблаговременно избавляться от нелепостей и парадоксов. При высшем уровне обобщения необходимость в старых абстракциях отпадет. Зачем подобное? Новейшие теории слишком на многое претендуют, а потому их инструментарий должен быть соответственно причесан.

Увы, в геологии и астрономии мнения а-ля Дмитрий Мыльников и Андрей Склярков тоже нонконформизм: там свои "местечковые" проблемы, а не сосредоточение на коллизиях человеческого

общества. Философское размывание манекена истории (своего рода Колосса Родосского) уже связано с отказом от разверток: собственно метафизический мир сгущен, а не вариативно развёрнут подобно восприятию, не растянут на пальцах времени-структуры. "Движенья нет, сказал мудрец брадатый". Сомнительна как "академическая", так и любая альтернативная история. Мы имеем дело с побасенками, совокупностью исторических мифов. Всякое вникание в исторические вопросы связано с массой здесь-теперь неразрешимых проблем из разных областей знания. Остается тем или иным образом отмахиваться от большей их части, механически присоединяться к уже существующим мнениям. Чрезмерная степень коллективности в создании идеалистического наворота не подарок, а история – это действительно идеализм. Прошлого по образцу восприятия настоящего не существует. Кто проверит, что Авраам родил Исаака?

Итоги. Что мы имеем перед собой? Хитро используемый камень, пирамиды, часто необъяснимые ходы в них, вытянутые черепа (есть на взгляд огромные, в 2—3 раза больше соседних), море крови, озеро ртути, слюду не в качестве замены стекла, массу головоломных мелких артефактов, особого рода психоделику. О каких еще технологиях можно говорить по этим приметам? Это другой и чуждый мир! Ответ навсегда забытого и никак не восстановимого допотопного знания. Наши домыслы о нем будут подобны кривому ремонту первых восприимчивых.

Многочисленные пропагандисты знаний о древних сверхцивилизациях (превосходящих современную) редко вызывают доверие. У многих вертятся на языке слова о том, что главные достижения доисторических цивилизаций касались только области парабиологии, парapsихологии и странных операций с жертвенной кровью. Если создавать гипотезы под стать предыдущим, то придется на противоречия отвечать противоречиями и заявлять уже не о богах и сверхгероях, но — о рабах. Допустимо мнение: продвинутые племена были в рабстве у примитивных. Развитое племя угождало прихотям племен-хозяев, стоящим на более низкой ступени развития, перемещало горы и каменные глыбы, а иногда восставало и устраивало всевозможные катаклизмы, не менее устрашающие, чем ядерные взрывы и потопа. Возможно, пленники таки победили своих притеснителей и покинули совместную с ними среду обитания. Эта среда им будто бы не совсем подходила и была изначальной причиной их зависимости от дикарей, то есть обыкновенного *Homo sapiens*.

Смущает, правда, одно обстоятельство: некоторые (не все) руководители проектов, связанных с поисками доцивилизаций, то одной, то другой своей черточкой (или просто лукавой внешностью) часто напоминают Остапа Бендера. Словно подходит к вам кто-то на рынке и предлагает пройти к столику с лотереей.

В КОГДА НАПРАВИТЬ ХРОНОВИЗОР?

1. Пояснения

Под хроновидением подразумевается видение из настоящего будущего и прошлого, а под хроновизором — некий противоречащий здравому смыслу прибор, позволяющий это делать.

Имеем в виду хроновидение в человеческих, то есть в привычных пространственно-временных масштабах и ракурсах, независимо от общего отстояния по времени. В дополнение не исключается подобное телескопам, микроскопам и космическим аппаратам.

2. Будущее

Хроновидение будущего важно, но для данной заметки неинтересно, поскольку не предполагает особых споров в выборе объектов и слишком похоже на разведку. Прежде всего занялись бы обстоятельствами, связанными, скажем, с досрочной гибелью человечества или досрочным разрушением планеты. О воровстве у будущего каких-то технических или хозяйственных идей можно не упоминать. Конечно, занялись бы подглядыванием и за чистой наукой. О-о! А за чистым искусством?

3. Прошое

Здесь сильнее скажется мера обманутости, испорченности или заинтересованности подсматривающего. А кое-кто будет сильно разочарован.

Есть вопросы частные и общие. От частных первое время могут и отказаться. Пример частных — пропавшие или сильно подпорченные произведения искусства.

Объект номер один — Александрийская и Пергамская библиотеки. Быка за рога. Возможно, сразу скорректируют планы.

Цивилизации на исчезнувших землях, в том числе на поглощенных недрами.

Развитые, но недостаточно известные историкам цивилизации.

Вряд ли чрезмерно интересуют первые формы жизни на Земле, если они не были занесены умышленно.

Марс и Венера до катастрофы с ними.

Меркурий до катастрофы с ним. Предположительно был дальше от Солнца, потерял значительную часть массы и изменил орбиту.

ОСВОБОЖДЕНИЯ

Современные визионеры применяют бинауральные звуки, повязки на глаза со светодиодами, накожные датчики, микрофоны и прочие приспособления.

Роберт Алан Монро и его сотрудница Розалинд Мак-Найт описывают различные виды внетелесных путешествий, беседы с "иными сущностями", которых именуют помощниками, друзьями, разумниками, невидимыми, ангелами. Иногда примерно можно понять, что именно они персонифицируют. В чем-то их описания отдаленно напоминают сказки Даниила Андреева.

Вот мы подошли к вселению внутрь лягушки, змеи, розы и травы⁵⁷. Даже если убрать превратности перевода ощущений оттуда на человеческий язык, ясно, что речь идет о чистой фантастике. Начинает выпирать псевдоэкологическая тематика, характерная для последователей Грофа. Мысли розы и травы оказываются чрезмерно человеческими. Кроме того, в чисто психическом плане растение — явление промежуточное между сообществом и особью. Конечно, предположимо наличие сдвига в восприятии растений в сторону "внетелесности", когда органы чувств и нервная система не требуются (хотя некоторые кибернетические подоби

---

⁵⁷ Мак-Найт. Р. Космические путешествия: Исследования ВТО с Робертом Монро. Перев. с англ. М.: ООО Издательство «София», 2009. — 352 с.

того и другого у растений есть), но тогда тем более странно проникновение этих существ в человеческий способ представлений и суждений. У Мак-Найт дикие растения будто бы больше привязаны к человеку, чем собаки, а трава радуется, когда ее топчут. Экологическое помешательство зашкаливает. Розалинд попросту вкладывает в узрения свои дежурные представления. Духовидцы создают себе собственный театр. Вспоминается вариант притворства под названием аггравация. Яркие примеры — описание "сознания" планеты, "сознания" воздуха. Духовидцы не философы, в качестве временной меры можно не обращать внимания на их злоупотребление словами "материя" и "физический"⁵⁸, но нельзя простить постоянное втыкание повсюду терминов "энергия" и "энергетический". Тем более что никакими подсчетами и определениями энергий разведчики не занимаются. В большинстве представлений энергия — количество, а не качество. Складывается впечатление, будто предаются забвению другие обозначения. При этом иногда идет речь о некоторых аналогах электриче-

---

⁵⁸ Высказывание "материальный мир" некорректно, поскольку эта крайне неполная фикция имеет косвенное отношение только к отдельному наблюдателю в определенный момент времени. Русский вариант комментариев специалистов (приложение к книге Р. Монро "Далекое путешествие") также не отличается правильностью и показывает марксистское мировоззрение переводчика. Вы только прислушайтесь к фразе: "...ощущение шнура, связующего сознание человека с его телом..." [В оригинале: .../found a high representation of people who/ felt connected to their bodies by a cord...] Шнур, валяющееся "тело" и плавающий фантом не что иное, как феномены. Где они находятся? Они находятся внутри сознания-восприятия. Так можно ли поймать шнуром сознание?

ских зарядов или даже об эфире в тесловском понимании.

А формально наибольший сбой виден в описаниях состояний "вне пространства и времени". Такое состояние должно быть, но вовсе не так, как его описывают. Вне времени у них совершаются действия, но разведчики других миров не обращают внимание на это противоречие.

Правдоподобные описания есть у Монро [Соч.: Путешествия вне тела; Далекие путешествия; Окончательное путешествие. Для каждого: М. "София", 2007.], но никак у Мак-Найт в первой трети ее книги.

Методика выделения "второго тела" описана у Монро крайне небрежно. Сразу не говорится, что главное исходное положение у него — ничком, а это существенно. Перепутаны углы поворота на 180 и 360 градусов. Стереометрия довольно странная: идет речь о сдвиге-повороте точки сосредоточения на 90 градусов, но не указывается в какой плоскости. Длительное положение ничком трудно достижимо. Куда девать ступни, руки и прочие мешающие части? Как держать голову? Как дышать в положении лицом вниз, чтобы не задохнуться? Другие исследователи рекомендуют положение лежа на спине. Оно больше подходит молодежи. В положении ничком в значительно меньшей мере достижима релаксация, что-то похожее на "вибрации" и гипнагогические подвижки. Сверх того, не указан строительный материал, из которого сделаны стены здания и этажность помещения. Ведь важны мельчайшие детали. Речь идет о пер-

вой книге Монро. После нее методики изменились и больше не раскрываются в подробностях. Одним из ноу-хау Монро называет постоянный контакт подопытного с оператором. Голос оператора в стереонаушниках не дает подопытному окончательно выключиться.

Главное не способы выхода сами по себе, но активация способности вспоминать, контроль ситуации, преодоление характерных для засыпания состояний бестолковости и сомнабуличности. Некоторые скромные результаты достигаются с помощью закатывания глаз за лоб (с последующим их мысленным перенесением ещё дальше) и тихих монотонных звуков. Недостающие протяженности проще извлечь именно из указанного направления. Удастся даже представить лоб увеличенным по высоте в 5—6 раз. Эфирные масла? Продается совсем не то. Отдельные цветочные ароматы подошли бы, но где их взять? И дело это чисто индивидуальное.

При отсутствии оборудования всё-таки самые шикарные приключения дают произвольные освобождения.

Итак, повествование Мак-Найт с самого начала является фэнтези. В описаниях Монро на первых этапах можно заподозрить дополнительное домысливание, достраивание. Фэнтези начинается, когда в поисках пропавшего персонажа его находят во главе отряда легких латников именно перед его гибелью. Здесь уже четко подключается литературоведческая экспертиза. В других рассказах Монро возвращается к этому герою, но в них чувствуется более усложненный сюжет: с пунктирно обозна-

ченной петлей времени и догадкой о том, кем именно этот герой на самом деле был. К концу трилогии масса петель образует цветок георгина.

Чрезмерно мало места уделено простым (без применения технических средств) альтернативным способам выхода из оболочек. О выходе из второй оболочки нет подробностей. Почти ничего не говорится о внестудийных методах выхода сотрудников и добровольцев. Нередко возникает сомнение в существовании самого института Монро. Как этот институт мог допустить некоторые порочащие его версии Мак-Найт? Однако сайт института есть и активно требует доллары. Но сомнений в подлинности многих описываемых явлений гораздо больше, чем в отчетах о "пути война" Карлоса Кастанеда. Ясно одно: выходы с потерей обычного восприятия твердости для многих дадут иные картины, чем Роберту Монро и его подопытным.

В чем главное заблуждение Роберта Монро? В том, что он все-таки признает существование материи и "физических тел". Увидеть подобное нельзя! Человек оглянулся и заметил на диване самого себя. Что он зарегистрировал? Вовсе не мифическое "материальное тело". Ему был дан зрительный образ собственной отделенной соматики. Даже будучи неотделенной она психична, но вовсе не материальна, поскольку феноменологически ничего материального не существует.

В действительности всё есть безличный, расслаивающийся иллюзорный психикос, его завороты, отчуждения и суперпозиции. Кроме того, "вне времени" у Монро оказывается существенным дру-

гое время. Известны совсем иные варианты предпотустороннего мытарства. Действительно, ПРЕД, поскольку, откровенно говоря, Монро описывает не сам потусторонний мир. К сожалению, у него много околонатурфилософских описаний, плоских теорий, наподобие стандартных рассуждений о правом и левом полушарии мозга. Моро можно поймать на противоречии далее: в последней книге он много говорит о промежуточных внеземных площадках, созданных покойниками: с комнатами, домами, деревьями, лугами. Объекты там оказывались вполне твердыми, не отличимыми от здешних, и сохраняли свои качества, после того как создавшие их оттуда уходили. Отличия от земных пространств практически нет. Но там-то не должно быть материи!

Вот Моро обладает сверхспособностями: обращается (вселяется) то в облако, то в рыбу, то в пуму. Что он при этом нам вещает? Общеизвестное! А должен был говорить то, что знают только два-три специалиста, либо вообще пока не знают. Надо уж было обращаться в фотон изнутри, в сознание кварка, черной дыры или пресловутой точки сингулярности, чтобы поведать нечто действительно интересное и без всяких фэнтези.

Тоны эмоций, сколь бы паразитичны они ни были, как раз имеют тенденцию на выход из пространства и времени (они иное "измерение"), а погрязшими в пространстве-времени, пусть другом, почему-то оказываются "бестелесные" сущности, перед которыми испытывает пиетет Роберт Моро. Некоторые из "земных" переживаний представляются своеобразной самоценной данью потусторон-

нему миру. Можно заметить путаницу в использовании терминов "физический" и "нефизический". Нефизическое внутри воспринимается также как нефизическое другим нефизическим, поскольку остается внутри живого восприятия, но только абстрактно описывается в виде фиктивного ангро в рамках физических категорий. Причина подобного — разделенность на субъекты, их взаимоотноуждение. "Нефизическую энергию" нужно отдавать хитромудростям метафизики и не относить ее к не имеющим юдольного облика субъектам. И там и сям субъект имеет дело только с феноменами и не переходит за их грань. Потусторонним миром является лишь засубъективность. Нельзя смешивать реально незримое и предполагаемое практическое с "материальным" или "физическим". Современная квантовая физика математична, во многом помогает, но ведь гомологичным образом оказывались полезными и эпициклы Клавдия Птолемея.

Сочинение Мак-Найт наполнено трафаретными моральными соображениями и поучениями. Она не раз упоминает незакрытые для нее цивилизации Му и Атлантиды, но странным образом почему-то не сообщает никаких подробностей о них. Кроме того, она считает исторически существующим кое-какого литературного героя. Из пребывания у инопланетян она выносит только одну новость: отсутствие у них ушей и носа. При втором посещении выясняется, что обитатели корабля делятся по гендерному признаку на четыре разновидности: М, Ж, нейтральные (подобные рабочим пчелкам) и МЖ (начальники).

Находясь в среде феноменов и никуда от них не уходя, Розалинд продолжает без конца повторять бессмысленное и непристойное слово "энергия", словно иным образом не может описать свои ощущения. Тонус, бодрость, вдохновенность, душевный подъем, экстаз, восприятие потока, покалывание, жжение, свербение, давление, пульсация, удар, пронизывание чем-то, щекотание и др. именно такими и являются, но ничем иным. Филологический сумбур продолжается: энергетический шар защищает энергетическое тело и приводит в движение энергию... "...в живот поместили энергетические стерженьки". Господа-товарищи! Сама энергия всегда спрятана для феноменального поля. Предполагаемые последствия энергии не есть она сама. В остальном Розалинд во многом повторяет истории поклонников Станислава Грофа и "контактёров", но у нее смешано одно с другим. Деление сфер, оболочек, "уровней" по устаревшим именованиям Аристотеля или Папюса никуда не годится, противоречит феноменологии. Эмоции и мысли не противоположности. Называя многое иллюзией, духовидцы почему-то не считают иллюзией сознание, но именно так оно и есть. Иллюзорна любая структура и разница заключается только в ступени. При таком положении представления об "эго", "личности" и "душе" выглядят вообще суггестивными наводками. Засознание, протосознание, палеоядро сознания смотрятся вырванностями из абсолюта, его производными, но изначально иллюзорен и самосдетектировавшийся бесструктурный абсолют. Он только логическая обрезка добытийных степеней свободы, которые по разным поводам часто обозначают вводящими в заблуждение

расплывчато-неточными словесами "воля", "примативная энергия", "эфир".

Понятия "высший" и "низший" космологически странноваты. Какая точка отсчета должна быть взята? Низшим придется назвать абсолют, поскольку субъекты выглядят производными от него. С другой стороны, умножения и суперпозиции — образование структур, усложнения приводят к резкому ослаблению первоначальных свойств и забвению о них. Однако освобождение от части структур приводит к потере способности воздействовать на них. Освобождение неизбежно связано с примитивизацией. Надежда, что это в качестве компенсации откроет большую самопроницаемость, потерянные умения и утраченные воспоминания вполне может не осуществиться. Освобождение означает освобождение от буферных сознаний организма, сознаний-редукторов. Удаление всякого рода плацент и дополнительных оболочек менее значимо. Но какие буферы остаются? Это все равно бывшие скрытые субъекты и необязательно "помощники" и минипаразиты⁵⁹. Будь освобождение полным, центральное сознание, утратив структуры, обратилось бы в абсолют, что маловероятно.

Что такое душа в понимании визионеров? Косвенно можно вычислить из их описаний, что это очередное "тело" (оболочка) сознания. Но рассматриваемые авторы на словах отождествляют "душу" и субъективное сознание. Представления авторов о "развитии" оставляют желать лучшего. Развитие — это усложнение структуры. Но что такое структу-

---

⁵⁹ Не подразумевается внедрение посторонних ядер (одержание макропаразитами).

ра? Замороженное, отпечатанное инерцией время. Нахождение "вне пространства и времени" означает нуль структуры! Благо и навороченность прямо противоположны. Вспомните опрошенцев, вспомните фразу "Блаженны нищие духом". Абсолют бесструктурен. Амеба ближе к "богу", чем человек.

Вот Мак-Найт перемещают в 3000 год. Она дает обзор предшествующего времени. Много говорит о начале XXI века. Теперь это начало уже прошло. И что же? Она, конечно, не сказала ничего такого, что четко бы подтвердилось.

Визионеры много говорят о "других измерениях". На самом деле под "другими измерениями" они понимают дополнительные пространства, вполне идентичные обычному. Аналогично "вне времени" у них попросту дополнительное время, висящее где-то на небеси и недоступное восприятию находящихся в обычном.

К вопросу о кишении парасубъектов в последней книге Монро: махровый георгин, оставаясь единым, начал расщепляться. Но и в обычной вульгарной жизни можно заметить включение-выключение массы разнообразных субъектов: одни проявляются, другие ныряют в нети. При некоторых отличиях все как будто один, рассогласования нет, гармоничность сохраняется. Отсюда и точность физиогномики: при первом взгляде на черты лица незнакомого человека уже словно видишь его содержимое насквозь. Подобная пронизательность (с некими древнейшими пониманиями-воспоминаниями) не касается чужих расовых групп.

Наконец-то Монро ставит давно ожидаемую точку над *i*: всеми этими гидами, разумниками, ангелами, помощниками был он сам, пусть и в иной ипостаси. Вдобавок клубок, георгин из прошлых и будущих Монро-субъектов делает уже не случайным, а главным гидом теперешнего Монро: именно он должен найти выход из положения — путь из нынешней "вневременной" локации их всех и ответить на вопросы: "Как быть? Что делать дальше?" Все они, всевидящие, из всех времен и невремен, парящие в особом надсуществовании почему-то неспособны к этому.

[Признаться, мне приходилось бывать в похожем синцитии. Правда, вроде бы оказался там не из "внетелесного опыта", но из люцидного (распознанного, прозрачного) и полууправляемого сновидения. Произошла какая-то трансмутация: летел себе по небу "Локала-3"⁶⁰ — и вдруг там. — Ал. Ак.]

Описываемые далее занебеси вызывают такое же отталкивающее ощущение, как и картины из "Божественной комедии" Данте. Маразм! Черт бы всех побрал! При чтении заметок о путешествии плазмодия неожиданно возникает мысль о странном уходе доисторической сверхцивилизации с планеты Земля. Оставили огрызки строений с полигональной кладкой (будь даже это бетоном) — и того.

Вернемся к книгам. Что за истина в итоге? Очередная вселенная, которая пропахла очередной нефтью. Плазмодий в составе роя из бывших-

---

⁶⁰ Техника в этом "Локале" действительно другая: автомобилям не нужны колеса, они похожи на лодки.

будущих должен вернуться к Киномеханику с подарками. Вот вам гносеология с онтологией. Однако чисто образно, басенно, притчево, в некоторых чертах, в имперсональном плане, с массой прочих оговорок и добавленными частями эта история на что годиться?

Индифферентная и беспричинная воля (она же собственно энергия) никак не является бытием, она что-то вроде ни того ни сего, у нее чрезмерно много противоречащих друг другу степеней свободы. Вот если она пройдет логический детектор... Включайте соображение, господа.

Никола Тесла был прав. Энергия прет из каждой щели. Вопрос в том, куда и на что она уходит. Повторяю: она невидима, неосязаема и ощущаемой быть не может. В строгом феноменологическом смысле, даже та что якобы сконденсирована (вот он "запах нефти"). А речь идет о другой — первичной свободной энергии.

Монро назначил очередной апокалипсис (исчезновение земной цивилизации) на XXXV век. Станут ли будущие археологи отрицать ее наличие? Предыдущее массовое улетание, похоже, было связано с нежеланием принимать катаклизмы, а самое древнее (миллион лет назад), по утверждению Монро, — с приходом Сигнала.

Итак, занебеси. Складывается впечатление, что Там ничуть не лучше, чем Здесь. Просто гораздо тупее. Вот опять надел я портупею. И спать плохо, и будильником по голове нехорошо. Абсолют — неизбежная мечта, предел смысла и чувства, но и

слияние с ним как-то не слишком заманчиво. В пределе смысла нет и не может быть интеллекта. Кроме того, абсолют (полное и самостоятельное бесструктурное бытие, собственно субстанция) — только генеральная иллюзия, источник всех остальных. Но, конечно, обещанное До и После небо в червях не кажется привлекательным. Все эти галактики... Где она буддийская великая пустота? Вместо нее режущее в нигде беспричинное добытие. Суета сует и всяческая суета.

Моро описывает то одну Лапугу, то другую. Легко подумать, что и Земля (а то и весь наш мир, что скромничать) когда-то была такой Лапугой, случайно синтезированной мимо пролетавшими бывшими подохлецами на основании собственных нелепых систем представлений. В частности, тогда стало бы понятно, кто именно ворочал, как пушинками, мегалитами и слишком ровно их укладывал. Кто будет здесь смеяться последним, пока неясно.

Вывод. Для нежелающих общаться с Институтом Монро названные четыре книги останутся в здесь-теперь, вероятнее всего, только любопытной теорией. Практики, рассчитанной на новичков, в них почти нет, во всяком случае ее значительно меньше, чем у Стивена Лабержа.

Добавление

Именование "осознанные сновидения" считаю неправильным. Обрыв воспоминаний, кажущаяся навязанность — не поводы для отказа в осознании. Всё субъективное осознано, а термин "неосознан-

ное" принято относить к разным мнестическим пластам, которые сами по себе довольно гипотетичны. Еще никто нигде не видел память саму по себе. Трансцендентальное в отличие от трансцендентного — удобная (а часто напрасная) выдумка и не более того. Границу между рассматриваемыми освобождениями и распознанными изнутри (люцидными) сновидениями разной степени управляемости иногда сложно провести. Есть формальное отличие: распознанные сновидения не требуют на предгипнагогическом старте пульсаций-вибраций и возникающего в их процессе мускульного окоченения; оцепенение наступает позже. Сверх того, возможны произвольные наглядные оставления оболочек. Есть еще разница: освобождения обычно требуют тепла, а распознанные сновидения — некоторого холода. В типичном случае первым соответствует глубокий, а вторым — поверхностный сон, но фазы сна переходят друг в друга.

Способность просачивания сквозь стены не отменяет привычки пользоваться проемами. Иногда оказывается важной даже форточка. Не надо забывать и о форточках в организме. Все позвоночные — извращенцы, они устроены наоборот: голова у них на месте хвоста. Йоги мучаются со своей дурачкой "кундалини", соответствующей потугам прапсихики. А Роберт Монро опровергает трафаретное утверждение об обязательном вылетании через бывший родничок. Для человека к тому же характерны зажимы в шейном отделе позвоночника. Не исключено, что проблемы с позвоночником препятствуют сохранению стартовых пульсаций на достаточный срок.

По Лабержу, нужно заранее готовить мнестические пейсмекеры для опознания ситуации внутри сновидения. Будильниками пробуждения контроля (для превращения обычных сновидений в люцидные) могут быть те же образы дверей, окон, унитаза, ступенек. Кому-то постоянно снятся конкретные люди, предметы или действия. В провокаторы нужно превращать именно образы этих людей, предметов, действий.

Ныне не так редки утверждения о вреде дневного сна: он де способствует ранней деменции. После бессонной ночи дневного сна действительно нужно избегать: иначе ритмы не выровняются. Тем не менее всякого рода паранормальным вещам, связанным с гипнагогией (более значительным, чем освобождения от оболочек), могут способствовать ночные смены. "Порталы" не грибы, просто так не вырастают. Обычная полудремота-полусон вдруг сменяется совершенно непривычным состоянием, но "полудремота" (исключительные случаи!) в словно замерших пустынных местах может возникнуть и на ходу, да так что возникает пронзительное восприятие другого мира.

КРАХ БЛАЖЕННОЙ МУДРОСТИ

(Позиция по отношению
к сочинениям Тимоти Лири)

Прежде всего идет речь об отказе от традиционной терминологии как западной, так и восточной. Предусматриваю не функциональный, а заведомый отказ от "личности", "персоны" и других подобных искусственно поддерживаемых фикций. Так нельзя отождествляться с соматическим облаком. Однако ощущение присутствия остается. Именно его можно рассматривать как философское "я". Сохраняется факт субъективности. Из-за разного рода осложнений неизбежен отказ от применения химических стимуляторов.

Книга "Психоделический опыт. Руководство на основе «Тибетской книги мертвых»". (Соавторы: Ральф Метцнер и Ричард Олперт). В Бардо-2 (на самом деле его аналогах) Лири предлагает избавиться от произвольности и плыть по течению. Но он транслирует сюда технику безопасности по обращению с кое-каким галлюциногеном. Если ничего такого нет, то как раз "плыть по течению" здесь и не надо, стоят задачи управляемого люцидного сновидения или состояния, похожего на него. Это нужно учитывать, если нет искусственно вызванного психотического статуса. А если требовалось Бардо-1 (приближение к абсолюту), то к нему и следует возвращаться. Ведь в действительности

идет речь не о посмертном опыте или подготовке к нему. Да и при подготовке не повредит подробное знание закоулков.

Лири без конца употребляет слово "мозг". Нужно обходиться без этого. У нас идет речь о сознании. В чистом сознании не должно быть никакого мозга. Не будем путать психику с физиологией, как поступают плохие психологи. Соответственно требуется другой пласт практики. Кстати, о какой такой сетчатке глаза рассуждает Тимоти Лири применительно к исходной Книге освобождения, когда душа покойника отлетела? Он рассуждает о мертвой загнивающей сетчатке? Полная сопоставимость сеансов (сессий) с исходным тибетским текстом исключается сама по себе.

Неудачен и часто используемый в подобных контекстах термин "игра". Во-первых, "играет" не сам субъект, даже если у него сохраняется толика выбора в условиях недостаточного знания. Во-вторых, кто тогда играет? В наличии только ввязанность в калейдоскоп.

"...чистый поток энергии..." Не бывает потоков энергии. Надо бы выражаться конкретнее. Как у других современных эзотериков злоупотребление понятием "энергия" зашкаливает. Энергию превращают в несубстанциональную субстанцию и при этом не знают, что она такое есть.

Расплывчато-бытовое понимание "эго" сильно мешает дальнейшей интерпретации Книги освобождения и параллельных ей искусственных опытов в сессиях. Лири даже пытается привязать к нему некую эстетическую шкалу, вступает в противоречие с логикой. Не меньше вредит изначальная дуалистическая установка. Возможность виде-

нья изнутри вещей почему-то не приходит Тимоти в голову. Чувственному осязанию философского букваря вредят пережитки физикализма и материализма. Главный объект Бардо-1 следовало бы сразу объявить бесструктурностью.

Пример очередного нонсенса: "Субъект может открывать и закрывать глаза..." отождествление субъекта и человека недопустимо. К сожалению, в соответствии с метафизикой словесные формулировки приходится предельно усложнять. Предполагаемая область практики остается внесубъективной. Чувственное соматическое облако не есть физиологическое тело.

Под необходимым отключением ума, интеллекта Тимоти Лири понимает, прежде всего, отключение от "эго", но отличий ума от "эго" не приводит. Подчеркивается важность пассивности восприятия для избавления от соблазнов и впадения в избыточные иллюзии. Стандартное требование. Аналогичными ловушками оказываются экстаз и попытки теологических истолкований. Дальнейший вывод Лири несколько неожидан для такого рода сочинений: модель сознания Книги освобождения объявляется человеческим артефактом, галлюцинацией Бардо-2. Здесь можно аплодировать.

Корпус наставлений в конце книги? Увы, нуждается в фундаментальной переработке. Его могут принять только особо гипнабельные персоны. Вариант для атеистов-скептиков-агностиков маловероятен вообще. Требуется чистая психологичность, но откуда её взять, если полноценных психологов

как подтверждённого факта нет? Как, впрочем, и философов.

Другое сочинение. "Деструктивные психотехники. Технология изменения сознания в деструктивных культах". Авторы: Т. Лири, М. Стюарт. У многих есть природный иммунитет против описываемого в этой книге и даже против сетевого маркетинга, многие поучили прививку в девяностые и начале двухтысячных. Ныне отовсюду катится реклама и спам. Не менее противны многочисленные насильственные анонсы. Реклама настолько раздражает, что потребитель готов отказаться от покупки расхваливаемого товара даже в ущерб себе. Вы только прислушайтесь к тем зверским интонациям, с которыми ее начитывают. Откуда только берут этих классных дам и голосовых монстров? Радио и телевидение практически отменены.

Однако авторы-критики обращают внимание не на мировоззрение, а на поведение, на методы затягивания человека в группу и удержания в ней. В целом эта книга поучительна, скучновата, содержит много справочной информации.

В книге "Семь языков бога" Лири заменяет "языки" семью вопросами. Некоторые из этих вопросов чрезвычайно неуклюжи, но еще более нелепы поясняющие подвопросы. Обычные для психолога или психотерапевта произвольные схемы он пытается втиснуть в эволюцию и одновременно в ЦНС. Его термин "контур мозга" довольно сомнителен. Подобное свидетельствует о непонимании сути вещей, о потере автором изначального запала. Тимоти сравнивает вызывание галлюцинаций с за-

глядыванием в телескопы и микроскопы. Можно понять: пока такой способ изменения сознания как-то слабо управляем, а наличная человеческая практика до такого массово не созрела. Даже сам Лири быстро растратил остатки случайно доставшегося ему позитива, американские спецслужбы спокойно обошлись без его услуг.

Книга "История будущего". Начало ее представляется довольно корявым, направленным не в ту сторону и не оттуда. Налицо пережитки материализма. Ни наука, ни философия с психологией так и не проясняют нам истинную роль практической деятельности, уходящей за пределы феноменологии и всякого рода вр'еменных моделей. Возможно, расчленение бесструктурного на структуры той или иной степени заторможенности и разбросанности носит исключительно относительный и субъективный характер. Подобное постоянно всплывает если не так, то иначе, если не в одном, так в другом смысле. Бесструктурное принципиально антиинформационно. Информация сама по себе не нужна и является лишь средством достижения хотя бы частичного антиинформационного состояния. Субъект может иметь дело только с разрозненными антиинформационными эффектами. Примеры? Одна формула может заменить толстый талмуд с таблицами. Более известны проявления эстетического рода: важна не структура произведения искусства, но чисто тонический чувственный результат с этой структурой связанный. Например, восторг и предваряющие его тонкие иррациональные ощущения. А в примере с формулой сложная статистика заменена смысловой схватываемостью.

Предлагаемый Лири глоссарий уже вводит в довольно плоскую натурфилософию с просвечивающим в конце спиритуализмом. Эта натурфилософия явно противоречит часто упоминаемой в книге квантовой физике. Очередной Тейяр де Шарден не требуется. Остается только надеяться на неожиданность в последующих соображениях Тимоти Лири. Но он предлагает смесь полупонаучной фантастики с жуткой эклектикой. Мифы у него порождаются вовсе не сознанием, а ...нервной системой. Наверное, ему хотелось и слово "миф" подменить каким-либо кибертермином, да не получилось. В конце шестидесятых — начале семидесятых и в Советском Союзе пытались частично заменить нейрофизиологию кибернетикой, но не особо вышло. Хотя кое-кому удалось таким образом поймать за хвост славу. В настоящее время так называемое нейролингвистическое программирование сильно напоминает лженауку. Воспринимают ЦНС как фактор развития, но отчего-то забывают, что она же является тормозом и редуктором.

У Лири много доморощенной самодеятельности в тех строго определенных областях, которые ее не допускают. Приятно слышать о наличии науки нейрогенетики, но у собственно науки не бывает членских взносов. Философские откровения? Часто наивны, похожи на дважды два четыре.

Немало примеров сциентистской бессмыслицы, нелепого набора слов: "...Разум ДНК, используя нашу планету в качестве временного «гнезда» в космическом информационном поле, должен мутировать и выйти на новый уровень квантово-физической сознательности". И это не самая худ-

шая фраза. В ней еще можно видеть путаное откровение блаженного.

Далее? Читать не имеет смысла. Как, впрочем, и другие книги Лири. Человек перескочил на голый энтузиазм. Аналогично подобный энтузиазм погубил творчество некоторых сторонников палеоконтакта и психонавтики. Особенно это заметно в случае Эриха фон Дэникена и Джона Лилли.

НЕ КОТИК

Несколько возмутил Андрей Белый. Он ничего не помнил о первых днях, пытался их реставрировать "вживанием" по Рудольфу Штейнеру, "вживанием" в мифы.

Помню. Полутемная буро-темно-светло-коричневая сепия абстрактных восприятий чередовались с натурально-бытовыми почти полноцветными, но несколько приглушенными тускловатыми картинами. Обыденный мир не перевернут.

Этот мир пришлось увидеть и запомнить в свой третий или четвертый день, а точнее, в свои третьи или четвертые сутки. Когда открылись глаза. Говорят, "абсолютно синие". Зато ничего синего не было вокруг.

Расстановка датировок облегчается благодаря фактам биографии, частым изменениям географических мест.

По словам отца, я родился в Гвардейске. Мать это заявление отрицала. Она уточняла время, музыке после этого времени, а именно 12 ночи и гимн Советского Союза. Вряд ли этот гимн мог раздаваться в роддоме. В связи с режимом. Пусть позже, но роддом был. Картина: вокруг меня множество каталок или столов-стоек с лежащими младенцами.

Где это? Мать утверждает: это могло быть только в родильном доме и больше нигде. Иных медицинских заведений с похожей обстановкой, по ее мнению, не было.

Чей-то крик, зрительный зал, экран. На экране — тигр в левом нижнем углу. Точно. Возможно, и слон по центру или чуть выше и правее. Это рижский/елгавский кинотеатр, это фильм "Тарзан". Мне — 0,5. Иного не могло быть.

Змеи? Здесь Белый угадал своим вживанием. Два вида змей. Одни веретенообразные. Другие — гигантские с огромными головами. Веретенообразные — желто-бурые, мерцающие, вне мира предметов. Гигантские — черные и красные, не облака, не туманы, не подъемные краны, ближе к миру предметов, внутри мира предметов, но сделаны из какой-то иной субстанции, словно бы эфирно-воздушные, но непрозрачные. Чаще всего змеи являлись в сумерки, но могли и в любое время.

Задолго до двух лет⁶¹. Первые слова, означающие нетривиальное: Война, Ветер, Лето. Почему-то знал, что такое война, это слово слишком часто звучало. Знал, что такое балтийский ветер. Но словом "Лето" я мысленно называл по-латвийски широкую высоченную желтую печь на зеленом пустыре, оставшуюся от разбомбленного здания.

---

⁶¹ В полтора года не говорил, но разговоры хорошо понимал.

ПОЛОЖЕНИЕ В КУЛЬТУРЕ

Можно многое о нем сказать. А если без злобы дня и злобы года? Вот художники на Невском 32—34. Господа творцы у Катькина садика в конце горбачевской эры были гораздо лучше! Куда разнообразнее. Да и выставки в музеях — куда шикарнее. Ныне часто привозят одну картину... А дело касается не только художников!

Поэзия? Можно и не говорить. Убита в первой половине XX века. Не воскресить.

Музыка? Потуги современных композиторов весьма похвальны, но все они идут куда-то в сторону от Абсолюта. Нью-эйдж, транс и подобное норовят прилепиться к эстраде, уровень часто не выше любительского. Разновидность обычного тарараха.

Идет хронический сдвиг от живой культуры в сторону мертвой. Одно время Сорос пытался заниматься подкачкой бывшего самиздата. Была ли от этого польза? Только некоторым из деятелей этого самого издата. Качественного скачка не вышло.

Советской власти нет. Официальное сильно зависит от усредненного нутряного. Мир определяет обыватель, в центре всего его видение что и как. В итоге — ничего, кроме серой долины.

Другие страны. Университеты не отделены от художеств, дают особую мощную струю, собственный сильно выделяющийся пласт⁶². Если бы там появилось нечто сверхсверх, то и до нас бы дошло. Однако ничего подобного!

Кто бы мог прояснить ситуацию? Да никто! Мы забываем, что умерла метафизика, а вслед за ней — и философия. Куда одному без другого! Сделаем уточнение: метафизика скончалась официально, скончалась в университетах, но в живой культуре она кое-как теплилась, периодически усиливалась и давала фейерверки, что оборачивалось эффектами в музыке, поэзии, живописи. Теперь вместо неофициальной метафизики бытуют всевозможные полуофициальные суррогаты. Эти-то консервированные суррогаты рассованы повсюду в виде всевозможных обманок о таинственном, загадочном, шокирующем и мнимых прорывах в науке. Их можно как угодно нарезать, фасовать и подсовывать публике.

---

⁶² У нас писателей профессорами не объявляют, книги из библиотеки РАН на дом не дают. Да и странно было бы. Много мастаков по алкогольной части.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ

Вопрос не проработан и никогда никем не прорабатывался. Ясно видно: есть просто культура и есть культура живая. Как бы само собой проклевывается разделение: департамент музеев и департамент живой культуры. Однако живая культура обычно — так себе, хотя изредка выпускает слабые ростки великого. А мертвая культура содержит в себе не только академическое.

Опера? Чаще это всего лишь эстрада старого типа, поп для благородных донов и не более того, прорывы в небо здесь практикуются редко. Современная опера может и вообще рассматриваться отдельно. Многие почему-то не любят инструментальной музыки и вокализа, а для чистого искусства голосовые связки — прежде всего музыкальный инструмент, а не машина по производству связанных в слова фонем. Коренная слабость оперы в этом.

Музеи? Да еще смешанные? Имеющие в себе всё и вся? А если бы монархов и сходных с ними собирателей не было вообще? Кого-то сбивает с толку огромность, эклектика, сама планировка зданий. Куда предпочтительнее тщательно продуманные галереи, наличие общей идеи. Даже соединение скульптуры с картинами — плохо, рядом с картинами скульптура как бы обесценивается. Не

картины для нее фон, но она сама оказывается не-
обязательным, а иногда лишним дополнением.
Многие скульптуры хороши в центре, но не у сте-
ны или в углу.

РАДИО "ОДА" И ПРОЧИЕ СТАНЦИИ

(Разрозненные мысли 2008—2014. Архив)

Тема неблагоприятная. Подобна вопросу о национальностях. Шипение ожидается со всех сторон. Либерасты возмутятся заодно с держастами — державниками...

Наибольшая трагедия — переезд из Мюнхена в Прагу. Резко ухудшилось качество, в том числе чисто техническое. Усиление помех на КВ-диапазоне не объяснить нашествием компьютеров — тогда еще направленные на Россию "Голос Америки", ВВС, "Немецкая волна" вещали на русском языке не хуже, чем прежде. А, как известно, Вашингтон, Лондон и Кельн⁶³ гораздо дальше Праги.

Правда, появилась Московская студия. Кое-где некоторое время транслировали передачи на средних волнах и УКВ. Московская студия нечто дала, но она же, в свою очередь, понизила общий уровень вещания, как и Прага.

А теперь? Извольте кланяться дождям-снегам и тучам. Хр-рр! Это прослав-в-влен-ный кристал-льно чистый сигнал из кос-с-с-моса или хватайте, как воздух (или как соску), уже розданный девайсам интернет. Не все так просто отдадут. А некоторые программы должны обходить роутеры стороной и шунтировать их, глушить ай-радио.

---

⁶³ Ныне эта волна идет из Бонна. Конечно, не на русском языке.

В Праге объявились новые ведущие: Анатолий Стреляный и Яков Кротов. Вначале они воспринимались с большим сомнением. Стреляный и теперь не может восприниматься не критично. Однообразен. Заострен на паре идей. Однако это единственный сотрудник станции, который таки работает с письмами "трудящихся", хотя в весьма ироническом ключе. А Кротов чрезвычайно хитер, ох, хитер. До сих пор приглашает на передачу атеистов, иногда и сам им понарошку прикидывается, но христианскую идею бережет как зеницу ока. Вот она реклама на станции, где рекламы, казалось бы, нет.

Подспудной-то рекламы везде предостаточно!

Даниил Голубев и Борис Парамонов — немногие из старых знакомцев, заочно приглашаемых на сильно перелицевавшуюся "оду". Их голоса сопряжены с неизбежной ностальгией. Б. Парамонова трудно причислить к философам или мыслителям, самостоятельной и самостийной величине, однако интеллектуальной энергией, интеллектуальными эмоциями от него так и разит. И даже вполне чувственным скептицизмом. Еще бы! Любимейшая тема — вовсе не русские вопросы, не "Картинки с выставки", но вопросы пола. Корешки важнее вершков! Голос Д. Голубева появлялся все реже и реже, пока не исчез окончательно. Возможно, таки сподобятся на передачу его памяти.

Манкируют нью-йоркской студией. О науке и медицине всё реже и реже. Главное — бесчисленные ток-шоу на мозольные темы. Начиная с Чечни и "Курска" пошло и пошло...

И за рамками нынешней рубрики Игоря Померанцева "Красное сухое" было немало сообщений о

"медицинской пользе" алкоголя. Немало радиостанций засветилось на этом грехе, но "ода" — больше всех. Де ежедневные мини-количества винной продукции весьма и весьма... Сколько трезвенников или близких к ним лиц было совращено? А миниалкоголик — такой же алкаш, как и все. И, как правило, себе вредит, а особенно в России. Если после закиси азота (в отличие от мертвых проспиртованных эритроцитов, она улетучивается) есть шанс восстановления нервных клеток, то алкоголь — альтернатива лоботомии. Идет порча голов в физиологическом смысле. Вот тот пункт, где грязь, вылитая на радиостанцию, как бы оправдывается. Дескать, портим население России, откупоривая бутылку (по И. Помер.цеву), закупориваем мозги. Конечно, кому-то для пользы дела от мозгов надо избавляться, но тогда, скажем, останавливая этанолом выведение мочевой кислоты, выпивающий портит суставы и всё прочее.

Что было принято говорить об иновещаниях в советском народе? — Врут, врут, врут. Что представлялось наибольшей ложью? — Рассказни о границе между Восточным и Западным Берлином. Специальные аппараты де стреляют по бегущим людям металлическими шариками! — А оказалось? — Чистейшей правдой.

Некоторые успешно ловили "оду" во все времена, не переходя на 19 метров и ртутные антенны. Я, к примеру, не убавлял виточки на катушках, принимал ее с помощью странной ручки контрастности телевизора "Енисей-2" и с помощью наушника-пробника, подключаемого к широкополосному...

почти утюгу. Правда, довольно тихо, на пределе слуха. Доходил не первичный сигнал, но его зеркало-эхо в необычной полосе частот, куда глушилки заглянуть не догадывались. Проводить опыты такого экстраприема сильно помогали пробивающие всё и вся бриллиантово-огненно-капельные позывные⁶⁴. Не распознать "оду" было невозможно.

О прочих станциях. С пятидесятих до середины восьмидесятых первенство принадлежало "Голосу Америки". ВВС редко вырывалась вперед из-за меньшего времени вещания. Здесь и Сева Новгородцев не всегда мог помочь. Высшее радиотехническое качество отдаю, конечно, "Немецкой волне". Ее же сотрудники отличались наибольшей вежливостью по отношению к слушателям. И даже спрятанная за кулисами администрация! Нельзя не отметить чрезвычайного чванства начальников остальных станций и русских служб, общего руководства⁶⁵... Кроме, может быть, Джованни Бенси. Зато "Волна" всегда считалась слишком официальной, а потому часто — скучной.

Каковы нынешние вражеские голоса? По разным поводам к ним можно отнести и ".хо Москвы", и РСН, и "Маяк". Под этот ярлык можно подвести станции местные. Ухитряются прерывать джинсу

---

⁶⁴ Мотив из гимна Александра Гречанинова на слова Бальмонта. Первую строчку дал Ф. Сологуб. Гимн не был принят Временным правительством.

⁶⁵ Возьмите хотя бы эпизод с тем же Савиком Шуст..ом. Перетирают миллион раз, на разные лады всякую пурпурную и буро-малиновую новость. А в щекотливом собственном вопросе мгновенно заткнулись. Гм... А история с Крымовым-Ба..цким еще смешнее! Никакой ему ...БОДЫ мнения! Станция публично падает лицом в грязь. Даже суперзаслуженному и проверенному работнику никаких колебаний от генеральной линии... Оказывается, ".хо" куда либеральнее к своим сотрудникам!

рекламой! Да и сама реклама из-за каких-то сбоев частенько идет каждые пять минут, а на ".хе" — через полторы минуты (из-за частой и неоправданной смены московской и региональной студии). Навязывают давным-давно остобрыдшую эстраду⁶⁶, ахающих и охающих кумушек-ведущих. Канули в лету те времена, когда ленинградское радио было лучше и приятнее московского. А словеса "погода в нашем городе"? "В каком именно НАШЕМ городе?" — надо спросить у ..недиктова и прочих. Сейчас пошло еще хуже — говорят: "В НАШЕМ регионе". Как решить этот ребус, если вещание идет в разных субъектах федерации, если иногда включаются местные студии и оперативно — не успеешь заметить — отключаются?

А проводное радио? Ранее пользование трансляцией оплачивалось. Всё верно. С какой стати плату требуют сейчас? Радиоточки больше нужны МЧС, городской и районной администрации, кандидатам в депутаты, рекламодателям и заказчикам джинсы. Они и должны платить. Какой нормальный пользователь будет оплачивать бесконечную джинсу о биодобавках, медицинских центрах, о финансовых завлекаловках, строительных рынках, туристических услугах, деятельности юрисконсультов и др.

---

⁶⁶ Голос ..сдепа и здесь умнее. Вовремя и ненавязчиво ввернут песенку о Сталине, о Берии. Ленин там всегда молодой, юный Октябрь впереди... И кроме анекдота выбирают из прошлого отстоянное и каленое, ныне неофициально запрещенное. А такими оказались и мелодии, некогда звучавшие на митингах и демонстрациях.

Возвращаемся к интернету и эфиру. Радио "Зв.."⁶⁷ и "Литературное радио" больше подходят тем, кто бесповоротно потерял память, может тысячу раз и с разными промежутками слушать одно и то же, а "Радио Фантастика" — задержавшимся в развитии. Как-то оно подпортилось последнее время⁶⁸.

Наибольшей враждебностью, прославилось, конечно, "Литературное радио". Оно наглядно показывает слушателям что есть такое разложившийся труп поэзии и как его следует есть с постным маслом.

О враждебности содержания передач радио "Орфей" не может быть и речи из-за ужасного качества трансляции. А это классическая музыка! Кошмар был на средних волнах. Сейчас он перекочевал на УКВ. Почему же — на УКВ, господа, а не на обычный FM-диапазон? Одно время адресную строку "Орфея" можно было вставлять в I-приемники. Это время закончилось. Аналогично умерла и строка радио "Джаз". А было много лучше не-

---

⁶⁷ Однако до белого каления могут довести бесконечные местечковые народные легенды о происхождении рек, озер, гор и др. Девушка полюбила, побежала и превратилась... Один раз такое неплохо, но десять, двадцать, сто раз... Обо всей территории России. Не менее надоедливы практикуемые многими СМИ народные приметы о погоде. В 95% случаев эти "прогнозы" давно не оправдываются ни в каком смысле. О кратких астрологических пророчествах можно и помолчать. Все-таки рекорд — одни и те же цитаты (советы женщинам) из Овидиевой "Науки любви". Эти высказывания являются если не карикатурой с пародией, то заведомой риторической пустышкой и кивком историческим теориям академика А. Т. Фоменко. Язычники римляне были раскобаны и не страдали зашоренностью христиан, а эти советы так и светятся убогим сластолюбием средневековых монахов.

⁶⁸ Ныне это радио уже восстановило свою лучшую рубрику "Темные аллеи", однако оставило массу текстов, начитанных небулдаковским голосом пригодным разве для чтения произведений писателей-деревенщиков и производственных романов в духе соцреализма.

сколько бормашинного петербургского радио "Эрмитаж"⁶⁹.

".хо ..сквы" и часть других станций практически отказались от Интернета, поскольку погнались за мобильными вариантами приема, передоверили себя мутным посредникам, потеряли нормальный URL. И наоборот: "ода" идет на планшет с "Андроидом" лишь в виде разрозненных файлов и текста, голос иной, нежели в настоящем приемнике.

В связи с этими проблемами назовем и самую вредную для китайских инженеров корпорацию: это — 101.ru. Слова о чванстве руководства, плохих и туповатых парнях целиком к ней относятся.

А что за микрофоны в большинстве ток-станций? Голоса ...диктова и Га..польского неотличимы. Нужно дожидаться, когда один начинает сер-

---

⁶⁹ На "Эрмитаже" идет всегда удивительно ледяная музыка с ледяным тембром. Очень актуально для города с пасмурной погодой! Очевидно, этот джаз предназначен исключительно любителям коньяков и сигар. Известно как-ким. Спокойствие, комфорт требуют усекновения головы. Не менее четырех разнокалиберных колонок для лучшего обмана восприятия. Однако меломаны, которым требуется что-то срочно и четко прослушать, могут параллельно дать негромкий свинг с другой станции или проигрывателя. Минут 5-8 такое терпимо. "Безупречность" как вещь в себе — задача не из легких. И гениальное под такую рубрику, конечно, не попадает. Кто-то ищет рай в небесах. Задача "Эрмитажа" высекать тихое рядовое блаженство из вполне предметного мира, скажем, из приличного интерьера. Получается ли это? Не знаю. Спросите у пупыррей. В традиционном джазе больше разрядки, чем зарядки, разрушения, а не созидания. Недаром его так не любят парабиологи. Никотин из той же обоймы.

Почти все "голоса" можно слушать во сне. Первенство — у ночной медитативной музыки "Детского радио". "Эрмитаж" для этой цели не годится. Не прогибается под сюжеты сновидений. Автомобильные колонки? Больше водителю, чем пассажиру, то есть не всем жирным котам. И не для лиц, знающих английский в совершенстве, — тексты так себе. Инструментальная музыка — в загоне.

В чем еще проблема? Кто-бы взял 2/3 идей состоявшейся (но перманентно оплывающей) эрмитажной идеологии и применил совсем к другой музыке — еще более удаленной от обычной эстрады. Названия произведений? Имена исполнителей? Достаточно было бы адресации к подкасту, сетке вещания.

даться или потрясать властными полномочиями, а другой — весомо-грубо-зримо проявлять наивное удивление или несправедный гнев⁷⁰. Позже за ..недиктова несколько раз принимали Н. К. Сванидзе.

Голоса Сергея Доренко и Юлии ...ниной⁷¹ звучат вне всех и всяческих голосов. И даже поверх голосов. Деятельность ..тыниной нужно относить к двум эрам: до проигранного клинча на ".хе" и после. Какая, скажете, христу-богу⁷² разница? Мало ли, кто какую игру проигрывает!? Многих шокировало кино под названием "Молодец на заочных овец". Полученная слушателями и ..тыниной травма все еще не залечена. Девушка стала потухать. /Вставка: "Мое извинение за сей абзац. Он написан много лет назад"./ Похоже, заодно пропали источники конфиденциальной информации. А без этого экскурсии в историю Китая или Древней Греции с Римом, оригинальные и правильные взгляды недостаточны. Слушатель любит копченое.

Зато Доренко у нас — профессиональный камикадзе (гораздо больше, чем "киллер") и заслуженная птица-феникс одновременно. Раньше он периодически завоевывал себе не только имидж народного трибуна в современном смысле, но часто — избалованного ребенка. Одно другому не

---

⁷⁰ Яркий пример. В 2014 году Га..польский не воспринял робких попыток борьбы с коррупцией при закупках медтехники. И его, по выражению собеседников, "понесло". Сказались некие комплексы.

⁷¹ Запомнилось древнее дефиле ..тыниной в Союзе композиторов на улице Герцена (сеу Большой Морской) — 1989 г.

⁷² Правильно у меня написано со строчной.

мешало. С переходом на "Говорит Москва" стал и совсем имитировать говор очень эгоцентричного трех-четырёхлетнего малыша. Что-то случилось в доме Облонских... Фокусов хватало и раньше. Но памятник себе Сергей Доренко заработал. Сие и ....диктов понимает. Да и всякий недоброжелатель должен признать: обе станции (РСН и "Говорит Москва") неспроста больше чем на порядок повысили свое качество и рейтинг.

Ясно, лучшие "Развороты", "Подъемы", "Коды", "600 секунд" и др. имеют место при наличии в обществе множества мелких скандалов. Крупные скандалы обычно дают мало очков и скорее могут подпортить либо реноме ведущего, либо статут на станции. Бывает, убивают и саму станцию.

* *

Эстетику я ставлю гораздо выше этики, а оторванную от тщеты и суеты мысль выше любой политики и религии. Без надчеловеческого содержания не обойтись. Здесь один миллиграмм нектара дороже тысяч тонн хлеба. Тем не менее ясно одно: Советский Союз проиграл третью мировую войну, исчез. Одна из причин такого исхода — его идиотическая идеология. Однако лучше ли идеологии современной России? Бандитов и капиталистов, путан уже не ставят на место постреволюционного Павки Корчагина. Ну и что? Куры смеются по-прежнему. А иногда сильнее.

Высшего культурного взлета (в утонченном, а не в массовом смысле) Россия достигала во времена декаданса при Николае II (конечно, за счет по-

тенциала накопленного в эпоху Александра III). Наметившийся горбачевский декаданс полностью провалился: пытались подсоединить бурлаков к рассыпавшемуся философскому пароходу, к прозе-ванным и просроченным достижениям западного искусства, эзотерике Востока. В итоге — почти ничего, одни общие места. А в качестве бонуса — умоощнение лженауки и возрождение мракобесия.

Март 2014 г

Поздние добавления (2014-2019).

Есть вещи хуже рекламы закрепителей шатающихся зубных протезов и средств от соплетечения. Внутренние анонсы. Если ими (наряду с адскими геометрическими заставками; зачем они?) печально славился канал "Культура", то ныне — радио "хо..сквы". Однако здесь суперэмоциональность! Жуткий вой! Визг. Писк. Бессмысленные повторы. При этом каждый час... Удавиться можно! Там съели пару мешков сырой картошки? Из-за шума и грохота многие вообще не извлекают никакой информации о дате и времени. Поучились бы анонсам у "оды" и прочих станций... Новое наступление белиберды (стали настырно трещать несколько раз в течение КАЖДОГО часа, захватили ночь) непонятным образом совпало с увольнением С. Корзуна. Когда-то была мощная самореклама КПСС. К чему она привела? А здесь де "вынужденные" ставни на

региональную рекламу⁷³. Станции ".хо сквы" практически нет. Слушайте "Маяк".

Пошлостью и бессмысленностью, казенщиной стали отличаться передачи на тему о медицине, особенно на "Говорит Москва". Конечно, не имею в виду откровенную джинсу. Исчез тот запал, что был некогда, скажем, под рубрикой "По следам Эскулапа".

..oboda? Накрылась Краиной. Музыка, литература, театр и др., оказывается, существуют только там. Расстояние от Праги до Львова-Киева совсем ничего! Как хорошо!⁷⁴ Зато Турции стало гораздо меньше. Пропал заунывный голосок спецкора. А вот на ".хе" кое-кто знает о действительных правилах дерганья за интернациональный ностальгический нерв. И получается.

Можно понять главную проблему⁷⁵ "оды" — урезанные финансы. Сайт много хуже, чем у ".ха", сходен с сайтами бывших иногослов, давно потерявших русский эфир. Ни тебе Сетки вещания, ни внятного Перечня программ. И ухудшается все время! Ничего не выискать. А поисковик рассчитан на слова, а не на словосочетания, заглядывает не дальше года и выдает всякий вздор. Попробуйте добраться до архива.

---

⁷³ Похоже на отмазку, поскольку аналогичные вставки теперь и на радио, где нет коммерческой рекламы, и на аналогичных медиа без региональных студий.

⁷⁴ А здесь еще славная рубрика "Двадцать лет назад" позволяет экономить! Плюс повторы по триста сорок два раза старых анекдотов. Сколько раз мы слышали стишок: "Вот Фан..лова идет, жертва холокоста"? И миллиард раз о бегстве Зюганова со станции.

⁷⁵ Субъективный аспект: отсутствие трех других безрекламных "голосов". Переключаться не на что.

У "оды" есть явный плюс — отсутствие откровенной джинсы и агрессивной варварской рекламы товаров. Правда, способы досадить слушателю существуют везде.

Через ...oda.org на Андроид идут только тексты и картинки. Никакого звука. Из раздела "Как слушать" исчезли утилиты. Старые примочки не работают. Слушайте китайское радио! Оно везде.

"Звезда"? Сильно изменилась. Улучшилась, затем пошла на новое ухудшение⁷⁶.

"101.ru? Грандиозные изменения! Менеджеры вернули эту станцию в нужную обойму. И все же! Периодически там включается какой-то громила из девяностых и орет бандитским голосом: "Вы слушаете Первое интернет-радио...", да еще со стуком и пристуком. Варварски требуют слушать музыку без рекламы. А это не реклама? На канале, выбранном именно потому, что на нем предлагаемой музыки обычно нет. Конечно, надо сразу выключать. Не лучше нелепый юмор-караоке и бесконечный, до чертиков надоевший М. Задорнов. Поскольку в разном порядке повторяют одни и те же анекдоты 2008 года, нормально идут те из них, что предельно коротки и не являются рассказами или микророманами. Для чего нужны? Либо вместо снотворного, либо для отвлечения от мыслей тем, то устал, но не может заснуть и ворочается с боку на бок три часа подряд.

Местное петербургское радио? Во многом оно лучше прочих и ближе по тематике, но невыносимо

---

⁷⁶ А ныне и в инет-версию добавили раздражающие эстрадные шлягеры.

из-за пошлой эстрады и бесконечной джинсы. Переходить на ток-систему здесь не собираются. А трансляция ".ха" на Петербург во время дождя омерзительна, непрерывные замирения, прерывания, дребезжания. Никак не могут взять приемную тарелку хорошего диаметра или лучше настроить. Железка хуже любительской. Такое творится с ретранслятором давно. Следует вывод: Витал.. ..марский не слушает и не хочет слушать "хо". Кстати, теперь ведущие всеми силами стараются засунуть отрывки из эстрадных песенок и на "хо Петербурга", без этого не могут. С каждым разом всё громче и больше. Утренний разворот на "хе Петербурга" выглядит курьезом: время с восьми до девяти, но прерывания на рекламу 6 раз, на московские новости 2 раза, эстрадные вставки 4—6 раз. Плюс некоторое количество внутренних анонсов. Смешна компенсация с периодическим уходом на YouTube. Что за ошметки остаются слушающим без Инета? Лучше бы не позорились с этим издевательским разворотом или на час отменили бы трансляцию из Москвы. Москва бы от этого не рассыпалась. "Пифагоровы штаны"? Гораздо хуже, чем "На пальцах". Сугубо прикладное и чисто технологическое, фундаментальной науки — почти нуль.

Доренко? Верноподданнические нотки, лизание подножия трона всё чаще, но способность к фрондированию не исчезла. Иногда даже усиливается. В остальном гораздо лучше, когда он — лицо подначальное, не руководитель. А так и готовиться не обязательно. Экспромты? Иногда гениальны, но с возрастом, как у всех людей, всё занудливее... Те-

перь на "Говорит Москва" во время "Подъема" неприятной рекламы больше на порядок. Выключишь на три минуты, почему-то оказывается — на сорок — и нет никакого "Подъема", нет Доренко. Зато в наличии позитив: По крайней мере, до осени 2017 "Говорит Москва" улучшалась с каждой неделей⁷⁷. Когда же появится "Говорит Петербург"? Правда, после очередных од чревоугодию (например похвалы свиным ушам; чьи это ушки на самом деле?), прочих перегибов этой экспансии и не особенно хочется. Уход с РСН состоялся вскоре после появления РСН в Петербурге! Нет ли здесь скрытой закономерности?

В 2018 г. прогресс на станции остановился, сильно увеличилось количество всевозможного вставочного мусора, особенно во время "Подъема". С финансовой стороны этот мусор никак не оправдан. Надо полагать, ведущим надо отдохнуть, попить чайку et cetera. Могли бы ставить универсальную инструментальную музыку, так называемую легкую, без любимого на станции воя и тарараха... Правда, ее нужно каждый раз ставить новую, а не повторять одно и то же. АНАФЕМА, дважды по два раза провозглашаемая во время "Подъема", кому она? Скорее всего, не главному редактору, а прямо противоположному человеку. Слушателю. А возможно, и конкретному лицу. Голоса звонящих на станцию слышны только из подкаста.

Внешне сайт хороший, скопирован с ".ха", но почему-то без строки поиска и некоторых прочих прибабасов. Интернет по-прежнему самый худ-

---

⁷⁷ Если не иметь в виду деятельность компьютерщиков. Она ужасна. Возможно, они водили Доренко за нос. Интернет плох, всё не слава богу. Подкаст в выходные опаздывал на сутки.

ший из всех станций, идут бесконечные прерывания, скачивание из подкаста длится не две секунды (как везде), а четыре минуты. Кстати, как называется станция "Говорит Москва"? Govorit Moskva? Да ничего подобного! Правильное название Radio GOVORIT MOSKVA. Именно так она значится в международных перечнях и набирается в плеерах. На букву "Гы" ее искать бесполезно.

Чуть не забыл упомянуть о редкостном коллективном сачковительстве во время праздников: две трети (если не больше) коллектива отдыхает. Прихватывают и прилегающие к праздникам дни. Не станция, а синекюра! Гонят "Родные песни".

Ла...ина? После известного уличного крещения святой/не святой субстанцией, похоже, открылось второе дыхание. Уже кто-то спешит его перекрыть.

Веллер? Не первый! До него был Зюганов, хотя упрямая ...чкова разработала и обработала лидера КПРФ на пару с другой ведущей. На ..obode то было...

..недиктов? Сам-то он слушает ".хо"? Скажем, посткорзунские ставни на региональную рекламу 24 часа в сутки? Или внезапный тяжелый рок среди ночи? Думаю, ничего он не слушает. Иначе сошел бы с ума. А что у него со звукорежиссерами? Им медведь на ухо наступил? Давят голоса ведущих накладками, в любое время суток в 3—4 раза повышают громкость музыки, рекламы и всевозможных помойных вставок, отбивок. Йо-хо-хо!

Левитан в шестидесятые говорил по радио очень редко, не чаще двух раз в год. А если бы он давил своим голосом, да во всю мощь 64 раза в день? Все эти радиоточки изрубили бы топорами, разбили бы молотками и кувалдами. К сожалению, главные редакторы современных радиостанций такого не понимают.

Оказывается, всевозможные ведущие также не слушают ".ха". Они не в курсе о всех тех пакостях, которые сыплются на слушателей. Масса вставных приказок и прибауток по принципу: "Три, три, три... — будет дырка в черепушке". Правда, гимны Шнура — редкое исключение, с течением времени как-то обкатываются сами по себе, либо иногда корректируются.

Всякая станция (теперь уже ВСЯКАЯ!) считает за честь для себя регулярно выдавать слушателям пакетики с сорокинской нормой. Методику посыпания слушателей какашками копируют друг у друга. Канули в лету времена, когда приемник можно было держать включенным круглосуточно, изредка перескакивая со станции на станцию. Конкретные исполнители той или иной бяки норовят не просто говорить, но тараторить, верещать, вякать, мычать.

Каким образом станции раньше (10—20 лет назад) дотягивали до 60 минут в часе и до 30 минут в получасовке? Именно к концу часа или получасовки начинается швыряние экскрементами, но нередко и через 15 минут, и даже через пять (при переключениях между регионами).

Мусорным, помойным становится не только изначально неудачное, но и крайне удачное после многократных, иногда даже трехкратных повторов, если это удачное эмоционально. А ведь наверняка главные редакторы считают повторяющуюся неделю, годы, пятилетия мерзость изумрудом, бриллиантом... К сожалению, "радиобриллианты" всё больше загнивают с каждым новым повтором, а через месяц-другой превращаются в нечто омерзительное, воняющее страшно и ужасно.

Редакторы "оды" еще лет шесть назад понимали, что простые объявления более терпимы, чем то, что подается с шумом и громом (например самореклама). Ныне такая истина до монтажников не доходит. Современные редакторы "оды" прославились превращением в мусор бывших юмористических побасенок и отрывков из некогда интересных передач. Вот тебе поездка с Зюгановым и Тулеевым, воспоминание о передаче "Лицом к лицу" с Зюгановым, вот — домогательство об интервью у Лебеда, компьютерщики после переезда в Прагу, стыки реальностей у Пелевина, прочий миллион алых роз. Самим-то как не надоест? Далекое не все слушают радио в автомобилях. Постоянно подходить к приемнику невозможно. Поэтому "Говорит" и "оду" отключают на 20—40 минут, а ".хо" — на недели, либо стараются включать его как можно реже. Подобная статистика просачивается не только в Комментариях, но иногда в интервью гостей одной станции, когда они отпускают замечания о другой.

Бесчисленными повторами на ".хе" превратили в окончательное убожество рубрику "Мой первый рубль". Позорят людей, когда-то дававших невинное интервью, отвечавших на вопросы анкеты. Крепкие выражения слушатели адресуют не радиокомпоновщикам, а этим жертвам их террора.

Выключаем. Выключаем. Выключаем. И больше не включаем ничего. Попробуйте на минутку в будни услышать, скажем, "Говорит..." после смерти Доренко. Там окончательно слетели с катушек. А при Доренко какой-то такт все-таки сохранялся... Что странного? РСН убили гораздо быстрее.

А вот и март 2022-го.

..недиктов таки грохнул ".хо". Главное что? Не делать слушателей баранами и не иметь баранов среди постоянных сотрудников.

Видно, таки были у ..недиктова противопоказания к вакцине на основе аденовируса. За медицинской информацией не следил!

О старых бэдах (через букву "э") говорилось, главный — надоевшие визгливые анонсы. Невзначай явились новые: слепая вера в электронное голосование и возможность "переголосования", кое-какое сомнительное волонтерство (опять связанное с анонсами), о котором никто не просил, околесица о подаче в суд на ГКН (всерьез надеялся отбодриться!).

Разумеется, ломать сетку вещания о колесо невозможно. Но столько времени быть эфирным волком и ничего не придумать!

Радиостанции, допускающие у себя систематическую эстраду, не рассматриваю. Особенно противна утренняя эстрада. К сожалению, наиболее профессиональные станции сохраняют у себя и эстраду, и старую совковую структуру. "Радио России СПб" не может считаться ГЛАВНЫМ, как оно себя позиционирует, из-за позорнейшей псевдофармацевтической рекламы перед каждыми новостями.

Радио "Бизнес-FM" довольно-таки скучновато и нудновато, но сейчас это единственная из чистых ток-станций на русском языке, на которой нет пустого заигрывания со слушателем и фальшивых интонаций⁷⁸.

"Говорит Москва" сохраняет ранее упомянутое сачковительство. Читаемые въедливым полумистическим голоском анонсы омерзительны.

Радио "Звезда" невозможно слушать вследствие избыточного внедрения эстрады (кантри и барды с неизменным трень-брень, в инете этот брень иной, чем в эфире, чуть профессиональнее), раньше песенок почти не было. Опрощены, лишены полных оркестров многие известные композиции. Зато опять появляется общий знаменатель, некое единое лицо. "Имя на карте". Без конца повторяемые протяжным голосом мусорные анонсы или название рубрики никак не придают дополнительный вес сообщаемому, скорее убивают ценность информации.

---

⁷⁸ Недолго птичка пела. Начали изрекать массу откуда-то взявшейся особо агрессивной рекламы. А сейчас? Пошли на поправку?

Кошмарный сайт. На два порядка хуже постоянно ухудшающегося сайта "Говорит Москва".

Кстати, забываю упомянуть о застарелом глюке на "Говорит Москва": если передача какого-то числа месяца была в повторе, то найти ее на это число в архиве или в сетке вещания невозможно. Сетка, идущая на пару недель в прошлое, обрублена. А ведь слушают часто не с самого начала. Тогда каким образом отыскать исходник?

"Орфей"? Увы и ах! И здесь нет отдушины. Огромное количество заезженных мелодий. Масса нелепейшей саморекламы. Бесперывно дробят внимание слушателей самим названием "Орфей". Сверх того, неправильно настроенная на данную частоту приемная тарелка радицентра в Ольгино икает и хрюкает даже в солнечную погоду. Каждые 10—15 секунд. Слушать не сможет и фанат.

Сентябрь 2023. "Орфей" в СПб временно не хрюкает, но лишней словесности добавилось. "Бизнес-FM" испортился из-за частой рекламы и фоновой... музыки. Контрсимметрия с Орфеем! Ни с того ни с сего вдруг улучшился "Спутник", но через пару дней он проявил поразительное низкопоклонство перед лженаукой и его пришлось убрать. Когда-то аналогично пришлось поступить с ".хом" из-за астрологии. На той же частоте!

КП. Реклама с ором и криком каждые 15 минут. Время летит молниеносно. В итоге? Превращается в поток мусора даже нужная местная передача "Пять углов".

ПРИЧИНЫ ПАДЕНИЯ СССР

Главная, современная 1991 году, причина этого вполне проста — осуществленная департизация. Реально КПСС была не партией, но государственной суперструктурой, маскирующейся под партию. Эта суперструктура была шампуром, связывающим всё воедино. При ее наличии никакие князьки, кандидаты в узурпаторы, ничего не смогли бы сделать. Кстати, Средняя Азия не собиралась отделяться, поскольку для этого тогда не созрела. Шестая статья Конституции оказывалась не лишней, неправильна только ее формулировка.

Само деление на союзные и автономные республики было рассчитано на существование дополнительной суперструктуры. Не пролетариат, но она всё соединяла.

Основной вред КПСС — вмешательство в методологию гуманитарных наук и стилистику искусства. Слабое место КПСС — костная, консервативная и всем надоевшая идеология. Суслов был врагом народа № 1. Как техническая чисто административно-хозяйственная единица мощнейшая псевдопартия была оригинальным решением для колоссального государства, но ее не любили за массу исторических прегрешений, фактическую безголовость в некоторых фундаментальных вопросах. При сатанинской хитрости в других! Даже своим абрисом на карте СССР напоминал травояд-

ного динозавра с маленькой головкой — Кольским полуостровом или с кусочком шеи — Калининградской областью. Сталин неоригинален в кардинальных теоретических вопросах. Он только пытался цементировать на свой лад готовое. Существовать 70 лет, умоощняя и подмазывая алебастром старые мозговые импульсы симбирского стряпчего (от слова "стряпать"), экспериментальная страна не могла. Запоздалые, непродуманные реформы второй половины 1980-х годов походили на агонию. Подумайте! Сравните! Ведь одна из причин революции в царской России — слишком поздняя и сокрушительная отмена крепостного права. Руководить революцией шли сынки разорившихся помещиков.

Сторонняя рука? На этом гибельном фоне она, конечно, чувствуется, разыграно всё как по нотам; дранг нах Прага и Кабул, прочие невыверенные претензии многим очень не понравились, но пойдите, докажите ее наличие. Отыщите конкретные формы инородного воздействия. А скорее, обошлось без известного госдепа — не считая блефа со "звёздными войнами", влияния на Аравию и на стоимость нефти. Арабы испугались событий в Афганистане. А вообще многое происходило без ведома чьих-то правительств. Но методы влияния могли быть весьма необычными и разнообразными в новую эпоху.

И, конечно, Б. Е. тайно владел приличными уликами против М. Г., мог ими потрясти, дабы нейтрализовать его помыслы о сопротивлении. В частности, один из грехов: бросая Москву и страну

в августе 1991 года, М. Г. не мог не знать о телодвижениях своих помощников. Возможно, хотел остаться в стороне от битвы, а затем сделать выбор. Шеварднадзе кричал о подготовке переворота задолго до Фороса. В той атмосфере всякий слух — предлог для настороженности и переоценок. Любой правитель обязан быть подозрительным. В подобном случае зазорно сидеть на даче, ранчо или в квартире. Только кабинет на работе! Ох и любят наши деятели отдыхать!⁷⁹ Дурная привычка идет с царей. Окончательно сопротивление Горбачева было сломлено отнюдь не после пуши, но в предшествующем ей процессе децентрализации и дефинансирования Союза.

Горбачева хвалят за то, что он не устроил резню и гражданскую войну? Очень смешно! Как раз после события в Беловежской пуще пытался, но руки были коротки: министр обороны Шапошников ответил отказом, а генералитет уже был на содержании у Ельцина.

Борис Ельцин всячески преувеличивал свое влияние на военных во время путча. Не без хитрости! Нет уверенности в том, что Шапошников на самом деле стал бы бомбить Кремль. Тем не менее еще в июле 1991 года Ельцин фактически запретил Горбачеву самочинно менять и назначать силовых министров. Когда после путча Горбачев нарушил договоренность о совместном назначении генералов, а затем в присутствии Кравчука по требованию Ельцина изменил свое решение, то тем вызвал

---

⁷⁹ Лучший срок для всякого верхоража — верховного правителя — один, в течение трех лет, без отпусков и выходных. Консультанты, тренеры и специалисты по релаксации найдутся. Только тогда госмашина научится совершенствоваться самостоятельно, без тычков в виде резких реформ и революций.

страх у лидеров союзных республик. Ведь и они подобно оговоренным и отвергнутым свеженазначенным генералам (Шебаршин, Моисеев) как бы поддерживали путчистов. Могут заменить и их! Лидеры решили бежать из Союза пока целы головы. Украина почти сразу посыпалась.

А начальники различных командос в центре? Хитрым образом были нейтрализованы и они. Уже в августе. Не получили приказа? Станный вопрос! А кто их тогда послал к даче Ельцина? И могли еще прекрасно знать положение дел, предвидеть, что им грозит при том или ином варианте истории, а недержание власти крепчалло. По чьему-то совету находящийся на свободе Ельцин выманил ГКЧП из охраняемого Кремля в Крым (Форос) и пустил вслед за лайнером с незадачливыми правителями самолет с пятьюдесятью крепкими парнями⁸⁰. Бомбить Кремль с помощью Шапошникова не пришлось. Фактически был загнан последний кол в сердце Советского Союза. Правда, тогда почти никто этого не понял, ведь путч вызвал всеобщее возмущение.

Экономические причины? Простые люди видели источник бед в "кооперативах". И были правы! Это мнение подтверждает и профессионал — Михаил Горбачев, который среди стартовых причин называет реформы правительства Рыжкова 1997—98 годов: закон о социалистическом предприятии (прибыль стали отдавать трудовому коллективу, пустившего ее себе на зарплату) и закон о коопе-

---

⁸⁰ ГКЧП исчез именно поэтому, а не потому, что... вышел народ.

рации (малые предприятия фактически перекачивали в свою пользу средства из госпредприятий, при которых существовали). Многие прочие нововведения на деле превращались в диверсию.

Раздав права и средства регионам, сам СССР остался без власти и денег, а Ельцин потихоньку брал общесоюзные силовые ведомства под свое крыло.

Горбачев утверждал, что не хочет разделяться. Как же не хотел, если сам всех отпустил? Можно протокольно описать его действия по усилению самостоятельности республик (1988-90-е годы). Они и начали действовать как прожорливые "малые предприятия". Китай проводил экономические реформы в условиях диктатуры, СССР — при одновременной демократизации. Разница налицо. В Китае вначале делали эксперименты в отдельных округах и только при удаче распространяли их на всю страну. Могли отступить в любой момент. В СССР экономические реформы и демократизация оказалась тотальными, тоталитарными. Навязывали подобное и окружающим социалистическим странам!

Речь здесь идет именно о распаде СССР, но не об отмене неких промежуточных виртуальных "конфедераций" наподобие ССГ — "Союза суверенных государств". Позиция лидера Украины — Кравчука и осложнения, связанные с проектами команды Ельцина, здесь уже не играли особой роли. В побасенки о недостаточности двух славянских республик при большинстве азиатских не верю. И три — меньшинство. При наличии массы республик сильно затруднилась бы узурпация вла-

сти. Вспомнили бы о Ново-Огареве и Горбачеве, Б. Е. оказался бы не у дел. ССГ — хитрая отмазка.

Что еще? Дурь, дурь, русская дурь, а точнее, дурь русской интеллигенции, не говоря уже о прочих. Как вылезет откуда-то что-то такое и этакое, "новое" и "прогрессивное", так тошно становится от его убожества.

Поговаривают, самый близкий М. Г. глашатай общественного мнения, то есть, на самом деле, мнения интеллигенции — на высоких каблуках. В принципе очень красиво, когда политика, управление гигантской империей — дополнительный аксессуар к макияжу, нарядной одежде, украшениям и сумочке. Небо не всем такое дает. И совсем "некрасиво" торговаться на встрече в Рейкьявике, закручивать вентили на трубах, идущих в Литву, отказываться от демонтажа Красноярского локатора. Много ситуаций, когда М. Г. неожиданно менял решения чуть не на следующий день. Какой ангел этому способствовал? А прочие мысли откуда брались? Ведь сам Горбачев донельзя консервативен. Приезжая в Ленинград, он первым делом подносил цветы памятникам Ленину, буквально молился камню, кланялся, становился на колени.

Наговорить можно с короб. Наиболее выделяется из всего — департизация. Много важнее свободных выборов и отказа на них от практики одного кандидата. Но это действительно второе слабое звено перестройки, брешь для начинающейся анархии. Отделение Прибалтики пошло уже отсюда. Парад суверенитетов начали в 1988 эстонские

коммунисты, разумеется, до всякой департизации. Трудно, ох трудно ходить по илистому дну, не мутя воду!

Можно назвать и синтетическую, почти объединенную причину — Г о р б а ч е в. Его святой обязанностью было уйти с верховных постов в 1989 году. Пошел в воду, не зная броду. А кто его туда пустил? Самодепартизующаяся партия Ленина — "сила народная". Основа департизации возникла за десятилетия до перестройки вследствие русско-московского (говорят: ордынского, азиатского) культа ее лидеров. Госаппарат должен был слезно попросить М. Горбачева уйти еще в 1988 году. А что изначальная и коренная причина развала СССР — в самой ленинской идее СССР — ясна без слов. Идея-то фантастическая, рассчитанная на скорейшую мировую революцию и отмирание государств вообще. Уничтожение всех и всяческих границ.⁸¹

Измена? Она началась, когда М. Г. стал думать о poste президента. Измена партийному аппарату оказалась общей изменой именно из-за неудачности и наивности такого перехода. Этот аппарат надо было легализовать как особую надгосударственную структуру. Внепартийную.

Большое спасибо Горбачеву за благие намерения и их частичные осуществления. Однако почти всю его деятельность можно уподобить небезызвестной

---

⁸¹ В чисто философском и физическом смысле границ действительно не существует. Они — выдумка, объект обязательной веры, государственная "намоленность". Нужны совсем иные границы. Биологические. Психологические. Для отделения людей друг от друга и от общества. А часто и для отделения человека от самого себя.

смертельно-провальной поездке в Китай. Очень скверная рекогносцировка!

* * *

Многие были современниками четырех главнейших явлений:

- 1) быстрого возникновения свобод;
- 2) падения СССР;
- 3) появления разнообразных диких форм капитализма как существующих параллельно, так и сменяющих друг друга;
- 4) медленного удушения свобод.

В целом на смену феодальному социализму пришел и все еще приходит феодальный капитализм.

А ввел свободы именно Горбачев! 1990 год — время максимальной свободы. Наука и культура не убивались экономически! Процветали толстые и тонкие журналы. Не было законодательного бреда, всеобщей подозрительности и смахивающего на инквизицию сверхнадзора. По крайней мере, до подобного разгула дело не доходило. Ведь аппарат кусал и поедал сам себя, но не людей. Страшный и безумный соцреализм практически исчез. Странности сохранялись в наиболее консервативных организациях — вузах. Там еще жили кафедры диамата, стояли бюсты классиков марксизма. Незадолго до того сам Генсек считал, что философия должна быть предельно простой и доступной пониманию любого партийного работника. Зато и на преподавание атеизма мало кто покушался. Конечно, наш

атеизм был далеко не всегда приемлем. Даже до слабого Бертрана Рассела его пропагандистам было как до Луны. Что за оксюморон — "научный атеизм"! Но будь этот атеизм даже вульгарным, глупым и худосочным — он оставался маленьким золотым плодом эпохи Просвещения, бледным, хрупким и заплеванным останком свободомыслия. Борис Ельцин не только окончательно остановил секуляризацию страны, но и всячески способствовал открытому роману госаппарата с церковью. Какая уж здесь свобода! Об октябре 1993 года можно не упоминать.

Дела наши гоголевско-достоевские. Даже хрущевская оттепель привела к ссоре с КНР, Албанией, известным событиям в Венгрии, а почти через десятилетие — в Чехословакии.

Более загадочный вопрос, чем исчезновение СССР, — падение русского символизма. Вот где трудно исчислить темную психологию толпы.

В декадентской лебединой песни царской России можно было услышать многое что распрекрасное. У СССР и настоящей прощальной песни не оказалось — один скрежет. Не помогли даже горбачевские свободы и деньги Сороса. Так называемый андеграунд по многим параметрам сильно напоминал вылезшего из помойки пьяного бомжа.

А ведь задача критической массы народонаселения — культура и наука. Культура важнее. С фундаментальными естественными науками и техникой, пусть ограничено, но что-то вышло. С искус-

ством, литературой и философией — обстояло гораздо хуже, чем с генетикой.

3. НАШИ СРЕДСТВА

3-1. ФУГА О КОМПЬЮТЕРЕ

Жалоба торопливого турка

Эпиграф:

РльРsРjРїСЪСѢС, РμСѢ РjРsР№
вѢ” РІСѢР°Рi РjРsР№.

0

Какой смысл писать тексты о компьютерах? Но побудили некоторые обстоятельства. Часть написанного здесь устарело, либо устаревает. Однако остается чисто гуманитарный аспект.

Полки в магазинах ломаются от компьютерной литературы, но срочно нужной информации в выставленных книгах никогда не бывает. Временами спасает Интернет, но рано или поздно в поисковых службах что-нибудь начинает изменяться не в лучшую сторону и прежде работавшие запросы повисают в вакууме. Бесперывно всё меняется, средства спасения теряют эффективность.

Все это похоже на вредительство...

А вредительства и лохотронства во всем, что касается компьютеров, — пропасть.

Совсем недавно (и полвека не прошло!) чуть не каждый семиклассник, тыкая в книжку пальчик, мог собрать и наладить шеститранзисторный приемник прямого усиления или даже ламповый супергетеродин...

Подобная метода, увы, не годится для приличного пользования и даже уже собранными компьютерами. А для кого в таком случае предназначен данный текст? Только для пытливых и беспокоящихся. Только не для подчинившихся навязанным фокусам.

1

Что-то хотелось сказать о контроллерах, о V. С., о DIMM... Кстати, о безнадежно устаревшем V. С.: нужно было так хорошо догадаться, что он долгое время был единственным средством помощи. А пресловутый дисковод Floppy? Он иногда существует, и это, возможно, хорошо. Но как он существует? Что это за архаическая чума? Даже механические элементы современности в него никто не вносит. Сваливающиеся шлейфы, идиотические шины и клеммы. Треск! Скрежет! Несанкционированные включения. Как ныне наворочен BIOS! А смысл? Он видит папки, но не файлы! Из него не запустить дистрибутивы на жестких дисках! Он может ни с того ни с сего начать реагировать на... "незакрытый корпус", но корпус стационарного ПК, увы, должен быть открыт всегда (несовершен-

ство вентиляции, необходимость частой смены жестких дисков). Какова же причина бесстыдной блокировки? Это меняют стартовые настройки новейшие версии и обновления операционных систем. Однако если раньше блокирование шло при включении, то теперь часто идет отключение монитора во время работы. Особенно при использовании гибернации. И почему-то при соединении с Инетом! Действительно, Intruder Detection в BIOS почему-то оказывается во включенном положении!

Что за расчудесные боксики для хранения алюминиевых дисков? Их крышка отлетает или ломается в 80% случаев. А боксы для хранения внутренних жестких дисков? Они когда-то были. Пузырчатые. Иногда якобы бывают и сейчас, но редко... Их никто не видел. Вопрос: "Почему жесткие диски продают и транспортируют без боксов?" Всё рассчитано на девочек. Для них выпускают "внешние диски"... Даже словом "боксы" стали называть потребные для портативных конструкций и Макинтоша ю эс бэшные устройства.

Верх коварства — волчарные интерфейсные разъемы на кабелях к жесткому диску. Ломают тот разъем, с которым соединяются! Сколько дисков было выброшено из-за этого пустяка! А реставрированный диск все равно останется инвалидом. Кроме головной боли с ним ничего не наживете. Вот обычные разъемы. Обычно они еще хуже. Поменять производителя невозможно, рынок забит одним и тем же. Не лучше и разъемы на самом диске: чем больше и дороже диск — тем они хуже, приклеены черт знает чем. Фирма Segate потеряла репутацию.

Материнская плата Asus. Разъемы для Sata-кабелей расположены шоком-боком. К ним практически не подобраться. Использовать угловые разъемы на кабелях? Да на плате два ряда разъемов!

Четкость шрифтов в текстовых редакторах сильно ухудшается при увеличении длины кабеля как HDMI, так DVI-D, в отличие от изображения. Ни в каких описаниях эту истину не увидеть. Да и сами мониторы последнее время всё больше рассчитываются на развлечения, а не на работу. С DVI-D регулировка точнее, но при длине кабеля пять метров хороших результатов уже не получить.

Клавиатуры. Назначение, расположение клавиш непрерывно меняют. Куда деваться? Не может не вызвать крайнего возмущения расположение ниже часто используемой клавиши Pg Dn клавиши Del. Купил клавиатуру? Срочно вырывай плоскогубцами лишние клавиши, ибо программы переназначения не понимают "инноваций" производителей (Unknown!), а Майкрософт стал запрещать попытки пользовательских модификаций.

Считается, что некоторые планшеты не хуже ПК. Им дополнительно придают физическую клавиатуру. Однако в действительности и эта клавиатура и заменяющие мышью три зоны на ней — игрушки. Для полноценной работы, например вне окон ОС, нужно подсоединять обычную мышшь и обычную клавиатуру. Для чего утяжеляли девайс?

2. О некоторых ОС

Главнейшей задачей Windows оставалось и остается якобы самосохранение и безопасность неизвестно чего. Как раз главная опасность — в ее навороченных сервисах безопасности. Вспомните-ка правило Гейзенберга... Что делают вирусы и черви? Мешают работать, издеваются над пользователем. Но прибамбасы безопасности издеваются и мешают гораздо больше!

Лозунг Windows: "Я лучше вообще никогда не буду загружаться, чем потеряю один микрограмм защиты". А вот лозунги последних версий: "Я лучше вымотаю пользователю все кишки, чем в чем-то уступлю в маркетингологических принципах", "Да пусть на мне ни одна программа не работает!"

Программы не работают не в силу каких-то серьезных причин, но только из-за злонамеренных стремлений разработчика ОС.

Очередные причуды Майкрософт: обновлять систему (Win 10), даже в том случае, если служба обновления отключена, тайно для пользователя руководить BIOSом из загруженных примочек в ОС.

Копирование в операционных системах. Если машине не удастся скопировать ничтожный файл (слишком длинное имя — а зачем глупо писала такое имя? — или еще что не менее занудливое — годный только для чтения), то его пропуска автоматически не добиться. Какой-нибудь нелепый фамз-Thumbs.db и то отравляет сознание. Повторяется 25 раз одно и то же. Копируй файлы из гигантских папок вручную. А приходится копировать целые жесткие диски, например при подготовке их

к утилизации. Всякое крупномасштабное копирование ныне оказывается пыткой. А новые операционки и вообще не дают сделать ни шагу. Файловые менеджеры? Не видел ни одного, работающего наперекор системе. А часто они хуже системы.

Ни в коем случае нельзя копировать перетаскиванием! Файл может исчезнуть по дороге. Часто — окончательно.

Или вот что. На видном месте нагло красуется какой-то ненужный файл, однако удалить его не удастся, поскольку ОС беззастенчиво заявляет, что такого файла не существует или что она не может его найти.

Встроенная программа отключит дисплей, если пользователь не проявляет активности. Только вот безобразие: начинают проявлять повышенную активность процессор и жесткий диск — они интенсивно ищут куда-то "сгинувший" монитор, аж щелкают приводом дискет. Практика показывает: отключение дисков лучше не закладывать в опции, но с другой стороны, при отсутствии активности пользователя идет интенсивный рост гигабайт во вспомогательных системных папках, программа туда перекачивает всё, что может перекачать.

Linux-Ubuntu грузится на GPT-диск при обычном BIOSе. Отлично! Однако на 4 терабайта его лучше не ставить. По разным причинам может съесть пространство, основательно уничтожить не свои файлы. Всё быстро меняется, описания интерфейса установки не соответствуют факту. На поверку он оказывается сильно облегченным, лишенным многих функций. Передирают у Майкрософт

софта и Гугла не лучшее, а худшее. Даже окна полностью раскрываются при касании рамкой верхнего края экрана! А зачем нужна эта медвежья услуга? Не всякий пользователь сразу находит, где именно отключается эта попытка по умолчанию. Манипуляционные значки пошли без надписей... Интересна и погоня за своеобразием от Mac OS, скажем, в значке закрытия окна — в противоположном месте.

В итоге нововведений: пароль не ввести из-за стартовой клавиатуры, к сети не подключится, вручную диск нормально не разметить. А главное: текстовые редакторы. Конечно, M. Word именуют бичом и смертью издателей. Чехарда со шрифтами, текст то вздыбливается, то съезживается не в переносном, а в самом прямом смысле, отдельные полустрочки проглатываются или удваиваются... Нужна долгая вычитка, толпа проверщиков. Отдельно надо вычитывать четные и нечетные копии. Плоттер или принтер — не причем. Однако в других редакторах есть проблемы с постраничными сносками, переносами и возможностями макетирования. Люди ставят на Windows эмулятор другой ОС или буфер, на буфер другую ОС, на эту ОС буфер (подложку) для M. Word, затем — на буфер M. Word... А распечатывают из Adobe Reader... Петух на корове, корова на лошади, лошадь на собаке... Где-то мы это слышали!

Операционки нужно полностью уничтожать не реже, чем один раз в год, и затем начинать с нуля. Причин для этого много. Для хваленых W 7 — W 10 это невозможно, поскольку нормально довести

их до ума можно лишь за полгода, да и то в процессе решения конкретных задач.

Установленная W 7 не может таковой считаться. Ни в коем случае на нее нельзя в спешном порядке ставить приложения. Нужны титанические усилия по действительно эффективному отключению (лучше, считают, крякерскому уничтожению) ее крайне опасных и вредных служб. Иначе приложения будут безнадежно испорчены. Например, вполне сносно работающую программу через пару перезагрузок (или даже неделю успешной работы!) W 7 может счесть несовместимой. И в дальнейшем эту программу уже не установить без полного сноса самой W 7. А зачем тогда эта W 7 нужна? Зато маркетологи в восторге и танцуют. Они же специально устроили так, чтобы на XP 64 бит скверно ставились, а для большинства пользователей вообще не ставились новые офисные программы. Дескать, какой дурак тогда купит W 7?

Анекдотический уничтожитель ярлыков в Win 7? Якобы испорченных. Зачем он вообще нужен? Уничтожает самые обычные ярлыки.

Лицензионная программа, на которую таки установили хорошо работающие приложения, которых она почему-то не хотела, ни в чем не испытывает стеснений, кроме одного: она перестает себя считать лицензионной. Можно вновь включить службы-соглядатаи и якобы вернуться к вчерашней точке (хотя на самом деле изменения могли быть сделаны и месяц назад!), обновиться старьем: дурацкая надпись справа внизу ненадолго исчезнет,

однако произойдет какая-нибудь гадость, например, в окошке "Устройства и принтеры" исчезнут абсолютно все устройства. А есть и другой вариант: переустановка "поверх" не пройдет без длящейся неделями мороковки с исходной системой. А история с XP 64-бит подозрительно напоминает борьбу кланов в ведомствах вооружений СССР, когда удачные проекты уступали место конъюнктурно протаскиваемым скверным.

Механически заимствованы болезни дисгармоничного, порывистого развития Mac OS и вынужденные рахиты программ для мобильников. Особенно в W 8. Программа Classic Shell убирает из интерфейса некоторые недостатки Windows 8 и 8.1, но обновление этой программы приводит к поразительному факту: при старте ОС примерно на полсекунды появляется Metro (былой начальный экран). Зачем понадобилось это привидение? Им даже и пользоваться в таком виде нельзя.⁸²

W 7 и прочие за ней беспардонно считают диском С тот диск, на котором сами находитесь. В итоге затрудняются действия с пакетом операционных систем, летят к черту ярлыки. ОС не просто нахально занимает в стартовом списке операций первое место, но и собирает всех соседей в одну строку с отдельным меню.

Сплошь и рядом возникает потребность открывать файлы одной программы с помощью другой, в

---

⁸² В итоге Classic Shell деинсталлируем и ищем в пыльных архивах начальную ее версию.

W 7 это часто невозможно, она отказывается этому содействовать. HTML-файлы могут состоять из двух частей, W 7 отказывается работать с одной главной частью, когда требуется ее открыть в текстовом редакторе.

Скверно, но Майкрософт не предусматривает на рабочем столе кнопок, отключающих Интернет. Эту кнопку пользователи устанавливают сами в виде ярлыков подключений. Но в Win 7—10 эти ярлыки сами по себе не работают, либо не работают во всех случаях! Лучше открывать мышкой "свойства" и далее/или сразу — "расположение файла". Это ли забота о безопасности? Ведь лучшая безопасность — отключенные сети. Друзья! О вашей безопасности никто и не заботится. Разговоры о ней — только ширма других интересов поставщиков программ. Дабы не ломать всякий раз голову проще снимать готовый ярлык "Сетевые подключения" с рабочего стола какой-то старой ОС.

Майкрософт норовит выставить на самом видном месте экрана электронный адрес пользователя или его телефон, а часто — и на входе в систему, чтобы всем вокруг было видно, автоматом навязывает облако.

Экран блокировки? Он теперь насильственен. Чтобы не смотреть на эту страшилку, некоторые отказываются от пользования паролями в ущерб всякой безопасности.

Предполагается, что пользователь может устанавливать приложения не в папку Program Files, но в другие папки, в том числе на других дисках. Од-

нако в W 7—10 это приведет рано или поздно к плохим последствиям. Системы такого не понимают.

Нелепость W 7—W 10 64 бит: пусть программу установили стандартно, но поиск приложений для открытия файлов упорно открывает папку Program Files, но не нужную папку Program Files (x86). Вдобавок терпение пользователя добивают тем, что вместо нормального контекстного меню открывается цветистое окошко. Царем этого окошка, разумеется, является хищник-Магазин.

Обычно рабочий стол и папку "Мои документы" можно перетащить в корневой каталог (пусть иногда после второй попытки), но здесь это ничего не даст, поскольку после такой операции они перестанут работать. Перенос с помощью утилит или контекстных меню чреват всем. Живая утилита может изрядно напутать (особенно в W 8), а после ее смерти или деинсталляции произойдет много неожиданного. Не всегда надежны и штатные средства. Система часто сопротивляется. Вопрос усложняется наличием в ней множества фиктивных пользователей. Наиболее смешного можно добиться в XP-mode W 7. Феерия целая! Удвоение папок рабочего стола!

Особая скверность — профили пользователей. Попробуйте зайдите с другим профилем... Уничтожатся настройки, а вернувшись к старому профилю, даже при входе с других дисков потеряете права доступа. Часто диск с данными удобно использовать как флешку, переставлять его с одной машины на другую, но как надоедают бесконечные

бессмысленные предупреждения после смен нелепых прав доступа: "«Корзина» на диске X:\ повреждена. Вы хотите очистить «Корзину» на этом диске?" С какой стати ее надо очищать?

Если ОС невосстановимо умерла, то окажется: всю информацию с нее не снять с помощью соседней программы. Многое остается в закрытом чреве. А если умерла материнская плата? На другом компьютере XP и висты 7—10 не заработают.

Конечно же, системы Виста и W 7 злокозненны и чрезвычайно неудачны, но не во всем.

Так W 8—10 значительно глупее в функциях восстановления загрузки операционных систем, чем W 7. Они не всегда понимают нахождения систем на других физических дисках. Древний диск с W 7 держу только для целей восстановления ее конкуренток. В чем волшебство? В том, что старые версии семерок ни слова ни говоря начинают загружать файлы и только потом задают опросы. Диски восьмерок и десяток выбрасывают голубые окна с подписями и оказываются неспособны к восстановлению загрузки. А наиболее древние семерки быстро восстанавливают наиновейшие Win 10.

Начиная с 8.1 количество санкций за отключение никому не нужных учетных записей (UAC) заметно увеличивается. Переделали Win 8, привели ее к нужному интерфейсу? Тогда и Win 10 не понадобится.

Одна из причин незагрузки семерки и восьмерки весьма смешна — последующие после XP ОС выделяют себя в отдельную загрузочную страницу. И конечно, новая установка XP после них вызывает исчезновение их страницы и строки в списке.

А перезагрузка? Ее лучше не отключать в качестве действия при сбое. Но что именно W 8 считает сбоем? Потеряла какой-то USB-драйвер и начинает о том, не умолкая, кричать. Приходится отключать все всплывающие подсказки. Но нелепая начинает без конца перезагружаться, выискивая этот самый драйвер. А пользователю в данный момент вообще до него нет дела.

W 8.1 по большинству параметров фактически хуже W 8 (например, гораздо больше пристаёт со своим магазином и прочими потребностями продавцов), а потому на интерфейс системы W 8 нужно установить нормальную кнопку «ПУСК» с программами и прочей бижутерией и при этом остаться, а W 8.1 держать только в резерве на какие-то дальние и пока неизвестные перспективы. Вероятно, 8 и 8.1 не менее ужасны, чем предыдущие ОС. Просто пользователь слишком обжёгся на Висте и Семерке. Да и многие программы под Семерку на 8 и 8.1 не идут. Интересно, но иногда при удаче можно заставить есть. Важен первый неверный шаг — после него ничего не сделать. Слово бы возникает иммунитет. Тогда лучше уничтожить саму ОС. Похоже, возникает тайное и очень нехорошее обновление.

Другая неприятность восьмерок—десяток связана с открытием файлов: предлагаются не установленные программы, в том числе являющиеся частью ОС, но программы, наличные в магазинной рекламе, либо спрятанные за пределами меню "Пуск". А для чего вообще наряду с программами существуют так называемые "Приложения"? Да еще страшно-ужасные? Они сразу же захватывают весь экран, не имеют никаких настроек и ручек управления. Если таки вернулся к рабочему столу, выплюнуть этих мокриц можно только с помощью диспетчера задач. Видеть их хватает терпения только максимум минуты полторы. И "Музыка" и даже виндовс-проигрыватель, в отличие от внешних программ, не видят изменившейся и заведомо проверенной конфигурации динамиков. Кстати, обновленные десятки иногда склонны забывать о существовании фронтальных динамиков.

И мелочь: кочубей, но некоторые версии упрямо считают, что в сутках 12 часов. Как ни правь и ни меняй серверы, но системы как-то незаметно к этому своему мнению упрямо возвращаются.

Прочие комментарии о W 8 хотел было опустить. А какая раскраска! Напоминает "Андроид", а также детские игры в поиск предметов. При отключении UAC плитки не работают! Пользователь — зверек в клетке! Впрочем, многие пользуются примочками, убирающими плитки в корне.

Если W 7 считает себя главной в числе систем при загрузке: остальные прячет в одну строчку, то

W 8—10 — еще наглее: вводят свою картинку. А если ОС на другом физическом диске, который не всегда включен? Системы, начиная с Висты, предназначены для болванчиков. Кстати, грузятся и выключаются они гораздо дольше, чем правильно установленная XP 64 бит правильной версии. Что-то не то в компьютерном королевстве.

А работать можно было бы на XP 64 бит. Даже с малыми и большими интерфейсными ущербинами. Эту-то слишком уж удачную игрушку компания Майкрософт чуть было показала, но тут же спрятала, всячески затравила, засунула еще глубже в подполье, отказалась от ее продвижения и улучшения. Поэтому приходилось по-прежнему держать и XP 32 бит из-за отсутствия ряда утилит на 64 бита. Да и Word из Офиса 64 бит на XP 64 бит, перепрыгивая через скверные диалоговые окна разработчика, ставили только Кулибины. Обычные сильно продвинутые пользователи — лишь M. Office 10 32-й битности. И конечно, простым образом XP не поставить на ANSI, были и проблемы с дисками данных больше 4 терабайт.

Немало признаков безумия и у XP. Например ее "усовершенствованные" версии перестали устанавливаться с дистрибутивов на самом жестком диске. В отличие от предыдущих операционок, в ней не видны вирусы, черви и похожие на черви некоторые системные файлы самой программы. Сплошь и рядом дилемма: при наведении указателя мыши на папку следует надпись: "Папка пуста", а при попытке стереть папку надпись противоположная: "Папка не пуста"... Это сохранилось и у десятков.

Есть люди, не желающие играть в компьютерные игры, но фирмы-разработчики ОС заставляют играть всех, злонамеренным образом превращая в суперигру саму ОС!

Если в W 10 с огромным трудом и удается избавиться от нелепейшего экрана блокировки и страшных бледно-голубых окон загрузки ОС, то при обновлении эти мерзости появляются вновь. В новых версиях — еще хуже. На экран блокировки можно попасть не только при обновлениях, но и при откатах. Даже если этот проклятый экран уберут с помощью утилит, не факт, что он однажды не всплывет, скажем, после выхода из спящего режима.

В Win 10 многие шрифты (например Algerian) даны в битом виде. Отображение кириллицы ошибочно. Заменить их на нормальные варианты невозможно без предварительного удаления. А после замены система отказывается их регистрировать и всячески тормозит запуск приложений. После нескольких перезагрузок верные шрифты исчезают, а на их месте возникают битые. Из аварийного окна никак не определить, какой именно шрифт система (или редактор) не регистрирует.

Обновленную Win 10 нельзя запускать по умолчанию — иначе обязательно будут появляться голубые окна⁸³. А убравший изображения скал на входном экране не всегда и дальше тешится — си-

---

⁸³ Команда `bcdedit /set {default} bootmenupolicy legacy` теперь не действует, а команда `bcdedit /set {bootmgr} displaybootmenu yes` перестала действовать уже на восьмерках. Долго ли протянут новомодные утилиты? Они почти всегда на совести пользователя.

стема может запросто слететь с катушек и перестанет загружаться. Win 10 ликвидируют и по другой причине: разработчики-недоработчики регулярно выбрасывают на свалку достижения своих предшественников. Система при включении и выключении машины перестала сообщать о своих действиях, особенно касающихся сканирования дисков — никаких слов, никаких процентов, никакого анимационного заполнения щели для имитации прогресса в действиях. А при сканировании терабайтных дисков ничего не ведающий пользователь просто решит, что система умерла и примет все меры к ее окончательному уничтожению. В качестве профилактики проверку дисков на Win 10 лучше отключать заранее. Тогда придется использовать временами другие (принудительные) способы проверки. Лучше из более надежной ОС. Кстати, Win 10 лучше стоит на архаических машинах: без оригинальных драйверов, с устаревшими драйверами, с IDE и прочими прелестями. Сложность там только одна: вместо нормальной утилиты EPU нужно помимо установщика ставить ручную боковую, стороннюю, много работая мышкой. В противном случае вентиляторы пробьют уши. На новом оборудовании, с приличной оперативной памятью достоинства ОС не видны. Зато пакости выпирают. Все версии Win 10 отличаются повышенной дохловатостью. Да и масса атавизмов от Win 8:

1) закадровая группа программ-дублеров ("Приложений"),

2) параметры помимо панели управления, то есть — мистические обращения к потустороннему Metro... Однако многие "подстольные" программы, будучи непригодными для конкретных целей, в Win

10 не только включены по умолчанию, но и не дают выбора при подключении устройств и запуске файлов (как было раньше). До основательной переналадки ОС просто недееспособна.

Десятки навязывают оболочку предзапуска всем системам и резко усиливают основной порок Windows: незагрузку вследствие предыдущей незагрузки.

А что за стремление разработчиков к экстремальным картинкам? ОС должна иметь признаки уюта! Даже некоторые картинки с птичками и цветочками (Win 7) можно было какое-то время не удалять.

Все системные звуки в W 10 отключены, но временами себя проявляют. Еще одна странность этой ОС: "Блокнот" абсолютно необучаем, и на сороковом разе лезет сохраняться в "Мои документы". Edge здесь еще хуже: засовывает скачки в "Загрузки", хотя в настройках четко указано иное. Еще больше страшна похожая неуправляемость, необучаемость файлов rtf: папка сохранения, вид и размер шрифта (навязан "колибри"), интервал между абзацами (а он гигантский). Ужасные поущения! Для обхода этого запускают не программу, а заранее подготовленный, настроенный и сохраненный пустым файл, но при обустройстве с помощью его прочих файлов, последние сохраняют только через кнопку "Сохранить как", а сохранять изменения в первичном благонастроенном файле отказываются.

В W 10 что отключенный, что неотключенный значок Панели управления (неизвестно как таки

достигнутые "Все элементы управления") без конца прыгает в верхний левый угол рабочего стола... Для чего спрашивается? При этом существует всегда неподвижный ярлык со стрелкой... Этот огрех новых W 10 снимается изменениями в реестре. А они, увы, ведут к замедлению загрузки (а она и без того маразматична по сравнению с предыдущими ОС Windows). Но стоит только задеть какой-то элемент, призрак появляется вновь и именно в верхнем левом углу. Обновления или их попытки восстанавливают это привидение. Скорее всего, идиотский значок ожидает включения Интернета. Зачем он ему? Пользователь вполне может работать автономно. Мышкой значок с рабочего стола не удаляется, но его в данный сеанс можно убрать, определив его "расположение" по ярлыку. При новом включении компьютера бесовской лик появится опять. Иногда он появляется раз 40 и при одном включении, невзирая на успешное удаление. Первое что приходится делать после загрузки зря обновленной ОС — решать проблемы с надоевшим значком. В Инете куча неверных рекомендаций по этому поводу. Никому не приходит в голову, что этот призрак — своеобразное уведомление, особо вредное напоминание. Проблема может осложняться наличием одного и того же рабочего стола у нескольких выдуманных системой "пользователей". Еще и еще раз удаляемое на 6—7 перезагрузок, оно чудом воскресает. Из-за подобных вещей часто убивают Windows, убивают материнскую плату... Иногда молотком и топором. Бедный монитор! А ему за что достается? Ляп десятой операции можно устранить только удалением с рабочего стола управленческого ярлыка "Сетевые под-

ключения". Но этот ярлыки нужен! Поэтому нужно обмануть ОС таким образом, чтобы он был, но ОС считала его отсутствующими. Для начала удаляют, а затем экспериментируют с различными способами непрямого введения. Проблема связана с предусмотренной разработчиками неполноценностью, виртуальностью папки "Сетевые подключения". В последних майкрософских ОС она вцементирована именно в панель управления, а будучи хитро отделенной (или снятой с предыдущих ОС) проецирует её фантом. Значок же "Центр управления сетями и общим доступом" соответствует сервису громоздкому и неудобному. На рабочем столе он не нужен. Большой Брат желает, чтобы Интернет всегда и при всех обстоятельствах был включен у всех пользователей. Тогда зачем нужны слишком удобные отключалки? Значок "Сетевые подключения" приходится прятать в папку-обманку, а это на один шаг затрудняет доступ к нему. Неудобство усугубляется тем, что раскрывать надо и сами "Сетевые подключения", поскольку отдельно взятые значки "Интернет" и "Беспроводная сеть" недостаточно функциональны, не дают сведений о включении сети.

Старая и нелепая опция рабочего стола "Выравнивать значки по сетке". К чему она такая сякая? Путаает и мешает всё на свете, особенно, когда у "нескольких" пользователей или нескольких ОС один и тот же рабочий стол. Отключить ее можно на время. Каким-то образом она сама себя восстанавливает.

А что самое плохое в W 10? Сокращение срока службы жестких дисков! Это можно определить

наощупь! Даже под вентилятором. В других ОС они остаются почти холодными.

Вот еще проблема: W 10 лезет и лезет обновляться... Принудительно. Что будет если не дергаться и таки разрешить ей обновиться до версии 16299? К счастью, после включения ПК список загрузки уже не сменяется идиотическими окнами, экран блокировки не возникает. Но неприятности есть: в папках появилась область задач, автоматически включились подключения, некоторые значки почему-то стали прыгать в верхний левый угол рабочего стола, клавиши на клавиатуре поменялись, изменились настройки в нескольких браузерах, ярлык M. Edge исчез, перестали работать ярлыки части программ, что были не в Prog. Files, к меню "Пуск" прилипла всякая ерунда, панель управления улетучилась. Эту канитель можно отменить, но нужно перепроверять все приложения, вспоминать о них. Если не было где-то папки с резервными ярлыками, программы еще предстоит найти. Пока самое плохое: рисунки стали открываться раз в пять медленнее. Использовать новые приложения? У примочки "Фотографии" наконец-то появились кнопки сворачивания, закрытия, частичного открытия. Ныне она не захватывает весь рабочий стол, но настроек к ней нет, а черный фон не особенно приятен, кнопки управления — не те, что требуются. А в восстановленной панели управления многого недостает.

Есть нелепость калькуляторе: после лишнего нажатия на знак равенства идет повторное выполнение предыдущего действия с предыдущим числом. (Аналогично и в Androide.)

Ужасна упрощенная W 10 Pro для планшетов Lenovo. Возможности ее настройки искусственно усечены, в списки настроек везде и повсюду введены бессмысленные жуткие пункты: "Требуется помощь?" и "Отзывы". На пользователя со всех сторон обрушивают ненужные OneDrive, OneNote. Без конца их обновляют, блокируют извещениями о них работу железа.

Вся группа "Вист" не любит переустановок поверх себя: эти переустановки либо вообще невозможны, либо не приводят к позитивным результатам, например к ускорению загрузки, замене порченных файлов, исправлению регулярных ошибок.

Высшее достижение Майкрософта — Windows 95. Почти не насильствовала пользователя. Напротив, при некотором навыке с ней можно было вытворять что угодно! Были видны все досовские файлы! Все черви! Некоторые просто сличали две одинаковые ОС. Жесткий диск с W 95 ставился на другой компьютер, и операционка там сразу начинала работать! Даже рабочие столы с изображением облаков были волне приемлемы.

Далее под разными благовидными предложениями пошли ухудшения. А ведь и в W 95 была не совсем идеальной. При этом W 95 — чрезвычайная вещька всего человечества! Можно сравнить с полетом на Луну.

Кто бы поставил ее на нужную файловую систему и заставил видеть терабайтные диски! Вот был бы абсолютный менеджер и чистильщик! Тяжко? Тогда хотя бы Windows NT. О файловой системе говорит название. В любом случае в нормаль-

ном обществе здесь произошел бы откат назад, а затем доращивание заново до современных особенностей приложений и оборудования.

Не так давно возникла новая головная боль — диски больше 2 терабайт, отформатированные в GPT. Переходить опять на MBR здесь глупо — большие диски теряют свой смысл, но операционные системы от Майкрософт в машинах с BIOSом обычным макаром не поставишь.

Больше всего раздражает мифологическое мышление разработчиков. Кому нужен дурацкий миф об удаленном рабочем столе? Удаленном помощнике? Об общем пользовании? О системном администраторе, о многих пользователях? Групповой политике? Удвоении, утроении одного и того же пользователя? Зачем нужна вся эта чушь? Почему она вводится по умолчанию и не отключается одной кнопкой, лезет из каждого значка, из каждого окошка? Не имеете права, не имеете права, не имеете права... А, собственно говоря, какое ваше собачье дело? Ползунок вниз при настройке! Давно там находится! Все равно гремят и гремят кандалы, звенят цепи. Плюс бесконечное: программа закрыта, программа закрыта, программа закрыта... А я вовсе не просил ее закрывать, уже много дней хорошо работавшую... В Китае как было? Одна семья — один ребенок. Нужно добавить принцип: один человек — один компьютер. А в Западной Европе уже работает девиз: одна семья — один человек. В W 8 есть предназначение для сенсорного экрана, мобильных устройств... Так почему и оттуда прёт целый колхоз пользователей? Даже всеми ненави-

димый Trustedinstaller изображен в виде двух персон...

Новые W, подобно бешеной собаке, без конца цапают пользователя за руки, выкидывают бесконечные табу, попросту саботируют работу. Для кукол Мальвин они предназначены?

А всякой дряни и ненужных наворотов масса. А еще хуже навороты, которые де упрощают работу: например, в панели управления упорно появляются не все элементы. Ставишь другую вкладку, но при новой загрузке эта бяка появится вновь.

Можно украсть год времени и частично наладить систему, убрать пыточные "приветы" по умолчанию, но зачем это нужно, если от W периодически приходится избавляться? И почему только частично?

А кто испохабил последние дистрибутивы Linux? Точь-в-точь W 8.1! И хуже: убрали даже кнопку "администрирование", быстрый доступ к жесткому диску. И, конечно, без конца идет долбеж об отсутствии прав. Испугались обвинения в плагиате и двинулись дальше? Всё настроено не на работу, а на развлечения.

Есть пакости на панели задач Windows. Мало отключить всплывающие подсказки! Увы, очень старомодным способом. Требуется еще отключать мерзкие эскизы, отключать анимацию. Менять для этого древо реестра. С какой стати пользователь должен превращаться в разработчика? Почему отключения надоевших цветистых эскизов нет в настройках панели задач? А как в Win 10 убрать

подсказки-директивы, вылезающие не с панели задач, а справа? Хитрым образом можно, но тогда придется включать Центр безопасности и обслуживания. Но вот вроде бы всё отрегулировано... Однако при попадании курсора на иконку панели задач появляется всему мешающий всплывающий эскиз. Ни копание в Реестре, ни в Административных шаблонах ничего не даст. Опции "Выключить Taskbar Thumbnails" просто нигде нет.

Кстати, операционные системы вообще перестали продаваться. На алюминиевых болванках ничего уже нет. Предлагают только ключи. Фактически однократные. Что за мода? Одна ОС вообще не нужна и бесполезна. Минимум четыре штуки на один жесткий диск, минимум — два жестких диска. А сколько настольных компьютеров? Кому как. А переносные такие и такие? Мобильные? Где выход из положения? А ведь и жесткие диски по разным причинам приходится часто менять. Что тогда продается под видом ключей?

Зачем много ОС? Причин много. Вот самая примитивная: машину с Windows довольно часто невозможно выключить или включить. Что за завершение работы служб, которые не нужны? Или сохранение того, что не требуется? Сплошь и рядом выключают обесточиванием. Возникают псевдоошибки, из-за которых ОС программным образом начинает сходить с ума.

О русском языке. Предложения диалоговых окон и уведомлений (почти в 50% случаев) составлены по принципу: "Казнить нельзя помиловать".

Всякий раз приходится искать логику, но не факт, что она во всех случаях верна.

Планшетов на семь дюймов с Windows больше не существует. Извольте брать нечто малотранспортабельное, либо фитюльку, именуемую словом "смартфон". С какого перепоя там ныне требуется Windows? Только из-за текстовых редакторов. Как мы увидим ниже, Word плохо катается на яблоках и гуглах-самсунгах из-за его собственных недостатков.

Установка ОС? Тонкостей хватает, но сообщение о нехватке каких-то файлов в процессе установки обычно говорит о кривой работе привода. Чем проще привод, тем лучше. Дополнительные функции при установке не нужны и только мешают.

Андроид? Нумерация версий скоро пойдет на второй десяток. За ней скажут и ухудшения. В Android 3.2 был приличный менеджер окон и задач. Его давно нет. Всё повисает или закрывается скопом. Сильно ухудшен файловый менеджер. Сторонние файловые менеджеры неудобны.

В Андроиде нет гибернации. Очень жаль. Присоединение девайса с новыми Android к системе Windows часто вызывает сбои в проводнике Windows. проводник нуждается в перезапуске. Андроид 9,0 часто кочевряжится и бесосновно препятствует копированию ряда файлов, особенно в папках; системы в такой забастовке нет, поскольку при повторном прогоне он эти файлы съест и выставит абсолютный заслон тому, что он раньше принимал (возникают лживые пояснения: "устройство отключилось или устройство не смогло скопировать", в

действительности никакого отключения не было, поскольку следующий файл вполне берется).

Файлы Adobe-reader на SD-карте — "только для чтения". Этот навязанный режим не снять. Формат txt остается "только для чтения" и на основной памяти.

В Android 9.0 невозможно отключить Интернет одной кнопкой, хотя формально она существует. А режим "Авиа" не всегда нужен включенным. В девятости девятого Андроида нет никакого смысла.

Вот недостаток всех Андроидов: "Файл будет скопирован, но, возможно устройство не сможет его воспроизвести или открыть" Зачем этот бесконечный повтор? Во-первых, многие неоткрываемые нетекстовые файлы Андроид успешно копирует без предупреждений. Во-вторых, если Андроид не знает, что на него установлен работающий текстовый редактор, то лучше бы молчал.

Если по поводу Android обратиться за помощью к инету, то, как правило, ничего не найдешь, кроме какой-нибудь чепухи, предназначенной для пользователей телефонами.

3. БРАУЗЕРЫ

Есть будто бы хорошая компания М. У нее лучшая почта, а к ней антиспам, антивирус и др., но она же работает как бандит-налетчик, спамер и вирусогон. Нагло и насильственно внедряет через посредников свои программы, а потом лукаво улыбается: "Что это вы, братец, не те странички посе-

щаете?" Если бы компания М. не была такой навязчивой, то при очень аккуратной информации о своих сервисах, возможно, стократно повысила бы свой рейтинг. Совсем нехорошая компания. Кстати, пользователи Win7 и XP меньше подвержены бандитским налетам и несанкционированному внедрению фрагментов от М., чем пользователи восьмерок и десяток. М. нагло переделывает любой браузер и ОС не только при скачивании чего-то откуда-то, но и при любом случайном попадании на ее поисковик. Кстати, о пресловутом скачивании: если наивный пользователь думает, что снятие галочек с того, что ему не требуется, поможет, то он глубоко заблуждается. Чаще именно дополнительная чистка компьютера от проделок М. делает десятку нестабильной и малофункциональной.

Лучшая "вражеская" радиостанция Москвы берет высоко. Она гонит псевдонаучную садово-огородную макаронину, рекламирует астрологию, журнал для дилетантов, пожертвования на медицинские цели и ...свою любимую IT-сервис-компанию. И, конечно, возмущенные звонки от слушателей в последнем случае не принимаются. А что бы этому погонщику троянских коней досталось! Сколько отборного русского мата прозвучало втуне!

Многие браузеры передрали друг у друга работа определителя "взлома" и несанкционированной попытки "проникновения". Более идиотской примочки не придумать! При этом диагностика "плохой попытки" идеи отнюдь не по IP- или MAC-адресу, но по привязке к конкретной ОС. Кто дал такое право издевательства над пользователем? Нормальные сервисы дают только извещения о попыт-

ке взлома, которые пользователи отправляют в спам. Однако вредная компания М. начала без всякой основы блокировать аккаунты. Не лучше ли заблокировать себя саму? В действии М. находят противоречия. Если У., по утверждению журналистов, сливает своих пользователей в досудебном порядке в 30 % случаев, то М. во всех 100 %!

Компания У. Почта у нее значительно хуже, чем у М. Антиспам так себе. Его вроде бы нет... Зато аккаунты и формы для сайтов были лучше гугловских, хотя сильно ограничены по объему файлов. Однако эта компания стала брать пример с М. и бандитским образом внедрять свои программки. Ныне она пресловутые аккаунты спланировала другой фирме... Предельный размер файлов увеличился, но попробуй, подстройся под новую фирму! Даже сделанные в офисных программах HTML-страницы не кушает! Живет на иных кодировках. Весьма старых. А загруженные файлы графически переводит в формат рисунков. Почти с каждым месяцем возможности владельца сайта по его редактированию искусственно сокращаются. А попытки индексирования лучше оставить вообще. Сайты испоганены не просто рекламой, но особо вредными рекламными роликами. А ныне реклама захватывает весь экран. Фактически ссылка приводит не к аккаунту, но к утюгу или унитазу. Читатель ничего не понимает. Чтобы избавиться от вредности перезагружает компьютер, давит на Reset. К ссылке больше не возвращается. Политика uCoz все время меняется. Ни с того ни с сего объявилась реклама провайдеров Инета. Возможно, оттого что она пробивнее. Хуже всего с известным мобильным провайдером Теле2: реклама блокирует сайты, а опо-

вещения +12 и +18 блокируют рекламу. Стопорится всё. Оказывается, на Теле2 общем выдумали некий портал развлечений, к коему доступ не для всех и дали его рекламу на юКоз, а юКоз действует в своем гангстерском духе. Позор Яндексу! Когда сбагривал соцсеть, не договорился с приобретателем о будущем благопристойном поведении на этой сети! Конечно, здесь рыльце в пушку и у Теле2. В момент остановки браузера в окошке адреса красуется именно Tele2. Tele2 славилась спамом, затем рекламой такси, позже — хитроумными способами .....ppp. Автоматом возникали различные платные услуги, неожиданно превращались в платные некогда бесплатные, не читающих SMS заочно принимали во всякого рода мошеннические клубы и прочее. А вот другая прокрутка: насильственно меняют тариф, что-то отключают вместе с ним, а за повторное включение берут монету. Без конца возвращают много раз отключенные услуги по умолчанию. Например, голосовую почту. Норовят всеми силами увеличить общий трафик.

Некогда на юКоз висело предложение скачать браузер "Уран", а он де без рекламы. А понравился ли кому этот браузер? Все его скачивали, но никто не помнит, почему его удаляли. Ну, Юкоза-дереза! С У. было интереснее жить. Там даже клики считались. А когда это было!

Вместо "Урана" предлагали фильтры от рекламы, но с немалыми подвохами. Баннеры и ролики вроде бы исчезают, но вот незадача: начинается отключение до 80% всех сайтов. Заблокированные сайты обвиняются в фишинге и прочих смертных грехах. А при нажатии скромной кнопочки "Разре-

шить" начинается такая похабная рекламная свистопляска, какой на данных сайтах и отродясь не было. Вот так фильтры! На место одной старой рекламы дают сотню-другую (а то и больше, бесконечно разматывающийся рулон) новой.

юКоз без всякого внятного оповещения /а откуда оно возьмется? Тех кабинетов и ящиков давно нет/ изобрела второй пароль. Новый пароль считается существующим даже тогда, когда его никто никогда не вводил. Следовательно, по умолчанию админу запрещается вход. Очередное похабство по уничтожению кнопок управления дюзой устроила в ноябре 2019 года. Десятки тысяч сайтов потеряли работоспособность, на них перестали появляться обновления и объявления.

Предлагали бы гордить как угодно новые сайты, а какого черта лезут в давным-давно созданные старые? Зачем их забрали у Яндекса? Чтобы самоуправствовать? Вот сообщение от WEB-мастера Яндекса: "Сайт содержит назойливую рекламу, что снижает удобство его использования и негативно сказывается на пользовательском опыте. К такой рекламе относятся, например, кликандеры или любые другие виды назойливой рекламы..." Хи-хи и ха-ха! А зачем сбегивали сайты безответственной организации? WEB-мастер от Y. перестал работать — и бог с ним. Однако в октябре 2020 года он вообще заблокировал вход на сайт. Интересно, с каких щей? Раз не индексируешь — просто не индексируй! Конечно, робот дюзой еще хуже: он бесконечно делает рассылки: пароль был изменен, когда в действительности либо по какой-то причине не менялся, либо нужное окошко для сиены пароля вообще не открывалось из-за бессмысленного

стремления фирмы навязать несколько паролей. А попробуйте введите один знак неверно — вас насмерть засыпят мутными изображениями светофоров, гидрантов и автобусов.

Русские пользователи говорят всё о Y и о Y... Странно и дико! Он же давным-давно перешел на катание баз G! И сам в этом официально признался.

Компания G. Если вам надо переписываться с границей... Туда ее почта дойдет без особых перлюстраций. Пусть со Сноуденом. Зато внутри России не всегда. А про Оутлук экспресс и почту провайдера, в том числе платную, забудьте, пользуйтесь чем-то другим. Поисковик у G. — лучший в мире⁸⁴. Однако раньше он был еще лучше: набираешь, скажем, одну строчку из малоизвестного поэта XIX века — в ответ приходит абсолютно точная информация. А ныне при таком же тесте, скорее всего, придет какая-нибудь □рень.

Аккаунты и основы для сайтов G. — да никакие, морочат голову. Форма издевательства. Реального индексирования не существует. Договориться с G. гораздо сложнее, чем некогда с Y, поскольку нужен переводчик не с английского, а именно с г..ловского. Предельный размер загружаемого файла гораздо меньше, чем у Ucoz. Ныне формы сайтов поменялись. Разумеется, в худшую сторону. Браузер омерзительно поглупел, норовит синхронизироваться и прочее. А пустую страницу не признает вообще. Чтобы обустроить что-то на нее похожее, нужно потрудиться. А проблема в том, что

---

⁸⁴ Был! Уже несколько лет нет! Резко испортился!

все эти труды — насмарку, компании М. или Y. рано или поздно внедрятся (да еще сами или с помощью сторонних наемников насуют каких-нибудь Амиго и штук двенадцать-двадцать других примочек). Титаническими усилиями обустроенный браузер придется уничтожить вместе с настройками. Крушить придется и ОС да так, что можно утратить лицензии и много чего еще. Сверх того, браузер G. Ch. непрерывно обновляется, предлагает всевозможные гадости и помимо рекламы. Их поток не остановить, к старым версиям браузера не вернуться — загрузки идут из Интернета. Формально в нем существуют настройки. Вот именно формально! Пользователь не может убрать то, что ему предлагает компания G и то, что пиратски внедрилось. Этот браузер, подобно трояну, при запуске частенько лезет в дискетницу, либо уподобляет себя некоторым сайтам, которые с целью рассылки спама правдами и неправдами вытребывают номер телефона.

А вот вопрос для прокурора: "Почему G. блокирует письма с кодами от Майкрософт? А если не G., то кто это делает? В любом случае повинен G., поскольку почта именно его, а иногда даже и ОС. А при поступлении кода от Viber вообще не пустил в почту и заблокировал ее.

Зато от некоторых видов непрошенных рекламных окошек и вкладок G. Ch. защищен лучше иных браузеров.

G. Ch. чудит, чудит, хрипит. Когда-то сложно было установить в нем свою папку для загрузок, а ныне — другие свои опции... Хорошие примочки отключает без разрешения. Только для видимости выкидывает клавишу ОК. Попробуйте на нее не

нажать! А примочки вредные, пиратские, вставленные без согласия пользователя он терпит. Вырезать их вообще невозможно. Часто его приходится удалять и устанавливать заново. Тысячи раз! Что имеем? Всякий раз подсовывается очень неприличная форма входа. Диалог еще тот. Есть также странная дружба между G. Ch. и пиратски внедряемым поисковиком Delta H. При этом заражается не только этот "супербраузер", но через него и все остальные. Нельзя запретить запоминать историю. Вот и пользуйся ни с того ни с сего анонимностью, когда она не нужна и только зря настораживает всякие там надзоры.

Хром всё глубже и глубже залезает внутрь компьютера, портит взаимоотношения не только с чужими, но и с собственными сайтами пользователя. Историю якобы можно удалять вручную, но только отметив галочками каждый ее пункт. Дважды при двух диалогах. Форма издевательства? А потому Хром годен не для Интернета, а иногда для открытия старых автономных файлов, которые прочие браузеры почему-то не открывают. Будучи слизанными с Хрома, некую хромовскую суть они не воспроизводят. Еще плюсы? Приемлем для скачек с медленно работающих сайтов.

Есть дурацкая услуга в сервисах Хрома: "Вы желаете покинуть эту страницу?" Нечто подобное было в Ff, но там это ныне отключается. Никак не отключается в Edge, хотя окошко по отключению есть и выползает всякий раз – отключайте, пожалуйста, браузер диспетчером задач. Не издевательство ли это над пользователем?

Поиск G можно использовать только в G. Ch. и Opera, поскольку в прочих браузерах он пристаёт с назойливыми нескромными предложениями (установить гугловскую стартовую страницу, скачать браузер G. Ch. и др.). В большинстве браузеров его приходится отключать.

Отчего-то M. Ff и G. Chr. не принимают, не открывают файлы mht. Если поставить поверх или дополнительно, то G. обязательно сунет в нос массу чертовщины, наподобие ненужных проигрывателей. Де дополнение-то лишь тестовое! Надо полагать, вечно.

В 2020 году заметил у поисковика google.com некоторые странности. В отличие от других иностранных поисковиков выдает не самое лучшее...

Что же? Бывает! Иногда в сам Хром ставил не гугловский поисковик. А 2021 год? Ужас! Оказывается, google.com смертельно поглупел. Вот примеры:

1. 5 января 2021 года он выдает "новейшую" информацию (новости по конкретной тематике) за 25 декабря 2020 года и более старую. Во всех строках. Другие иностранные поисковики дружно выдают новости именно за 4 и 5 января.

2. В тот же день вместо информации об организациях он с первых же строк дает информацию исключительно о футбольных матчах. Другие иностранные поисковики говорят именно об организациях и спотыкаются только на шестой строке, скачиваются на матчи.

Конечно, можно предположить, что google.com по-новогоднему пьян, но скорее он пьян афишами, таблоидами и рекламой. А еще скорее он слишком возомнил о себе и перестал следить за собой.

С google.com периодически приходят письма с предложениями изменить настройки помимо тех возможностей, которые уже дает поисковик или браузер. Но воспользоваться этими предложениями невозможно, поскольку идет выворачивание рук. Время хранения истории? Увы нельзя ее уничтожить вообще или стирать после всякого закрытия браузера. История мешает не только безопасности, но и правильному поиску: при небольшом уточнении в строке будет приходиться предыдущий результат. А время хранения аккаунтов после прекращения активности пользователя? В аккаунты входят и сайты. Максимальный срок их хранения — 3 года почти никого не устроит. Однако усилились диверсии. Ныне Гугл под маркой улучшения и обновления сайтов повел политику их уничтожения. То, что он предлагает взамен старых сайтов является не сайтами, а примитивными страничками для текстов с примитивным форматированием. Файлы на сайты не загружаются! Ехидным образом без единого слова навязывается пользование Гугл-дискон. Более или менее четкое взаимодействие между Гугл-дискон и сайтами вообще не проработано. Не видно ничего, кроме бреда. Общая ссылка на новый сайт почему-то не совпадает с относительно компактной админ-ссылкой и может приобретать неработающий четырехэтажный вид. А вот объявление:

Перенесите сайты, работающие
на базе классической версии Google сайтов,
до 1 сентября 2021 г.

Это фактически означает: "Уничтожьте их".

Кто-то надеялся внести на странички громоздкие ссылки на Гугл-диск, но вскоре и его ударили по рукам: для улучшения безопасности папки с диска пообещали сделать недоступными. Да и многие файлы по ссылкам на диск не открываются. От псевдосайтов, то есть страничек Гугла со ссылками нужно отказываться. Белибердешь! Что-то мертворожденное! Боле или менее открываются и скачиваются по ссылкам из этих страничек только файлы PDF. Большие файлы M. Word не открываются и не скачиваются даже в IE и Edge. Гугл навязывает свой скверный редактор. Малые файлы открываются с большими искажениями форматирования. Лучше бы просто скачивались. Спецбраузером Y, конечно, не пользуюсь. Да! G-1e с каждым днем становится всё дерьмовее и дерьмовее. Недавно вскрылся новый глюк: оказывается, любопытный G с интересом читает открытые на рабочем столе файлы, а особенно в формате PDF, а названия этих файлов ничтоже сумняшеся присваивает почтовым отправлением! Вы представляете какая белиберда возникает у получателя!

Забыл упомянуть еще одно: значок хрома периодически устраивает забастовку. Щелкать по нему в таком случае бесполезно. У других браузеров в качестве системы такого нет.

Гугловские механизмы Андроид и Хром взаимодействуют между собой просто мерзопакостно. На Хроме почему-то нет кнопки Go или ОК. Enter на виртуальной клавиатуре ее не заменит, поскольку периодически исчезает сама клавиатура. С немалым трудом удастся что-то ввести в поисковую строку из буфера обмена, но пользы от этого — никакой: разлюбезный буфер продолжает занимать

всю нижнюю половину экрана, и клавиатуры с Enter там нет. Не поможет и мышь: ее левая кнопка в Андроиде не работает. Извольте подсоединять и внешнюю клавиатуру. О чем думают разработчики?

На ПК с Виндой чтобы перейти от about:blank к сервисам, достаточно ввести что-то случайное в поисковую строку и вызвать поиск — появляется квадратик, состоящий из точек. На мобильном браузере ничего такого не выйдет. Он дегенеративен по умолчанию. Но планшет не телефон, на него можно было бы ставить полноценные браузеры, а не эрзацы. 2023 г. Поисковик стал настырно требовать входа в аккаунт. С чего бы это?

Чем хорошим когда-то отличался М. Ff? А тем, что можно было установить какую-то старую "бесхромовскую" версию и в ней стереть файлы, ведущие к гнусному обновлению. Однако М. Ff стал плох: теперь он тормозит при возвратах на предыдущие страницы. А таки, оказавшись на предыдущей странице, вы наверняка потеряете то место, на каком когда-то были, придется всё перечитывать по третьему-четвертому кругу. Мало того, он не дает уйти со страницы, переспрашивает, задает глупые вопросы.

На глазах стали портиться и старые версии: летят вверх тормашками от одного вида картинок Гисметео... Любые версии М. Ff можно уличить в особенной любви к заражению поисковиком mustartsearch. Очень странно, но вероятность такого заражения различные сервисы для режима инкогнито не уменьшают, а увеличивают.

А теперь старые версии уже не загрузить с официального сайта. Компания насильно навязывает самый последний и неполнофункциональный вариант. Никаких тебе UnMHT! Абсолютное мракобесие! По тысяче раз снова и снова при старте перепроверяются приложения pdf, идет проверка обновлений и при отключении этих самых обновлений. А уж 76-я версия — всем тормозам тормоз.

Подражая Ch., M. Ff. иногда доходит до глубин падения гораздо больших, чем сам Gh. Многого что исчезло в якобы улучшенных версиях, даже значок "Обновить страницу". Некоторые пытаются вернуть этот значок с помощью сторонних расширений. Увы, эти расширения требуют стартовой страницы. Начинать работу с пустой страницы невозможно.

И оперативную память подавай новому мозиле по высшему разряду. Иначе он вообще не станет заводиться. А как заведется — на панели задач сияет не меньше двадцати значков. Со старыми версиями подобного не происходит!

Что за подарок "Время истекло"? И после нажатия на значок "Обновить" оно всё истекло. Навязывается специальное окошко для возврата на ресурсы.

Мозилы часто застревают на каком-либо сайте и не дают отхода назад. Что за пакость?

Пятидесятые версии? Не обновлять! Не обновлять! Ни в коем случае! А ведь пристают, пристают с обновлениями, чтоб их... Или не ведают, о том, что к ним прицепилась фамилия тренёвской героини? После обновления превращаются в окончательную дохлятину, особенно с антирекламой. Антирекламу новые версии вообще не тянут. Подра-

жают Храму? Хотя тогда бы и Опере подражали. А если вдруг в 2020 году таки произошло несчастное обновление, Мозилу нужно стирать и выцарапывать хотя бы годом старшую с каких-то неиспользуемых дисков. Заработает и без стандартной установки.

Новейший Мозила? Могу выдать секрет. Обновлять его лучше удалением и установкой заново. Обновления живьем идут очень плохо. В итоге выходит сплошное издевательство над пользователем и хулиганство. Половые органы Мозилы разбросаны по компьютеру. Все их надо найти и оторвать, в противном случае вам будут надоедать напоминаниями о необходимости обновления. Стремление к радостному обновлению таково (и старых, и новых, и самых свежих версий), что Мозила может вообще выпрыгнуть из монитора, либо закрыть нефункциональной частью весь экран. Чтобы не спастись диспетчером задач, нужно вначале запускать браузер и только потом включать Интернет.

Самый новый Мозила работал из рук вон плохо на ПК любой мощности, просил очистки до опций по умолчанию. Эти опции совсем не нужны. Удалил браузер и установил версию 54. И что? После закрытия его окна он продолжает считать себя запущенным. А если им в таком состоянии не пользоваться, то выбросит окно о падении. Что за идиотизм? Удалил и его. Нашел более раннюю версию, но установилась она с некоторыми новейшими модификациями по требованию дополнений. Откровенные глупости исчезли, но по-прежнему навязывается "приватный" режим. Отказаться от него невозможно. Опция "не запоминать историю" не со-

храняется. Навязывают некие "ваши параметры хранения истории".

Новейшие Мозилы вообще не открывают изображения и многие страницы, доступные другим браузерам. Удаляем Мозилы вообще. Не надо было подражать Гуглу.

Компания R. Когда-то была одной из первых на Руси. Ныне ее средненькая почточка совсем испортилась, расцветилась, словно для детского садика, и навязывает бог знает что, аж услужливо раскрывает приветливые письма спамеров. Антиспама нет вообще.

О почточках всех компаний. Убить свой почтовый ящик можно только специальными методами, но не простым нажатием мышки. Админы же посоветуют не пользоваться ящичком месяцев пять-шесть — и он-де сам исчезнет. Однако в таком случае адресаты на том конце не получают отрицательных извещений и будут считать, что их корреспонденция доставлена.

Уж изготовители IE, конечно, знают все нарекания. Однако исправляться и не собираются. Новые IE обычно еще хуже, чем старые. Тормозим, тормозим, глушим, закрываем, убиваем... А к чему Edge? Никто так и не понял. Нет даже функции сохранения файлов в правой кнопке мыши. А всякое упоминание о групповой (стадной) политике воспринимается как брань. Отчего у Edge почти одинаковый значок с IE? Не военная ли это хитрость? Edge обычно прячется, всегда далеко от рабочего стола. Зато выскакивает, как чертенок, когда не

просят. Специально с тем чтобы помешать и навредить. Хочет даже подменить собой солидные редакторы PDF. Параметры — так себе, навязан всё тот же Y. Где пустая страница? Пристает с подключениями. Единственное спасение — Duck Duck Go. Убивает всякую нечисть и зря подключений не требует. Однако закрыть Edge можно только диспетчером задач, поскольку неизбежен гнусный (и бессмысленный) диалог о закрытии окон: галочка всегда закрывать все окна этот диалог не убирает. И какому дураку нужно всегда сохранять все окна?

Однако есть у IE великое свойство: до сих пор открывает файлы mhtml и mht! Когда же наконец избавятся от нелепой рассыпанности файлов обозревателей?

Так называемые "Свойства обозревателя" IE никуда не годятся. Они сохранились с тех древних времен, когда браузер был полнофункциональным сам по себе и не подражал гугловской игрушке.

Ох, оперативная Opera грузится назойливо долго. Закрывается при многих открытых вкладках вообще не хочет, выбрасывает еще более назойливые аварийные окна. Отключить эти окна заранее невозможно. Обновляется почти каждый день! К чему бы это? И вот в трехтысячный раз: "Необходим перезапуск Opera!" С какой это стати, если я сам ее специально закрыл? Что? 24 часа в сутки только ею и заниматься?!

Новая русская Opera (версии 16—∞) — еще хуже. В ней гораздо сложнее избавиться от Y. Откуда только он берется? А новейшие скверные "настройки" (то есть лженастройки) списаны с G.

Ch. Действительно, после некоторого копания в файлах мы убиваем Y. на экспресс-странице (убить саму экспресс-страницу, заменить ее самой приятнейшей страницей в мире — пустой — поленился, просто стёр наполнение плиток) и внезапно выясняем: версия не работает с web-архивами. Гм... Так зачем эта версия нужна? Всё достоинство прежней Оперы в этой работе и заключалось! В новых операх невозможно управлять кодировками, нельзя обрабатывать тексты. Установка возможности работы с mht в качестве расширения уменьшает возможности редактирования. Не к замученному же тяжелой неволей IE возвращаться! А G. Ch., которому прочие браузеры беззастенчиво подражают, абсолютно не годится для работы с текстами. У него и нужных инструментов не предусмотрено.

В браузере не должно быть ничего лишнего. Разработчики — противоположного мнения. В новых насильственно загруженных "Операх" при перемещении курсора появляются многочисленные подсказки-эскизы. При таком положении дел работать невозможно, пестрит в глазах, закрывается нужное, курсор приходится наводить дважды, поскольку обзор закрыт. Отключить в настройках? Там приходится отключать всё подряд, — везде двусмысленности. Скажут, и насильственное обновление можно отключить... Но сколько можно! Раз в три месяца, если не чаще, браузеры нужно ликвидировать вместе с настройками. И по объективным причинам, и по субъективным: терпения часто не хватает. Об импорте настроек — забудьте, он только — насмешка. От собственной "домашней страницы" и прочих вредностей ни одна фирма не

откажется. Вот семидесятые Оперы: заведомо расставлены неснимаемые галочки на запоминании логинов и паролей. К чему это? Новые Оперы чуть получше новых Мозил, но также стали тормозить на изображениях и части страниц, хорошо открываемых в Хроме.

Вопрос. Для чего разработчики регулярно ухудшают качество и функциональность браузеров? Чем дальше — тем сквернее. Ныне изготовленный из ворда Htm- или Mhtm-файл просто поражает дегенеративностью. Например как существующие, так и бывшие (но отмененные переносы) обязательно превратятся в дефисы.

Наиболее важные функции вынесены за скобки, изъяты и отданы довольно сомнительным расширениям. "

А эти краденые-перекраденные проверки (Я не робот" с тусклыми и размытыми фотографиями светофоров, автомобилей, гидрантов? Какому дьяволу они приснились? Вся эта ворованная красота служит не безопасности, а фишингу. Пока пользователь, высунув от усердия кончик языка, щелкает по десяткам или сотням бессмысленных картинок, в его девайс успешно залезают господа неизвестно откуда, а чаще ищущие и копирующие роботы.

Мобильные браузеры. Таких практически не существует. Их настройки минимальны. В преднастройках навязано черт знает что. При всяком новом открытии на пользователя выбрасывают кишки из всех предыдущих открытий. Жуткая каша. С какой стати вообще принято открывать предыдущие страницы? Если же стереть данные, то браузером

будет невозможно пользоваться. Перед отключением браузера нужно всякий раз отслеживать всю совокупность окон и закрывать каждое из них индивидуально. Увы и ах! Пустой страницы не существует, нет автоматического удаления истории.

Почему-то Интернет-радио не идет прямо из браузеров для Android, требуются неудобные приложения, в каких передачи не совпадают с эфиром отнюдь не на секунды — слышится вообще не то.

Мобильная "Опера"? Заведомо расставлено больше полдюжины неснимаемых галочек, обеспечивающих эффективное выслеживание и отслеживание пользователя: 1) ваше местоположение, 2) личная информация, 3) сетевые коммуникации, 4) память, 5) управление оборудованием, 6) телефонные вызовы, 7) системные инструменты... Простите покорно! На постоянной основе такие радости не требуются! Особенно, если речь идет о планшете.

Не так давно существовал великий и могучий поисковик DuckDuckGo. Теперь им лучше не пользоваться: в него внедрилась сторонняя компания под названием "Йа-кс"!

Viber и WhatsApp вполне могут работать с ПК, однако телефона для регистрации им мало, требуют ненужной установки и на телефоне и обязательной синхронизации. Зачем им это? А если смартфон вообще не нужен? Проще договориться с Telegram. Еще интереснее: активация Viber на ПК куда-то исчезла (файлы его программы остались), попытался активировать заново. Не тут-то было! На дополнительном устройстве появляется надпись со ссылкой на активацию годовой давности. Соот-

ветственно можно понять, что в новой активации отказано. Идите вы, господа, со своими запросами лесом и пролесками.

4.

Неплохо еще раз заявить о тех, кто считает, что уж их-то программа самая лучшая, что ей-то будут пользоваться всегда и в первую очередь. Она в автозагрузке, перечне постоянных служб, она каждый день желает связываться с офисом-разработчиком. Что-то можно отключить, но не всегда. Производители программ хитрят. А некоторые программы нужны раз в полгода и реже.

Что сказать о тех, кто делает свои заставки размером с целый экран?

О тех, кто беспардонно захватывает стартовую страницу в браузерах?

В некой радиостудии встретились дилер компании А, обычный ведущий данной рубрики и, надо же, оппонент от Партии пиратов! Дилер доказывал необходимость ежегодной дани по 600 рублей с каждого пользователя фоторедактором. В противном случае офисный планктон компании обеднеет и умрет с голоду. Друзья! Пират-оппонент промолчал! Кого, спрашивается, прислали на ринг?! Фоторедактор появился еще лет двадцать пять назад! Истинный его автор давным-давно всё получил сполна и положил капитал в банк на съём процентов. Таким образом, нужно оплачивать новейшие примочки-усовершенствования. Что требу-

ется? Дать форму бланка, дабы любая бабушка-старушка могла пойти куда следует и уплатить наличными 4 руб. 50 коп. за очередную супермодную форму лассо.

Ишь ты! Повадились брать пример с хитреца Касперского.

5. ВОРДЫ

Пока лучшее в Worde⁸⁵ из офиса 2007—2016 — только способность нерушимо сохраняться в виде файлов pdf со всеми шрифтами и почти всем форматированием (параметры страницы будут иные, но все пропорции сохранены⁸⁶, понадобится только дополнительная настройка принтера). Закусывания и/или удвоения строчек между страницами успешно продолжают, но к этому прибавилось еще одно: иногда останавливается курсор посередине буквы, и неизвестно, к левой или правой стороне текста он относится.

Новообразованных недостатков в новых вордах предостаточно. Скажем, без всяких оговорок нумеруется первая страница текста. Чтобы этот номер убрать, необходимо открыть файл в старом Worde. А ведь на многих страницах и в середине текста нумерация излишня. Попробуйте-ка ее избиратель-

---

⁸⁵ Кстати. Всё забывается чудовищная накрутка-нагрузка с Офисом. Ведь в 98% случаев нужен Word, Word нужен с программами для рисунков...

⁸⁶ Только вот незадача! Adobe не признает букву "ё" и многие шрифты: преобразование из pdf в формат txt может дать потрясающую ахинею! Из-за такой сдобы надо многократно вычитывать гигантские тексты. Вот и съешь еще мягких булочек! А новые версии "Акробата"? Дураят на Андроиде, рисуют угрозы о недопустимости комментариев. Всё стираем, ставим старье. Нет времени выискивать другие пути.

но убрать! Создатели макетов книг эти места с обозначением страниц замазывают белой краской. Разрывы разделов? Возникнут пустые скрытые страницы, особенно при наличии разрывов по границам одной страницы. Скрытые страницы станут явными при конвертации, отправке на печать. В новых вордах сохранены зеркальные поля, но нумерация страниц для таких полей (внутри и снаружи) утеряна. Нужно отказываться от предлагаемых наворотов и методом тыка выискивать то да се в полном списке команд.

Вы пытаетесь изменить выделенный текст — но изменяется весь! Извольте постоянно переходить в старый ворд! Иначе: весь текст курсив, весь текст жирным, весь текст выравнивается по краю или центру... Стил "унигадус"! Зачем играть в отмены? Что там в голове у разработчиков? Вернее, "недодорабоков". Вкладку под названием "Стили" нужно вырубать топором. Не дай бог обновить и старый редактор!

Выделить большой кусок текста с помощью мышки (на многих страницах) — уже невозможно, необходимо еще и держать нажатой клавишу Ctrl. С какой стати?

Вообще прибамбас под названием "Стили" подлежит полному уничтожению. Ничего кроме вреда от его существования нет. Но каким образом убрать этого монстра? Компания Майкрософт стала насильственно навязывать интервалы между абзацами. На кой черт они вообще нужны? Где надо, там пользователь ставит сам. Опция "Сделать по умолчанию без интервала" не действует. Суще-

ствующий же стиль без интервалов содержит в себе кучу лишнего барахла.

Особые пакости из-за наворота "Стили" происходят при копированиях, больших вставках.

Произвол необычайный. Что это за "обычный абзац", который в обязательном порядке нужно удалять из коллекции стилей? Если вы подыщете более подходящий стиль, то с помощью простых штатных средств никак не сделаете его главным. В целом Wordy офисов 2007—2016 нелепы. Порча непомерна. Если предыдущие текстовые редакторы можно было наладить за 5-10 минут, то нынешние требуют длительной непрерывной доладки, фактически переустройства, и не только вытаскивания части всех команд на свет божий — линию быстрого доступа. В старых Wordax текст из файла (например обросшего лишними мегабайтами или по другой причине) можно было скопировать и перенести в заранее подготовленное окошко нового файла того же самого редактора. Всё форматирование сохранялось. Теперь обязательно всё испортится. Кроме того, файлы старых редакторов архивировались. Ныне никакого сжатия практически не происходит. А что с головой у Worda из М. Офиса 2016? Превентивно нажимаешь на значок "сохранить" и сохранение длится в очень больших текстах более четырех минут. Приходится всё время закрывать и открывать файл. Только тогда скорость сохранения приблизится к возможностям Wordov прошлого тысячелетия.

Порой между сносками создаются ненужные чудовищные интервалы. Простым образом их не от-

регулировать. Даже всплывает предупреждение: "Данная операция не применима к сноскам!"

Так называемая панель быстрого доступа в новых версиях маловместительна: слишком велики не сами значки, а малые поля, на которых они находятся. В две строки панель не расположить.

Без конца высказывают ненужные колонтитулы, а команда "Закреть окно колонтитулов" глубоко спрятана, ее нет на ленте.

Труднодоступна команда "Перейти", ее нужно отыскивать и ставить на панель быстрого доступа, либо наугад переделывать строку состояния. При команде "Найти" выделение происходит далеко не во всех случаях. Почему-то только в первом!

Поэтому все время приходится закрывать само окно "Найти и заменить". А это скверно при сплошном поиске. Приходится удалять сам новый Word (2013—2016) и переходить на один из старых. Однако в М. Word 2010 ужасны пробелы между словами. Выбирать редактор еще более древний?

Без конца и краю тексты самопроизвольно переходят в режим ограниченной функциональности. Извольте их постоянно преобразовывать в "новый" формат, то есть тот, в каком они первоначально и были. После такого преобразование во внешнем виде, как правило, ничего не меняется.

Кнопка "Возврат" сильно портит тексты, особенно большие, поскольку возвращает не предыдущую редакцию, а ту, что была два или три шага назад. Чаще незавершенную. Если между местами

правок был большой промежуток (скажем, несколько страниц), можно получить тарабарщину.

А что за нелепые взаимоотношения между документами docx и doc? Если одна программа может открывать другую, это отлично, но скверно, когда одна, вроде бы совсем иная программа, тормозит загрузку другой. И очень смешно, когда программы, тем не менее, открыты вместе. Зачем требовались жуткие предупреждающие (сами себя, а не пользователя) окна? А если у вас много документов в старом Wordе, если их нежелательно преобразовывать? Кошмары! Либо пытки с длительными загрузками и выпадающими окнами. Либо всякий раз нужно держать открытым непустой документ docx и открывать doc с помощью списка левой кнопки мышки. А многие документы при беглом взгляде не заявляют о принадлежности к конкретному редактору. Наперекор утверждениям разработчика, совместная работа docx и doc резко улучшается (а не ухудшается) при наличии различной битности! Больше проблем с некоторыми rtf-файлами, здесь, бывает, не обойтись без запасных ОС на 32 бит.

Не дай бог сохранять отсканированные документы в формате docx! Выйдет чудовищная ахиня с форматированием! Неисправимая! Только — в doc. А после устранения всех ляпов (их все-таки здесь меньше), можно преобразовывать текст в другие форматы.

Особый случай — неуклюжие текстовые редакторы на Андроиде. Их даже нельзя предварительно переводить в формат "Блокнота", то есть в txt. Только в rtf (WordPad), и уже оттуда — в иные

форматы. А лучше так: из ворда без переносов скопировать в rtf, из rtf скопировать в txt (для стирания избыточной опасной информации по форматированию) и только потом — в полнофункциональный ворд с нормальными переносами.

Во многих случаях при обратных преобразованиях для работы с текстами требуются древнейшие версии Оперы. Ворд с примечаниями и переносами копируют и вставляют в окно Ворда без переносов (к сожалению, в нем в скрытом виде сохраняются как принудительные, так и автоматические переносы), уже этот Ворд преобразуют в htm-файл, htm-файл открывают древней Оперой (в отличие от новых Опер она полнофункциональна в отношении текстов), текст из Оперы копируют и вставляют в окошко редактора WordPad, выделяют всё, убирают правой кнопкой мыши дурацкие (избыточные) интервалы между абзацами, копируют и переходят в формат Ворд, из него в Оперу, из Оперы в формат txt. В итоге уничтожаются чудовищные пуповины от бывших переносов, а сноски преобразуются в концевые. Еще недавно было гораздо проще: не требовалось дважды переходить в Оперу, не нужен был WordPad.

Попытки сменить язык с клавиатуры часто идут одновременно со сменой шрифтов к появлению на экране различных медвежьих услуг.

Упаси бог вырезать и вставлять: к месту вставки прилепится сумчатое животное — портфельчик, а сбоку надпись: Ctrl... Заслонит амбразуру. Специально, дабы никто в данный момент не смог работать с этим местом текста. Отключение этой услуги по умолчанию — за полями, за лугами. Плохо тому, кто часто переустанавливает приложения.

А тяжкое сновидение — окно "Какой файл сохранить?". Нет в "Параметрах" регулировки: "сохранять только последний".

К разнобою между вордами добавляются проблемы совместимости между W XP и W 7—10 даже на уровне шрифтов: одна программа не хочет открывать шрифты другой! Жили не тужили — и на тебе: весь текст трансформировался в квадратики!

А шрифты Garamond? Вот и съешь ещё и ещё этих мягких французских булок, да выпей чаю! Пока не разжиреешь и не получишь подагру. Отчего же ни в одном шрифте (папка Fonts; элемент "Шрифты" панели управления) не отображается буква "ё" знаменитой фразы?

Есть проблемы с графикой. Можно найти дюжину шрифтов, приятнее, чем T. N. Roman, но какие там чудовищно искаженные цифры! А ухищрения, комбинации и фокусы нежелательны, когда с одним и тем же документом работают несколько человек. И с компьютера на компьютер не всегда удается перенести без искажений.

Ляпов много, к офису и ОС приходят обновления... Однако где гарантия, что они устранят недочеты? Гораздо чаще они ухудшают работу, ибо нужны не пользователю, а разработчику.

Поражает дегенеративный сервис проверки русского языка в M. Word. Не устранены недочеты самых первых выпусков Word! До сих пор русские консультанты компании не признают существования наречий, кратких прилагательных, кратких

причастий, прилагательных и причастий в значении существительного, многоточия, неполных предложений, игнорируют союз "и", заменяющий запятую, видят только одну круглую скобку из двух и считают вводными слова, которые таковыми вовсе не являются. Это до сих пор великий M. Word 97, оставшийся внутри M. Word 2016! А флажки в настройках проверки стилистики и грамматики? Для чего они нужны, если часто устанавливаются только автоматически? Тайный ларчик иногда открывается: Word попросту считает хозяина файла случайным лицом — без всякой необходимости приходится создавать копию файла и размещать ее именно на том диске, на котором установлен Word. Сверх того, только на рабочем столе непосредственно, но не в папке на Рабочем столе. Глядишь, ненужные флажки во вкладке "Строго (все правила)" тогда можно поснимать. После проверок придется еще менять старый файл на его копию.

А не нелепа ли начальная установка: "все строчки с прописной буквы" и вообще автоформат при вводе? Если случайно не поснимать галочки в свежестановленном редакторе, можно основательно испортить давно отредактированный текст. Его придется вычитывать заново.

Любуйтесь на очередное издевательство над пользователем:

Разговорное выражение, придающее тексту непринужденный характер. Если Вы допускаете разговорные выражения в Вашем тексте, отключите эту опцию.

Там не опция, а искусственно навязанный стиль.

В русском варианте редактора только грубо устанавливаются стили. Обозначенные флажками опции не отключаются с самого возникновения М. Word. Какой-то технарш-переводчик механически перевел бессмысленную фразу, никто ее не проверил, даже не отредактировал на предмет стилистики, — и она царствует десятилетия!

Проверка правописания крайне несовершенна, а кнопка "пропустить" снимает сигнальные подчеркивания текста до первых изменений (совсем иных фрагментов), а затем вновь обозначаются красные и зеленые подчеркивания, а при большом числе предложений обязательно выпадет дурацкая фраза: "Слишком много орфографических или грамматических ошибок, чтобы их можно было отобразить" и сигнальные выделения исчезнут вообще. А приведенная фраза — ложь; отображения как раз возможны. И не ошибки, а лексическая недостаточность редактора. Вкладка "Добавить" в половине случаев не работает.

Есть опасность, что М. Word изменит сам русский язык. Сколько существует странно набранных текстов! Особо выделяется страсть ворда к разделному написанию "не". Очень смешна неуместная рекомендация поменять прилагательные местами.

А проблема смены языка? Никакого распознавания. Набери только один знак латиницей — далее весь текст будет считаться английским.

Еще не слышал о Worde для типографий. А ведь чисто типографские программы без особых примо-

чек для переносов и автоматических переносов, примочек для примечаний и прочего — ничто. От чего подобное отдельно? М. Publisher, как водится, заиклен на конвертах, наклейках и прочей бижутерии. Ему в отличие от пейджмекеров и кварк-прессов не до того.

Для полноценной работы (а главное, из-за упущений в последних версиях) нужны два (а то и три!) редактора: например, 2001, 2003 (не все довольны менеджером рисунков, искажением редких шрифтов) и 2010-х годов издания. Фотоэдитор-то был гораздо приятнее нынешнего менеджера. Теперь представьте ужас тех, кто ставит М. Office на какой-то там привередливый Mac! Но Офисы 2010-х годов при установке и без того — фря на горошине, любят интактные ОС, лишённые следов предыдущих редакторов. Однако и переустановки нужны! Толкать их в шею, будь только некривой конвертор перевода doc в pdf! Чего только в Офисе нет! Многие в реальных офисах-конторах даже не пытаются использовать. Зато нет пригодных программ для типографий. Большинство контор, связанных с производством, всегда что-то издают. Хотя бы методички, инструкции к оборудованию и рекламные проспекты.

Документы doc можно без проблем и перестроек открыть любым редактором doc (Word 97, xp, 2000, 2003...) Документы docx открываются чужими редакторами docx "в режиме ограниченной функциональности" и не без сложностей, с изменением форматирования. При запуске каждый из вордов docx не запускается, но заново устанавливается,

подавляя будущий запуск своих соседей. Для чего подобные "улучшения"?

Проблема всех вордов: ни с того ни с сего на пользователя сваливается дикое окно: "Шаблон Normal был изменен? Сохранить шаблон Normal?" Во-первых, именно сейчас и сегодня ничего не менялось, шаблон менялся, минимум, месяц назад, неясно чего этот Word взбесился именно сегодня. Во-вторых, неясно, что именно этот Word собрался сохранять?

Еще один минус: как и браузеры, ворды подозрительно долго открываются. Вполне возможны лишние нажатия мышкой, но при лишнем нажатии может выясниться, что Word, с которым вы совершили какие-то действия вам не принадлежит и вы не имеете права сохранять редактирование и добавление.

Word 2010. Иногда (помимо Esc на клавиатуре) невозможно выйти из режима просмотра, попытки выхода могут фактически привести к уничтожению файла.

Wordy 2013—2016. Как они долго грузятся при наличии их всех! Один Word уничтожает установку другого! Много ухудшений. Нелепа услуга — эскизы страниц слева. Зачем они? Для какой красоты? Не дают абсолютно ничего. Только занимают место.

Сохраняется и медвежья услуга "Часто используемые команды". Обычно нужны именно те команды, которые почему-то не считаются частыми. А полный список — с прокруткой, никому не мешает.

Вот странный сюрприз от М. Word 2016: вмонтированное сохранение в PDF кривое, с нарушением форматирования. Разбивка текста на страницы идет со сдвигом. Сверх того, кривым оказывается и перевод в PDF и средствами Adobe! Кривят и сторонние преобразователи типа doPDF. К черту этот шестнадцатый Word! Или? Работать на неполнофункциональной версии, ставить в настройках Word 2003, стартовать с 2010-го ворда, а потом запускать 2016-й. Но гарантии нет!

Что за фокус Word из Офиса-365 для Android? Страшная лжебесплатная программа! Зачем обманывать пользователя? Где в ней переносы слов? Где вкладка "Сервис"? Раз существует краткосрочный (для однократного включения) Demo, то хотя бы всё показали. А формы оплаты вообще? В переправославной (а местами старообрядческой) РФ масса пользователей, которые принципиально не пользуются карточками и электронными кошельками. По каким реквизитам надо платить Майкрософту иначе? Да так, чтобы терминал или банк приняли кэшем? А ПОДПИСКА вообще дело чрезвычайно странное. Работать нужно автономно, без всяких "бесовских" облаков... Только вот незадача! Все хлопоты и траты впустую. Много шума, много рекламного самовосхваления, но ни вкладки "Сервис", ни переноса слов в ворде для Андроида нет. Ни слуху ни духу. А сноски — концевые. Великая масса бессмысленных и глупых кнопок, нужных нет. А вот злобно-коварная кнопка "Перейти на страницу номер..." Хотя бы ее не было! Но она есть, только далеко спрятана. Иногда появляется словно призрак. Рекомендации по ее поиску не имеют никакого отношения к действительности.

М. Ворд-16 внезапно изменился: нормально открывается только с пустым (новым) документом. Уже созданные тексты вдруг поменяли интерфейс на эрзацный, наподобие андроидного.

Рисунки? Очень часто в менеджерах-редакторах разработчики норовят вывалить на пользователя все файлы, включая пятилетней давности, а требуются обычно именно сегодняшние. Да и не нужны менеджеры вообще. Верните Editor, какой был в 1997 году, увеличьте только допустимый размер файлов...

6

С каждым днем увеличивается потребность в переходе на pdf. Стремятся приобретать редакторы полнофункциональные, лицензионные... Но что за ужас! Фирма Adobe стала лишать их безопасной автономности! По каждому пустяку программа лезет в интернет. А полнофункциональность? Какая такая? Не предусмотрена даже нулевая страница, создающая верный разворот. Кроме того, редакторы ведут себя наглее танка и новых ОС Майкрософта: они отказываются преобразовывать только что созданный документ в файл PDF на том основании, что у создателя якобы нет прав на пользование им. И штатные и внештатные конверторы значительно хуже, вмонтированного в Word. Посмотрите только на шрифт Academy! Что с ним выделывают! Иногда с другими шрифтами. И даже на месте бывших шрифтов! Зацикленность на букве "Я": яяяяЯяяяЯЯяя... Что это такое? Если переводить тексты Word в PDF с помощью третьих

программ, то часть шрифтов исправится, но зато испортятся программы Adobe. Например, первые страницы текста выйдут из двухстраничной опции, развороты исказятся и четной окажется их правая часть.

Редактор DC особенно ужасен. Его ставят только из-за того, что на мобильных устройствах с Windows он единственный сопоставим по оперативности со старыми редакторами под Android, если иметь в виду тексты более полутора тысяч страниц. Однако что за интерфейс!?! Черт знает что! Идет постоянное вываливание из полноэкранного режима. Сама кнопка полноэкранного режима далеко спрятана и никак не выводится на панель управления. Торчит огромная кнопка "Общий доступ". Вот ее-то и надо было спрятать. Зачем она? Постоянно мешает кнопка "Войти". Часто обрушивается на голову правая часть с редко используемыми кнопками. Четырехзначный номер текущей страницы часто не виден, зато торчит полдюжины кнопок, которые не нужны ни на ПК, ни на мобильном устройстве.

Конечно, сильно ухудшился и Adobe-reader для Android 9.0. В свежей версии Adobe Acrobat указывается только текущая страница и нет общего числа страниц, да и номера страниц отображаются в неудобном месте, идут сбои; для целей выделения, отмены выделения, введения текста редактор значительно хуже своих младших версий, но эти прежние версии уже невозможно поставить; нельзя отменить выделения, подчеркивания, зачеркивания; значок "отмена" для этого не предназначен, действует на один шаг, а в контекстном меню оп-

ции отмены почему-то нет; при попытке ввести дополнительный текст справа выскакивает абсолютно ненужная громоздка панель, заслоняющая обзор (какому дьяволу понадобился этот дурацкий перечень?), а при другой настройке — выскакивает длинная ненужная панель сверху. Примерно через полгода пользования нелепый Adobe Acrobat перестает открываться из менеджеров и начинает требовать подписку (приехали!).

7

Принтеры. Тема неисчерпаемая, ее и поднимать страшно! И все же принтер часто оказывается умнее и надежнее компьютера. Программы к принтерам неоправданно раздуты и дают сбои в мелочах. Лучше перегружать запутавшийся в двух соснах компьютер, чем принтер.

Из новых драйверов (скажем, у HP) исчезла опция "Наивысшее качество", а при печати программа по умолчанию производит сильное сжатие. Нужно каждый раз фокусничать для удаления этой радости. Вот наглядный пример: цветная копия — много лучше оригинала, а распечатка из файла — черт знает что, годится только для мусорного ведра. Есть быстрый выход из положения — подсоединить принтер к очень старому компьютеру с очень старой ОС. "В чем дело?" — надо было бы спросить у разработчиков. Они совсем забыли о существовании принтеров. Фотографы должны отказываться от применения Windows 10 и MAC. Так называемый "универсальный принтер" — недобросовестная отмазка.

Драйвера у недавно работающих принтеров куда-то исчезают, всякий раз нужно хитрить. Во-первых, нужно отключать автоматическое обновление драйвера, поскольку неизвестно что там наобновляется. Во-вторых, приходится снимать работу по умолчанию с нормального принтера и переносить ее на универсальный, который ни к чему не пригоден, поскольку ищет другие принтеры лишь в сети. Повисев на нем какое-то время, нужно переходить на нормальный принтер. При этом можно как переводить, так и не переводить умолчание. А универсальный принтер периодически нужно переустанавливать прямо из файла, а не из Инета.

Хитрые картриджи? Их назначение — вынудить пользователя печатать как можно меньше, связать его по рукам и ногам. Разработчики и производители решительно отказались от идеи объемистых бочонков с тонером или чернилами, кои можно было бы быстро прицеплять к принтеру или картриджу. А именно эту возможность и надо было совершенствовать.

Парадокс

Все знают, сколь ужасно печатают текст струйные принтеры. Но ведь тот же текст, напечатанный из любого цветного картриджа вполне приличен!

* *

При печати изображений многие принтеры берут черный цвет не из черного картриджа, а из

смеси красок. Лучший способ обуздать машину — вытащить часть картриджей и поместить их в специальный бокс. Однако ныне это невозможно сделать: принтер объявит забастовку.

8. ФОТОГРАФИИ

А вот и Курильские острова. Япономана техника всегда и во всех случаях сопровождается программками, интерфейс в которых на 10 языках, но только не на русском. Есть обида и на дядю Сэма: если для Windows 7-10 дают обновленные драйверы, то лишь наполовину: пользователь должен отказываться от нормального течения процессов и много работать мышкой. Вручную... Да и уже поставленные новые драйверы частенько выплевываются. Дают программку NX. Получили? И сразу же ее на болванку. Не пройдет и месяца, как дистрибутив на жестком диске инактивируется. Что-то в ином духе. HP-ое напоминает. Похоже, всякие непрошенные антивирусы бросаются сразу туда и обгрызают причинное место. Вот NX-i. Быстро конвертирует, но крайне неудобна, вместо маленькой стрелки — жуткие эскизы. Показывает не только открытую папку, но и всё прочее. Попробуй попереключай. Сверх прочего, навязывает ранее открывавшиеся файлы. Во время перекачки с камеры выбрасывает нелепые окна с вопросами. Сверх того, шифрует RAV-файлы, потом можно и не открыть. На Win-10 почти не добиться автозапуска Transfer. ViewNX-2 обычно устанавливается хуже, чем ViewNX-i, Transfer от нее чаще дает сбои, но именно к ней приходится возвращаться. Страннее то, что на некоторых Win 10 ценой некоторых пы-

ток удастся добиться нормальной работы. Одной перенастройки автозапуска недостаточно для подавления навязанных штатных приложений.

Страшные фотоаппараты-сундуки, гигантские объективы, почти везде многое от Карла Цейса... А результат? Художественность, да и просто впечатление много хуже, чем у и от снимков, полученных старым гэдээровским устройством "Praktica" с объективом Pentacon 1,8/50. Простите, но ведь формат RAW, можно печатать обои. Куда девались веточки, листики? Всё спрятано, завернуто. Даем увеличение почти в любом редакторе изображений: вот они веточки, вот они листики... Вдруг и сразу возрастает качество, да и художественность почти появляется. Отчего этого сразу нет? Зум в самом аппарате ничего не исправляет. А не в зрении ли дело? Хорошо. Берем дисплей в пять раз больше. Ох! И на нем нужно щелкать мышкой. Вот парадокс! Ах, икебана-икебана! Не попали в золотое сечение. И с дядей Гансом сложно договориться.

Вдобавок наиболее навороченные объективы — пластиковые. Безукоризненные со стороны оптики снимки можно ожидать только в первые два года. А возвращаться к металлическим фиксамам вряд ли кому захочется.

Фокусное расстояние 50 см считают наиболее естественным, поскольку-де оно соответствует видимости глаза. Однако в действительности большинство значимых объектов в видоискателе зеркалки и без него конгруэнтны при фокусном расстоянии 80-85 см. Спрашивается: "Где спрятана арифметическая ошибка?" Ясно, для нормальной и качественной съемки требуются объективы с пере-

менным фокусом от 50 до 100 см. Почему их нет? Обычно увлечение широкоугольными картинками быстро проходит (красоты всегда мало, она не занимает много места!), а для макросъемки более подходит фокус от 250 до 1000 см. А как тогда быть с резкостью⁸⁷?

Фотоаппараты — автоматы. Иногда слишком. В последних моделях Nikon главное и вспомогательное колеса управления вращаются самопроизвольно при движении, при вынимании и вставке аппарата в футляр, прочих манипуляциях. В итоге поправка экспозиции, диафрагма, чувствительность оказываются сбиты на 5-6 пунктов! В двух последних случаях из снимка еще что-то можно выдоить, хотя на выставку он уже не пойдет, но в первом случае порча фотографий окончательна.

Верхний дисплей Nikon вообще не отключается. Он, видите ли, показывает число кадров. Очень интересно, какие гномы и кобольды (или *Дзасики-Вараси*) рассматривают это число, когда фотоаппарат не используется? Или это задумано специально для дополнительной разрядки аккумуляторов?

И о фотографических сундуках почти любых фирм. Защитная крышка на объектив часто сваливается, натирает в футляре стекло линз или свето-

---

⁸⁷ Лучше всего держаться подальше от тошного и противоречивого искусства художественной фотографии, иметь на всякий случай колоду из 300 снимков и периодически (но редко) менять в ней надоевшие. А держаться подальше нужно ото всего. Можно убрать из кадра мятые пластиковые бутылки и пакеты, прочий мусор, воспоминания о штукатурных работах и неудачные граффити, но после отбора и чистки во рту еще долго будет сохраняться помойное ощущение.

фильтров. Она мало подходит блендам. Трудно придумать конвенциональную конструкцию на все случаи жизни?

Чтобы закрыть видоискатель зеркалки от попадания света, нужно содрать резиновый наглазник, надеть крышку... Крышку легко потерять... А нельзя распорядиться по-другому? Очень сложно?

Аналогичная история с крышкой на башмак для вспышки.

Уважающий себя миллиардер-тяжелоатлет будет пользоваться только среднеформатными шведскими фотоаппаратами. А где он возьмет зумы? Сменные объективы?

Самое плохое? Реально автоматической настройки техники на спектр источника освещения не существует! Всякие "auto" — здесь насмешка.

А удивительное? Образцово-показательными называют такие фотографии, которые всякий уважающий себя юзер немедленно бы стер. Неважные тускло-густые пейзажики даже на обертке фотобумаги! В чем дело? Не хотят отпугивать массового фотолюбителя? Он де подумает: "У меня так хорошо никогда не выйдет!"; Многих фотографов уже отпугнуло современное ТВ. Они решили, что там любой наугад взятый кадр много лучше их будущей самой лучшей фотографии. Оттого и заморачиваться не стоит.

9. ГРАФИЧЕСКИЕ ПЛАНШЕТЫ

В жидкокристаллических мониторах нет механической регулировки соотношения сторон по вертикали-горизонтали. Нарисованный на графическом планшете круг — обведете-ка пером что-то круглое! — выглядит овалом.

Дойти до опции сопряжения сторон монитора и рисовальной доски весьма нескоро. Можно работать много лет, не подозревая о ее наличии, — восточные мануалы имеют довольно рассыпанный вид⁸⁸. Стандартно. Некоторые их части всегда где-то завалены. И у Wacom, и у Genius. Соотношения настраивают, не рисуя. И кому придет в голову, что нужные вкладки у Wacom появятся только при касании пером планшета? Какое дело имеет перо к соотношению сторон?!

Почему-то в предварительных описаниях идет речь о форматах графических планшетов (ГП): А5, А4, А3. Да нет таких форматов. Это форматы бумаги. Повсюду помешательство на широкоэкранных. В то же время специальные мониторы для работы с графикой и улучшенной цветопередачей были чуть ли не квадратны. В любом художественном салоне или музее "широкоэкранные" картины — чаще исключение. Аналогично для книжной иллюстрации и для большинства текстов удлиненные по ширине мониторы неудобны, противоречат Оккаму. Покупайте, господа, новый монитор 16:9 с

---

⁸⁸ Это касается и другой техники. В некоторых шагомерах поменять мили на километры, возможно только забравшись в опцию "Калории" (для многих ненужную) и подставив там килограммы вместо фунтов.

диагональю от 29 дюймов и отпиливайте ненужные (хлама и так много) концы ножовкой. Только тогда реальные параметры этого настольного прибора будут лучше, чем у квадратного старья.

Возьмем для сравнения примерно одинаковые по величине рабочей поверхности ГП Wacom и Genius. При изображении одинаковых объектов внутри одного и того же рисунка выяснится: продукция Wacom перехвалена. Качество почти то же. Притом ГП Wacom в четыре-пять раз дороже и в тридцать раз тяжелее. Правда, хорошо настроить Genius можно только после работы на Wacom. В чем дело? Компании представляют не столько сами приборы, сколько никому не нужные навороты на них. Genius носится с кнопками макроключей, Wacom — с сенсорными функциями. Чем бы дитя ни тешилось.

По умолчанию макроклавиши (Macro Key) должны быть либо отключены, либо иметь иные настройки, чем поставляет производитель: художник смотрит на монитор, а не на планшет, задевание пером за эти "ключи" неизбежно. В итоге — свистопляска. А у Wacom по умолчанию лучше рисовать мышью, чем пером и планшетом: если не снимать заведомо расставленные галочки, вокруг курсора будут расходиться круги и без конца возникать контекстное меню, не имеющее никакого отношения к делу.

Сенсорное управление — очень ненадежно, оказывается просто сумасбродством. Кто-то что-то втыкает в розетку, где-то переключается холодильник. Сенсорные кнопки электроники вызывают отключение или перезагрузку системы — ИБМ, конечно, не поможет. В новые времена разнооб-

разные планшеты с сенсорным управлением ненадежны по массе других причин (заведомая неоднозначность истолкования жеста девайсом, принятие за жест случайного движения) и предназначены только для развлечения и поигрывания, но не работы.

Разница в графических программах более существенна, чем разница в ГП, и опять: после работы на более продвинутой профессиональной программе с помощью тех или иных дополнительных манипуляций можно изыскать ранее не замечаемые возможности простой и запретами на некоторые недоработанные опции нивелировать ее недостатки.

10 МЕДИА

Что подумать о тех, кто полагает, что на Руси особо правильный курс валют, пусть он не совпадает с индексом Биг-мака. В Китае в середине нулевых годов стоимость любого нелегализованного диска – 19 рублей. Это меньше, чем цена проката по эту сторону реки Амур. Отсюда стоимость диска легального по эту сторону великой реки как раз обязана равняться нынешней стоимости контрафакта. Контрафакт должен учить! Но спесивым так и не ясно, зачем он нужен. А за прошедшее время большинство пунктов проката прикрыли за ненадобностью. А какова статистика? Из 150-200 фильмов имеет смысл испытать на беглый просмотр только 10. А из этих десяти можно в лучшем

случае смотреть только один. Местами "по диагонали", с прокрутками лишнего. О чем там суетился Михалков? А кто у нас сходит с ума по музыке? Если с великим трудом что-то найдешь, то все равно слушать не будешь. Хороша та мелодия, обрывок из которой случайно услышал, а крутить ее дома — просто дурной тон, она мгновенно надоест подобно запаху краски. Не все же относятся к ополумевшим тринадцатилетним.

Попсовики! Наденьте ордена! Вас не понимаю.

Не могу удержаться от лирического отступления. Бесперывно идет разговор о сличении достоинств CD и винила. Да вы что, ребята, белены объелись? Еще бьющийся, как фаянсовая тарелка, неоплывающий шеллак вспомните! Или восковые валики. Действительно, в жару винил можно использовать в качестве веера. Винил используют для раскочегаривания печек вместо мехов. Ох, какая ностальгия! Давным-давно пора изничтожить и CD. Звукозапись должна производиться сразу в файлы. Зачем гробить приводы из-за всякой ерунды? Дорожки не нужны вообще. Уберите и попный MP3 в конце концов. Вам других форматов не хватает? Так создайте, создайте суперформат, а к нему иные излучатели звука. На обычных диффузорах далеко не уедешь! А вполне реально перекрытие любых диапазонов. Есть борьба с геометрией помещений, борьба за тембр... Однако со стерео что-то не то, выставляют уже по 12 динамиков. Господа! Стерео крайне вредно для здоровья! Стерео крошит мозги сильнее наркотика. Во всякого рода имитациях, играх в обман слуха давно пора под-

ключать чистую физиологию и медицину. Пока они здесь — кунштюк.

В изобразительном искусстве и стерео, и голография как-то не особо приживаются. Здесь не сопромат, но естественное сопротивление потребителя. И без того весь наш мир — иллюзия. Не надо её умножать еще.

Коварный вопрос: "Почему бы в фабричных условиях не заполнить 50 гигабайт (обязательно перезаписываемого!) VD-диска звуковыми файлами, хоть MP3 (едят), хоть другими?" Именно звуковыми, но не видеорядом! Почему бы на перезаписываемом VD-диске фабричным образом не записать полторы сотни обычных легальных фильмов? Что? Техника опережает капитализм, он начинает ее обескровливать. Цивилизация гробит сама себя.

Журналисты постоянно говорят о DVD-файлах (то есть об устаревших MPEG-2 файлах)... Но кому нужна эта рассыпанность? Этот тормоз-антипрогресс? Нематрешечность? Более новые Blu-Ray не получили большой распространенности из-за того же недостатка.

Сплошь и рядом у нас — подсунутые и навязанные певцы, музыканты, артисты... Очень ли они требуются? Ангелов не существует.

Сверхвеликая страна Корё? Прописная истина: компания "Самсунг" выпускает лучшие планшеты, но не дает USB-драйверы для связи с ПК. И не собирается давать! Вместо того предлагает неделимый набор громоздких ненужных программ "Kies". Кис-кис-кис! И этакий-то котяра не мяукает. И мало того — сплошь и рядом мышей не ловит. Связь между компьютерами длится не более двух минут, после чего прерывается. При обрыве иногда бесследно исчезает часть файлов. А навязываемая синхронизация вовсе не нужна! Нелепая перезагрузка не требуется. Android 9, 0 от Google? Управление файлами еще хуже. Не видны даже их названия. Замена файлов с ПК убийственна.

Файлы на SD автоматом считаются по умолчанию. Маразм! Инет странным образом молчит. Выдает на запросы по этому поводу ерунду.

Далеко не всем нравится предустановка Андроида. Эта ОС пока больше подходит телефонам, а не планшетам. Lenovo с Windows? Лучше бы от этого подальше.

12. ИЗЛУЧЕНИЕ

Компьютер: "О-ох!" или "О-о"? Тот, кто рассуждает о вреде компьютерной техники, чаще всего заикливается на вреде мониторов, да еще с лирическими отступлениями на тему кинескопов. Как раз с мониторами почти всё более или менее ясно. Здесь уже многое — дважды два четыре. Для поль-

зователя-индивидуалиста вред минимален. Он не сидит позади монитора или сбоку от него. Это и не имеет значения для большинства жидкокристаллических дисплеев. Опять никак не могут выбить из памяти кинескопные трубки. А резь в глазах может быть связана с массой других причин (солнце в окне, выходящем на запад, не те светильники, не те очки или затуманены, излучения от другой техники, не те биодобавки, медикаменты, масла, овощи или остатки мыла в глазах). Дисплей только выявляет и подытоживает. Современные дисплеи имеют пару десятков настроек, не всегда удобных, но подающих надежды.

К сожалению, хуже с дисплеями планшетов. Что-то здесь не то помимо излучений.

Со всем остальным — совсем темный лес. Вранье начинается с СанПиНов и соответственно — с заданных по умолчанию пороговых значений в приборах, измеряющих напряженность электрического поля. Индикаторы настырно звенят и выдают сигнальные цвета возмущения.

Парадокс

1. Норма напряженности электрического поля в пустом (лишенном электроприборов) жилом помещении — не более 500 вольт на метр.

2. Норма напряженности электрического поля в жилом помещении при внесении туда компьютерной техники —

не более 25 вольт на метр.

Рятуйте, люди добрые! Какой смысл искать 25 в/м, когда допустимо в 20 раз больше? Даже без осветительных приборов!

Остается только забыть о внешних полях, а если они перекрывают значения для компьютеров? Судить по разности показаний в данном случае некорректно. Конечно, есть не особо умный, но неизбежный способ замеров: в особые часы, скажем, в три часа ночи, когда наводки от соседних квартир и уличной техники минимальны. И конечно, замеры надо делать при выключенном холодильнике и всех остальных нагрузках.

Превышения допусков для магнитного поля на практике обычно случаются на расстоянии не более 20-30 см от большинства приборов. Следовательно, в нормальном случае о магнитной составляющей можно забыть⁸⁹. К электрической составляющей ЭМ поля приходится относиться серьезнее.

Кабели и проводка во всех помещениях не должны идти по большей части периметра, не должны образовывать виток. Крайний случай — буква "Г", но не более того. Иногда практически достижимый оптимальный вариант — расположение только вдоль одной стены. Провода внутри металлической трубки положения не особо поправят из-за неизбежных ответвлений, а стандарт: всё в заземленной оплетке — слишком необычен и неис-

---

⁸⁹ Правда, она весьма важна для парикмахеров и тех, кто по многу часов работает со строительным электроинструментом.

полним. Он — для каких-то неведомых лабораторий.

Наибольшую настороженность вызывает ИБП. Говорить о том, что он должен быть дальше от пользователя смешно. Конечно, не ближе расстояния вытянутой руки, умноженной на два. Но важна ориентация. Пусть будет чуть ближе, но поставлен правильнее. Чаще всего верная ориентация — перпендикулярно монитору, но не всегда. Иногда дает выигрыш ориентация под углом к пользователю. Кроме того, где-то лучше ставить задом наперед.

В чем еще проблема? Без ИБП жесткие диски долго не протянут, без ИБМ будут и другие сложности.

Навороченному ПК не подходит слабоватый блок питания, а мощному блоку питания — слабый ИБП. Хороший пользователь убивает сам себя с неизбежностью.

Можно схитрить выбирая: при равных параметрах лучше брать тот ИБП, у которого масса меньше. Это обеспечивается более современным и меньше фонящим стабилизатором. Батареи обычно остаются теми же. Однако в данном случае, скорее всего, придется гораздо больше заплатить и смириться с меньшим сроком эксплуатации.

У особо продвинутого пользователя с корпуса Tower настольного ПК всегда сняты боковые крышки⁹⁰, торчат незадействованные кабели. Воз-

---

⁹⁰ Системный блок меньше греется, убыстряется доступ к электронной трюхе. Чем это хуже? Не только экологией, но и меньшей защищенностью электроники от вспышек на солнце, взрыва сверхновой, электромагнитных бомб и прочих подобного рода возмущений. Однако обычно — страшнее пе-

никает вопрос: "Как именно должен быть повернут системный блок?" В большинстве случаев опять — лучше перпендикулярно дисплею, но далеко не всегда, нужны замеры. Важна и проверка постановки системного блока задом наперед, тем более что задняя сторона ПК важнее, ее не всегда удобно утыкать в малодоступный угол. Явное исключение — провод высокоскоростного Интернета (в том числе после маршрутизатора или роутера, даже выключенных). Здесь может быть прибавочка до 300 — 600 в/м. В остальных случаях? Не покупать же профессиональные измерительные приборы ради одного дня замеров. Развивать чувствительность боковой линии? А данных, характеризующих излучения каждой части ПК нет. Нужно знать ответ на вопрос: что больше излучает: пакет из нескольких жестких дисков, приводы, вентилятор процессора, конкретный процессор, конкретная видеокарта, блок питания или некоторые части материнской платы? А ответив на них, менять представления о правильности размещения компьютера.

Существует паллиативный вариант: ПК с двумя блоками питания: один для материнской платы и главного жесткого диска; другой — для вспомогательных жестких дисков и приводов. ИБП понадобится только для первого блока питания и монитора⁹¹. Однако такой вариант не всех и не всегда устроит.

регрев. Платы жесткого диска недаром всегда открыты, невзирая на риски их механического повреждения.

⁹¹ Кстати, два ИБП, разнесенные в разные углы будут оказывать менее острое воздействие, чем один супермощный.

Современные розетки и заземление — из числа прописных истин. Однако стандарты на корпуса для системного блока оставляют желать лучшего. Вот корпус от Zalman. Да нет особых возражений против часто критикуемых "дырочек". Были бы они поменьше, а можно было бы использовать и вообще ситообразные стенки. Дополнительная вентиляция никогда не повредит. Но пластиковые окошки — это очень плохо. А еще хуже — иллюминация. Синие светодиоды на всех кулерах! Раздражают, отвлекают эти бортовые огни. Ныне с синим светом борются производители мониторов. Что выходит? Одной рукой убавляем синие лучи, другой — добавляем сверх всякой меры. Да и что за помешательство на синем свете? Уже малые дисплеи на всей электротехнике ныне синие. Итак, вооружаемся маникюрными ножницами или шилом и трем, трем, трем места предполагаемых тоненьких проводочков, ведущих к синим светодиодам при кулерах.

И недоработка: нет гнезд для штатного внешнего подключения жестких дисков с других устройств.

С корпусами есть и другая беда: продавцы не считают их чем-то важным и не дают заранее полных описаний и всех их характеристик.

Почти всем известна роль зарядных устройств в замусоривании эфира. Широкополосные глушилки возникают не только на средних и коротких волнах, они обрушиваются и на частоты некоторых станций FM. Многие с этим сталкивались на практике. Но наша тема не эта. Очень прискорбно, что совмещенные со штепсельной вилкой блоки пита-

ния порой не лучше зарядных устройств. Они фонят и фонят. А сколько компьютерной периферии запитывается от этих торчащих из розеток пеньков! Ругают и ругают точки доступа. Да не передатчик виноват, а дешевенький источник его питания, хулиганящий на совсем другой частоте! Кстати, эти маленькие паразиты с их проводами существуют без всякого заземления. В их присутствии сложно замерять излучение, сопоставимое с 25-ю в/м. Не меньший ужас — современные светодиодные настольные лампы, а точнее, их блоки питания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(Касается многого, но прежде всего —
операционных систем)

Во многом виноват офисный планктон. Его холостую и ненужную работу трудно остановить. Достигли в чем-то Эвереста? Дальше не ползите, иначе свалитесь. Ищите вершин в другом. Очень, очень много сотрудников. Отрабатывая жалование, они постоянно зачеркивают труды предшественников, кипят в действии пустом.

ОС, начиная с "Висты" и кончая Win 10 являются не чем иным, как гигантскими вирусами, убивающими время пользователя. Оказались на острие прогресса? Тогда механически не копируйте яблочную или гугловскую политику.

Как честный человек, компания "Майкрософт" должна застрелиться. Тогда на рынке появится новый доминант-монополист, а разработчики приложений и оборудования будут подлаживаться уже под него.

Иначе? Хватайте всё как есть? Тогда верна истина: не компьютеры — выносные мозги людей, но люди — слякотная компьютерная периферия.

Еще кто-то смеет рассуждать о будущей победе ЭВМ в войне с людьми. Эта победа давно состоялась. И плохо не то, что они победили, а то, что они частично играют в поддавки, заставляют воевать с ними опять и опять, либо непрерывно думать об этом. В итоге по факту собственное существование человека уничтожено. Коралловый остров важнее полипов, которые его построили.

Кто такие главные разработчики программ? Конечно, коллаборационисты!

3-2. ТЕХНИКА, И НЕ ТОЛЬКО КИТАЙСКАЯ

Глубина падения... Откуда она?

Да здравствуют кипятильники
со шнуром 12 см!

Китай завалил товарами весь мир. Китай выпускает практически всё... Однако выясняется: лучшие вещи с лейблом *Made in China* изготовлены филиалами некитайских компаний. Исключение — электробритвы. Независимо от исходного бренда и общей навороченности, они всё равно кусаются так, как советские через 15 лет работы⁹².

Появилось и новейшее исключение: светодиодные люстры и светильники китайского филиала *Arte Lamp*. Дешевые изделия попросту прожигают глаза, независимо от фирмы и страны. Нужно выдумывать некие дополнительные заграды или огромные отражатели на потолок, что неудобно, нестабильно и быстро надоедает. А суперсветильники с регулировками и пультом управления?

---

⁹² Не надо забывать и российских капиталистов (всевозможные фирмы V, S, P, R, D et cetera, часто зарегистрированные в Европе), дающих задания китайским производствам, словно бы надевающих на свои бренды то европейские, то китайские маски-личины.

Смерть всему! Металлический корпус требует заземления, иначе он будет работать как глушилка и повышать напряженность электрического и магнитного поля на довольно нездоровую величину. Даже по сравнению с ПК. Сверх того, заземление требуется по прилагаемой инструкции. Но после подключения заземления устройство впадает в шизофрению — кнопки пульта начинают выдавать невесь что. И это не одно устройство, не одна модель. Эпидемия! А если смириться с электромагнитным полем? Кнопка Off действительно начинает выключать, а не переводить прибор в режим ночника. Однако и тогда не всё слава богу. В режиме ночника яркость, наоборот, усиливается. Кнопки "тепло" и "холод" не соответствуют своим названиям, от них можно ожидать чего угодно, но чаще не теплого или холодного света. Они усиливают яркость на одну ступень. Кнопка переключения цвета, независимо от изменения температуры по Кельвину, обязательно максимально (!) увеличивает яркость. Неудобно. И зачем? Чтобы лишний раз ослепить? Для изменения яркости есть лимб, который ее увеличивает верхней и правой четвертью. Кнопка Off не только выключает, но и включает. Кнопка On не только включает, но и выключает. Для чего их две? Помимо того, включает любая кнопка, кроме лимба. Многие из перечисленного даже у витринных и выставочных экземпляров. На витринах нет заземления! Перевести люстру (светильник) в режим 2700, 5000 или 7000 кельвин затруднительно. Чтобы узнать текущий режим, нужно заглядывать в незатонированные дырочки плафона, если такие есть ("люстра" ARTE LAMP BISCOTTI A2677PL-72GO), а закрепленную соб-

ственной тяжестью круглую плоскую пластинку (светильник ARTE LAMP ARENA I A2661PL-1YL) нужно слегка приподнимать палкой, чтобы на просвет увидеть цвет горящих светодиодов. Даже и при регулировании освещения перекося в сторону резкой яркости. Этапов для мягкой освещенности маловато, особенно при одновременном включении всех светодиодов. Для ослабления потока света опять нужны всевозможные ухищрения. Скажем, продырявленный шилом ватман и пластырь на каждый третий по счету диод, что теоретически может вызвать перегрев и выход схемы из строя.

Инструкция путаная. Невозможно выяснить: всего три режима цветовой температуры, четыре или даже пять. Ерунда и при попытках проверки переключениями, поскольку яркость при переключениях иногда не повышается, а понижается без смены цвета диодов, уменьшения числа горящих, что сбивает карты. 7000 К объявлены "натуральным белым светом". А куда тогда девался "холодный"? Сверх того, по европейским нормам, цветовые температуры светильников разделены на три группы: теплый белый /Тц = ниже 3500 К/, нейтральный белый или дневной /Тц = 3500-5300 К/, холодный белый /Тц = выше 5300 К/. В Италии не так? В Китае вряд ли стали что-то пересматривать по-своему. Или измышления плохих переводчиков из-за внезапной смены характеристик фактически вставляемых диодов? Получается, из наличного ресурса белому соответствуют 5000 К, а вовсе не 7000. Попытка найти в инете "правильную" инструкцию бесполезна, так как руководства там еще более куцые и точно тем же моделям присвоены более низкие температуры цветности по

Кельвину. Зато удалось выяснить, что схема смены цвета: on—off—on—off—on соответствует не пульту, а выключателю. Это подтвердилось, но реальная последовательность режимов — другая, и остался повисшим вопрос: все-таки три режима или пять. Общий выключатель или нижняя кнопка ARENA дают четыре режима: голубой, оранжевый и два белых (смешанных), но две полуфункциональные кнопки выше (теплый и холодный) эту картину ломают. А "наловить зайцев" на экспериментах и безумных усилениях яркости можно почти как при электросварке. В инете даже есть грозные предупреждения: "Для сохранности настроек пользоваться пультом, а не выключателем!" Иначе будут прыгать зайцы! Но кто поверит такой технике? Уходя, дом обесточивают.

Кнопки "Теплый" и "Холодный" не дают выхода из режимов белого (смешанного) цвета, а при наличии заземления способны только повышать яркость (A2677PL-72GO, A2661PL-1YL). С заземлением никаким образом вообще не попасть в режим "Теплый". Поэтому имеет смысл заземлять только через дополнительный выключатель. Невозможно пять раз подряд возвращать товар назад.

Дополнительная вшивость: тяжелый стальной корпус ARENA I A2661PL-1YL нуждается в надежном креплении, но не все намеченные штамповкой отверстия для саморезов были просверлены (!). На выставленных образцах Arte Lamp нет никаких указаний о некондиции.

* *

Механические будильники. Кто, кроме Китая, их выпускает? Но они гораздо хуже тех, что делали в СССР. Отстают минут на двадцать в сутки. Сверх того идут с неравномерной скоростью, никакая регулировка не помогает. Молоточек звонка весьма хрупок, быстро отламывается. Механизм остановки звона плохо продуман. Остановить звон в темноте — проблема: либо рычажок прячется под чаши звонка, либо еще что. Всё это никак не зависит от цены. Вы купили гигантский механический будильник... И наверняка обманулись! В огромный корпус вложен крошечный механизм. Ручки управления в нем так тесно прилегают друг к другу, что, вращая одну, вы задеваете соседние.

Электронные будильники быстро разряжают элементы питания. Есть выход из положения: устройства-гибриды, в которых часы электронные, а будильники механические, но этим выходом производители не пользуются.

Много гадостей я с удовольствием бы сказал и о китайских, и о японских наручных часах. Часы эти почти вечны, но ремешки отскакивают от основы на второй день — надо лепить старые советские из тряпки или кожи. Ремни прочные или браслеты весьма тяжки и неудобны — кандалы настоящие, и всё тут. От сторонних ремней обязательны вмятины, язвы. Кнопки управления необходимо немедленно откусывать кусачками и опиливать напильником, иначе они будут нажиматься самопроизвольно.

Похожее распространяется и на шагомеры. Там в обязательном порядке нужно вырывать каучуковые кнопки Set и Mode. В противном случае

устройство будет творить неизвестно что. Еще большая дикость — "цифровые" гигрометры-термометры, домашние метеостанции и прочие приборы из Медтехники. Ошибка в показаниях — больше 15—20%. Просто сувениры для любования!⁹³ Даже древние проверенные и поверенные ВИТ-1 и ВИТ-2 стали изготавливать так, что выполнение требований инструкции невозможно: пластик пружинит накосяченно расположенными отгибами⁹⁴ и через какое-то время, самопроизвольно сдвигает питатель в сторону, его чаша начинает задевать фитиль. Если верхнее гнездо питателя не расклинить каким-то посторонним предметом (пластик, кусок полиэтилена высокого давления), прибор будет показывать сущую ерунду. Прибор

---

⁹³ Слабое место цифровых и стрелочных гигрометров — исходный эталон, по которому ведется настройка. У разных производителей он фантастически различен. Внутри одной партии после выбраковки заведомого битья показания почти одинаковые. Вот сравнение данных гигрометров различных фирм с данными профессиональных лабораторных приборов: ближе к истине (петербургскому августу) оказалась китайско-украинская бытовая метеостанция, дальше (в сторону занижения) — венгерско-китайская, еще дальше — американская, еще дальше — германская. Возможно, дело пахнет картельным сговором с производителями увлажнителей, моек воздуха, аква-пылесосов и прочего подобного. Ведь увлажнители просты в изготовлении, выплеснуть воду гораздо легче, чем ее собрать. А вода — богатство. Спрашивается, о чем думают зелёные? С другой стороны, датчики, измеряющие электрическое сопротивление воздуха можно подобрать: одни для высокого уровня влажности, другие для — низкого. Поэтому нужно иметь по крайней мере два цифровых гигрометра. Некоторые изготовители никак не характеризуют точность своих приборов, некоторые поступают хитрее: вместо погрешности говорят о разрешении. А это совсем не то. Метеостанции с радиодатчиками? Успешно показывают температуру на балконах чужих квартир, ла еще норовят переключиться именно на постороннее.

⁹⁴ А чаще укорочен, перекосячен, перекосячен сам питатель. Похоже, приличные стеклодувы остались только в Полтавской губернии. Правда, выносные датчики украинского "Стеклоприбора" оставляют желать лучшего (ошибка до ± 5 °C), отрицательные температуры вообще не показывают, просто идет мигание на стационарном приборе, пиктограммы, отображающие прогноз погоды на основании псевдобарометра, могут вызвать помутнение разума, поскольку вообще не соответствуют ни действительности, ни чему-то осмысленному. И по какому римскому праву они расположены в комнатном отделе дисплея (IN), а не в уличном (AUT)?

поверен. Но ведь метрологиверяют термометры, а не конструкцию в целом. Но вот ровный ВИТ-2 (московский). Однако термометры в сухом состоянии показывают разную температуру. Разброс в три градуса! А мы считаем по формулам с микроскопическими поправками.

На круглых циферблатах часов неудобно изображать все 24 часа по окружности — привычки обывателя надо уважать. Тогда почему бы не сделать подвижный лимб с числами под циферблатом с отверстиями? Даже чисто механически на одном и том же месте будут возникать то 4-00, то 16-00. Сложнее с представлением самого верхнего числа — 12 / 24 / 0. Если не найдется остроумный китайский "левша", здесь достаточно джокера или просто деления — по остальным числам всё будет ясно, поскольку после этого Рубикона подциферблатный лимб трогается с места.

Отображение даты: аршинный год и микроскопические месяц и число месяца. А ведь нужно наоборот! Узнавать год потребуется только в исключительных случаях или при проверке настройки, не повседневно. А таймеры? Их кружки просто увечат внешний вид циферблата. Лучше бы вообще не было ни таймеров, ни будильников. Эта прелесть — только для безтелефонных путешествий и командировок. Была некогда модель, в которой дни недели растягивались по окружности... Самый лучший вариант! Только вот незадача! На солнце все часы этой модели вообще ничего не показывали, то ли от перегрева, то ли от пересвечивания. А кнопки управления приходилось стандартным образом откусывать.

У некоторых необычных моделей с нестандартными кнопками есть подробные инструкции, но в этих бумаженциях нет главного: способа избавления от метрономов, боя и будильников, если названные примочки случайно включились.

Сами инструкции. Они всегда не от тех часов, в упаковку с которыми вложены. Типографская печать ужасающая.

Вот еще измерительный прибор — экотестер Soeks. Это "ks" уже говорит: фирма, мол, внутри славянского мира. Экотестер делает замеры радиации и нитратов. При этом радиацию он измеряет даже тогда, когда не просят. Даже при замере нитратов. Идет немалый перерасход заряда элементов питания. Во время замера радиации показания непрерывно меняются (на 50—80 %), якобы работает "индикатор точности". Замер содержания нитратов дает весьма оригинальные результаты: чем овощ (например картофель) свежее, тем нитратов в нем больше. Идет превышение нормы. А если овощ поваялся неделю в холодильнике, то содержание нитратов в нем резко уменьшается, становится нормальным. А ведь вследствие испарения воды, уменьшения массы и объема должно быть наоборот! А на природе при солнечной погоде прибором вообще невозможно пользоваться, поскольку дисплей выбеливается.

Чисто китайские приборы: тестеры и похожие на них измерительные устройства. Подойдут большинству пользователей. Они почти вечны, но провода к ним (у щупов и коннекторов) перетираются задолго до выхода из строя элементов пита-

ния. А коннекторы сами по себе такие, что их надежно не заменить чем-то самодельным.

2

Электрические фонарики. Со светодиодами или лампочками. Обычные или аккумуляторные. Где-то в 90% случаев они отлично горят в сумках или карманах. Много часов. После чего при востребовании, конечно, не горят. Вот экземпляр YJ-2804 – продолжение большой серии, очень хороший аккумулятор, у кнопки четыре функции. Чтобы включить главную, нужно дважды нажать на кнопку и дважды — чтобы выключить. Привыкнуть к подобному неудобству можно. Однако прочность перегородок, на которые опирается механизм кнопки не больше, чем у кожуры подсолнечного семечка. Поломка этих перегородок неизбежна, а значит и всего фонарика. Вилка для зарядки с трудом входит в розетку. У предыдущих моделей ломалась именно она.

А вообще переключение режимов работы — разновидность идиотизма, поскольку эти режимы практически не нужны, а переключатели режимов, что электронные, что механические ломаются за одну неделю. Ломаются даже в фонарях с литий-никелевым аккумулятором.

Вот налобный фонарик JA-1911. Просто чудо! Красота! Но планка, регулирующая угол освещения, ломается и отваливается при втором-третьем пользовании. На лоб фонарь уже не прикрепить. Зачем все прибабасы и навороты (слабое, сильное освещение, мигающее и др.) при подобном положении вещей? Вариант Sh-657 вроде бы прочен, но

индикатор зарядки у него — на корпусе зарядного устройства. При зарядке зеленый цвет меняется на красный. Нужно присматриваться, об этом надо догадываться, поскольку розыском или переводом инструкций для относительно простых устройств не занимаются.

Если у фонариков не отскакивает какая-либо часть, то в обязательном порядке портятся контакты. Даже в фильмах герои то трясут фонарики, то ударяют их рукой в попытке восстановить нарушенную электрическую цепь. Фонарик "Фотон" освещает на 200 метров. Зачем такой наворот? Контактная пружина плюсовой полярности упирается прямо в ржавые нитевидные отводы светодиода. На отводах нет ни серебра, ни олова. А должна быть вообще клемма! В противоположном конце — футляр для трех элементов А2, соединенных последовательно (лучше бы один элемент D (LR20), почему такого нет нигде?⁹⁵). Футляр болтается в корпусе фонаря, огромный люфт, поэтому его контакт с выключателем оставляет желать лучшего; элементы в футляре не защелкиваются пружинами, пружины дохлые и гнутые, сомнительно и контактирование элементов с футляром. Выключатель срабатывает (включает) далеко не всегда. Идиотизм!

Колонки Kurbis BT. Неотключаемый и нерегулируемый Bluetooth. Откровенно мешающая жить исчезающая иллюминация из светодиодов (па-

---

⁹⁵ Тогда срок использования элемента будет больше срока эксплуатации фонарика. А в данном случае и с А2 можно сказать аналогичное.

родия на светомузыку). Раздражающие пищалки подключения.

Нелепый блютуз соединяет устройство с соседними квартирами. В итоге на звук накладывается громчайшая трансляция всякой рекламы, заочные курсы и прочая белиберда от посторонних персон.

Спрашивается: каким местом думали разработчики?

Правда, года три Bluetooth о себе вообще не напоминал. Можно было забыть о его существовании. Проще всего избавиться от "светомузыки" — путем перерезки проводов. Разве что разборка и сборка гаджета крайне неудобна, возможны механические повреждения клемм.

Намеренно выбирал систему без сабвуфера для лучшей отстройки от случайной поп-молотилки.

3

Цифровые радиоприемники. Только Китай берется делать здесь что-то полноценное и полнофункциональное. И все же у каждого китайского цифрового приемника свои странности и нелепости. Нормальная память — только у карманных приемников, у настольных — максимум по 10—20 станций на диапазон. У любых изделий одна и та же кнопка выполняет много функций. Весьма неудобно. Из-за этого часто идут сбои. А сверх этих функций — ненужные таймеры, часы и будильники. Требуется ли они? Что-то детсадовское. Из-за срабатывания озверевших таймеров происходят самопроизвольные отключения, а выключить приемник на время дебильно преподносимой рекламы

(стандартный случай) можно только молотком и то не сразу.

Антенны FM неудачны. Не отвинчиваются. Дают искажения. Усы лучше делать как у ТВ. Отличная вещь — наушники вместо антенны у телефонов! Но тогда уберите сами наушники как обязательные, оставьте одну гибкую антенну, поскольку чаще слушают из динамика.

Ко всему прибавляется саботаж русских импортеров. Часто нет диапазона УКВ (а на нем во многих городах ГЛАВНЫЕ станции), нет диапазона ДВ. Для какой страны делаются закупки? Разве не придурки российские купчики-капиталисты? Выбор-то есть достаточно разнообразный. И опять почему-то у карманных приемников диапазоны полнее... Сделать карманный приемник стационарным часто невозможно: при обесточивании сети идет разрядка и порча аккумуляторов, без аккумуляторов исчезают многие настройки; внешний блок питания и колонки оказываются дополнительным уловителем помех и пр.

Неплохо бы съездить куда-нибудь в глухую тайгу и проверить, что лучше принимает на КВ диапазоне: ламповые радиоприемники СССР или китайские цифровые?

Кстати. Нельзя не отметить подлую конструкцию большинства зарядных устройств для аккумуляторов. Они предусматривают парную закладку элементов. Однако в немалой массе устройств число элементов питания нечетно. А то и вовсе один.

Фирма Robiton вроде бы собралась исправить положение... Раньше она выпускала пульсирующие, фونهاщие, возможно, канцерогенные блоки

питания — и к диктофону их было не подключить — вой и треск. Что теперь? Закладывайте де от одного до четырех элементов, за ними последит процессор, не допустит перегрева и прочих несообразностей. Отобразит процесс зарядки и состояние элементов на дисплее. А на самом деле? Можно заложить и один элемент, и три, но они там высохнут за несколько зарядок. Плевать хотел робитоновский процессор на температуру. Кроме того, некоторые элементы он почему-то считает непригодными и отказывается их заряжать, хотя они отлично работают, успешно заряжаются в других устройствах. Конечно, есть подвижки и удобства. Это чаще касается новейших элементов ААА. Они чрезвычайно быстро заряжаются, не успев нагреться. А пожившие, но еще не старые он методично убивает. Интеллекта у процессора — нуль.

Предел убожества — краснокнопочные выключатели со светодиодом на сетевых фильтрах, тройниках, переходниках, вилках. Вне связи со страной или фирмой ломкая пластиковая кнопка выключателя крепится к стенкам устройства с помощью дохловатых пупырышек. Куда смотрят Госстандарт, ФАС и Пожнадзор? Живем не во дворцах. Теснота. Всегда давить пальцем перпендикулярно кнопке невозможно. Крепления трескаются, кнопка, подскакивает на пружинах или вообще начинает катапультироваться.

Немалую странность представляют и кнопки-передатчики беспроводных дверных звонков. Никакой антивандальной защиты! Многие модели вообще не предусматривают крепления к стене, другие изделия такого рода следует вешать на

...гвоздь. О чем думают разработчики? Приемники сигнала ничуть не лучше передатчиков. Они постоянно работают именно как приемники и быстро расходуют заряд батарей. Спящий режим не предусмотрен.

4

Стационарные сотовые телефоны. Очень хорошая идея, но они обычно в Москве. Петербургские дилеры и продавцы-консультанты воспринимают наименование как оксюморон. По стоимости такие телефоны гораздо дороже мобильных и части смартфонов, но весьма глупы и примитивны. По схеме подобны древнему выпуску Motorola для слаборазвитых стран Африки и Азии. Без конца и без нужды перезаряжаются, хотя аккумуляторы в них нужны только для хранения настроек в случае отключения и намеренного обесточивания. Если аккумуляторы отсоединить, то зарядка продолжится! Через несколько часов даже появиться сообщение об окончании зарядки! А ведь потребность работы только от аккумуляторов может возникнуть только где-то раз в пять лет.

При включении, выключении, подаче переменного тока от розетки, начале и окончании бессмысленной перезарядки (уже заведомо заряженного или отсутствующего!) издают всевозможные звуковые и световые сигналы. Как правило, неприятные и назойливые, ненастраиваемые. В любое время суток. Опции отключения сигналов нет.

А вот новые модели. С двумя симками и, разумеется, с USB-разъемом. К старым недостаткам прибавлены новые: при подаче тока аппарат сам не

включается, нужно нажать на кнопку, а при ее нажатии на дисплее появляется надпись: "Отправка текстового сообщения". Какого-такого? Пользователь ничего отправлять не собирался. После появления такой надписи аппарат переходит в состояние парабизоа, кое можно сравнить только с режимом Hold. Вывести телефон на стандартный режим, можно только пару раз включив-выключив громкую связь или несколько раз сняв и положив трубку. А если действительно сообщение отправляется? Только куда и какое? Нелепая надпись возникает и при всяком мигании электричества. И вообще: почему нет функции полного отключения приема и отправления СМС ни у каких телефонов?

Кстати. О приспособаченном USB-разъеме. Он болтается, идет непрерывное размыкание контакта! Лучше бы с ним не связывались.

А вот карманный телефон от LG. Вроде бы не Motorola... Однако не без странностей: 1) при попытке набрать номер на четвертом знаке выскакивает телефонная книга и блокирует набор, каждый раз нужно набирать дважды; 2) есть громкая связь, но практически ее невозможно включить, поскольку на корпусе нет кнопки, на дисплее она не появляется, да и видеть дисплей, когда он приложен к уху, невозможно; 3) приемник включается только при подсоединении наушников.

Телефоны, смартфоны, планшеты продают без чехлов и прочих аксессуаров. Таков ныне марке-

тинг. Данную технику стремятся правдами и неправдами сделать дешевле. Покупателя заставляют носиться по торговым точкам. Непосредственно у продавца, как правило, нет чехлов, переходников и прочего.

А кое-где переходят грань преступления: различные дисковые инструменты (например болгарки) и тому подобные устройства частенько комплектуют с кожухами только для одного вида работ. Пользователю предлагают выискивать необходимые средства защиты отдельно. А в торговле часто предпочитают не связываться с продажей мелочей, да еще предназначенных исключительно к конкретному устройству.

Вот обратный маркетинговый принцип. Изготовитель стремится затратить как можно больше материала, дабы сделать предмет продажи дороже. Длинные ножки туристических складных табуретов (почти всех, кроме продаваемых вместе с палаткой!) не помещаются в большинство рюкзаков. После покупки эти ножки нужно обрезать болгаркой.

С пылесосами и воздухоочистителями творится вообще неизвестно что. Масса вариантов. И каждый по-своему плох. С одной стороны, фильтры-мешки смотрятся анахронизмом, с другой — в циклонических пылесосах якобы недостаточна фильтрация. Простите, но в старых советских пылесосах микрочастицы задерживались выходным фильтром. Причем здесь циклонический принцип? Да и после циклона стоит пара входных фильтров. К сожалению, с выходным фильтром новых пылесосов беда. Кому как повезет. Товар выпускается в Китае, фирмы русские, почему-то вечно маскиру-

ющиеся под европейские и американские. Проверкой и проверкой комплектующих, подгонкой деталей как-то особо не занимаются. Идет поток. Конечно, пылесос, при работе которого, появляется некое последствие искрения неразработанных щеток, но сильный запах пыли и неизбежный кашель, можно попытаться сдать в магазин⁹⁶, но можно его модифицировать, если конструкция позволяет. Например, завернуть рамку с перехваленным выходным НЕРА-фильтром, то есть с гофрированным бумажным фильтром, в дамский капроновый подследник. С обеих сторон. Возможность вставки полностью обернутой рамки в аппарат уже говорит о наличии люфта! На выходе не подсос, а повышенное давление, рамку не прижимает, но отбрасывает! Внутри рамки до бумажного фильтра много свободного пространства. Какой бы немец мог такое позволить? А в ужасном VT-8125 BK⁹⁷ это есть! Из-за такой радости не хочется идти на возврат. Туда вполне можно вставить пластинку из плотного сукна, тонкого войлока, в том числе фетра. Есть войлок для фильтрации авиационного топлива⁹⁸. Умельцам чаще достается б. у. Его вымачивают, регенерируют. К сожалению, все материалы, кроме фрагментов, вырезанных из бесклапанных противопылевых масок (многоцветных), нужно предварительно обрабатывать, что-то кипя-

---

⁹⁶ Заменять и нечем. Строительные пылесосы — с мешком. У прочих циклонических — инструкции, от которых можно упасть в обморок. Вообще запрещается собирать тонкодисперсную пыль. А она есть всегда.

⁹⁷ Самое смешное в этой модели — щетка для мебели. Она не держится в той же позиции, занимает промежуточное между переключениями положение и тем самым перекрывает входное отверстие. Перемудрили.

⁹⁸ Этот материал больше подходит в качестве памперса для струйных принтеров. Причем гораздо больше, чем заводской памперс.

тить и первое время пользоваться респираторами и воздухоочистителями. Пусть после модернизации устройства запаха пыли, першения в горле и кашля уже нет. Мощность всасывания сохраняется, но все-таки после модификации придется чаще делать перерывы для охлаждения слишком укутанного двигателя, либо уменьшать мощность. Доводить до аварийного отключения, плавки пластикового корпуса вовсе не обязательно.

А если был просыпан тонер, цемент? Или нечто худшее? Запреты на сбор мелкодисперсной пыли уже говорят о плохом проектировании. Мелкодисперсное — вокруг нас. Неизбежно понадобится дополнительный фильтр между двумя входными (поролоновым и фетровым). Попробуйте его найдите. Временно туда можно вставить еще фетр, или кусок противопылевой маски, рекомендуемой гражданской обороной⁹⁹. Если дополнительные фильтры поставлены на вход, тогда на выходе лучше обойтись приемлемым простым решением. К сожалению, решение заводское абсолютно не годится.

После того как заводские фильтры начнут забиваться (и следовательно становиться плотнее) дополнительные фильтры можно постепенно снимать.

---

⁹⁹ Три-четыре слоя бязи. Свет не должен проходить через них. Собственно для ГО (Какой генерал ее лоббировал?!) она не годится из-за отсутствия обтягивающей резинки. На случай радиационного пылевого "Ч" нужно запастись многоразовыми медицинскими масками и опять лучше без клапана (и очками: строительными, плавательными). Обслуживание, увлажнение не имеет значения только у клапанов хорошего противогАЗа.

Категорически запрещено собирать пшено, но не делать же из-за какого-то пшена отверстия в циклоне более крупными.

С бытовыми циклоническими приборами есть и другая проблема: "открыть крышку и высыпать" недостаточно. Эта крышка — слабое место, поскольку здесь есть возможность разгерметизации. Незамеченная мусоринка на местах соединения крышки с корпусом контейнера, непритертость, непротёртость — и никакой вакуум не поможет. Центробежная сила превратит пылесосание в пылеразбрасывание. Между прочим, для аллергиков и прочих субтильных персон самое страшное это и есть: "открыть крышку и высыпать". Можно таки хорошо вдохнуть. Другое слабое место — изгиб в месте ручки шланга, он без конца забивается. А вот назначение самореза в ручке — абсолютно неясно, на нем ничто не держится. Зато на самом деле не держится заслонка регулятора потока на той же ручке. Ее нужно закреплять или убирать, заменяя чем-то иным.

Не меньшее безобразие — с воздухоочистителями. Классические варианты невыгодны из-за дороговизны расходных материалов — огромных фильтрующих пластин. Они больше подходят миллиардерам и тем, у кого в роду многие умирали от болезни легких.

Очистители, будто бы более удобные для использования, связали себя с различными надувательствами и недоразумениями. Вошли в моду "мойки воздуха" — очистители, совмещенные с увлажнителями. Для многих петербургских домов,

особенно панельных, пересушенный воздух невозможен и в сильные морозы. Влажность меньше 32 % зарегистрировать не удавалось. Иногда необходимо отдохнуть от хронической избыточной увлажненности и плесени. Относительная влажность 40% допустима и даже входит в зону оптимума, в то время как 61% — превышение¹⁰⁰. Идеальная влажность 45% — 50%. Эфирные масла против микробов? Их сейчас повсюду предостаточно. Можно подобрать на любой вкус. Требуются не увлажнители, а наоборот — осушители. Странно, но обычные магазины осушителями не торгуют. Осушители продают разнообразные сомнительные брокерские конторы¹⁰¹, да и то неохотно. Технические показатели почти всех осушителей завышены чуть не в два раза. Ощутимый шум от них — как от советских кондиционеров, неощутимый — еще хуже. При работе кондиционеров можно было спать. Осушители воздуха приходится держать не на колесиках, а на платформе из материала, поглощающего вибрацию. В крайнем случае — на пенопласте из упаковки с несквозными ямками для колес. Нужно принимать меры для уплотнения контактов фильтра с рамкой, а рамки — с корпусом. Обычно встроенный гигрометр осушителей безбожно врет, чаще занижает относительную влажность. Но если вдруг он оказался на удивление точен (а такое изредка случается), нужно быть осторожнее со всякой возможностью ограничения доступа воздуха внутрь прибора.

---

¹⁰⁰ 60% хороши для детей-ползунков. Вовсе не для взрослых, как утверждают изготовители бросовой техники и таких же измерительных приборов.

¹⁰¹ Переиндексировали поисковики вдоль и поперек, захватили своей массой всё и вся, да так, что редкостного исходного продавца найти невозможно.

Другая нелепость — ионизаторы. Одно дело, когда ионизация имеет место только внутри устройства и служит исключительно для уловления пыли. Иное — когда ионы распространяются по комнате. Во-первых, наэлектризованная пыль тысячекратно опаснее обычной. Она прилипает к легким, выдохнуть или иным способом избавиться от нее невозможно; во-вторых, гипотеза о полезности отрицательных ионов ошибочна. Показатель наличия в воздухе некоторой доли отрицательных ионов — только метчик свежести воздуха. Сами ионы любого заряда не нужны и крайне вредны (не только сопутствующие им озон и прочие соединения). В действительности легким в целях восстановления требуется одна из перекисей азота. Она в норме присутствует лишь на улице.

Увлажнитель может понадобиться в сильные морозы, когда относительная влажность несколько дней меньше 35 %. Прибор должен быть без ионизатора и лучше без сменных фильтров, а в таблице его параметров потребны квадратные метры — в три раза больше, чем надо. Это обычная поправка на рекламу и маркетинг. Увлажнитель негерметичен (большинство марок), ему нужен поддон, тем более для переноски. Ставить надо дальше от наружных стен, ближе к центру помещения и достаточно высоко: тогда верхний край струи пара где-то на 15—20 см не доходит до потолка. В противном случае влага будет распределяться неравномерно и в долгосрочной перспективе портить стены. Контроль по 2—3 гигрометрам в разных углах.

Достаточно повышения влажности до 40 %. Но и в этом случае есть риск появления плесени. После отключения отопления наверняка потребуется осушитель.

Практика показывает: для взрослых людей от увлажнителя больше вреда, чем пользы. Конструкция увлажнителей обычно не предусматривает его мойку и чистку изнутри (незвизрая на то, что инструкция чистку рекомендует!). Для чистки, мойки, стерилизации, сушки устройства потребны жуткие ухищрения. Тем не менее избавиться от микробной слизи на внутренних частях бака для воды невозможно. Промывка их уксусом мало кому понравится. Трудно придумать что-то более подходящее, чем шампунь и лимонная кислота. Никакими кривыми ершиками до стенок бака полноценно не достать. Увлажнитель фактически превращается в генератор зараженного воздуха. Речь идет, конечно, об ультразвуковых увлажнителях (например, лжеамериканской/русской фирмы Polaris).

Затраты на дистиллированную воду психологически переносятся гораздо легче, чем на расходные материалы, хотя в сумме вода обойдется дороже. Дистиллированную воду проще найти, чем фильтры или картриджи с ионитами. Эти картриджи лучше сразу отвинчивать и выбрасывать. Они — дополнительный рассадник бактерий.

Многие жалуются на чувство холода и околопростудное состояние. Возможен конъюнктивит, бронхит и прочее, что сухой воздух не вызывает. Приходится устанавливать минимальную мощность струи капель, включать увлажнитель в отсутствие рядом людей (но не при их уходе из дома). Есть лучший вариант: перед включением-

выключением увлажнителя, всяким подходом к нему — надевать строительные очки.

Рано или поздно во вредный прибор превращается и осушитель. Мойка фильтра, чистка пылесосом требухи не помогают. Особо скверный случай, когда к пластинам осушителя прикипает строительная пыль.

* *

Парадоксы и дикие нелепости кухонной техники, в том числе диктуемый маркетингом запланированный саботаж, мы здесь намеренно не рассматриваем. Не хватит и трехтомного издания! Нельзя только забыть о странном устройстве под названием "бытовой холодильник". Внутри него должны располагаться не меньше четырех электронных термометров. Неясно, почему их нет. Показания термометров должны отображаться на панели, расположенной на дверце холодильника. А если внутрь холодильника все-таки поместить термометры или радиодатчики внешних термометров (разные производители, дубли обязательны), то можно только удивиться нестабильности работы холодильной машины. Термометры не ставят специально! Иначе потребитель сразу видит, что за товар куплен.

6

Интернет-приемники. Разумеется, физические, а не виртуальные. Ни с того ни с сего теряют настройку на роутер. Там и сям нужно щелкать баствующими выключателями, а лучше — обрывать и подавать напряжение. В других случаях уходить с

пропавшей станции на другую и тут же переключаться назад. Тогда исчезнувший Интернет откуда-то появляется. Мигнувшая станция ни за что не появится самостоятельно. Процессор? Не лучше, чем у плееров. А задняя панель? На ней один светодиод, но он обрушивается в ночь волны света, радостно сообщая на многие километры, что ваш Интернет включен! Нет. Не могут представить китайские разработчики потребителей своей продукции тихими мышками.

Обслуживание на рекомендованном сайте приказало долго жить. Frontier силикон умер, подставлять URL некуда. Ешьте то, что дают по умолчанию, а там многого нет. Предлагаемые "конверты" не работают.

Спрашивается, и что интернет-станции без конца меняют числовой URL? На всех устройствах, кои используют в качестве медиа-плееров, можно обнаружить: от половины до двух третей станций уже нет. При этом новый URL тщательно скрыт, определить его можно только методом тыка с пятой попытки. Раньше работоспособность нового URL можно было предварительно проверить на Frontier. Теперь такой возможности нет. На старом месте торчит нечто невнятное и неменяемое.

7

Сами роутеры. Отчего же в них нет кнопки, отключающей Wi-Fi? Иногда достаточно и провода... Вот и кушайте лишнее излучение, подключайте к себе любопытных хакеров-соседей. Каждый раз забираться в браузер накладно, да и не всегда он помогает. После снятия галочек может остаться пу-

стое излучение. К запароленным соединениям откуда-то сами собой добавляются свободные. Видите ли, нельзя одновременно пользоваться проводной и беспроводной связью.

Просто на полноценную настройку роутера может уйти несколько дней. Может надоест выискивать и отключать лишнее, запрещать ненужное по умолчанию, например умножение и дробление сети.

8

Медиа-плееры. Здесь полный произвол. Их берут из-за многообразия форматов, но форматы и здесь далеко не все. Сверх этого чуть не половина видеофайлов вызывает предупредительную надпись: "Перемотка невозможна!" А то и: "Формат поддерживается только частично. Возможны искажения!"

После установления подключения к Интернету окошко настройки подключения навсегда исчезает. Оно не появится и после обнуления, и после новой прошивки. Плееры быстро выходят из строя, особенно из-за режима "Пауза". А ведь слушать музыку больше 20 минут подряд, тем, кто не является профессиональным музыкантом, нельзя. Длительное слушание музыки травматично для мозга и... **ЗРЕНИЯ!** Нужно заметить, при режиме "Пауза" портится не жесткий диск, а механизм взаимодействия устройства с диском. А часто использовать привод в наши времена вообще неприлично.

Ясно, отчего идет ченч на Тайвань. Там — иное управление. Марсианское. Даже NEXT означает

перескок через дюжину позиций, хотя курсор и выделение по-прежнему не совпадают, нужный переход не подменяют, а малый дисплей врет, несколько не заменяет большой — способен отражать только положение выделения — выбранного, скажем, сорок минут или два часа назад, а не курсора, то есть фактически исполняемого. Курсора нет вообще. Время исполнения файла на данный момент — второстепенно, поскольку закладки ставятся автоматически. Зато выяснить, какой именно файл проигрывается сейчас или проигрывался последним — невозможно! О чем думают разработчики?

Рано или поздно начинает отмирать Инет и на тайванских игрушках: куда-то исчезает радио и связанные с ним примочки, исчезает видео, кое-как дышит только YouTube...

Сильно устаревшие мануалы. Оказывается, дать задание типографии сложнее, чем запустить новое производство. Пристают с прошивками, но зато в прошитом не только по традиции сильно ухудшен интерфейс, но изредка видно увеличение (восстановление) возможностей. Все же возможны "абзацы": сильные сбои тембра и вообще качества звучания. Например, после прошивки возникают хрипы, не удаляемые никакими настройками и откатами.

Конечно, нужны внутренние приводы, кроме жесткого диска. Они — вынужденная необходимость, пусть и редко используемая. Однако некоторые компании из экономии на лицензиях не желают ставить приводы "Blu-Ray", хотя сами BD-файлы могут читаться. Важны даже не эти приводы, но возникающая из-за их присутствия дисциплина прочтения файлов, необязательность пред-

почтения ISO. Подключение внешних приводов не предусмотрено защитой авторских прав.

Думать плееру особенно не над чем, но думает он очень плохо, часто сбивается, перезагружается, зависает, выдает черное окно смерти и заодно портит монитор. Это усиливает обязательная пакость: хотя бы одна кнопка СЕНСОРНАЯ. Глючит и при питании от батарей. А ныне мониторы (или телевизоры) с процессором не умнее плееров.

С течением времени любые плееры начинают тормозить всё большее число файлов, невзирая на отличную сохранность жесткого диска или привода, звук часто отрывается от синхронии с изображением, картинка там и сям начинает на время (иногда очень долгое) останавливаться. Неясно, с чем подобное связано. С ПК подобное не происходит. Немощность и быстрое старение плееров чрезвычайно подозрительны. А их операционные системы — много хуже первых андроидов. Кому нужна неоправданно дорогая игрушка?

Небольшое изменение свойств жесткого диска может привести к блокированию большинства больших файлов, либо к зависанию на них. А свойства диска приходится менять уже потому, что они меняются сами. Однажды вы обнаруживаете, что диск читается только на одной ОС ПК... Но она в любой момент может умереть. Пока ОС жива, приходится менять права пользователей, вводить других пользователей, чтобы жесткий диск стал доступен любым устройствам. Это легко делается, все файлы читаются и играют везде, но не на физическом проигрывателе! Он начинает бастовать, долго грузится, а после загрузки начинает вести себя крайне скверно. При этом у каждого проигры-

вателя — свои заскоки. Проще всего здесь обвинить Майкрософт за нелепую политику клонирования пользователей. Однако на разных плеерах — разные фокусы. Итак. Вначале включаем, грузим, а уже потом вставляем диск. Не повредит заведомо подключенный Инет.

У советских радиоприемников, даже самодельных, была приятная электрическая цепочка — АРУ (автоматическая регулировка усиления). У современных девайсов ее почему-то нет. А ведь стартовая громкость соседних файлов может различаться в десять и более раз. Внезапный переход с тихого звучания на супергромкое может убить, а не только разбудить спящего.

Самый плохой компьютер много лучше любого навороченного плеера, но вот беда: компьютеры принято использовать для основной деятельности, а не для фона или 15-минутного отвлечения. Конечно, можно использовать компьютер, но это не релаксация, если за ним уже сидели несколько часов. Даже длинный кабель, перекинутый на большой экран, покажется извращением. Да и компьютер должен отдыхать. Поставить вместо идиотского плеера какой-то старый компьютер? Почему-то такая перспектива не особенно заманлива. Плеер может выполнять функции физического, а не виртуального интернет-приемника. И сам он физичен.

Можно наговорить с три версты (а лучше с три тысячи ли) о спутниковых ресиверах, их интерфейсе. По сравнению, скажем, с польско-калининград-

ской продукцией. Но всё и вся затмевают прошивки. Сигнал ни с того ни с сего становится 100, а его качество 97%... При том что раньше ни то, ни другое сроду не было выше 75—78%. При этом качество сигнала оказывается тем выше — чем длиннее кабель, чем выше его сопротивление! А должно быть наоборот. Как не вспомнить пресловутые экологические датчики на одной известной марке автомобилей.

Итак, сплошь и рядом приходится "расшивать". Расшивать всё. По факту лучшая прошивка — самая первая.

10

Ахиллесова пята большинства перечисленных устройств с потребляемой мощностью менее 50 ватт — двужильный шнур и двухконтактные клеммы питания, в том числе для схем с интернетом и процессором! Заземление не полагается, корпуса пластиковые или для лучшей акустики деревянные. В итоге предельно допустимое значение напряженности электромагнитного поля для компьютера (25 в/м) завышено в сотни раз. На расстоянии до трех метров.

Ох! Вся эта игра в жмурки не для пользователя. Техника резвится сама по себе! Для ее блага идет шустрый набор крепостных и рабов. Во всех прямых и переносных смыслах. Фанаты — самоубийцы. И духовные, и физиологические.

Гм... Ведь электроника на тридцать порядков совершеннее той гуманитарщины, которой ее начиняют. Инженеры лучше композиторов, режиссеров, художников и поэтов. Прислушайтесь к беспощадному однообразию тарелок и барабанов! Эта попса, эти картинки, фильмы, программы адресованы двуногим биороботам-марионеткам. Тем более "стишки", большинство аудиокниг...

А Китай? Сейчас, похоже, как и в забытые древние времена¹⁰² — главная страна в этом мире. Или претендент на такую. А надолго ли?

И здесь мы наконец должны сделать еще одно важное гуманитарное заявление: китайский тоталитарный капитализм-коммунизм всё-таки не есть образец для России! Сколь ни мощен Китай в целом, качество его товаров ниже, чем японских, южнокорейских и тайванских. А Lenovo — много хуже Asus и HP, хотя имеет некоторую универсальную, но, к сожалению, малоудачную идею их обойти хотя бы в чем-то. Здесь дело объяснимое: ведь 200—250 лет назад и германские товары были много хуже английских, французских, швейцарских. Однако ныне мощный удар по репутации Поднебесной наносят ручные электрические фонарики, а лет пятьдесят назад на качество этих изделий никто не жаловался. Не забыть и ломкие провода для тестеров.

---

¹⁰² В классические времена Древней Греции, Древнего Рима, в Средневековье экономика Китая была мощнее всей остальной земной экономики. Это как-то не афишируют.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ФИЛОСОФИЯ И РЯДОМ С НЕЙ

Сильные и слабые места книги Брикмона и Сокала "Интеллектуальные уловки"

Утешение

Опять эта онтология

О термине "сущее"

Материя как порочное и бессмысленное понятие

Рассуждение о методе и голых королях

Когда умрет недофи?

Нелепость идеи бесконечного

Границы метафизической онтологии

Фюсис

Психикос

Мировоззренческая рефлексия как стереотипная ложь

Проблема близкого далекого

Границы феноменов

Катавасия с восприятием

Почему мне не подходят планета Земля и земная цивилизация?

Гиперсофия

Смутный Род

Индифферентность воли

Искусственный дилект

Человек как расходный материал

Добрё и злѐ

Квазиконцепции

Иллюзии

Недостаточность в основаниях науки

Память

Атеистический контакт с абсолютном

Бардо и прочее

О неправильном термине "осознаваемые сновидения" и некоторое дополнительное наблюдение

2. ЛИТЕРАТУРА, КУЛЬТУРА

Попытка мощи и прицеливания

Заметки за полями

Александр Грин

Привет органике (о творчестве Айги)

Зощенко

Путь Бро

Еще раз о поэзии

Старпроза

Сепульки

Фигура в скобках

Символисты

Причина падения символизма

Верлибр не освобождает

Эстетическое кредо

А был ли модернизм?

Это не круг чтения, но...

Мир бабы и бабский мир

Петербургская нота

Парадоксы разверток

Софэзия

Стругацкие

Герой нашего времени

Андрей Белый, или Попытка манифеста

О романе "Серебряный голубь"

Франц Кафка

Смешные мысли о поэтах

Соблазны писательской кухни

Концерт Китаро в Петербурге

Мятник, или Поэма в дразгах и стразах

Ответ на три текста

Кунштюки с инопланетянами

В куда направить хроновизор?

Освобождения

Крах блаженной мудрости

Не Котик

Положение в культуре

Министерство культуры

3. НАШИ СРЕДСТВА

3-1. Фуга о компьютере
(обновляемая версия)

3-2. Техника, и не только китайская
(обновляемая версия)

Некоторые работы
автора:

1. Послание вундерменам. Проза. СПб., 2003, 2010.
2. В поисках беспредметного, или Вести из междумирья. Шесть книг стихотворений. СПб., 2002. С приложением статей о поэзии. СПб., 2016.
3. Буквы философии. Т. 1: СПб., 2001; Т. 2: СПб., 2003. Третье издание. СПб., 2017.
4. Этюды. Нефигуративные изображения. СПб., 2008.
5. Скважина. Статьи по литературной критике, культурологии, философии. СПб., 2009.
6. Летящая стрела (Хулиганские парадоксы-секреты здоровья, лечения, питания, или Кунштюки с дразнилками для ортодоксов). СПб., 2016.
7. Камень от входа, или Попытка мощи. Литературная критика, введения в философию. Торонто, 2017.
8. Плазма. Проза для высоколобых. СПб., 2012, 2022.
9. Нечетные страницы Петербурга. Альбом фотографий. Торонто, 2019.
10. Ключевая философия и ее окрестность. СПб., 2023.